

Страна мыслителей
Авторы Братья Котовские

Страна мыслителей
Авторы Братья Котовские

ТИМОН

Издательство ВВМ

(цикл рассказов)

У

И ВСЕ-ТАКИ СЧАСТЬЕ ПЕРЕМЕНЧИВО

- Да, как ты смеешь, собака! - Глаза демона налились кровью.

- Но ведь ты проиграл, попытался возразить я.

- Это не считается, да и вообще, я просто баловался, присматривался к тебе. Жалко было тебя сразу же обыгрывать. А ты, дурень, так ничего и не понял. Не веришь мне, демону! Да, как тебе не стыдно! Или играем по новой или я сейчас же выметаюсь отсюда.

- Нет, так не пойдет, - теперь начал расслабляться я, - сначала долг отдай, а там делай, что хочешь. Ты же сам говорил, что карточный долг священен, а теперь сам первый и увиливаешь.

- Ничего я не увиливаю. Я же не знал, что ты настолько глупый, даже самых простых вещей не понимаешь. Сколько раз я должен тебе повторять, что я с тобой не играл, а баловался.

- А разве это не одно и то же?

- О, Вельзевул, родятся же такие! Да, у нас в аду младенцы и те знают, что это совсем разные вещи. Что, не веришь? Хочешь, пойдем в ад и спросим у первого же попавшегося карапуза. А хочешь, даже лучше сделаем. Пойдем к самому Вельзевулу, пусть он нас рассудит. Увидишь, он скажет, что неправ ты.

- Как же, будет Вельзевул заниматься с нами.

- Опять не веришь! А я говорю тебе - будет!

Пойдем, пойдем, - и демон облапив меня своей огромной волосатой ручищей, что было силы потащил прочь из магического круга.

- Да не хочу я в ад! Что мне там делать? Да и рано мне еще туда!

- Ничего, ничего, самое время, - не унимается демон, подтаскивая меня уже к самому краю круга.

И тут нервы мои не выдержали, и я, что было мочи, завопил:

-«Ладно, согласен, сыграем по новой. Эта не в счет!» Демон на какое-то мгновение остановился, видно искушение отыгаться вновь завладело им, но затем, подавив огромным усилием воли подобную блажь, с еще большей силой потащил меня уже за пределы круга. Вы думаете, он утащил-таки меня в ад, несмотря на мое сопротивление? А

вот и нет! Я его все-таки обхитрил. А вышло это так. В самый последний момент, когда кончики моих ступней уже покидали пределы магического круга, на меня вдруг снизошло, самое, что ни на есть, вдохновение. Меня вдруг словно бы осенило!

- Послушай, а ведь ты не имеешь права насильничать в пределах магического круга.

- Ну и что, - буркнул демон и вновь потянул меня дальше, словно хотел как можно быстрее доставить в свой чертов ад.

- Как это, ну и что, - не унимался я. - А магическое наказание?

- Плевать я хотел на ..., что ты сказал? А ну-ка, повтори, - демон, казалось, только сейчас понял, что я имел ввиду. - Магическое, говоришь, наказание. Что-то я об этом слышал, а вот что, хоть убей, не помню.

- Когда вспомнишь, будет уже поздно. - Ты думаешь?

- Уверен!

- Да, - демон, казалось, задумался, - и что ты предлагаешь?

- Предлагаю тебе отпустить меня, и мы разберемся с тобой полюбовно, да так, что оба останемся довольны.

- Не верю я тебе, - набычился демон. - Отпусти я тебя обратно в твой сраный магический круг и пиши пропало. Мигом что-нибудь подленькое удумаешь, не то, чего доброго, и сам потащишь, но уже не в ад, а в рай. А что, мне демону, в раю делать? Прислуживать, что ли? Мне и в аду работы хватает. Да и вдруг рай такой же гадюшник, что и ад? Нет уж, увольте, уж лучше я останусь дома, как-никак родная все-таки земля.

- Да, не буду я тебе вредить. Что я, демон что ли? Я и вредить-то не умею. Могу лишь разок другой в карты обыграть.

- Ну, это ты уж врешь! Два раза подряд тебе меня в карты ни за что не обыграть!

- А давай, попробуем! Если бы вы видели, какая буря чувств отразилась на свином рыле демона. Сколько в ней было страха и сомнения. И все же великая сила азарта взяла -таки свое, не смотря ни на что!

- Ладно, сыграем, сказал демон. Но, чур, не плутовать, а то плохо будет! Ты меня, надеюсь, понял? У меня, сам знаешь,

не забалуешь.

- Да уж, - согласился я. Лишь отпустил меня демон, я прыг назад в круг, скорей к столу и, ну раскладывать карты, словно одержимый какой-то. Демон как увидел это, сразу почувствовал неладное.

- Нет, - сказал он, положив лапы на почти уже розданные карты, - тасовать буду я. - Пришлось согласиться. А так как шельмовать он не умел, то я вновь получил к концу кона три туза против его трех королей.

- Вот те на, - расстроился демон, а я-то думал, что на этот раз уж точно выиграю. А ну-ка, давай еще раз! И вновь три моих туза побили три его дамы. Тут демон расстроился окончательно, чуть не плачет, но, однако, почему-то не гневается. Видать, боится, так и ждет от меня какой-нибудь подлости. А я, видя такое дело, совсем

расхрабрился, стал ставки повышать. И еще через пару конов демон проигрался в пух и прах, ничего не осталось у него из ценного. Даже кольцо с бриллиантом, что он носил в носу как символ капитанского чина, и то я отобрал без зазрения совести.

- Ну, что, - говорю я, - может хватит?

- А вот и не хватит, - говорит демон.

И вижу я, что обидно ему, неумогу, так и тянет отыграться. Пожалел я его.

- Хорошо, сыграем, но только в последний раз. Но если проиграв и на этот раз не успокоишься, то жди от меня какой-нибудь подлости. Уж я тебе тогда устрою, неугомонному.

- Да, ладно, чего уж там, - говорит демон, - сыграем в последний раз, и точка! А там, будь, что будет.

- А что ты поставишь? Тебе и ставить-то нечего, я у тебя уже все отобрал. Только трусы и остались, но мне они явно не нужны!

- Ладно, раз трусы не нужны, то давай сыграем по самому.

- А что это значит, по самому? - интересуюсь я. Так и хочется поднасрать этому гаденышу на полную. Гляди, какой неумный!

- Это значит, что ты ставишь то, что ты считаешь самым ценным, а я то, - что я.

- Годится, - радуюсь я. - И что ты ставишь?

- Я ставлю самое, что ни на есть у меня дорогое, мою свободу. Если я проиграю и в этот раз, то я становлюсь до конца твоих дней твоим рабом.

- А почему именно моих? - не без интереса спрашиваю я.

- Потому, что мы, демоны, живем значительно дольше.

- Ну, коли это правда, то я согласен.

- А что ты ставишь?

Ну, а что мне поставить, думаю я. А, была не была, поставлю то же самое. Все равно не проиграю, ведь демон и играть-то не умеет, ни разу у меня не выиграл.

Но, увы, на этот раз выиграл именно демон.

Постскриптум

И все-таки в аду не так (уж) плохо, как говорят.

Да и грязи здесь лишь чуток больше, чем в хлеву.

24.06.94

Передохни, любезный мой читатель, чтоб не хватил тебя «Кондратий»!

КОЛИ ВИНОВАТ - К ОТВЕТУ

Она его не любила. Да и как она могла его любить, если был он импотентом и уже целых пять лет. Что это были за годы?! Целых пять лет постоянных мучений. Ни днем, ни ночью никакого отдыха от назойливой мысли, что он ничего не может. И при этом никакой надежды хоть на малейший просвет в их сексуальных отношениях. Еще в самом начале доктор сказал, что он абсолютно безнадежен, но, несмотря на это, она все же не бросила его. Как она спустя пять лет проклинала себя за это. Надо было бы давно его бросить, еще в самом начале, как только она узнала, что он безнадежен. Но увы, она не сделала этого и вот теперь окончательно поняла, что дальше так продолжаться не может. Ошибка, допущенная ею пять лет назад, оказалась роковой. И все же, неужели теперь, после того, как ею столько выстрадано, беззастенчиво бросить его, и тем самым вычеркнуть эти годы из своей жизни ? Что же делать ??

Ведь это целых пять лет, ведь было что-то хорошее и в эти пять лет. Да нет, определенно было много хорошего. Ибо он прекрасно понимал, что если он ничего не может в постели, то должен хоть как-то загладить свою вину и был просто великолепен. Эти бесконечные путешествия по самым экзотическим странам, проживание в сверх дорогих отелях. Постоянное внимание и забота, которыми он неустанно окружал ее, были поистине удивительны. И все же он был импотентом. О, боже, как она хотела быть благородной, как она боролась с собой. И вот теперь, спустя пять лет, она поняла, что несмотря на все ее старания, физиология все же сильнее ее и, что она все-таки больше женщина, чем просто подруга и, что ей нужен не только преданный друг, ей нужен еще и мужчина. Пусть он будет как человек гораздо хуже его, но лишь бы он не был импотентом. Но ведь и он прежде не был импотентом. Но он и тогда не был груб с ней. О, боже, как хорошо тогда им было. Но где найти мужчину? За эти пять лет она не раз подумывала об этом. Ведь ей, женщине из высшего света, как-то неловко

предлагать себя первому встречному. Бегать же за мужчинами своего круга - это слишком открыто, а ей так не хотелось неприятностей. Не потому, что она боялась их, нет. Просто ей не хотелось обижать его, ведь он так много сделал для нее за эти пять лет. Он ни разу не отказал ей ни в чем. Как же она может за хорошее отплатить ему черной неблагодарностью. Вот, если бы он дал ей развод и при этом не порицал ее за это. Но разве она может просить его об этом? Нет, это выше ее сил. И все-таки что-то надо делать, так дальше продолжаться не может. Неужели она так и умрет, никогда более не пере-спав с мужчиной? Нет, это просто невозможно. На такие муки даже он обречь ее не в праве. Так что же все-таки делать? Неужели есть только один выход? О, боже, так жестоко поступить с ним! Неужели я смогу это сделать? А, впрочем, раз так дальше продолжаться не может, то будь, что будет. Лучше смерть, чем такая жизнь. Боже мой, в тридцать лет стать импотентом!

11.01.92

НЕКОМПЕТЕНТНОСТЬ - ЗАЛОГ УСПЕХА

Я маленький человек и знать многого мне, попросту, не положено. И все-таки, я знаю и молчать не стану. Пусть об этом узнают и другие, чтобы, наконец, они поняли, что и маленький человек способен подчас на многое.

- Да нет, Егор, ты не прав. Они все это специально затеяли. Пойми, ведь им иначе нельзя, все они куплены с потрохами, - сказав это, Мотя Вральман смахнул набежавшую слезу и тяжело вздохнув, единым духом опорожнил полстакана водки.

- Эх, если бы я имел возможность, я бы их всех точно к стенке поставил. Ведь, что, поганцы, с державой сделали! Поддакнул в такт Моте его собутыльник, вновь наливая каждому очередные полстакана. - А, впрочем, - как бы спохватившись, почти тотчас, добавил, - мы, люди маленькие.

- Это точно, - согласился Мотя.

- А ты знаешь, Мотя, я ведь тоже получил позавчера гражданство.

- Да ну, как можно, ведь ты не еврей?!

- А что, если я не еврей, так в Израиле и жить нельзя?"

- Ну, гостить, оно конечно, можно. Пусть даже и довольно долго, но, чтобы русскому Израильское гражданство, тут даже я против.

- А, что это за «даже я», Мотя? Ты, что у нас за птица особенная? Даром, что еврей, а кроме этого ни хрена не стоишь. Да, я таких как ты, - при этом собутыльник впечатляюще помахал кулаком перед самым носом Моти, - одной левой.

- Ну, это еще как сказать, - вспыхнул было Мотя. Но так как он был прирожденный еврей, то подумав малость, решил хотя бы на этот раз, первым силу не применять. Да, и вообще, не еврейское это дело - драться, тем более с русским. Ведь русские евреев и за людей то не считают. А драться с человеком, который тебя не уважает, последнее дело. - Ладно, - уже миролюбиво сказал Мотя, - государству виднее, а мы люди маленькие. Давай-ка лучше еще по одной.

- Давай, - согласился собутыльник. Я, думаю, на земле праотцов даже с пришлым выпить не грех.

- Это верно!

И они выпили. После этого захода Мотю окончательно развезло и понесло его! Наговорил такого, что у собутыльника, хоть тот тоже был изрядно под шафе, аж глаза в растопырку. И, что же вы думаете, Мотя так ни хрена и не понял, зачем он все-таки это сделал. Ведь он прекрасно понимал, что собутыльник такого ему не спустит. И точно! Очнулся Мотя, увы, уже не дома. Но все же Мотя в конечном итоге не проиграл, а выиграл. Ведь именно он, полковник Российской разведки Иван Иванов сумел скомпрометировать одного из лучших агентов вражеской разведки, так яростно дезинформировав последнего. Ибо никто так не был некомпетентен в вопросах службы, как полковник Иванов. Ведь и полковника-то ему присвоили, чтобы не называть его половником.

02.11.92

МАЛОСТЬ ПОСПЕШИЛИ

Это было событием для всего ада. А почему бы и нет. Ведь всколыхнул же полет первого космонавта все цивилизованные страны мира, да и не только цивилизованные. Даже жители Крайнего Севера России, эти истинные дети природы, и те поняли, что случилось что-то неординарное. Иначе, почему именно в канун двенадцатого апреля и в их забытой всеми глубинке, наконец, прозвучали позывные первого радио. Так что же, все-таки это за событие? На первый взгляд в нем нет ничего особенного. И если сам Сатана соизволил почтить его своим августейшим вниманием, то с равным успехом он мог бы и не делать этого. Но как говорится, что сделано, то сделано. И вот что сказал Сатана в присутствии тысяч и тысяч (своих) почитателей во всю мощь своих Архангельских легких. Из сказанного начальником ада вы я думаю и сами поймете, что все же произошло, ибо излагает он свои мысли всегда на редкость дельно и толково.

- Друзья, - гремел Сатана, - в этот торжественный час мы собрались вместе для того, чтобы отдать должное таланту и мужеству Архидьявола Бельфогора - этого великого сына нашей земли. Он первым из первых добился - желаемого, а именно: установил беспроегрышный контакт с жителями внешнего мира, то есть людьми. И вот теперь он еще более покориł наши сердца, свершив поистине небывалое, сыграв роль в одной из картин режиссера внешнего мира. А ведь в бытность его среди нас, он и двух слов-то толком не мог сказать. На него даже дети малые и те указывали копытом, как

на полного идиота, и это поистине замечательно, ибо это лишний раз неоспоримо показывает то, как велико все-таки умственное превосходство нашего народа над жителями внешнего мира. Так гаркнем же троекратное ура в честь очередной победы на-шего разума.

Сказав это, Сатана мгновенно заткнул уши. Уж кто-кто, а он знал, на что способны его подчиненные и, надо отдасть ему должное, он не ошибся. Рев был настолько силен, что даже с напрочь заткнутыми ушами Сатана слышал его более чем отчетливо. После того как приветствие, наконец,

окончилось, Сатана приказал спустить экран и начать показ фильма.

В прошлом знаменитый звездный волк, а нынче почетный пенсионер Галактического значения Том Джонс прямо-таки не находил себе места.

- Черт его что ли забрал? Куда же оно все-таки делось? Ведь только два часа назад я видел его, вот на этом самом месте, - при этих словах он ткнул пальцем, похожим на волосатую сардельку, в окно, образовавшиеся на протвине инкубатора остальные 19 яиц при этом как-то невесело подпрыгнули. - Ваше счастье, что я сегодня в хорошем настроении, в противном случае, ваши медные лбы вряд ли бы остались целыми, - рывкнул на них Том, закрывая инкубатор. - Ну и бестолочи все-таки, им видите ли все равно, сколько их там, а вот мне не все равно. Я может за это яйцо заплатил порядочную сумму. А хоть бы и непорядочную, что из того, яйцо-то все-таки мое, и пропало оно не у кого-нибудь, а у меня. И стало быть ни кто-нибудь, а я должен быть зол. Ох, как я зол! Джуди, - рывкнул Том во всю мощь своей богатырской глотки.

- Я здесь шеф, - отозвался робот-домоуправитель, поспешно подкатив на зов хозяина.

- Слушай, ты не видел куда подевалось яйцо из инкубатора? Сейчас их там 19, а было всего каких-нибудь два часа назад 20.

- Нет, шеф, просто не представляю, лично я не заметил ничего подозрительного, - сказал робот, стараясь запихнуть яйцо как можно дальше внутрь своей трубчатой руки.

- А, ладно, - махнул рукой Том, - могло быть и хуже. Налей-ка мне, браток, вина, может выпив

• удастся успокоится. - После четвертой стопки Том и в самом деле начал успокаиваться, а после седьмой и вовсе успокоился окончательно. Решив, наконец, удовольствоваться тем, что у него осталось. И вот в этот самый момент кто-то тихо, но настойчиво позвал его откуда-то с боку. Обернувшись на зов, Том с удивлением обнаружил высунувшегося наполовину из стены дьявола, шестипалые кисти которого были плотно сжаты в кулаки. Дьявол нагло ухмылялся. - Ты зачем здесь? - тоже тихо, но уже по змеиному прошипел Том. - Ты что, идиот, забыл что ли о конспирации? Ведь, если прознают, дело точно не

выгорит.

- Не прознают, - успокоил его дьявол. - Мы эти кадры вырежем.

- И все-таки зачем ты здесь? - не унимался еще не совсем успокоившийся Том, он же Бельфогор.

- Да, ты что, до сих пор и вправду не догадался, для чего я тут? - От удивления дьявол, которого звали Бен, даже выпучил глаза.

- А то стал бы я спрашивать, больно мне нужно с тобой разговаривать. Кто ты, а кто я? - При этом Том с явным презрением взглянул на Бена.

- Это верно, - нехотя согласился Бен, хоть ему было и обидно. - Что ж не буду больше томить неведением такую важную персону. Короче, видя, что ты можешь завалить все дело, Босс послал меня, чтобы я незаметно подкинул тебе пару яиц. Одно вместо потерявшегося, а другое, на всякий случай, вдруг ты недотепа, потеряешь и это. - Сказав это, Бен катанул оба яйца прямехонько к ногам Тома. После чего он словно бы провалился сквозь стену.

- Ах, вот вы где, - только и нашелся сказать Том. И тут в голове его, наконец-то, сработали предохранители. - Бог мой, а ведь этого нет в сценарии. А в аду в это время уже начали торжественный подъем флага.

8. мая 1992

Чересчур говорливый

- Кроги, так ты не убил его? - глаза Хила Блейзера метали молнии.

- А зачем бы я стал делать это? Я же не сумасшедший.

- Но ведь шеф приказал убрать его, - Блейзер судорожно сглотнул. - Разве ты не знаешь, что шеф не переносит, когда его не слушаются?

- Дорогой Блейзер, я все прекрасно понимаю, но, видишь ли, я не боюсь шефа.

- Как так? - Блейзер трясущейся рукой извлек

из нагрудного кармана платок и стер с лица обильно выступивший пот.

- А с чего мне его бояться? Я и в глаза-то его никогда не видел, - Кроги, казалось, забавлялся растерянностью приятеля. Все его распоряжения передавались только через подставных лиц. - Да, ты и сам прекрасно это знаешь. Сколько раз я получал их от тебя лично. А может ты и есть этот самый шеф, а, Хил? Сознаться, пока не поздно! - И дружелюбно хлопнув Блейзера по плечу, Кроги весело рассмеялся.

- Да ты что? - хотел было возмутиться Блейзер, без сомнения, наглой шутке приятеля. И тут в голове его и родилась эта бредовая идея. В самом деле, а почему бы ему и не выдать себя за шефа. Ведь шефа не знает никто, даже он, первый его помощник, общается с ним лишь по телефону.

- Кроги, скажи-ка честно, а чтобы ты сейчас сделал, если бы я действительно оказался шефом? Небось, наложил бы в штаны со страху?

- А ты что, и вправду, шеф? - улыбка Кроги мгновенно угасла, лоб покрылся морщинами, казалось, он не на шутку задумался.

- Я этого не говорил, - теперь улыбался во весь рот уже Блейзер. Ему всегда безумно нравилось видеть приятеля в неловком положении. - И все-таки ответь, пожалуйста, на мой вопрос.

- Ну, я не знаю, - заартачился было Кроги, но затем, немного помолчав, как бы против своей воли, выдал из себя, - если откровенно, то я бы, Хил, и вправду, наложил в штаны от страха.

- Вот так-то, малый. Бахвалиться оно завсегда проще. Ну, что ж, откровенность за откровенность, но чтобы осталось лишь между нами, чтобы никому. Ты понял? Никому. Друг мой, а я и есть Шеф, - при слове «Шеф» лицо Блейзера приняло прямо-таки патетическое выражение.

- Неужели?! Ну что же, если это так, то тогда, действительно, все сходится. - Ребята, взять его! А ты, подонок, руки за голову, живее!

Вороненое дуло ткнулось точно в центр лба Блейзера.

- Кроги, сынок, я же пошутил попытался быио пролепетать Блейзер, но выстрел в упор не дал ему сделать этого.

Вложив пистолет в руку покойного, Кроги криво усмехнулся. Может и сойдет за самоубийство, впрочем, вряд ли. Сразу видно, что шито белыми нитками. Ну и черт с ним! Главное -дело сделано. Ну и придурак, надо же удумать такое. И Кроги небрежным движением сунув диктофон обратно в футляр, быстрым шагом вышел из комнаты, на коду насвистывая песенку Вердиевского герцога.

07.04.92

Хамосоветикус.

Видиомагнитофон.

Это случилось довольно давно. В то время мы с братом были значительно шустрее.

Да и женщины к нам относились, совсем по другому. Иногда, даже поили за свой счет. Так вот, однажды сидели мы в выходной на своей даче в Бабино, что находится примерно в сотне километров от Санкт Петербурга по дороге на Новгород. И ясное дело скучали без женской заботы. Тогда брат и говорит мне. Ты тут погрузи чуток, а я до соседки пока сбегая. К ней кажись дочка со своими подружками приехать обещала. Может чего и получится. Ты только ,посимпотичней выбирай объясняю я брату. Ведь не на помойке же мы с тобой родились. Экий ты капризный, обижается брат, но обещает постараться учесть мое пожелание. Короче, ушел значит он, а я остался коротать время в ожидании его возвращения. А чем мне заняться, блин даже и не знаю. Подумал малость, я ведь философский факультет заканчивал в нашем университете. Да и решил приступить к готовке ужина, чтобы девочки если они конечно будут, от еды стали добрее. Долго возился, потому как очень старался. Но когда брат вернулся все уже было готово. Ну как спрашиваю успешно или опять облом. На этот раз все кажись путем уверяет брат. А где они спрашиваю. Скоро будут, в магазин за пойлом побежали.

Это хорошо радуюсь я и потираю руки. Выпивши я любую уговорю.

О вот и они -перебивает меня брат и бежит открывать на звонок. И через какое то время возвращается ведя под руки двух крашенных красоток. Знакомся братик это Лиза и Луиза. Очень рад – говорю, и надо сказать я не кривил душой, ибо они мне действительно понравились. Вот бы поладить с обеими. Ну, что приступим говорит брат и приглашает всех царственным жестом за стол. Пьем, жрем, песни поем, а заодно и милуемся, пока еще правда по легкому. Но чувствую девчонки определенно покладистые, так что самое лучшее пожалуй впереди. Когда наконец всеже выбрались из-за стола, то сразу вдарились в танцы. Натанцевавшись Лиза и Луиза начали, как бы ненароком шастать по всем помещениям. Оно и понятно чисто женское любопытство. Когда они зашли в спальню моего брата, то тотчас оттуда выскочили как ошпаренные. Как это понимать спрашивают нас девушки почему у вас в спальней находятся посторонние женщины. Они не посторонние-оправдывается брат. Но не беспокойтесь, мы их можем не опасаться. Это наши супруги, только с тех пор как и в этом доме появился видеомэгнитофон , мы их как мужчины совсем перестали интересоваться. А почему – не унимаются недоверчивые Лиза с Луизой. Пес его знает поясняя я, может на них так его излучение действует. Надо будет и нам посмотреть видик, кстати мы еще ни разу этого не делали, ведь эта штука страшно дорогая,-просят нас девушки. Не , не получится , у нас только один, да и то на него целых два года копили.- говорит мой брат. Так мы у ваших дам разрешения попросим, полагаю не откажут.- не унимаются красавицы.

Ладно я замолвлю за вас словечко говорю я и предлагаю Луизе продолжить беседу уже в моей спальней. Брат берет в оборот Лизу и ведет ее на второй этаж в тренажерный зал, там есть топчан для временного отдыха. А что прикажешь делать коли твоя спальня прочно окупирована. Что было дальше, я полагаю итак всем понятно. С первыми лучами солнца я уже был на ногах. Я всегда встаю рано, натура у меня такая. Луизы, в комнате уже не было, чему я немало удивился. Наверняка встала пораньше, чтобы завтрак мне приготовить. О том, что она может тайно дезертировать у

меня даже и мысли не возникло. Когда я вошел в кухню брат уже поджидал меня, видать хотел поделиться чем то особенно важным, ведь обычно он просыпается позже моего. Братан, кажись мы с тобой вновь попали,- сразу без обиняков начал мой брат. О чем это ты – интересуюсь я. О чем ,о чем ! Да о том, что подружки которых я вчера притащил, тоже теперь в моей спальней. Вот сволочи, все-таки не постеснялись.- сердито говорю я. И что же теперь делать.?

Видно, придется и этих содержать. Во всяком случае, до тех пор пока они сами не соизволят покинуть эту хату.- едва не плача констатирует брат.

Вот и доверяй после этого людям - грустно добавляю я .

Декабрь 1989

А ВЕДЬ ЭТО СЕРЬЕЗНО

Я бисексуален и не стыжусь этого. Да и что в этом плохого? Ведь любовь, это прежде всего физическое влечение, а все

остальное - только наслоения на основной стержень. И быть бисексуальным - это значит любить вдвойне. Вы не представляете себе, насколько прекрасно обладать особой своего пола, особенно если этот экземпляр превосходит тебя по физиометрическим показателям. В момент оргазма ты чувствуешь себя прямотаки эдаким монстром, способным потрясти буквально вселенную. Одним словом, такое обладание поистине праздник. Обладание же особой противоположного пола, как бы хорошо оно не проходило, воспринимается как дело вполне обычное, хотя и весьма приятное. Так что я не только не порицаю гомосексуалистов и лесбиянок, напротив я их просто обожаю. В одном только я с ними не согласен. Нельзя замыкаться на влечении лишь к особам своего пола, надо быть бисексуальным и тогда,

верьте мне, вам будет хорошо вдвойне.

Как бисексуал я стою многого, но у меня есть один, как сказал мой любимый напарник, существенный недостаток. Иногда я бываю довольно груб со своими партнерами, особенно мужчинами. Это происходит, я думаю, от вспыльчивого характера. Иногда в моменты близости, особенно когда я выполняю пассивную роль, меня очень обижает желание моего партнера непременно кончить, кончить даже тогда, когда кончить практически невозможно. И если бы не этот мой недостаток, я бы наверно, уже давно был выбран в члены прааления нашего клуба. А так я уже целых пять лет всего лишь рядовой «ангелочек», - так называют себя члены нашего клуба, именуемого «Ангельская любовь». И хотя мне обидно, что несмотря на мой, смело могу сказать, немалый опыт, я, все еще рядовой ангелочек, я никогда не смирюсь даже с малейшим проявлением эгоизма или любого другого неуважения в таком святом деле как любовь. В любви все должно быть прекрасно. И если вы не можете уважать друг друга, то значит вы не должны и любиться друг с другом. И до конца своих дней пусть считают это моим серьезным недостатком, пусть я умру всего лишь рядовым ангелочком, я буду бороться с этим злом по мере моих сил. Такой уж я человек. Не могу бросить начатого, если чувствую, что это мое дело, ибо твердо убежден, что каждый должен делать только свое дело.

Работаю я в отряде милиции особого назначения (ОМОН) и не рядовым сотрудником, а командиром подразделения. И хотя должность как будто и не велика, но ответственность за судьбы вверенных тебе бойцов делает тебя человеком поистине значительным. К тому же в нашем спецотряде каждый боец уже сам по себе величина значительная. Ведь он не кто иной, как спецстраж порядка. Работа у нас трудная, можно сказать нервная. Порой приходится делать прямо-таки некрасивые вещи. Конечно, переживаешь,

не дает покоя, да делать нечего, приказ есть приказ. Кстати, вы, наверно и не догадываетесь, что и те, кто отдают приказы, тоже иногда чувствуют угрызения совести. Но они на редкость мужественные люди, и их сила воли не знает границ. Всякий раз глубоко ссознав всю ошибочность принятого решения и раскаявшись в содеянном, они, несмотря ни на что, принимают новые решения твердо веря, что если не на этот раз, то уж в следующий все будет хорошо. Мне об этом рассказывал наш замполит, тоже из наших, и я верю ему. Он человек бывалый, знает, что говорит. Кстати, о замполите. Нет, не думайте плохого, он уважаемый человек, член правления, Ангел первой категории, так что, сами понимаете, никаких глупостей он себе не позволяет. И все-таки одну историю о нем я позволю себе рассказать. Эту историю он сам рассказал мне. В молодости своей, то есть сразу после школы, наш замполит, а он по национальности азербайджанец, преподавал в сельской школе в начальных классах, наверно до тех пор пока его не призвали в армию. И был в его классе один маленький мальчик, на редкость мелкий и в то же время на редкость пакостный. Звали его Мамед. Этот Мамед частенько проказничал на уроках, видно ему было неинтересно, а может просто глупый он был, этот Мамед. Долго терпел наш замполит, он человек очень терпеливый, но и он однажды не выдержал. и так поговорил с этим Мамедом, что тот недели три не появлялся в школе. Но потом наконец появился и ничего, стал как будто человеком. Мало того, стал даже и тройки получать. Прежде ему и вовсе не ставили отметок, не за что было ставить. Так

продолжалось довольно долго, Мамед уже совсем было исправился, даже один раз пятерку получил, правда по поведению, но, как говорится, главное лишь начать, а там уже и не остановиться. И вот надо же, однажды этот Мамед снова пропал, целых три дня - ёго не было. Все эти три дня замполит не находил себе места. Никак не мог понять, куда делся мальчишка. Может что случилось? Но идти к родителям все же не решился, мало ли что бывает, к чему подводить парня. На четвертый день Мамед появился, но, Бог мой, в каком виде. Кожа да кости, а глаза прямо-таки зыркают туда-сюда, сразу видно натворил что-то.

- Мамед, где ты пропадал? - спросил замполит.

- Учитель, ответ на твой вопрос я могу дать только один на один.

- Почему? - удивился замполит.

- Мне стыдно при них, - насупился Мамед и, поковыряв в носу грязным пальцем, указал в сторону класса.

- Хорошо, - сказал замполит, - пошли. - А что оставалось делать, ведь ребенок же, а детей надо уважать. В коридоре замполит снова задал свой вопрос и на этот раз Мамед соизволил ответить.

- Учитель, я не мог эти три дня ходить в школу

- Почему?

- Очень занят был.

- А чем же это ты был занят?

- Учитель, ты только никому не говори, прошу тебя.

- Ну, хорошо, никому не скажу, - успокоил замполит малыша.

- Учитель.

- Да, Мамед?

- Я все эти три дня ишак трахал.

- Что? Что, Мамед? Повтори.

- Я все эти дни ишак трахал.

Это сейчас замполит бывалый человек и его мало что может удивить, а тогда он был всего лишь желторотым юнцом, так что, сами понимаете, к чему это привело.

На следующее утро, не только сам Мамед, но и его отец уже за полчаса до начала занятий были у дверей школы. Вот в это время-то и произошел у замполита с Мамедом и его папой тот самый разговор,

о котором я и хотел рассказать. Разговор довольно своеобразный и, как потом выяснилось, на редкость поучительный.

- Мамед, расскажи отцу, почему ты эти три дня в школе не был, - грозно обратился к ученику замполит.

- Нет, не буду, - заартачился было Мамед и хотел тут же дать деру, но отец живо привел сына в чувство, отвесив ему пару оплеух. Тем самым наглядно показав, что не одобряет его поведения. И Мамеду ничего не оставалось, раз уж и отец против него, как подчиниться. Выслушав рассказ сына отец, насупив брови, спросил его: «Мамед, а какой ишак ты трогал?»

- Черный, отец.

- Какой-какой?

- Черный!!.

При слове «черный» брови отца снова встали на свое место.

- Белый ишак не трогай, - и снова брови отца насупились, - а теперь, иди учись. - И отец ласковым пинком подтолкнул сына поближе к дверям.

- И это все? - спросил пораженный замполит.

- А вы хотели большего? - жестко парировал отец, - ведь это все-таки мой сын.

Две ночи после этого не спал замполит, но так и не смог понять, чем же так хорош белый ишак по сравнению с черным. Не придя к разгадке, он решил пробраться во двор Мамеда и увидеть все прелести белого своими глазами. Нельзя сказать, что черный ишак совсем его не интересовал, но белый ишак ... О, этот белый ишак! Но, как говорится, дело сделать - это не пару слов сказать. Тут не отделаешься одним сотрясением воздуха. Но как увидеть этого самого белого ишака, да так, чтобы никому не пришло в голову подумать что-либо плохое. Не придешь же и не скажешь, чем же это так хорош ваш белый ишак, скажите, пожалуйста. И не только скажите, но и покажите этого самого белого ишака. А увидеть и понять, чем же он так хорош, непременно надо. Промучившись еще одну ночь, - где уж тут заснуть, когда в голове такое, - замполит, как не совестно ему было, решил все же украдкой пробраться во двор Мамеда и лично убедиться в достоинствах ишаков. Сказано - сделано.

И вот замполит в хлеву Мамедова отца. Черный ишак в одном углу, белый - в другом. И что удивительно, оба на вид как будто одинаковые. Черный, кажется, даже малость крупнее. В чем же дело, думает замполит. Осмотрю-ка я их, пожалуй, более тщательно. С которого начать? Начну с черного, он покрупнее, стало быть и покрепче. Сильно старался замполит, можно сказать совсем замучил животное своим осмотром. Но как ни старался, все же не смог понять, чем же этот ишак плох. Обидно конечно, но делать нечего, смахнул замполит слезу, да и пошел к белому ишаку. Подошел эдак сзади. Стоит он позади этого ишака, а в голове его все одна и та же назойливая мысль: «Чем же этот ишак так хорош?» Но ведь давно известно, что не видно вдаль, **хорошо различно вблизи. Поэтому замполит еще ближе** придвинулся к заду ишака. И только он собрался со всей тщательностью погрузиться в этот осмотр; как такой знакомый голос шепотом проговорил откуда-то из глубины

хлева: «Учитель, лучше не надо, это папин ишак, и он не любит, когда кто-нибудь другой его трогает. Лучше потрогай снова черный ишак. Папа разрешает его трогать.» И хотя замполит был застигнут врасплох, он все же нашел в себе мужество спросить Мамеда, а что он сам делает в хлеву в такой поздний час.

- Как, что делаю, - обиделся Мамед, - сторожу ишак, я ведь знал, что ты придешь.

- А откуда ты знал?

- Так ведь ты сам меня учил, чем запретнее плод, тем он слаще.

- А какой ишак ты сторожишь?

- Конечно же черный, на белый мне наплевать.

- Ах, вот как, - обрадовался было замполит и хотел уже снова приняться за осмотр бедного животного.

- Мне плевать, - помолчав, многозначительно добавил Мамед, - но сейчас 23-50, а в полночь придет сюда мой отец и сменит меня. Мы всегда так делаем, так легче. И будет, сам понимаешь, нехорошо, если он застанет тебя здесь. Он человек горячий, может не понять, зачем ты тут.

- Ну, хорошо, - согласился замполит, - я уйду, но прежде ответь мне на два вопроса. Первый: почему ты разрешил мне трогать черный ишак? Второй: чем белый ишак лучше черного?

- На первый я тебе охотно отвечу. Я разрешил тебе трогать свой ишак потому, что ты мой учитель. На второй вопрос пусть ответит тебе мой отец.

- Да-да, охотно отвечу, - пророкотал баркатный бас отца Мамеда прямо позади уха замполита. И в то же мгновение кто-то будто бы каленым железом кольнул замполита чуть

пониже спины.

- Вай, - закричал замполит и хотел было удрать, так стыдно ему вдруг стало, но не тут-то было. Что-то буквально пригвоздило его к полу.

- А вот тебе и ответ на твой вопрос: кое-что в зад у моего ишака смотрится также хорошо, как эти вилы в твоей заднице. И с этими словами родитель Мамеда, вилами, развернул замполита к дверям и пинком под зад выгнал из хлева.

Какой же вывод из этой истории, спросите вы. Только один: чрезмерность всегда наказуема, даже если она всего лишь любопытство. Но довольно о замполите. В заключение добавлю только, что замполит по всей видимости никаких особых выводов из случившегося не сделал, потому что продолжал работать все в той же школе вплоть до самого призыва в армию, а априором, это его личное дело. Может быть он поступил и правильно.

Итак, довольно историй и прочих им подобных отступлений, поговорим лучше о жизни, о нашей теперешней жизни. Ведь жизнь нынче, сами знаете, какая трудная. Но что сказать о жизни? Сам-то я видел в жизни еще не очень много плохого. Как-никак спецработник и притом со значительным стажем. Но вот люди говорят, и некоторым из них я склонен верить, что жить по человечески нынче стало практически невозможно. Зарплаты не хватает даже на самое необходимое. Что тут делать? Порядочному человеку делать, прямо скажем, нечего. Одно лишь остается, загнать себя в гроб заживо. Да вот беда, нынче и гроб по карману далеко не каждому. Но вообще-то это порядочному человеку делать нечего, а непорядочному, так тому делу просто невпроворот. Все заслонки нынче для него открыты, мол, лазай куда захочешь, лазай, и все же помни: больше чем ты сам нуждаешься в обществе, общество нуждается в тебе. Так что драться с тебя будут за милую душу. Но разве

это смутит предприимчивого человека? Он еще с колыбели понял, что Бог велел делиться, и, если не с ближним, то уж с сильнейшим, в первую очередь. Сам я сколько не пытался, но так и не смог уяснить для себя, чем же сильный лучше ближнего, но это, по всей видимости, от недостатка образования. Ведь я, к сожалению, институтов не кончал.

Да, что там институтов, я

и школу закончил с грехом пополам. Да, что то я,

•в самом деле, все о себе, да о себе. Нет, так нельзя, о людях надо прежде говорить , о людях.

Итак, о людях. Народ нынче не тот, что был прежде. И это также верно, как то, что я могу ударом правой руки отбить горлышко у пивной бутылки, хотя левой рукой я этого сделать не в состоянии. Прежде народ был тьфу, одним словом не народ, а размазня. Правительство делало с ним, что хотело, да что там правительство, один человек мог сделать с ним, что угодно. Сталин целых тридцать лет его, как петух курицу, ногами топтал, а ему хоть бы хны, даже яиц и тех не нес.

Хрущев десять лет одной кукурузой кормил, а ему опять хоть бы хны, знай себе сопит, да жует, даже изжога его не берет. Да, что там Хрущев, Брежнев целых пятнадцать лет за всех за границу катался, а народу опять коть бы что. Не пускают, ну и не надо. Как говорится, хорошо в гостях, а дома лучше. Так мало этого, на похоронах каждый третий еще и всплакнул. Жаль, мол, Ильича, как же без него с заграницей-то общаться. А я вот, лично, не всплакнул потому, что знал, что мне заграницы все равно не видать, так же впрочем, как и своих ушей. Подобное для меня возможно, только по спецприказу, а таких спецов, как я, сами знаете, сколько. Так что мне и до смерти не дожидаться

своей очереди. И посему на загранице я друзья давно уже крест поставил. Нынешний же народ это уже не размазня, а черт знает что такое. Вроде и палец ему в рот не клади, свободу любит, за дело болеет. Однако, и он правды не ищет. Какой вы спросите правды? Охотно отвечу - правды жизни. Ведь где нынче правда жизни, куда она подевалась? А ведь прежде была, хоть и неправильная, но была. Так что лично я убежден, что нынче народ ведет себя неправильно. А пора бы и поумнеть. Или стадное чувство сильнее разума, и нами так и будет руководить вожак. И куда он поведет, туда все стадо и пойдет. Знаете, по этому поводу я даже стихи написал. Может это и не совсем к месту, а может и попросту глупо, но, позвольте все же зачитать их.

Увы, к отечеству любовь
Не тешит мне отныне кровь!

Оно себя без меры запятнало,

Как от стыда его не разорвало.
Все, что могла, верхушка растащила,

Что не смогла, на совесть развалила.

А наш народ, - так это бараны,

Кто их ведет, - тому все и верны.

А, вы знаете, я пока читал эти стихи, вот что подумал: а ведь рыба то гниет с головы. Может и у нас в государстве так? Нет, я лично ничего не имею против Михаила Сергеевича, и все же предположим, что Михаил Сергеевич по каким-либо соображениям встал на неправильный путь. Причины, побудившие его к этому, могут быть, без сомнения, различными. Может жена что-либо посоветовала, а он неправильно понял. Может сам, не спросив ни у кого совета,

наконец, принял самостоятельное решение и вот, на тебе, результат. А может кто и просто попросил его, наобещав черт знает что. Ведь и Горбачев всего лишь живой человек и ему тоже свойственны некоторые слабости. а, впрочем, не это главное, главное то, что Михаил Сергеевич вдруг взял да и встал на неправильный путь. И что тут делать? А что тут остается делать? Только одно, ждать пока гниль распространится дальше, и пока порча окончательно не охватит всю рыбу. И вот тут-то должен пробить час, так называемого очищения. Час, когда уже прежнюю гниль нюхать станет невозможно. Да, друзья, это поистине решительный час и я, можно сказать, преклоняюсь перед мужеством господина Ельцина, так лихо сказавшего своим носом фи в эту решительную минуту истории и, открывшему тем самым путь новому, еще неизведанному запаху. А каким он будет этот запах - покажет время. Я думаю, запах будет терпимым, хотя, конечно, носы у всех безусловно разные. Вы наверное пожелаете спросить, как я отношусь к ГКЧПистам, этим, так называемым, врагам народа. Да никак. Я считаю, что пленный враг, это уже не враг, а попросту пленный. А пленный это уже не человек, а можно сказать трофейное имущество, а к любому имуществу надо относиться бережно. Ведь не зря говорится, что ломать - не строить. К тому же, я думаю, что ГКЧПисты это те же малые дети и, без помощи взрослых, они способны разве что на детские шалости. Я даже скажу яснее. Я думаю, их просто попросили сделать это. И так как они дети, и их ум стало быть еще незрел, они с радостью согласились, видя в этом лишь очередную интересную игру. И вот результат. Дети пострадали, а нехорошие дяди, втравившие их в это, счастливы как и прежде. И это разве не грустно? Так что, думайте сами, как я отношусь к ГКЧП, этим малым детям. Вообще-то я не люблю говорить о политике. Но раз мы от разговоров о жизни перешли к разговорам о политике, а я

убежден, что жизнь и политика едины, и я думаю, это правильно, продолжим и дальше разговор о политике. Политике малого масштаба, то есть политике внутригородского уровня, а уж затем, если позволят, перейдем и к международной политике нашего государства, которое нынче превратилось в содружество. Так как я живу в Санкт-Петербурге, то стало быть, говорить буду в основном о политической обстановке сугубо лишь в нем. И поймите меня правильно: Даже козел знает, что чужая капуста вкуснее, однако и он в самые трудные минуты, не покидает своего огорода, ибо убежден, что в противном случае может остаться вообще ни с чем. Поэтому о мэре Москвы Гаврииле Попове я позволю себе сказать только одно: этот человек мне не нравится. Что касается нашего мэра Собчака, то и он мне не нравится, хотя его жена мне очень нравится. А не нравится он мне вот почему. При всем его умении так красиво и вместе с тем так предельно просто выражать мысль своим языком, он своими руками не может сделать ни единого мало-мальского дела. Интересно, что он все-таки, быстрее заколотит в доску: гвоздь, молоток или свой собственный палец, если ему предоставится случай.- Хотя я сомневаюсь, что случай ему предоставится. А о членах мэрии мне и говорить не хочется, те и этого не умеют, простите, я хотел сказать, что они не только вверенными им делами не занимаются, но вдобавок еще и не умеют объяснить, почему они ими не занимаются. Что касается международной политики, то в последнее время я и вовсе перестал понимать, что под этим понятием подразумевается. Прежде, международная политика была предельно ясна - покорение социализмом капитализма, невзирая на отчаянное сопротивление последнего. Теперь же, когда социализм умер и, стало быть, покорять стало некому, мы еще более яростно рвемся на запад, и это выше моего понимания. Зачем? Ведь покорятьто некому, да и нечем. Что мы нынче умеем? Только то, что еще не забыли.

А что мы еще не забыли, только рты разевать. Но на западе и своих едоков да крикунов более, чем достаточно. Да и вообще с одними зубами, даже с нашими, запада не покорить. Капитализм, он хоть и с гнильцой, однако тело у него железное, а зубы против железа, сами знаете, - ничто. Вот если бы ракет, хотя бы по штуке в каждые желающие руки, вот тогда бы другое дело. Но правительство нынче какое-то нерешительное, оно предпочитает вначале тщательно проверить всякое новшество внутри страны, и только уже затем, раздвинуть границы эксперимента. А это, я считаю, в корне ошибочно, ведь все равно своих не будешь бить так, как чужих. А пока ты тренируешься, глядишь, они уже и к обороне готовы. Ведь не зря говорится, что земля слухами полнится. Вот если бы я был в правительстве, поверьте, все было бы иначе. А впрочем, о том довольно, не хочу больше говорить о политике. Расскажу-ка я лучше о своей жизни, может и интересно получится.

Начну-ка я с самого детства. Родился я в семье военнослужащего. Папа у меня был строгий и недобрый, одним словом, не мужик - кремень. А впрочем, раз он мой папа, то светлая ему память. Мама, напротив, была не строгая, а добрая.

Она и сейчас добрая, такая старенькая и такая добрая. И так как папа мой был человек строгий, то держал он меня в ежовых рукавицах. Не то что проказить, шалости малой совершить мне не позволял. Драл меня нещадно, даже не понятно за что.

Все же папа мой был хорошим, он хотя и по-своему, но любил меня. Я это только недавно понял, когда вспомнил, как мы бежали с ним от дюжины армян, пытавшихся нас изнасиловать в одном из закоулков старой крепости.

Жили мы в то время в городе Баку. А вы, без сомнения, знаете что город Баку не столь славен своими ветрами (название в переводе с местного означает город ветров), сколь славен своей знаменитой старой крепостью,

раскинувшейся в самом центре города и отгородившейся от остального мира высокими зубчатыми стенами. Крепость эта была построена, кажется, в шестнадцатом веке одним из прежних правителей города. Первоначально она представляла собой вал из крепостных стен с башнями и бойницами, для отражения возможного нападения неприятеля, внутри которого находилось значительное количество хозяйственных построек. Но с годами внутренняя часть вала все больше и больше застраивалась и превратилась в конце концов в эдакий лабиринт, пройти по которому из конца в конец и не испытать при этом приключения стало практически невозможно. Так вот папа не только не бросил меня в ту трудную минуту, он, знаете ли, взял меня на руки и, это не взирая на то, что скорость его бега от этого значительно уменьшилась. Скажите мне, чей еще папа способен на такое? Уверяю вас, далеко не каждый папа способен на такое.

Что касается мамы, так она меня просто баловала, правда, скрытно от отца, позволяя делать самые натуральные глупости. Такие, например, как бросать из окна квартиры наполненные водой полиэтиленовые пакеты. Они, знаете ли, очень неплохо взрываются. При этом мама была и сама не прочь сбросить пару таких пакетов. В противоположность иным детям в школу ходить я любил, особенно в начальных классах, когда я еще мало петрил в учении. Но начиная с пятого, я ходил в школу уже только для того, чтобы засматриваться на старшеклассниц.

Ах, какое это было зрелище. Да, вы наверное и сами знаете, что подчас снизу можно увидеть то, что сверху не увидишь ни за какие деньги. И чем я становился старше, тем больше мне хотелось видеть эти ножки как можно чаще. И к восьмому классу я уже готов был не только смотреть на эти ножки. О, в четырнадцать лет я уже почти каждый день дрочил член, представляя, как я держу в своих объятиях какую-нибудь из школьных красавиц. И все же в первый раз

попробовать женщину мне удалось только в армии. Да и то случилось это не без помощи моих армейских приятелей, которые в силу своей деревенской изворотливости умудрились научиться этому делу еще до армии. Служил вместе с нами один татарин, звали его Сабит. Так вот, этот самый Сабит, воспыал ко мне прямо-таки братскими чувствами. Не знаю, чего он ко мне привязался, девок ему что ли не хватало? Итак, этот самый Сабит пообещал мне черт знает чего, чуть ли не лично уложить бабу поверх меня. Так, говорил он, получается лучше всего. Это сейчас я знаю, как он был неправ. По всякому получается хорошо, надо только уметь, а тогда я этого еще не знал. Ну что ж, если сказано, то, значит, и сделано, - таков у моряков закон. Короче, пошли мы с Сабитом в гости. По пути он предупредил меня, что гостить надо на совесть, иначе не поймут. На совесть, так на совесть, думаю я, где наша не пропадала. Авось, все и обойдется. Гостим мы, значит, эдак часа три, скоро и в часть пора возвращаться, как-никак утренняя поверка. А этот чертов Сабит знай себе лишь пьет, да свои татарские песни поет. Препротивные, я вам скажу, песни. Я было ткнул его в бок, мол, браток, а дальше-то что делать, подсказал бы. Так он, эдакий нерусский, спьяну видно, не так понял. Как заедет мне в ухо. В общем, насилу нас девчата растащили. Растащили нас девчата и спрашивают, чего это мы не поделили.

А он возьми да и скажи им, проказник эдакий, - вас, мол, и не поделили. Ну, девки, конечно, в обиду, да как же это так, разве нельзя обойтись без дележки. Отчего нельзя, говорит Сабит, каков все-таки молодец, я бы так не сумел. И добавляет при этом весьма значительно, - и все-таки очередность нам не помешает. Конечно, не помешает,

радуюсь я. Мне сисястую напервой не надо, я ведь сюда не спать хришел. А то, что получится? Полажишь голову на одну такую сиську, прикроешься другой и, пиши пропало, заснешь как на пуховой подушке. Так что мне, пожалуйста, подавайте задастую, у той хоть сиськи с виду вроде и второсортные, зато задница высший класс. На такую посмотришь, куда там спать, молиться на нее всю ночь будешь. Как я и предполагал, возражающих против очередности не оказалось. Ну и натрахался я тогда, и это в первый-то раз. Как конец цел остался, до сих пор ума не приложу. До части я, можно сказать, ползком добрался. А там целых три дня лежал в лежку. А вообще-то, служба у меня была не сахар. Это только на первый взгляд может показаться, что мы ночью вместо того, чтобы мирно дремать после тяжелого трудового дня, к девчатам бегали. Бывало так насобачишься за день, что только бы добраться до койки, а там все хоть говном зарастить. Так нет же, будит тебя на самом интересном месте подлая тревога. И ты, как угорелый, чертыхаясь на чем свет стоит, бежишь к машинам, ликвидировать так называемое возгорание, а порой и возгорания-то никакого нет, просто командир решил проверить, сукин сын, не бегаем ли мы по девочкам. А мы как бёгали, так и будем бегать и, даже сам командир не сможет нам в этом помешать. Ведь без женской ласки воину никак нельзя. Женская ласка она как бальзам и чем больше примешь ее, тем полезнее. По мне, так я бы вообще не слезал с девочки, куда слаще, чем ликвидировать возгорание. Но, как гоаорится, служба есть служба, и тут ничего не попишешь. Вот и приходится поэтому иногда руками держаться и за пожарный ствол, усиленно направляя его на объект возгорания. Вообще-то, служба на флоте мне дала многое и вернулся я на гражданку уже совсем другим человеком. Теперь я смело мог сказать, что до службы я абсолютно ничёго не умел. Сидел дурачком на маминой

тонкой шее, да и только. Пожалуй, можно теперь и перейти к самому главному, к повествованию о том, как я стал членом клуба Ангелочков и как вслед за тем вступил в ряды бойцов ОМОНа.

В сущности дело обстояло вот как. Отработал я после армии пару лет в жилконторе слесарем-сантехником, отработал довольно безобидно. Ни тебе залетов по служебной линии, ни тебе никаких особых эксцессов в личное время. Даже девок и тех сменил с десятков, не более. А ведь два года срок немалый. Но такой уж я человек, люблю все делать обстоятельно, да и женщин уважать надо. Это ведь только так говорится, наше дело не рожать, сунул, вынул и бежать. А на деле оно почти всегда иначе получается. Тут не только бежать, тут и вынуть-то с такой неохотой дают. Итак, проработал я два года и, как я уже говорил, ни гу-гу, никакой бисексуальности, примитивного гомосексуализма и того ни разу себе не позволил, если, конечно, не считать того, что иногда запершись в туалете пользовался свечкой. Так ведь свечка - это совсем другое дело. Она и от запоров помогает, да и в зад после того, как ей пошурюешь, свербит значительно меньше. И все-таки свечка, она и есть свечка. И хоть ты лопни, а душевного тепла от этой свечки все равно не получишь. Наконец, это понял и я. Понял это я, и так грустно мне стало, ну хоть волком вой. Так и быть нельзя, квартира-то коммунальная. А соседи, сами знаете, это же сплошное зверье. Чуть что не по ним, враз изувечить могут. И от этой мысли мне еще грустнее стало. Так грустно стало, ну прямо аж неважно. И решил я, уж если до того неважно, то видно делать нечего. И как не боязно мне было, я все же решился. А как только решился, так все сразу и получилось, прямо как в сказке. Хотя впрочем, если бы не случай, ни хрена бы у меня не вышло.

Дело обстояло так. Снял я как-то на танцах девушку. Не то чтобы девушку, лет эдак под сорок, но выглядит очень даже ничего. Поехали мы с этой самой девушкой к ней в гости.

Не отказываться же, если приглашают. Приехали, значит, выпили, телевизор посмотрели. Снова выпили, да и залегли в постель. Ну и дал я ей тогда жару, даже пописать и то не отпускал. Наконец, пописала она, пописала и говорит мне, и такая при этом довольная, ну прямо светится: «Ты парень, поистине молодец, а уж как в зад трахаешь, так это просто чудо! Если бы это было возможно, я бы наверное, и задницей кончила, так мне было хорошо. Признавайся, ты видно по задам спец.» Я хоть и был польщен ее похвалой, но все же честно признался, что по задам я если и спец, то только по женским. Мужских задов я и вовсе не пробовал. Она поначалу даже не поверила, а потом не на шутку расстроилась, так жалко ей меня стало. Ну ничего, говорит, это дело поправимое, есть у меня один знакомый. А мне этого только и надо. Что ж, говорю, и я не прочь с ним познакомиться. Вот так мы и познакомились с Колей, моим лучшим партнером, а заодно и другом. Коля уже тогда входил в число старожилов клуба, с его протеже и меня приняли в клуб. Вот и все. О том, что происходит за стенами клуба я, сами понимаете, рассказать не могу, профессиональная тайна. Ах да, чуть было не забыл, я ведь еще не рассказал, как я вступил в ряды бойцов ОМОНа. Так это совсем просто. Наш замполит устроил меня. Очень уж я ему понравился.

Р.5. И так как больше мне сказать нечего, то крепко всех вас целую и желаю всем вам счастья.

И поймите меня правильно, я не мог не высказаться. Ведь если не я, то кто же еще. Ведь я и есть Великий русский народ, ибо таких как я обыкновенных людей миллионы.
9-12.01.92

Когда ей в профсоюзе наконец-то предложили, так ими долгожданную путевку на Валаам у Сергея как, раз и приключилась новая запарка на работе, а ей так хотелось поехать! И все-таки Сергей категорически запретил ей, нечего мол одной шастать по всяким там Валаамам . Но ведь тебя же все равно несколько дней не будет дома. К тому же, если ты мне не доверяешь, я возьму с собой Катю, а она сам знаешь, мужиков на дух не переносит. Сергей хотел было согласиться, кому-кому а Кате он доверял полностью. Эта если что. обязательно продаст такая уж у нее натура вредная. И все-таки хорошо подумав, он и на тот раз отказал « Нет, коли муж не может поехать, то значит и жена должна сидеть дома.»

На том не смотря на все ее слезы и укоры разговор был окончен. И все же она послушалась мужа и поехала на Валаам. Правда. поехала без Кати. Мало ли что может случится, если та все-таки проговорится.

Пять лет службы в Афганистане многому научили капитана Денисова. Во-первых, он проще стал смотреть на вещи. Во-вторых, окончательно закалился, как духовно, так и физически. И третье, пожалуй самое главное , наконец-таки понял, что брачные узы увы не для него. И не потому, что он не чувствовал в себе силы стать главой семейства. Нет, если бы он решился, он бы выдюжил и это. Просто он считал, что если человек рожден быть солдатом, то он обязан обречь себя на полное одиночество Ибо для истинного солдата семья – непозволительная роскошь. Каюта. отведенная Елене для путешествия, оказалась двухместной, и хотя на руках у нее были оба билета, ей все равно подселили блатника . Им оказался мужчина лет тридцати. довольно приятной наружности. Как позже выяснилось он был военным. И только полгода как вернулся из Афганистана. Елене он почемуто сразу запал в душу. И она решила познакомиться с ним поближе. О нет, отнюдь не для интимных отношений, у нее этого даже в мыслях не было. А для того, чтобы провести свою поездку на остров в компании, а не в гордом одиночестве. Похоже и она ему понравилась. Во всяком случае, он ничем не подал

вида, что это не так. Начали они знакомство с обычной, ни к чему не обязывающей, беседы, а закрепили его ужином в ресторане. После чего они вышли на палубу подышать свежим воздухом. Там-то все и началось. Лена и опомниться-то не успела, как очутилась в его объятиях. А дальше она и вовсе потеряла голову. И когда он отнес её на руках в каюту и, нежно поцеловав, опустил на койку, Лена отчетливо поняла, что сегодня она, точно, не сможет ему отказать ни в чем. Ну, а дальше случилось то, что обычно и случается в подобных случаях. Когда Лена открыла глаза, она не без тайного удовольствия осознала, что все еще покоится в его объятиях. А потом они все отведенное для экскурсии время снова провели вместе, трепетно держа друг друга за руку, как влюбленные школьники. А после была вторая ночь, еще более бурная и прекрасная чем предыдущая. И утром когда они снова прибыли в Ленинград. Лена поняла, что влюбилась в Петра по уши. И все-таки она постеснялась признаться ему в том. А сам он этого не требовал хотя, безусловно, понимал, как ей с ним хорошо. Прощались они как добрые приятели. И хотя в глазах ее стояли слезы, а душа. Буквально цепенела от обиды. Он, поганец все-таки намекнул ей, что не считает себя ничем ей обязанным, она не подала вида. Поцеловавшись на прощание, а заодно, и обменявшись безусловно чисто символически, номерами телефонов, они расстались.

Сергей понял, что за время его отсутствия что-то произошло, и что это - что-то такое, из-за чего, по всей видимости, круто изменятся их с Леной отношения и пожалуй в худшую сторону.

И он не ошибся, через полтора года они развелись.

Но и с Петром Лена не была счастлива. Он так и не смог простить ей того, что она все-таки женила его на себе. Его-прирожденного воина, человека для которого брак - просто непозволительная роскошь.

11.08. 1990

ВАРИАЦИЯ НА ПОПУЛЯРНЫЕ ТЕМЫ

На скамейке беседуют две женщины:

- А я все-таки отучила тестя грызть ногти.

- Как же вам это удалось?

- Я выбросила его вставную челюсть

- Так он закажет себе новую.

- Вы не знаете моего тестя, он лучше не будет грызть ногти.

- А у меня горе!

- Какое?

- Зять с дочкой развелся.

- Надоже .

- Представляете, судья спрашивает у него о причине развода, а он подлец отвечает, что мол, она ему не подходит. Ну, не наглец ли, всем подходит, а ему видители нет.

- Да, нынешние зятья - не то, что раньше. Этим палец в рот не клади - живо оттяпают да еще и скажут, что так и должно быть.

- Ко всему прочему и со своим мужем поругалась. Пошли, значит мы с ним с горя в ресторан. Ну, заказали все, как положено. Сидим, ждем, а еду все не несут, да не несут. Наконец, мой не выдержал, подозвал официанта и спрашивает: "А долго ли нам, милейший, еще ждать?" А тот возьми да и ответь ему. "А куда вы так торопитесь? Ведь наш ресторан работает до часу ночи." Ну. Супруг ему и врезал. Что тут было! Короче, выставили нас из ресторана не солоно хлебавши. Ну, я и говорю ему: "Ты что же, старый, меня круглой душой считаешь, коли так по-хамски ведешь себя в моем обществе"" А он мне! Да нет, хотя я могу и ошибаться. Это мне-то! А ведь сколько я через него лиха хлебнула! Другая давно бы уже выперла его, а я все еще терплю. Даже в первую брачную ночь и то не смог повести себя по-человечески. Набросился на меня как скотина какая-то, а потом и говорит еще: "Любимая, если бы я знал, что ты целочка, я бы обошелся с тобой более нежно." Дураку даже невдомек было, что я просто не успела вовремя снять колготки. Ох, и надавала же за это я ему по роже. Да

чего уж там, как говорится: кто старое помянет, тому и глаз вон. Вот такие-то дела, Прасковья Абрамовна.

- Представляете, мой внук говорит сегодня мне: "Бабушка купи мне барабан." Нет, говорю, внучек у нас и без этого шуму хватает. Так он не отстаёт, противный, купи, говорит и все. Я, бабулечка на нем играть буду только, когда все лягут спать.

- Я вот удивляюсь на вас, Софья Давыдовна. Вы вроде уже и в возрасте, а зубы у вас ну точь-в-точь как у молодой, такие все красивые да холеные!

- Это наследство моего батюшки.

- В самом деле?! Надо же. как они вам все-таки подошли!

А мой зять и того хуже. Этот и вовсе попросту дурак.

Пришли они вчера с дочкой в ателье получать его брюки.

Ну, ему и говорят: "Ни на ком еще так чудесно не сидели сшитые нами брюки." Так, он, простофиля, и поверил, даже не обратил внимание на то, что они немного жмут ему под мышками.

- А дочка, что не могла подсказать ему, что ли?

- Да она, дура, ему во всем потакает! Вот недавно он спросил у нее, при мне это было: "Скажи дорогая, а сколько у тебя мужчин было до меня?" Так она, дура, аж до вечера считала.

- Да, это плохо, когда муж женой руководит. А мне Моисей Борисович так и не отдал долг. Намедни я зашла к нему и говорю: "Когда же наконец, вы соизволите отдать мне долг?" А он и отвечает мне, хам немытый: "А когда рак на горе свистнет." Ну, я, конечно, обиделась и говорю ему: "Последний раз вас об этом спрашиваю." Так он мне: "Ну, наконец-то, и вы, похоже, успокоились."

- Да, с нашими мужчинами просто беда! Я еще до замужества пришла тут к одному в гости. Э, да что там говорить, просыпаюсь утром первая обвожу еще слегка затуманенным взглядом комнату и думаю: "Да и комната у тебя, похоже, тоже маленькая!"

- О чем это вы? Я что-то не поняла.

- Да так, к слову пришлось.

-Кстати, к слову, зашел вчера ко мне водопроводчик Вася, да вы его тоже знаете, высокий такой, импозантный, в

соседнем ЖЭКе работает. Зашел значит, и говорит: "Тетя Паша, одолжите, пожалуйста, десять рублей до получки." А я ему и говорю: "Ты. Вася сначала садись, покушай, а потом можно будет и о делах поговорить." Ну он, конечно, не отказался, он ведь такой вежливый. Сидит, значит, и кушает. А тут Бобик наш с улицы пришел и первым делом сразу же на кухню, а там уже Вася. Ну Бобик и взглянул на него чуток по-хозяйски. Понял это Вася, а как понял, так сразу и спрашивает: "Чего это, тетя Паша, ваш пес так недобро на меня смотрит?" "А, не обращайтесь внимания. - говорю. - он всегда так смотрит на того, кто ест из его миски." Так глупый Вася выскочил из моей квартиры как ошпаренный, начисто забыв, что пришел просить десять рублей.

- И правильно вы его, с мужчиной чем строже, тем он становится лучше! Я вот тоже иногда своему говорю: "Если ты, козел, настолько дурной, что простых вещей и тех не запоминаешь, не стесняйся записывать, я-то ведь записываю!"

- И что он?"

- Кажись понял. Во всяком случае, теперь всегда носит с собой бумагу и карандаш.

- А со мной, ну, прямо беда какая-то: когда утром я слышу звук будильника, мне кажется, что в меня выстрелили!

- И вы, конечно же сразу, вскакиваете.

- Что вы, лежу как убитая!

- Да, это, без сомненья плохо. А вы пробовали к доктору?

- Нет еще.

- И не надо. Заболел у меня как-то муж. Ну, вызвала я доктора. Пришел, значит он, осмотрел больного, выписал необходимое лекарство да и ушел восвояси. А лекарство, заметьте дорогое. Стал принимать муж это лекарство, а оно и не помогает. Расстроилась я, прибегаю в поликлинику, ну и к этому врачу. Так мол и так, говорю, доктор, подскажите, что делать, моему мужу стало хуже. "Неужели и пиявки не помогли?" - удивляется доктор. "Простите но он сказал, что больше их есть не может."

- И что доктор?

- Выпал в осадок.

- А им, врачам, всегда смешно. Можно подумать, что они сами никогда не болеют. Я вот тоже пришла как-то к одному

на прием и говорю ему: "Доктор, у меня сильные боли между лопатками, помогите, пожалуйста." А он мне: "Вы, наверное, много курите?" Я ему: "Нет, я совсем не курю, более того, я даже не пью." Подумал он немного, да и говорит: "Ну, тогда вы, наверное, злоупотребляете мужчинами??" "Что вы, - говорю,-доктор, я кроме мужа ни с кем." Тогда я не знаю, в чем дело, - обижается доктор. - это у вас, повидимому крылья начали расти."

- Ну и хамло. Я вот на прошлой неделе тоже столкнулась с таким. Еду я в троллейбусе, давка - жуть. Держусь из последних сил за какого-то мужчину, а он мне, поганец нетерпеливый, не успели мы проехать и трех остановок, сердито так заявляет: "Женщина, вы еще долго будете держаться за меня??" Пришлось проглотить и обратить все в шутку, сказав, что я не знала, что он собирается выходить.. Прасковья Абрамовна смотрит на часы.

- Ой, простите. Софья Давыдовна, но мне уже пора, надо ужин готовишь, а то , дочка с внучкой скоро придут.

- Да и мне уже надо идти, Прасковья Абрамовна, внук наверняка, уже проснулся, кушать требует. Надеюсь, мы с вами еще не раз свидимся.

- Дай то Бог!

Обе встают и уходят.

12.05 91 г.

И НА СТАРУХУ БЫВАЕТ ПРОРУХА

Персональный пенсионер всесоюзного значения Иван Моисеевич Петров, до женитьбы Блюкменхагер, отложил в сторону журнал, крикнув, допил оставшийся в стопке коньяк и, качая головой с явно недовольным видом, отправился смотреть программу «Время». Включив телевизор, Иван Моисеевич внимательно уставился в амбразуру экрана. Интересно, чем же его -порадуют на этот раз. Иван Моисеевич был явно не в духе. Статья в журнале повергла его прямо-таки в шоковое состояние. Еще бы, ведь в ней: говорилось, о том что все беды в государстве, случившиеся за пять лет перестройки, произошли всецело по вине евреев.

И хотя Иаан Моисеевич числился русским, он всегда симпатизировал евреям. Однажды он даже чуть не женился на еврейке. Итак, Иван Моисеевич уставился в телевизор. Поначалу передача ему нравилась. Еще бы, передавали международные новости и, как водится, это был сплошной боевик. Но когда перешли к событиям внутри страны, настроение Ивана Моисеевича, начавшее было улучшаться, снова ухудшилось.

Причем похоже ухудшилось, увы, окончательно. Да это было и неудивительно, ибо говорили лишь о перестройке, и каждый новый сюжет кричал о каком-нибудь очередном достижении. Наконец, Иван Моисеевич не выдержал. Со словами «какие к черту достижения, окончательно все развалили», он прямо-таки вырвал шнур из розетки. Сказать, что в этот миг Иван Моисеевич был зол, это значит вообще остаться безмолвным. Нет, в этот миг Иван Моисеевич был просто невменяем, а это обычно не сулило ничего хорошего. Уж кто-кто, а родные об этом кое-что знали.

После первого потока свирепых фраз по поводу перестройки, а заодно и в адрес правительства, жена Ивана Моисеевича спряталась в ванной, а после второй его тирады и теща заперлась в туалете. Но, как говорится, ничто в мире не вечно, и даже Иван Моисеевич, наконец пришел в чувство, а придя в чувство, как водится, успокоился. Успокоившись, Иван Моисеевич хмуро взглянул по сторонам. Осмотревшись и, по-видимому, о чем-то заодно и поразмыслив, Иван Моисеевич как-то поежился. Да, натворил он дел. Хорошо еще; что теперь не те времена, а то быть бы ему уже завтра в какой-нибудь кутузке или того хуже. Надо бы покурить, решил он, а заодно во время перекура все и обдумать.. Как говорится, чем черт не шутит. Курил Иван Моисеевич в этот раз на редкость долго, сильно старался. Не хотелось ему, персональному пенсионеру, ударить в грязь лицом. Но как ни старался Иван Моисеевич,

а придумать что-то дельное так и не сумел. Расстроился Иван Моисеевич; да делать нечего. Без совета пожалуй ему не справиться. Но к кому обратиться за ним . К теще? Нет, та не поможет. Теща, на то и теща, чтобы только вред наносить. К жене? Тоже нельзя. Жена, хоть и жена, но ведь она тещина дочь. Так что, одним словом, положение безвыходное, хоть волком вой. И тут Ивана Моисеевича словно осенило, а если зайти к соседу? Тот хотя и гад, но человек не глупый, да и хитрый, пожалуй. Такой может и посоветует что. Только как к нему подступиться? Не скажешь же ему, выручай, мол. Не поможет, и ведь из гадости своей, чего доброго, еще и навредит. А подступиться надо, не пропадать же ему, Ивану Моисеевичу, пенсионеру всесоюзного значения. И Иван Моисеевич открывает бар, со вздохом берет бутылку армянского коньяка и, надев шляпу, выходит на лестницу, и звонит в дверь квартиры напротив. На звонок открывает усатый парень, лет тридцати.

- О, кого я вижу, Иван Моисеевич, - весело басит парень, - заходи, гостем будешь.

- Привет, сосед, - говорит Иван Моисеевич и, передавая бутылку парню, проходит в квартиру.

- Ух ты, армянский, - еще гуще басит сосед, теперь в его голосе к веселым прибавляются и теплые нотки. - Ну, ты человек, Иван Моисеевич! - Парень восторженно похлопывает Ивана Моисеевича по плечу.

- Скажешь тоже, - отшучивается Иван Моисеевич, проходя уже в комнату. Поначалу пили молча. Иван Моисеевич обдумывал как бы ему начать, а сосед просто не хотел начинать первым. Наконец, Иван Моисеевич решился. Время поджимало, да и бутылка пустела что-то подозрительно быстро, а ведь пришел он сюда отнюдь не пить.

- Знаешь, - начал Иван Моисеевич, - я вчера разговаривал с одним армянином, похоже из бывших боевиков. Так вот, он

сказал, что все беды в нынешней перестройке происходят только по вине евреев. - При последнем слове Иван Моисеевич поднял глаза и проницательно взглянул на соседа. Тот в это время опрокидывал очередную стопку. Но сосед и ухом не повел. - А ты как думаешь? - несколько задетый равнодушием соседа продолжил Иван Моисеевич. - А мне-то что, - сосед, казалось, был не расположен беседовать.

«Вот сука, - пронеслось в голове Ивана Моисеевича, - разговаривать не хочет, а пить за мой счет не отказывается. Хоть бы поперхнулся что ли.» Но вслух, однако, сказал миролюбиво, хотя и настойчиво: «Нет, ты все же ответь, кто по-твоему виноват: евреи или все-таки правительство?»

- Кто-кто, заладил одно, словно попугай, рявкнул сосед, - а ежели никто не виноват.

- Нет, так не бывает, - не унимался Иван Моисеевич.

- Ну, ладно, черт с тобой, - сдался сосед, - я думаю, что во всем виноваты евреи.

- А правительство? - поспешил вставить неугомонный Иван Моисеевич, и при этих словах глаза его подозрительно забегали.

- А правительство само собой, ведь в нем сплошь и рядом одни евреи. Говорят, что и сам тоже их человек.

- Ну, это, брат, ты загнул. Евреи, они, конечно, молодцы, но что бы заправлять всем, нет, это уж слишком!

- Слишком, слишком, - разозлился сосед, - много ты в этом понимаешь. Я тебе откровенно скажу, хоть ты и пенсионер всесоюзного значения, короче говоря, уважаемый человек, но в политике ты ни хрена не смыслишь, уж поверь мне. Да и вообще, что ты так за евреев заступаешься? Ты то сам, кажись, русский. Что тебе евреи? Пекся бы лучше о своих, ведь хуже русских никто не живет.

- Э, - Иван Моисеевич аж заерзал на стуле, - русский-то я, русский, но и евреи тоже люди. А Господь что говорил?

Господь говорил, что человек человеку товарищ и брат. Вот так-то парень.

- Говоришь, товарищ и брат, что-то ты темнишь Иван Моисеевич. Признавайся лучше, на Израиль работаешь или на кого-то еще?

- Ну, ты и шутник, давай-ка лучше выпьем еще по одной. Кажись, в бутылке ровно на заход осталось.

- Ты мне зубы не заговаривай, не на того напал. Я хоть и выпил, но, не в пример тебе, покамест, все соображаю. Да и дело свое я туго знаю. Вот доложу куда следует, будешь знать. Думает, если он уважаемый - человек, то ему все дозволено. Нет, шалишь, никому не позволим, никому. - На последнем слогe сосед одобрительно икнул и уставился на Ивана Моисеевича налитыми кровью глазами.

Видя такую картину и поняв, что дело может принять совершенно неожиданный оборот, Иван Моисеевич не на шутку разволновался, а может даже малость и испугался. И все же не привык он отступать перед трудностями, и поэтому, яростно перекрестившись в глубине души, как водится, на счастье, Иван Моисеевич сам смело бросился в атаку.

- Доложишь, говоришь, изверг. Врешь, не доложишь, кишка тонка, а вот я-то непременно доложу, все доложу, как есть. Как ты, молодой да дюжий, меня, старого да немого, коньяком поил, спаивал, значит. Да речами провокационного характера смущал, вербовал, значит. И фамилия твоя совсем не Федькин, а скажем Федькинштейн.

- Ты чего мелешь то! - теперь уже и сосед не на шутку испугался, - я хоть, скажем, и не совсем Федькин, может даже и Федькинштейн, но я никакой не шпион, я обыкновенный советский гражданин.

- А это мы предоставим выяснить следователю, уже совсем нагло перебил его Иван Моисеевич. Бедный сосед, на нем в этот миг и лица-то не было.

- Слушай, Иван Моисеевич, может договоримся? - тон соседа

из рычащего стал почти скулящим.

- А что мне с тобой договариваться? - совсем расхрабрился Иван Моисеевич, - не мне ведь решать, мне-то что. - И Иван Моисеевич решительно направился к входной двери. Сосед, заискивающе подпрыгивая, засеменил за ним, но Иван Моисеевич тверд был в своих убеждениях и не обращал на соседа никакого внимания. Схватившись за дверную ручку, Иван Моисеевич победоносно взглянул назад, стремясь даже этим прощальным взглядом утвердиться над соседом. И тут вдруг случилось то, чего Иван Моисеевич хотя и ожидал и боялся, но в неизбежность чего ему так не хотелось верить.

Короче, сосед, не выдержав нахлынувших на него переживаний, подскочил к Ивану Моисеевичу и, оторвав его от двери, прижал всей тяжестью своего «могучего» корпуса к стене.

- Ах, ты, стручок, - забрызгал он слюной на лысину Ивана Моисеевича, - никуда ты не пойдешь. Отсюда тебя могут только вынести, да и то лишь вперед ногами. - При этих словах сосед снова значительно потряхнул Ивана Моисеевича. От этой встряски в груди Ивана Моисеевича что-то прямо-таки оборвалось.

- Пусти, не то точно угробишь, - взмолился Иван Моисеевич. - Я хоть и старый, но жить еще хочу.

- Вот и живи себе на здоровье, да за одно и другим жить не мешай, - ухватился сосед за дельную мысль Ивана Моисеевича.

- И все-таки, я подумаю, - заартачился было Иван Моисеевич. Он был хоть и добрый, но чертовски упрямый старикашка.

- Я те подумаю, - и сосед еще раз потряхнул Ивана Моисеевича, в груди которого снова что-то оборвалось. И снова он взмолился: «Пусти.» Но сосед и не думал уступать.

- Ежели свое обвинение обратно возьмешь, то пущу, - не унимался он, - ежели нет, то смотри. И он хотел было вновь

тряхнуть Ивана Моисеевича, чтобы тот побыстрее думал, но тот и сам уже понял, что лучше покориться и быть живым, чем пасть в угоду упрямству, пусть даже и геройской смертью.

- Берру , берру, - задуженно пискнул он, -уже, и пошутить нельзя, этакий нервный ты.

- Я не нервный, я осторожный, - уже совсем миролюбиво рывкнул сосед, выталкивая Ивана Моисеевича за дверь. Очутившись на площадке, Иван Моисеевич малость передохнул для обретения равновесия. Хватка у соседа была поистине львиная. Затем он осторожно вошел в свою квартиру. Жена и теща уже спали. Включил ночник, разобрал кровать, разделся, залез под одеяло и погрузился в размышления. Ну и дела, это надо же, как все обернулось, а ведь прежде он бы лихо справился с подобной задачей. Эх, старость, старость. Ну, да ладно, впредь буду умнее. Видно не зря говорят: век живи - век учись. С этой мыслью и заснул Иван Моисеевич, точнее забылся тревожным сном. И снилось Ивану Моисеевичу, что арестован он, и обвинен в подстрекательстве по доносу соседа своего, работника КГБ. И не видать ему, Ивану Моисеевичу, ни пенсии своей всесоюзного Значения, ни супруги своей ,незабвенной Деборы Ивановны, ни тещи своей, уважаемой Марии Лазоревны. А видать ему, Ивану Моисеевичу, отныне только небо в клеточку.

А в ту пору, как маялся Иван Моисеевич в своем тревожном сне, в квартире соседа и не думали ложиться спать, а сам сосед сидел за своим рабочим столом и писал. Писал рассказ о том, как поспорил он с соседом своим , Иваном Моисеевичем и как победил он его в споре их решительном. А закончив писать , крякнул сосед. Крякнув, положил рассказ в конверт, а положив, запечатал его сургучом и отправил тот конверт. А куда? Догадаться не трудно. Отправив конверт, сосед лег спать, а улегшись, тотчас погрузился в сон, безмятежный сон праведника.

ПОБЕЖДАЕТ ЛИШЬ СИЛЬНЕЙШИЙ

Гулял я как-то в выходной. Я люблю побродить в одиночестве, подышать, так сказать, природным воздухом. Во время таких прогулок я захожу обычно в Екатерининский сад. На скамеечке посидеть, да на людей полюбоваться. Очень мне нравится смотреть на то, как там играют в шахматы на деньги. Страсти так и кипят. То морду бьют кому-то, то из кого-то выигрыш вышибают. А в этот раз, даже досадно, все чин-чином, никакого побоища, только матом друг друга кроют, да и то как-то беззлобно. Сажу я и, раз такое дело, скучаю. Даже в сон потянуло, прикимарил я малость. А что же еще прикажете делать, раз жизнь такая неинтересная.

Дремлю я, сладко дремлю, и вдруг сквозь дремоту слышу, как грубый мужской голос говорит кому-то: «Шалишь, парень, сейчас как тресну. А ну, живо гони монету». И как нахальный детский голосок нагло отвечает: «Держи карман шире, паскуда. Сыграем по новой». «Ну, погоди», - ревет грубый голос. И тут я слышу любимый мной с детства звук затрещины. Тут уж я наостряю уши. Затем я слышу звук еще одной оплеухи. Детский всхлип, вслед за ним сердитое сопение и, наконец, дребезжащий от обиды, все тот же нахальный детский голосок произносит: «Все равно не дам, драться буду, но не дам. Тут дрема моя отчаливает также внезапно как и пришла и я открываю глаза. А ведь это интересно. И я спешу поглядеть, чем же все это кончится, ведь я любознательный. «Дашь, дашь, - еще пуще ревет мужик, - а не дашь, совсем шею отверну». И при этом прямо-таки тянет руки к мальчонке. Серьезный, видать, дядька, слов на ветер бросать не любит.

А мальчонка, стручок этакий, лет двенадцати, хоть и отскакивает, да, видать, не боится дядьки. И не топырко не боится, да еще и обидными словами: обзывается.

Нехороший, видать, мальчишка, надо бы дядьке его как следует проучить. При этой мысли я откровенно радуюсь,

но как всякий советский человек тут же стыжусь этой, чего уж там_ крутить, постыдной мысли. Это же ребенок., а как известно, детей грех обижать. Детей учить надо, но учить, увы может далеко не каждый. И я спешу на помощь дядьке, ведь и я тоже люблю учить и, мне кажется, я умею это делать. Подхожу я к ним и говорю, сурово так говорю: «Эй, пацан, чего хамишь старшим, знаешь, что за это бывает? И показываю парнишке еще один кулак . Это действует. Мальчонка начинает затравленно озираться по сторонам, видимо в поисках какого-нибудь выхода. Дядька, видя это, одобрительно кивает. Но, осознав, что все подступы перекрыты, мальчонка перестает озираться и понуриив голову со словами «это вам даром не пройдет» достает из кармана три рубля и дает их дядьке. Дядька жмет мальчонке руку. Извини., мол, брат, такова жизнь - побеждает, мол сильнейший. И шлепком под зад отправляет того погулять. Как говорится, поиграл и будя. И тут же предлагает мне сыграть с ним. Такса, как обычно, партия - треха. Играем. Играем по всем правилам, даже часами пользуемся. Первую выиграл я, вторую - дядька.

Третью снова я, а в четвертой дядька, имея лучшую позицию, случайно забыл остановить часы и просрочил время. Обиделся дядька, чуть не плачет. Может переиграем, говорит, не по-людски все как-то получилось. Жалко мне его, так и хочется согласиться. Но ведь нельзя, не честно ведь. Если проиграл, то проиграл. Плати и точка! Сказал я ему об этом, вижу не понимает. Совсем обиделся, аж слюной забрызгал, придираюсь, мол, я к нему. Похоже, что я нехороший человек, а _с такими он не только в шахматы не играет, с таким он и сидеть рядом не желает. Тут уж и я обиделся. Ах так, говорю, хорошо! Уходи, но прежде заплати. А вот и не заплачу, усмехается дядька. А если что, то я могу, и дядька тычет кулаком в мой нос... Понюхай, мол, гаденыш, чем пахнет . А чем пахнет? Плохо, я вам скажу, пахнет. Рассвирипел я, я ведь не из робких. Короче он

меня в нос, я его в ухо, и пошло-поехало.

В общем, подрались мы не на шутку. В милиции потом, удивлялись; откуда в людях столько злости берется. А я вам вот что скажу. Иначе нельзя, если чувствуешь, что прав. Зло

оно ведь, ох, как сильно . Дали значит нам мне - десять суток, напарнику моему как зачиншику - пятнадцать. Прихожу я на работу, а там все за животики хватаются. Привет, турист; говорят, как отдохнул-то. Ничего, говорю, отдохнул. Да, ну-ну, а у нас, между прочим, новый начальник управления на днях заступает. А мне-то что, огрызаюсь я, я никого не боюсь. да так, говорят, просто констатируем факт. И вот на следующей неделе во вторник прохожу я по коридору этажа, где сидит самое высокое наше начальство и что я вижу. Ба, да никак мне навстречу идет тот самый мужик из-за которого мне вкатили десять суток. И вид у него самый, что ни на есть победоносный. И заходит этот мужик, куда вы думаете, правильно, в кабинет самого Начальника. Без стука заходит, будто кабинет этот его кабинет. Ну, думаю, если моя мысль подтвердится, то не работать мне больше в нашем управлении. Догадка хоть и подтвердилась, однако обошлось, начальник справедливым оказался. В рабочее время чехвостили только за служебное. И все же партию пришлось переиграть. Увы, на этот раз просрочил время уже я.

09.05. 90

КОЛИ РОЖДЕННЫЙ ЛЕТАТЬ НАЧНЕТ ПОЛЗАТЬ, ТО ОН ПЛОХО КОНЧИТ

Иду я как-то на работу. Обычно я на служебке езжу, но на этот раз, увы, пришлось пешком. Настроение, сами понимаете, гнусное. А тут еще почти у всех окна открыты, а из них мат-перемат. То жена на мужа рычит: блядун чертов, вставай, на работу пора чапать. То муж жену бьет, да так, что разнимая их, соседи кричат, аж на всю улицу. А на улице и того хуже. Вот, например, в сквере на одной из скамеек дед внуку в шашки проиграл, а денег отдавать не хочет. Ну, тот ему за это, как у нас водится, сразу, пощечину. Ну, и пошло, и поехало. А до работы пешком, ох, как не близко. Так что наслушался, насмотрелся такого, что ..., в общем, злой как черт подхожу я почти к самой работе.

Подхожу, значит, я, а сам и думаю: ну и дождетесь вы у меня сегодня, субчики. Это я о подчиненных своих. Они у меня такие лентяи, что не приведи Господи. Думаю я, значит, о подчиненных, а заодно и гадаю, даст сегодня секретарша или все же не даст. Ну, 'стерва, если и сегодня не даст, то... Тут я злюсь окончательно. И в этот самый момент, когда я готов метать молнии даже безо всякого повода, что я вижу. Что я вижу! Какой-то шельмец, и это еще мягко сказано, короче, какая-то сволочь, бросив поливальный шланг, поливальщик называется, - стоит и поливает. И что поливает, да еще и чем поливает. Да, дела! Поливает, значит, эта гадина, поливает и приговаривает: пись, пись, пись, цветочек распустись. А сам при этом качается туда - сюда, сюда - туда. Видать, крепко выпивши. А я, жуть, пьянства не люблю, тем более в рабочее время, да еще на рабочем месте. Возмутился, значит, я, крепко возмутился, подхожу к этому мужику и говорю ему: что же это ты делаешь, сволочь немытая. Не понимает, продолжает поливать. Засучиваю я рукава, ну, думаю, погоди. И он, подлец, тоже засучивает. Как же это так, думаю, совести у него совсем что ли нет. Стою я с засученными рукавами, близко не подхожу, рано еще. Близко не подхожу, а сам глазами зыркаю, пугаю его, эначит. Похоже не боится. Вот, гад, думаю, еле стоит, а туда же, в герои лезет. Нет, парень, шалишь, первый в очереди не ты, а я. Двинулся я, значит, на него, серьезно двинулся. Дай, думаю, рискну, может и обойдется. Помешкал, значит, он малость, а потом тоже двинулся и, что самое странное, кажись, и качаться-то перестал. Удивился я, что же это такое, быть этого не может. Остановился, значит я, остановился и думаю. А он как увидел это, можно сказать, аж бегом припустил. Совсем близко, сволота, подобрался. Нет, думаю, врешь, не возьмешь. Раскатал я обратно рукава, засунул руки в карманы и, эдак пренебрежительно плюнув, смотрю на него во все глаза. Смотрю и не верю своим глазам. Плевок мой, отнесенный порывом ветра, падает точно на его нос и пенясь стекает по его заросшим щекам. Да, уж чего-чего, а плеваться я умею. Как я это увидел, в груди у меня аж екнуло. Ну, думаю, пропал, теперь точно драться будет. А как известно, пьяный хулиган вдвойне опасен. Взревел,

значит, он, подскочил ко мне в пол-счета, я даже пискнуть не успел, схватил за грудки и давай трясти. Извиняйся, мол, паскуда, а не то голову оторву. А я, как на грех, разволновался, шутка ли, плюнуть человеку в лицо. Куда там извиниться, слова вымолвить и того не могу. Такого даже этот негодяй вытерпеть не мог. Побагровел, значит, он, схватился рукой за сердце, схватился, да так и повалился. Лежит, значит, он, не шелохнется, кажись, и не дышит. Ну, думаю, неужто помер. Если помер, то плохи мои дела. Упекут за милую душу, и пропадай тогда жена, карьера, а может, и сама жизнь. Перепугался я, крепко перепугался. Стою ни жив, ни мертв, словно в каком-то забытии, ничего не чувствую. Не знаю, сколько простоял я так, наконец, все же очнулся. Гляжу, а кругом, мать моя, полным-полно народа и все чего-то лопочут, машут руками и нагло тычут в мою сторону, что-то яростно выкрикивая. Черт с ним, думаю, с народом, пушай порычит, может кому и полегчает. Глянул я вниз на землю, вот те и на, а где мужик-то. Мужика-то, кажись, и нет. Пропал, значит, мужик. А народ вокруг волнуется, еще пуще кричит, спрашивает, наверное, куда это я мужика подевал. Хотел было я им ответить, что не девал я его никуда, это он сам куда-то делся. Да не тут-то было. Подскочили ко мне четверо в милицейской форме, поддали пару раз, схватили, да и понесли куда-то. Несут они меня, торопятся, похоже стараются. Донесли они меня, сунули в машину, сунули, значит, да и повезли. Везут они меня и, шепотом эдак, переговариваются, а я как будто и не слышу, дремлю, мол. И вот о чем они шепчутся. Слушай, говорит один, кажись, угробил мужика. Видал, как тот глаза закатил? М-да, задумчиво протянул другой, и сморкнувшись в рукав, добавил: и чего это они не поделили?

Начальник отделения рвал и метал. Кому же приятно ЧП на своем участке. Побеседовали, значит, мы с ним, серьезно побеседовали, побеседовали, да и разошлись, как водится. Он отправился домой, а я на свои законные, как он выразился, пятнадцать суток. Вот так-то пытаться делать доброе дело в наше трудное время, не будучи к этому основательно подготовленным. Вы, без сомнения, спросите, а что стало с тем мужиком? Да ничего особенного, откачали его в больнице, откачали, значит, да и отправили домой. А вообще-то, тот мужик неплохим оказался. Он потом мне и

передачу приносил. Теперь он моим личным шофером работает. И если что и поливает, то лишь колеса моего служебного автомобиля.

10.04.90

ИЗ РАССКАЗОВ БЫВАЛОГО

Работал я тогда в Промтрансе. Были прежде такие транспортные объединения, само название которых говорило о характере перевозимых ими грузов. Итак, работал я в промтрансе, работал как и большинство. На работе не задерживался, на работу не спешил. Был у меня в этом Промтрансе сослуживец, можно сказать почти друг. Бывало мы с этим сослуживцем задерживались после работы и дулись до отупения в шахматы. В один из таких вечеров это и произошло.

Мы успели заглотить лишь пару стопок и тут, на тебе, все и случилось, и при том, ох как нервно. Девки от неожиданности аж в штаны набрызгали, а девки, замечу, бывалые. Вы спросите, что, собственно, произошло? А вот что. Только я собрался поднести третью рюмашку, как вдруг раздался такой трам-тарарам, что я с перепугу мало того, что все расплескал, надел эту самую рюмашку прямехонько на кончик своего носа. Но это, как оказалось, было лишь полбеда. Поворачиваюсь на шум. Матерь божья, это еще что такое? Прямо в самой середине кабинета, буквально в паре шагов от меня, пляшет в воздухе синее огненное облако. Пляшет и невероятно громко трещит, не только трещит, а еще и искрит. И старается при том, похоже, во всю. Это еще что такое, думаю. Только подумал, а уж облака и след простыл, а на месте его, не приведи боже. В общем на месте его, облака значит, образина, и такая образина, что отвратительнее, пожалуй, и не придумать. Ну, что тут прикажешь делать? Короче, я под стол, девки на стол и с перепугу ноги, как водится, конечно же вверх. Сослуживец же мой как стоял в полный рост, так в полный рост и упал задом кверху, лицом, разумеется, вниз. Бери, мол, меня готовенького, даже не пикну. Принюхался,

значит, образина, затем осмотрелся и, надо отдать ему должное, не тронул, подлец, никого, даже девок. Осмотрелся этот самый образина да и говорит. Не поверите, по-русски говорит, при том без малейшего акцента, только чуток окает. - Не бойтесь, - говорит - товарищи, я к вам прилетел хотя и с официальным, но дружеским визитом. Мы, ясное дело, не поверили, видали мы таких. Сослуживец так тот аж обиделся, чуть было в драку не полез, хорошо, что вовремя передумал, не то, черт знает, что бы из этого вышло? Может и не одолел бы этого образину. Сказал, значит, свою речь образина и, эдак боком мало-помалу, как говорится, медленно, но верно, двинулся поближе к девкам. Поди ж ты, и его туда же потянуло. Ну, думаю, уж дудки. Стой, говорю, куда? И сослуживец мой мне вторит. Не допустим, говорит, чужеземца, не осрамим, братья, земли русской. а ведь верно он говорит, нельзя нам образину до девок допускать. Он вон какой здоровый, куда нам с ним тягаться, мигом девки разницу учуют. А козь учуют, то пиши пропало. А ведь и нам хочется, ведь люди же. Гаркнул, значит, я образине прямо в самое ухо: «Стой, говорю, идол, не замай. Не тобой посеяно, не тобой и пожато будет». Остановился образина, как тут не остановиться, если тебе в самое ухо рывкают. Остановился, значит, он, ухо прочищает, видно заложило. Ухо прочищает, а сам на меня глазами зыркает и так зло, что, мол, не жди от него ничего хорошего. Сослуживец мой, тот, как увидел, мигом за мою спину спрятался. Стыдно ему что ли стало за то, что мы так с образиной поступили, а может и просто струсил. А я нет, я не таков, я всегда готов грудью встретить любую опасность. Стоим, значит, мы, я спереди, а сослуживец мой, как я уже говорил, прямо за мной. Стоим и глядим, что же будет дальше. Кончил образина зыркать глазами, да заодно и ухо отпустил, видать полегчало. Кончил, значит, стоит нос чешет, думает наверно, небось дело замышляет, и такой наглый вид у него при этом. И такая меня тут злость взяла, что я не мог

Образина.

этого наглеца не поставить на место. Ариведерчи, говорю я ему, прямо, с вызовом говорю. Шел бы ты, папаша, отсюда, делать тебе здесь нечего. Сказал я это образине и гляжу ему прямо в его свиные глазки, победоносно гляжу, знай, мол, скотина, наших. Вы думаете образина напугался? Или хотя бы понял, о чем я его просил? Куда там. Рывкнул, значит, он на этот раз уже не по-русски и похоже отнюдь не человеческим голосом. Рывкнул, да и схватил меня за грудки, а схватив, стал трясти как грушу, да и приговаривать. Отвечай, мол, прыщ, что тебе известно о перестройке. Все, без утайки, отвечай, а не то изувечу. Как потряхнул он меня пару раз, понял я, что попал - в настоящий переплет, и сразу же, язвы ее в корень, отчетливая мысль в мозгу: «Неужто не сдюжу. Ан нет, сдюжил. Собрал я, значит, все свои силы, собрал, да и говорю. Отпусти, мол,

меня образина, все без утайки поведаю. Отпустил он меня, выходит поверил. Тут я ему все и выложил, как на духу. Не поверил образина, снова трясти начал. Раз тряхнул, другой, а я ему все одно. Сдался образина, отступил, да и заплакал, честное слово, заплакал. Плачет образина, и плача причитает: «О Боже, куда это я попал, горемычный, что же теперь со мной будет?» А что с тобой будет, говорю, улетишь обратно и точка. Нет, говорит образина, мне обратно никак нельзя.

Почему это нельзя, спрашиваю. Я слово дал, отвечает образина. Подумаешь, говорю я, как дал так и обратно возьмешь, у нас все так делают. Нет, у нас такое не принято, говорит образина, и заливается, бедалага, слезами еще пуще. Жалко нам его стало, не поверите, шибко жалко. Девки во всю носами хлюпают, кажись, уже и за платочками в карман полезли. Сослуживец так тот и вовсе, прямо в ладонь высморкался, разнервничался видать. Да и я тоже прослезился. Поможем, думаю, может, что и сможем может и обойдется. Ну, посоветовались, значит, малость, для приличия, и порешили единогласно - будем помогать. Только как помогать, никто толком не знает.

Если бы не я, точно все бы пропало. Предложил, значит, я для начала образину по магазинам поводить, показать ему, что по чем. Перед как пойти подгримировали его малость, чтобы не очень выделялся. Ходим мы по магазинам, присматриваемся, к очередям пристраиваемся. А раз пристраиваемся, то значит и купить пытаемся. Но ведь вот в чем загвоздка – купить то никак не получается. Досадно, конечно, да ничего не поделаешь, такая у нас жизнь.

Доступно только то, что никому не нужно. А вот у образины совсем по иному, у них пошел в магазин да и купил все, что нужно и никаких тебе очередей. Так что после третьей безуспешной попыткизагрустил наш гость поистине не на шутку. А после четвертой и вовсе наотрез отказался от дальнейшего посещения наших магазинов. -Нет, ребята увольте простонал образина и попытался скрыться от нас в очередной очереди, но у нас как известно, не забалуешь. Поймали, значит, мы его, наkostenяляли ему малость, поводили еще немного по магазинам, чисто для проформы, да и отпустили. Иди, мол. на все четыре стороны, теперь ты

уже знаешь что к чему.

Итак, отпустили мы его, и, что самое удивительное, он и пошел. Обиделся, значит: А нам-то что, мы свое дело сделали, помогли, как могли, и будя. Не мамки же мы ему, в конце концов, у нас и своих забот хватает. Ушел он, значит, ушел, да и пропал, как в воду канул. Сгинул, ну и шут с ним, как говорится, невелика потеря. Прошла неделя, может чуть больше, я уж и думать о случившемся забыл, да и, наверное, ребята тоже. Но, не тут-то было, оказалось поторопился я, малость. Открываю я как-то, почтовый ящик, а там для меня вот это да, письмо! Это для меня-то. Да я за всю свою жизнь не то, что письма, открытки драной ни от кого, даже от родителей на именины, не получал. А тут вдруг целое письмо. Вскрыл я, значит, конверт дрожащей рукой, читаю. Читаю и не верю своим глазам: «Дорогой товарищ, спасибо вам за помощь, оказанную нашему посланнику. Приглашаем вас и ваших друзей в гости. Правительство планеты образин». Разволновался я не на шутку дочитав это письмо. Отказаться вроде неприлично, а ехать - ох, как боязно. Что же делать, задумался я, очень крепко задумался. Так бы, наверно, и стоял столбом до самого святого причастия, тщетно пытаюсь найти хоть какой-нибудь выход. Спасибо соседскому мальчишке. Смело можно сказать, спас он меня: пробегая мимо, он так двинул меня своим костлявым плечом, что я разом пришел в чувство. Этакий наглец, подумал я, мал еще, а уже так больно пихается. И тут вдруг меня осенило «Эй, пострел, ты случайно не видел, кто забросил этот конверт в мой ящик?» Для пущей наглядности я помахал перед носом мальчонки кроме конверта еще и пятью рублями.» Как не видеть, еще как видел. «Ну и кто?» - вкрадчиво спросил я. «Деньги вперед,» - пискнул мальчонка и так проворно выхватил у меня пятерку, что я понял это лишь тогда, когда она была уже в его руках. Выхватив деньги, он молниеносно сунул их в нагрудный кармашек, глаза его при этом радостно вспыхнули. Прodelав это, соседыш хотел было дать деру, думая ссавить меня с носом, но куда там. После пары затрещин и конфискации заветной пятерки, ему все же пришлось расколоться. Ну и козел же ты, дядя Сережа, гундил он. Это почему же? Я даже разозлился, всякая малявка и та козлом

меня обзывает, видимо тут действительно что-то не так. Почему, почему, - не унимался бесстыжий мальчишка. Вот почему! Это же твой друг, дядя Леша, положил конверт в ящик. Как он при этом смеялся! Ах, вот оно что. От облегчения я, аж, пропотел. Ну, это еще куда ни шло. На радостях я не только расцеловал мальчишку в обе его поганные щечки, но и вернул ему обратно его заветную пятерку, прибавив к ней целый рубль от чистого сердца, чему даже этот гаденыш непритворно удивился. Нет, дядя Сережа, сказал мальчонка, ты больше, чем козел. И со словами - побольше бы таких идиотов - устремился на улицу. Да, Бог с ним, с мальчонкой, глупый он. Ведь только недавно читать и писать научился, да и жизни еще лишь чуток нюхал, так что, где уж ему вещи своими именами называть. Ах да, чуть было не забыл. Я ведь все-таки получил письмо от пришельца, но это совсем уже другая история.

08.04.90

РУКА КОРЕША

Когда Иван вышел из тюрьмы, он первым делом позвонил Матвею, своему закадычному корешу. О, господи, сколько они совместно пережили. И ни разу, даже не верится, кореш не подвел его. И на этот раз Матвей не подвел - всю его долю сберег, а за труды не взял ничего. Сердце Ивана ликовало. Надо же, вот это кореш! Да ради такого не жалко и голову положить.

Наклюкались они в этот вечер изрядно. Да и как было не наклюкаться, ведь почти пять лет не виделись. Набравшись кореша~ как водится пустились делиться друг с другом самым сокровенным.

-Гляди, - говорил Матвей, открывая один из ящиков письменного стола, буквально забитого ювелирными изделиями, - во, у меня сколько. Бери половину, для кореша не жаль.

- Да ты что, - отнекивался Иван, но Матвей ничего не хотел

слушать. Со словами «знай наших, старина» он сунул в карман Ивана целую горсть браслетов, колец и еще черт знает чего.

- Да ты молодец! - похвалил кореша Иван. В тоне его чувствовалось искреннее уважение. - Во сколько заграбастал. Тяжко видно приходилось работать?

- Да, - согласился Матвей, - очень тяжело. Не гнушался ничем, порою и убивал.

- Да что ты?!

.

- А ты как думал? Вот так-то, кореш. - И Матвей молниеносным ударом ножа в сердце прикончил Ивана. Склонившись над убитым, Матвей бережно снял с мизинца правой руки последнего перстень с крупным синим камнем чистой воды, по-видимому смарагдом. Выпрямившись он стал бережно поглаживать камень, ласково приговаривая при этом: «Наконец-то ты вернулся ко мне. О, как я ждал этого. Больше я с тобой не расстанусь, даже ради причуды дучшего друга. Бедная моя матушка, вот я и отомстил за тебя.

январь. 91 г.

ЧТО ЖЕ ВСЕ-ТАКИ ТАКОЕ СЧАСТЬЕ?

Джонни бросился на землю, прицелился и выстрелил. Багровое пламя ярко вспыхнуло в ночи, смело понесся навстречу опасности. А опасность была велика. Огромный

монстр десяти футов в плечах и, по-видимому, не менее пятнадцати тонн весом, только что вбежавший на вершину пригорка, всего в какой-нибудь сотне ярдов от Джонни, и напряженно замерший в позе ищейки неожиданно потерявшей след. Монстр явно жаждал добычи. Казалось, что заряд импульсного огнемета не причиняет чудовищу никакого вреда, пламя словно поглощалось его кожей-броней, и монстр по прежнему зловещей рысцой неумолимо двигался вперед. Выпустив очередную порцию заряда и заметив, что нужного результата все еще нет, Джонни не на шутку перепугался. Кажется, все, похоже ему уже не выкарабкаться. Но в тот момент, когда Джонни приготовился было к смерти, неожиданно пришло спасение. Последний выстрел наконец-то попал в цель, а именно, в глаз чудовища. Эффект был ошеломляющим. Дико взревев, монстр, не сделав и пары шагов, забился в агонии в каких-нибудь десяти ярдах от

Джонни. Джонни шумно вздохнул и, уткнувшись в ладони лицом, блаженно зарыдал. Он был счастлив. Счастлив тем, что и на этот раз все обошлось.

18.01.1990

И БОГИ НЕ МОГУТ ПРЕДВИДЕТЬ ВСЕГО

Ни покрытая алой пленкой заката луна, напоминающая собою выпачканную в крови отрубленную голову, ни хищные гортанные крики демонов ночи, рыскающих в поисках добычи, ни смердящий запах разлагающегося трупа рептилиана, распятого на главных воротах, по-видимому его предшественника, ибо он знал, что рептилиане не принадлежат к рассам этой планеты, планеты ужасов, и вместе с тем планеты стольких надежд, - короче, ничто не могло поколебать его решения. ЕГО - материализованной голограммы четвертого порядка посланной самим Великим отцом, главным мозгом планеты Тор, из системы Желтой гамма звезды созвездия Кита, в этот забытый угол галактики со сверхсекретным заданием, от выполнения которого зависела судьба целой планеты.

И он обязан выполнить это задание во что бы то ни стало, пусть даже и ценой собственного распада, только бы удалось телепортировать камень. Что за камень, спросите вы. Охотно отвечу. Камень этот - это так называемый камень Баала. Огромный, величиной с кулак взрослого мужчины, рубин темно-вишневого цвета, обладающий как гласят предания следующими замечательными свойствами. Первое. Он вылечивает от всех недугов. Второе. Делает его владельца неуязвимым против любого оружия. Третье. Он может проникать сквозь любые преграды и служить при этом датчиком как сбора, так и передачи информации. Для этого достаточно лишь сказать: «О, камень Баала, молю, лети и узнай»; либо: «О, камень Баала, прошу передай. И четвертое, последнее. Он обладает огромной гипнотической силой. Достаточно хоть раз пристально взглянуть на камень, и ты станешь рабом его до конца своих дней. Вот почему все великие владевшие этим сокровищем, начиная с самого Баала, избегали любоваться его великолепным

блеском, предпочитая держать камень в священном сосуде кытване, наполненном так называемой святой водой Баала. Маслянистой жидкостью темного цвета, способной почти полностью поглощать блеск, а стало быть и гипнотическую силу камня. В этом сосуде и выносили камень в особо торжественных случаях.

Но вернемся к нашему герою. Итак, посланец Великого мозга застыл подобно изваянию перед главными воротами к чему-то напряженно прислушиваясь и, одновременно во что-то внимательно всматриваясь. Хотя он и был готов к самому худшему, все вокруг казалось как будто спокойным. Часовые по-прежнему не обращали на него никакого внимания, да в этом и не было ничего удивительного. Ведь выглядел он, как самый обыкновенный нищий, которых полным полно в этой огромной империи, империи великого Баала. Империи, проповедующей культ силы и потому, погрязшей в пороках. Но вот он, по-видимому заметив, либо услышав что-то такое, что вывело его из состояния неподвижности, сделал несколько шагов по направлению к воротам, что вызвало некоторое недовольство со стороны часовых, которым строго запрещалось пускать в город всякий сброд. Особенно, после захода солнца. Но лишь старший из стражников подумал, а не пора ли проучить нахального оборванца, и сделал, потрясая пикой, первый шаг навстречу, как оборванец неожиданно замер, приняв ту же напряженную позу. Затем, буквально мгновение спустя, он вдруг круто развернулся и со всех ног бросился обратно в пески. Стражник принял этот поступок нищего как должное. В противном случае первого ждало бы суровое наказание, так что немудрено, что он предпочел смяться. Вообще то стражники города Баала не обижают нищих, и днем доступ в город открыт практически всем, но упаси вас боже, задержаться в городе после захода солнца, не имея на то разрешения, то есть пропуска, подписанного лично Главным стражем города. Одним словом, если у вас нет пропуска, и вы вдруг случайно задержитесь, а солнце между тем уже село, и у вас нет родственников, у которых можно было бы переночевать, считайте, что, если вы доживете до утра, то это будет самым большим счастьем в вашей жизни. Ибо ночной дозор города на редкость бдителен, и, буквально, ничего не упускает из виду. К тому же у него есть строгий

приказ, гласящий: «Неимеющий пропуска да будет уничтожен, как подрывающий дисциплину, важнейшую из основ власти» .

Еще немного о городе Баала и его нравах, прежде чем перейдем к дальнейшему повествованию. Город Баала, именуемый Баал Хив, примечателен уже хотя бы тем, что он является как государственной, так и религиозной столицей империи. Номинально городом, как и всей страной, правит царь, так называемый сын Баала, хотя в действительности всем заправляет Верховный жрец культа Баала, он же первый заместитель владыки по всем вопросам. Он то и тянет весь воз. Положение же монарха довольно просто: во всем полагаться на своего первого заместителя и, как можно лучше, готовить себя для грядущей встречи со своим отцом Баалом. Город Баала, в первую очередь славится своими гончарами и чеканщиками, но также славен он и воинским искусством его жителей. Почти каждый мужчина в городе прирожденный воин, но вместе с тем он от рождения еще и торговец. Кто не видел Базархан Баал, тот может считать, что он в жизни вообще еще ничего не видел.. Базархан Баал-это главная административная площадь города. Есть еще и главная культовая площадь , так называемая Вахум Баал, то есть место встречи с Баалом, но о ней чуть позже. Базархан Баал представляет собой огромный прямоугольник площадью примерно в пол-квадратных километра. Окруженный со всех сторон массивными телами, в основном, административных зданий. Из цепи этих зданий нельзя не выделить двух:

главной канцелярии Сына Баала, чиновники которой представляют собой высшую административную власть в стране, и штаба армии Сына Баала олицетворяющую собой, как не трудно догадаться не менее грозную силу. Оба здания по местным понятиям очень привлекательны на вид. Канцелярия, сложенная из обожженного красного кирпича, являет собою типичный образец архитектуры империи, а именно: массивное 4-х угольное сооружение без колонн, с зубчатыми башнями по углам. Здание штаба, хотя и похоже по внешнему виду на здание канцелярии, но отличается от него более мелкими размерами и большей отточенностью форм. Замечу, что в стране Баала армия подчинена не

государству, а церкви. Так что маленькие размеры здания штаба ни в коем роде не говорят об его вассальной зависимости по отношению к верховной канцелярии. Но я, кажется, немного заговорился. Так что же все-таки такое Базархан Баал? Как я говорил, Базархан - это площадь, но площадь особенная. Эта площадь ко всему прочему еще является и центральным базаром города. остальные базары просто ничто в сравнении с ним. Каждый день с раннего утра до вечера толкуются здесь толпы народа пришедшего сюда со всех концов империи. Здесь можно купить и попытаться продать абсолютно все. Но с вечерней зарей, как я уже говорил ранее, пришлые должны покинуть город. Правда, товары необязательно забирать с собой, ночная стража гарантирует их сохранность. И вот, переночевав за стенами города, с самого раннего утра пришлые бесконечной вереницей вновь устремляются к Базархану, чтобы к вечеру снова все той же бесконечной вереницей устремиться обратно. И так изо дня в день, из года в год.

Теперь перейдем к площади Бахул Баал, раз уж я обещал рассказать и о ней. А уж затем займемся непосредственно сюжетом повествования. Бахул Баал - это всецело культовая площадь и только. Чему-либо не относящемуся к культу здесь нет места. Именно на этой площади стоит дворец Сына

Баала, внутри которого находится, и резиденция его первого заместителя Верховного жреца культа. Такое соседство владыки с егq, первым заместителем крайне выгодно. Заместитель всегда под рукой у владыки, а владыка всегда, - хм, хм, - на глазах заместителя. Но не будем отвлекаться. Суть нашего рассказа выше интриг и политики. Что же представляет из себя площадь Баала? Это почти круглое место величиной около тысячи квадратных метров, замкнутое с севера полукольцом дворца сына Баала, а с юга полукольцом храма в честь самого бога. На этой площади четыре раза в год, а именно, с наступлением каждого из четырех времен года, проводятся пышные празднества продолжающиеся обычно несколько дней и сопровождающиеся, как повелось исстари, человеческими жертвоприношениями. Бог Баал - плотоядный Бог и запах крови для него то же, что для пьяницы - запах вина. Помимо

этого на площади в особо торжественных случаях, каковым по невежеству народа Баала является всякое из ряда вон выходящее событие, также приносятся человеческие жертвы. Ибо они необходимы по обряду Баала, чтобы расположить к себе либо умиловить Бога. Ну, вот, пожалуй, и все, в основных чертах, о городе Баала. Вернемся к главному герою. Помнится, мы оставили его со всех ног улепетывающим от стражника. Хотя на самом деле все было далеко не таким простым, как показалось стражнику. Отнюдь не страх гнал нашего героя обратно в пески. Просто внимательно изучив обстановку, он понял, что без специальных приспособлений ему не справиться с возложенной на него миссией. Добежав до места, где были спрятаны приспособления, благо это было довольно близко, индекс Бета, отныне будем именно так называть нашего героя, малость переведя дух и в очередной раз тщательно осмотревшись, принялся откапывать приспособления. Делал он это умело, и уже через пару минут все лежало у .его ног.

В его походном наборе было всего три предмета. Временный поглотитель материи, делающий все что угодно несуществующим примерно в течение часа, достаточно только навести окуляр прибора на предмет и замкнуть пусковой ключ. Увеличитель силовых возможностей, примерно, в сто раз, выполненный в форме комбинезона и служащий одновременно и бронедоспехом. И последний - импульсный лучеотражатель, сделанный в форме головного убора, надев который становишься невидимым на период одного импульса, примерно 0.3 секунды. Периодичность же посылы импульсов - два импульса в секунду. Так что картина получается довольно эффектная. Глазом изображение воспринимается как некая пульсация с размытыми контурами. Тщательно проверив приспособления и убедившись в их работоспособности, Индекс Бета снова принялся обдумывать план своих дальнейших действий. Прошло уже около двух месяцев, как он был телепортирован с родной планеты в этот такой чуждый, и вместе с тем такой загадочный мир. Так как расстояние было огромным, то телепортация растянулась почти на месяц. И вот уже около пяти недель он находитя непосредственно в самой стране Баала, изучая обычаи и

нравы свирепой державы и тщательно разрабатывая мельчайшие детали операции. И вот, кажется, дело начинает подходить к концу, и теперь уже только от него зависит, каким он будет этот конец - хорошим или плохим. Нет, неудачного исхода просто не должно быть, он не может не оправдать оказанного ему доверия. Он справится, он просто уверен в этом. Так в чем же все-таки состоял его план? В общем он был довольно прост, основная суть его состояла в том, что нужно было воспользовавшись имевшимся в его распоряжении арсеналом приспособлений, пробраться в святилище Баала и выкрасть из него священный Кытван - сосуд с покоившимся в нем камнем. Но он знал, что подчас теория бывает неимоверно далека от практики и то, что кажется теоретически вполне возможным, практически невозможно. Ведь не зря же попался рептилианин. А ведь его раса славится по всей галактике своими техническими достижениями. К тому же рептилиане еще и изумительно хитры, очевидно, тут что-то не так. Видно, есть что-то такое в городе Баала, что сильнее хитрости и технических новшеств. Что же это может быть? Мысль Индекса работала с лихорадочной быстротой. И вдруг он все понял, и все стало на свои места. Лихорадочное беспокойство исчезло, внутри мозга воцарил покой. Не кто иной, как сам Бог Баал охраняет город. Выходит, Бог Баал не миф, а реальность. Что ж, тем лучше, тем более почетным будет его бой. Индекс решил действовать незамедлительно, а именно: этой ночью. К чему тянуть, когда все детали операции уже окончательно разработаны. Итак, главные приключения начались. Но начались они довольно неожиданно для нашего героя. Не успел он пройти и половины южной стены, - он решил проникнуть в город непосредственно вблизи храма, чтобы у ночного дозора поменьше было шансов его обнаружить, - итак, не успел он пройти и половины южной стены, как на него напало, буквально материализовавшееся из ночного мрака, чудовище. Это был один из демонов ночи, одиноко блуждавший в поисках добычи. Для того, чтобы представить всю опасность положения, в которое попал наш герой, достаточно дать лишь краткое описание данного чудовища. Демон ночи - это нечто среднее между гиеной и медведем. Раз-мером чудовище примерно с взрослого быка, то есть, значительно крупнее какого-либо - иного хищника.

Свирепостью оно превосходит самого носорога. Так что, сами понимаете, если бы не поглотитель материи, нашему герою пришлось бы весьма туго.- Неизвестно еще хватило бы ему увеличения своих физических возможностей в сто раз для победы в рукопашной схватке с демоном или все же нет, ибо сила чудовища просто ужасна!

Она ничуть не уступает силе взрослого слона. Победив демона ночи и немного передохнув, - время пока еще позволяло, - Индекс Бета двинулся дальше вдоль южной стены, но проявляя уже куда большую бдительность.

Прошло еще какое-то время и он, наконец, добрался до цели. Прямо перед ним за кирпичной стеной высотой не менее четырех метров находился храм Баала.

Величественное сооружение, сложенное из огромных тщательно отполированных глыб базальта. Оно было отчетливо различимо во мраке, представляя собой еще более густую черноту, чем окружающие его сумерки. Перелезть через стену оказалось не таким уж и легким делом.

Пришлось затратить немало усилий и проявить недюженную сноровку прежде, чем его ноги, наконец, ступили по ту сторону стены. Ну, что ж, теперь можно было приступить и к главному.

На первой стадии он решил не применять индекс-отражатель, а ограничиться одним поглотителем материи:

Ну, и в крайнем случае увеличителем силы, раз уж он вынужден носить его хотя бы как бронекостюм.

Прокравшись к главному входу, потайных ходов кажется не было, во всяком случае, даже при тщательном прощуповании он не обнаружил их. Оказалось, что вход внутрь храма, а именно массивные литые ворота, которые, кстати, никогда не запираются, охраняют всего двое часовых. По-видимому святилище великого Бога практически не нуждалось в охране, а стража была лишь данью моде. Применив поглотитель, Индекс Бета без труда проник внутрь храма. Далее все пошло как по маслу. Никто и не думал ему мешать. Видимо служителям крама было чуждо чувство бдительности, а скорее всего они просто не нуждались в нем, уверенные в том, что Бог и сам может за себя постоять. Разобраться в лабиринтах храма было несложно, и уже через десять минут он находился внутри

самого капища Баала, сокрытнице самых сокровенных тайн культа. А вот и сам алтарь и на нем всего в каких-нибудь двух метрах над его головой покоится священный кытван - сосуд, колыбель камня Баала. И в этот момент все и произошло, лишь только он собрался заключить в свои ладони священный сосуд и уже было протянул к нему руки, как вдруг откуда-то сбоку неожиданно раздался резкий скрип, будто кто-то двигал что-то массивное и с трудом поддающееся его усилиям. Затем скрип так же неожиданно, как и возник, прекратился, и яркий свет десятков факелов ворвался в капище. И почти тотчас из потайного хода в стене в окружении кольца слуг во главе с верховным служителем культа, появился он - сам Баал, бычеголовый отпрыск Хаоса. Увидя незнакомца по их понятиям без сомнения оскверняющего своим присутствием покой капища, жрицы яростно взвыли, но Баал осадил их пыл мановением могучей длани.

- Стойте, сыны мои, - подобно грому пророкотал он. - Я сам разберусь во всем. Стой и ты, чужеземец, ибо так велю я, Великий Баал. Что привело тебя, чужеземец, в наш край? Почему ты хочешь украсть мой камень, зачем он тебе, отвечай. - Взгляд Баала казалось проникал в самую душу, 'от его жгучей силы ничто не могло укрыться. - А, впрочем, молчи, я и так знаю. Знаю, что камень очень нужен моему народу, даже более, чем сынам моим.

Жрецы начали было роптать, но Бог все тем же повелительным жестом пресек их ропот.

- Успокойтесь, дети мои, Бог Баал знает, что говорит.

Чужеземец, ты получишь камень, пусть он послужит моему народу, но тогда ты сам умрешь, ибо так хочу я, Великий Баал, а из сердца твоего я сделаю новый камень, который будет еще более могуч, чем прежний. Но если захочешь, я могу оставить тебя в живых, но тогда ты не получишь камня. Так что выбирай, двойного решения не будет. Либо камень, либо жизнь.

И Индекс Бета понял, что он проиграл этот бой, хотя возможно он еще и сумеет успешно завершить возложенную на него миссию. Для этого надо будет суметь телепортировать камень на орбиту приема, лишь только он попадет в его руки, а уж с ним самим будь, что будет. И мужествен-ственный голос ответил Богу: «Я выбираю

камень.»

- Да будет так, - изрек бычеголовый Бог.

И свершилось, в тот же миг Индекс Бета ощутил в своей руке тяжесть священного сосуда. Он не раздумывая бросил его на телепортирующий луч, но сам он уже не увидел своего торжества, не услышал ни дикого воя жрецов узревших бесследное исчезновение камня, ни разочарованного вздоха Бога, понявшего, что ему не из чего будет ваять новый камень, ибо в это самое мгновение он обратился в ничто.

30.01.1990

НОВОГОДНИЙ СЮРПРИЗ

Это случилось под самый новый год, в десятом часу вечера. Жирный коп Луиджи, по прозвищу Хряк, не зная, как скоротать последние часы старого года, включил телевизор. Передавали новости.

- Итак, - объявил диктор, - а теперь о главном: сегодня в 16.00 в окрестностях Чикаго был обнаружен летающий объект. Несколько секунд он висел над центром города, затем, - точно растворившись в воздухе, исчез в неизвестном направлении. Ученые как обычно выдвинули массу гипотез, но в основном, все они сводятся к одному - пришельцы в очередной раз посетили Землю, и в очередной раз отказались от каких-либо официальных контактов.

Министерство обороны и силы безопасности пока отмачиваются. Но надо полагать, что скоро и они вынуждены будут признать неоспоримость данного факта.

- Да, дела, - выдохнул Луиджи, и почесав голову, задумчиво добавил, - А что, если это, и в самом деле, правда. Эй, толстозадая, где ты там? Слышала?

- Не отвлекай, - донесся из туалета сердитый голос жены, - дай расслабиться.

- А, вот ты где, - укмыльнулся Луиджи, - Долго сидишь, смотри прилипнешь.

- Не бойся, не прилипну. Или ты от нетерпения уже успел наложить в штаны? - бойко парировала жена. - Тогда выхожу, не люблю вони в неположенном месте.

- Гляди ты, какая языкастая, - Луиджи даже малость развеселился. - А я говорю, если я тебе кое-что сейчас скажу, то ты точно прилипнешь.

- Валяй, - под шум сливаемой воды разрешила жена.

- Эй, не спеши, сначала послушай, может и выходить не захочешь, - пошутил Луиджи.

- Как же жди.

- Точно, - не унимался Луиджи.

- Тогда, давай, не томи, - и в туалете вновь принялись усердно орудовать бумажкой. Видно драили на совесть.

- Я, мать, пока ты там, глядел в телек и, знаешь что?

-- Ну?

- Пришельцы, мать, объявились. А что, правда,

неплохо? Может и к нам в гости зайдут. Чем не подарок на Новый год? То-то прославимся! Хорошо бы прославиться, а, мать? Э, чего молчишь? Ты что, всю жизнь так и хочешь прозябать в безвестности? Тогда ты, мать, дура, упустить такой шанс.

Из туалета по прежнему не доносилось ни звука. И все-таки, что-то казалось неестественным в этом затишье. Как будто это была всего лишь временная тишь перед грядущей бурей. И точно, не успел Луиджи в очередной раз повторить свой вопрос, как львиный рык донесся из туалета и через секунду дверь с треском распахнулась, и на пороге появилась жена, судорожно сжимая побелевшими пальцами изрядный кусок туалетной бумаги. Потрясение ее было столь велико, что она даже не соизволила одеться, и теперь предстала перед мужем частично в чем мать родила. Надо отдать должное Луиджи, даже в этот ответственный миг, он не мог не восторгаться прелестями любимой женщины.

- Вот это корма! - восхищенно, помимо его воли, вырвалось у него. Жена аж взвизгнула.

- Я тебе покажу, корма, скотина безмозглая. Я сижу себе спокойно, никому не мешаю, ответственным делом занимаюсь, а он меня всякой ерундой отвлекает. Твое счастье, что я все-таки успела, а не то быть твоей роже измазанной, сам знаешь чем, - и жена, потрясая мощными

ягодицами, величественно прошествовала в спальную.

Что мог на это возразить Луиджи? Каждый, как известно, руководствуется лишь собственными критериями в оценке степени важности, с досады Луиджи даже покраснел. Вот тебе и на, хотел человеку приятное сделать, и на тебе - сделал. Эх, ма, придется подлизываться, и он с грустью добавил: «Это еще куда ни шло, но как видно придется и раскошелиться, а это уже гораздо хуже». Но Луиджи был философом по натуре, а как известно, главный девиз всех философов - никогда не грустить. И поэтому, после пары стопок спиртного и трех четырехк затыжек гаванской сигарой, настроение Луиджи снова улучшилось и приобрело тот праздничный вид, который и должно иметь настроение человека в этот торжественный вечер.

Часы между тем пробили половину десятого, до полуночи оставалось еще целых два с половиной часа. Мысль Луиджи работала с лихорадочной быстротой. Так, время еще есть, надо начинать и начинать немедленно. Нельзя же, в конце концов, портить вечер из-за такой чепухи. Приняв томный и вместе с тем решительный вид, Луиджи на цыпочках отправился в спальную. Дверь оказалось запертой. Луиджи осторожно постучал.

- Вали отсюда, раздался сердитый голос жены.

- Киска, не сердись, - робко начал Луиджи. - Прости, я был не прав.

За дверью молчали, слышалось только злое сопенье.

- Кисуля, - продолжал Луиджи, - я заглажу свою вину. Я подарю тебе что-нибудь. - Тут Луиджи сделал паузу и прислушался. Сопенье за дверью стало, как будто, менее злым. - Я подарю тебе, я подарю..., кисуля, а чего бы ты хотела?

- Не нуждаюсь в подачках, - гордо ответили из-за двери.

Но Луиджи, несмотря на его быть может некоторую ограниченность, не был однако лишен наблюдательности.

Чуткое ухо его не замедлило отметить некоторую талость в тоне жены. Вывод напрашивался сам собой. Нужно продолжать атаку, и цель будет достигнута.

Жаль, - пробормотал Луиджи, - а я хотел подарить тебе перстень с бриллиантом в целый карат.

- Дорогой, мне кажется, ты хотел сказать: в два карата, - томно проговорила жена из-за двери. - Заходи, это надо

обсудить. - И дверь в спальную, наконец-то, распахнулась.

Но едва успели супруги заключить в объятия друг друга и приступить к своим основным супружеским обязанностям, как что-то лохматое и безобразное кубарем перекаатилось через порог их спальни и тонюсеньким голоском истошно завопило: «Ах, вот вы как, без меня! Да за это я засажу вам обоим, и по самые уши! А тебе, жирная свинья, в первую очередь!»

От неожиданности муж и жена кончили почти одновременно.

- Что, уже? - все не унималось что-то, - да как же это так, да за это..!

Только теперь супруги окончательно пришли в себя и могли что-либо хоть как-то воспринимать. Что-то оказалось колченогим, волосатым человечком, довольно отвратительной наружности.

- Да за это, - при последнем слове человечка аж перекошило, - вас надо вообще убить.

Луиджи был мужчина неробкого десятка, в жизни он мало чего боялся, но злость, с какой была сказана эта фраза, проняла и его. И он первый раз за последние месяцы, а возможно и годы, по настоящему испугался. Человечек, между тем, медленно, но верно, подбирался все ближе к кровати, а это, судя по его словам, не сулило ничего хорошего. Собрав все свое мужество Луиджи все же сумел выдать из себя: «Кто вы, и что вам здесь надо? И вообще, зачем вы так? Мы же вам ничего не сделали.» Человечек нахмурился.

- А что бы вы могли мне сделать? - вкрадчиво спросил он, еще ближе продвинувшись к кровати. Луиджи замялся, но тут на помощь ему пришла жена.

- Уважаемый, извините нас, если, что не так. Знаете ли, сегодня праздник, Новый год, и мы решили это отметить. Оригинально, не правда ли?

- Да, чего уж там, - отмахнулся человечек, теперь уже отодвигаясь от кровати, - дело семейное, понимаю.

- А знаете что, - ободренная реакцией незнакомца, продолжала супруга Луиджи, - оставайтесь с нами. Будем встречать Новый год втроем.

- Ах, да, ведь сегодня Новый год, а я чуть было не забыл, - человечек засуетился, - Конечно, конечно, если вы не против, я останусь. Это так романтично, встретить Новый год вдали от дома. - В тоне незнакомца уже не было и нотки раздражения. Тут приободрился и Луиджи, и на правах хозяина, деловым тоном пригласил незнакомца в гостиную, обещав через пару минут прибыть вместе с супругой. Лишь пришелец удалился, а это без сомнений был он, жена зашептала на ухо Луиджи, прямо-таки захлебываясь от негодования: «Каков наглец, поди развлеки его, а я тем временем позвоню в полицию, пусть его заберут. Таких надо учить.»

- Но он, кажется, неплохой парень, - попытался было заступиться за незнакомца Луиджи.

- Плохой он или хороший, не тебе судить. Я и сама знаю, что делать. - С этими словами жена вытолкнула Луиджи из спальни, а так как Луиджи понимал, что спорить с ней бесполезно, то ему ничего не оставалось иного кроме , как с понурым видом удалиться в гостиную, где он должен был веселить пришельца.

В принципе, пришелец оказался покладистым парнем, а после того, как к ним присоединилась жена, дело пошло как по маслу. Много пили, еще больше говорили. Луиджи рассказал о своей жизни, пришелец поведал о своей. Жена же Луиджи большей частью отмалчивалась, и вообще, как-то скептически относилась к их рассказам, особенно пришельца. Надо заметить, в жизни обоих парней было много общего, а пришелец действительно оказался парнем. У обоих была любимая работа. У Луиджи - копство, у д-2, так звали пришельца, - космонавтика . У обоих были жены, горячо любимые ими. И у обоих, увы, не было детей. К двадцати трем тридцати они знали уже абсолютно все друг о друге, а еще через пять минут они, по настоящему,

полюбили друг друга. Пьяны они еще не были, но выпили изрядно. Луиджи не мог не удивляться выносливости пришельца к алкоголю: при таком хилом сложении и так пить! Д-2, напротив, поражался, глядя на Луиджи. Он же почти ничего не пил, а уже захмелел. И вот, в самый разгар веселья, а именно с последним ударом часов, пробивших полночь и возвестивших своим последним ударом начало не

только нового дня, но и нового года, раздался настойчивый звонок, а потом и стук во входную дверь, что удивило всех - Кто бы это мог быть? - поочередно спросили пришелец, Луиджи и жена Луиджи.

- Пойду открою, -,сказал Луиджи.

- И я с тобой, - поддержал пришелец, - надо же расширять контакты.

На пороге стояли трое здоровенных копов.

- Вы Луиджи? - сурово спросил старший, бесцеремонно тыкая пальцем в волосатую грудь Луиджи.

- Да, я Луиджи, - подтвердил тот.

- А вы посторонний? - толстенный палец ткнулся теперь в пришельца.

- Да, - робко подтвердил тот. Доблестный вид полисмена мог смутить кого угодно.

- Вот и прекрасно. А теперь пройдемте с нами. Вы задержаны за попытку учинить злостное хулиганство.

- Но ведь это неправда, - запротестовал было пришелец, но сильные руки копов не оставили ему никаких шансов на спасение.

- А вам, Луиджи, спасибо, вы поступили как истинный гражданин.

16.11.89г.

ПОДАРОК С АКЦЕНТОМ (Классическая шутка)

Джулиус Апосталис был самым настоящим дразнилкой. Он постоянно кого-нибудь подзуживал, и делал это с великим удовольствием. И все же он был плохой профессионал и частенько попадал впросак. Но Джулиус не унывал. Он понимал, что за удовольствие надо платить. Об одном из таких казусов, я думаю, стоит рассказать.

Дело было так. Как обычно, вторую половину дня Джулиус проводил в баре, где играл с кем попало в кости. Игрок он был отменный, так что всегда оставался в выигрыше. В этот вечер было особенно людно. И было полно лопоухих, на которых Джулиус мог в очередной раз проявить свой талант. О нет, не обыграть в кости. А, как казалось ему,

довольно ловко выставить на посмешище окружающих. Заметив одного из таких, огромного бородатого дядьку, Джулиус смело направился к нему. Уж, в чем - в чем, а в своих силах он был уверен

- Здорово, приятель.

Угу, - пробасил дядька.

Вот то-то и оно, что угу, - как ему показалось съехидничал Джулиус.

Чаво? - еще гуще пробасил дядька, уставясь на Джулиуса налитыми кровью глазами, без единого проблеска мысли.

Ну и взгляд. Джулиусу стало даже как-то не по себе. Одним словом - зверюга. И все же он решил не сдаваться.

- Да так, говорю, погода нынче хорошая.

- Погода? Да, погода сегодня неплохая.

Дядька казалось и не чувял никакого подвоха. Джулиус малость взбодрился. А ведь в самом деле, не так страшен черт, как его малюют. Между тем, вокруг них, зная о привычках Джулиуса, уже начали собираться зеваки. Разинув рты, они внимательно следили за происходящим. Как обычно, больше всего на свете боясь пропустить интересное. До наглости взбодренный этим зрелищем Джулиус решил, не мудрствуя лукаво, тутже форсировать события, чтобы, как он любил говаривать, одержать чистую победу.

- Слушайте, вы, а не кажется ли вам, что вы несколько неразговорчивы? И вообще, ваше поведение мне не нравится, накинулся он на дядьку.

Но дядька и ухом не повел. Он просто выпрямился во весь свой гигантский рост и, взяв Джулиуса за грудки, как котенка оторвал от пола. Джулиус не на шутку перепугался. Он попытался было вырваться, но куда там. Дядька был силен, как слон, и Джулиус с ужасом понял, что этот поединок он проиграл начисто. И это на глазах у стольких болельщиков. Стерпеть такой удар было свыше его сил., и Джулиус, поборов чувство страха, смело лягнул дядьку. Последствия были просто катастрофическими. Взревев, дядька с такой силой двинул Джулиуса, что тот буквально взвился в воздух. Такого поклонники Джулиуса снести не могли, и завязалась, серьезная потасовка. Но дядька был ко всему прочему еще и зол. Побоище сильно затянулось. Одно время даже нельзя было сказать, чья возьмет. Когда

Джулиус вышел, наконец, из состояния грогги, дядька во всю мутузился с двумя здоровенными кавказцами. Неплохо, подумал Джулиус, молодцы, ребята, но надо бы им помочь. Но как? А вот как! И Джулиус, недолго думая, залез под один из столиков, накодящийся подальше от дерущихся. Примостившись там, он стал внимательно следить за потасовкой, искренне переживая малейшую неудачу кавказцев, но похоже те начали одолевать. И чем дальше, тем больше. Такой поворот дела обрадовал Джулиуса чрезвычайно. Его толстый зад качался из стороны в сторону, подобно могучему маятнику, а сам он весело вскрикивал: «Так его, ребята, будет знать наших.» Ох, если бы бедный Джулиус знал, что кавказцы ничего не делают даром, он вряд ли бы так веселился. Ибо, в то самое мгновение, когда сволочь-дядька, обливаясь кровью, свалился к ногам своих победителей, некто Рафик Х., находящийся в двух шагах позади Джулиуса, расстегнул первую пуговицу на ширинке своих брюк.

09.10. 89г.

ПЕРСТ СУДЬБЫ

Кибер Джеки любил выпить. И не просто любил, а можно сказать, лакал как самый горький пьяница. Вообще-то он был неплохой малый, только малость чудаковатый. Работал Джеки в полицейском управлении внештатным агентом по борьбе с безнравственностью, его служебным амплуа был контроль за деятельностью проституток и гомосексуалистов. Замечу, что в своем деле Джеки был отъявленным докой. Всего за полгода работы он успел так насолить заправилам этого преступного бизнеса, что они уже дважды пытались вступить с ним в переговоры, но Джеки не спешил. По этому поводу он иногда, сидя за очередным стаканом виски, говаривал приятелям: «Не думайте, парни, Джеки - чувак не промах, вот увидите, он возьмет свое, просто он не любит спешить.»

В тот самый день, когда случилась эта история, Джеки был

особенно в ударе. Выпив неизменное тройное виски и плотно закусив, кибер отправился в свой очередной рейд. Так он любил называть обход подвластной ему клиентуры. Хотя Джеки и был кибером, но как всякий молодой парень, к тому же наделенный от природы отменным здоровьем, он не был чужд ни острых ощущений, ни дешевых развлечений. Много повидал за эти полгода Джеки. Для начала он перепробовал всех своих подопечных, не исключая и особ мужского пола. Ибо, как говорится, пей все, что горит, и трахай все, что шевелится. Но скоро это занятие наскучило ему и он ограничился лишь одними поборами. Клиентура его состояла в основном из людей почтенного возраста. Джеки не любил связываться с сопляками.

От них того и жди неприятностей. Куда надежнее с людьми, уже кое-что повидавшими. Итак, Джеки занялся обходом клиентуры. По первым двум адресам не произошло ничего интересного. Зато третий клиент прямо-таки порадовал его размерами отступных. Видно знала синица чье сало ела. Получив дань, кибер как обычно не отказал себе в удовольствии угоститься очередным халявным стаканчиком «пойла». Надо сказать, что с этого стакана, уже далеко не первого, его малость развезло. У него даже промелькнула мысль, - а не остаться ли здесь? Дамочка, кажись, ничего. А

хоть бы и не дамочка, какое ему дело. Все, решено, он остается тут. И только он собрался осуществить свое желание, как настойчивый стук во входную дверь вновь обострил его уже порядком притупившееся внимание. Откройте, - приказал он клиентке, - а не то, пожалуй, дверь не выдержит. Стук на мгновение прекратился, и взволнованный мужской голос умоляюще произнес: «Откройте, не бойтесь, умоляю вас, откройте, спрячьте меня, за мной гонятся». Женщина в нерешительности взглянула на Джеки. - Не беспокойтесь, я вооружен, и вообще со мной шутить опасно, - подбодрил ее кибер. Женщина засеменила к двери. На пороге стоял плюгавого вида мужичонка в изодранной одежде. Лицо сплошь в ссадинах и кровоподтеках, будто по нему кто-то основательно прошелся. К тому же от него дурно пахло, видно от страха еще и наложил в штаны. Очумело тараща

глаза, мужчина оттолкнув женщину кинулся прямо к Джеки : Хозяин, спасите, будьте великодушны, умоляю, иначе они убьют меня. - Не волнуйтесь, - проговорил Джеки, кладя костлявую лапу на плечо мужичонки, а другою зажимая нос, - никто вас не убьет. И, морщась, добавил, - а теперь идите вымойтесь, а то от вас дурно пахнет. Эй, хозяйка, где у вас там ванная?

- А вы разве не хо... - глаза мужичонки затравленно забегали. - Идите, а не то я передумаю помогать вам, - сквозь зубы процедил кибер. Мужичонка в страхе подчинился. Это самоуправство, - попыталась возразить проститутка, но Джеки не долго думая залепил ей пощечину, и та, всхлипнув, умолкла. К этому моменту Джеки так разозлился, что хмель окончательно выскочил из его головы. Надо же было влипнуть, и это когда он уже считал, что на сегодня все, то есть, полный отбой. Немного успокоившись кибер не без удовольствия отметил, что пожалуй неплохо бы набить морду этому подонку, если тот не расскажет ничего путного. Но его мысли были прерваны появлением незнакомца. Он выглядел несколько лучше, котя от него все еще пахло. - Ну, рассказывайте. Кстати, а где же ваши преследователи? Что-то их не слышно. - Я значительно оторвался от них. - Да ну? - Не думайте, я действительно очень быстр, и, если надо, то могу. - Короче, - перебил его кибер, - в чем, собственно, дело? - Видите ли, господин, простите, не знаю вашего имени. - Это не важно. - Я совсем не то, чем кажусь. - Что вы там мелете, - рассвирепел Джеки. - Если так пойдет и далее, я пожалуй, вас просто вышвырну, а там делайте, что хотите. Человечек откровенно перепугался. - Прошу вас не делайте этого, наберитесь терпения и выслушайте меня. - Ну, - угрожающе произнес кибер. - Поверьте я действительно не тот, кем кажусь. Я посланец внеземной цивилизации. При этих словах лицо незнакомца засветилось гордостью. Наше правительство поручило мне вступить в контакт с вашей цивилизацией. Но сделать это не сразу, а тщательно осмотревшись, и, так сказать, даже малость пообтесавшись в чужой среде. Во избежание недоразумений, которые могут возникнуть в процессе контакта двух цивилизаций, почти ничего не знающих друг о друге. Но, как видно, я перегнул палку, и

теперь агенты ваших спецслужб преследуют меня. Я понимаю, что мои шансы на спасение практически равны нулю. Средство транспортировки вышло из строя еще при посадке. А ждать помощи от своих это чересчур долго. За это время агенты обязательно схватят меня. Поэтому, чудом ускользнув от них и на этот раз, и понимая, что дело мое конченное, я прошу вас, нет умоляю на коленях, сделайте одолжение, дайте мне еще немного побыть здесь. А вот это, чтобы со мной ни случилось, обязательно спрячьте и спрячьте хорошо. Я уверен наши придут за ним. С этими словами он достал из кармана какую-то круглую вещь, величиной чуть больше грецкого ореха и передал ее киберу. Мне она уже больше не понадобится. Джеки взял вещь затаив дыхание. Вот это удача, - промелькнуло у него в голове, - да ведь это просто перст божий. - Несколько секунд мужчины молчали пристально всматриваясь друг в друга. - Может быть выпьем, - нашелся было Джеки, - я при ... - Нет, мне пора, - прервал его незнакомец. Кстати, куда делась хозяйка? В тоне его послышалось крайнее удивление. Мне это совсем не нравится, совсем не нравится. Джеки только сейчас заметил, что хозяйки действительно нет. - Вот стерва, - он с трудом проглотил подступивший к горлу комок желчи. И помолчав, серьезно добавил, - Да, друг, у тебя действительно мало времени. Что ж, прощай. Едва закрылась за незнакомцем дверь, как чей-то эдакий голос произнес откуда-то снизу: Джеки, ну что там у вас? Давайте сюда. Когда дело касается государственных интересов, я предпочитаю забывать о приличиях. - Глаза Джеки сделались круглыми. Из под кровати медленно выплывала розовая лысина шефа.

июнь 1989

Свеклин и Абрамыч.

ОТЛИЧИЛИСЬ

Видя, что почти все их друзья богатеют прямо как на дрожжах, Свеклин и Абрамыч не находили себе места. Ведь и им, ох, как хотелось сверстать большой бизнес, но, покамест, у них ни хрена не клеилось. Пару раз им вроде бы и предоставлялась возможность выгодно пристроить свои капиталы, но как позже выяснилось, все оказывалось лишь одной фикцией. И вот, кажется, наконец, и им повезло. Похоже игра в этот раз может быть честной, и, если дело выгорит, то барыш будет не малый. А если дело все-таки по каким-то причинам не сладится, что ж и на этот раз они снова останутся всего лишь при своих. А дело было вот какое. В один из теплых июньских дней, точнее 9-го числа, в конторку к Свеклину и Абрамычу зашел незнакомый парень. Хозяева, как и обычно, коротали рабочее время за игрой в шахматы.

- Зцорово, мужики, кассеты-хитачи не нужны?

- А почему? - спросил Свеклин, он всегда был малость шустрее друга, особенно в вопросах коммерции.

- По 65.

При слове 65 глаза Свеклина радостно вспыхнули. Абрамыч же, прослышав о такой мизерной стоимости, и вовсе открыл от удивления рот.

- Да нет, ребята, - увидев реакцию друзей малость смутился парень, - вы меня не совсем правильно поняли. Цена действительно 65 за штуку, но надо брать все 300.

услышав это, друзья не на шутку посмурнели и все-таки отказаться они не решились. Чем черт не шутит, может дело и сладится. Итак, решено было подумать до завтра. А завтра вечером, если друзья надумают, то они позвонят по указанному парнем телефону. На совесть посовещавшись, а заодно изрядно набравшись, друзья решили рискнуть. А так как своих капиталов у них не хватало, то они решили занять недостающее из казенной кассы, благо размеры ее позволяли. Просить у родственников было все равно, что просить милостыню на паперти, если бы те, что и дали, так это самый мизер. Ведь давно известно, что самые близкие люди всегда и самые бедные. Звонил Абрамыч. Свеклин в телефонных разговорах был истинный ноль. Его кредо - очная ставка, в ней он был силен благодаря своему

неотразимому личному обаянию. Но все оказалось далеко не так просто, как предполагали Свеклин и Абрамыч.

Сначала надо было переговорить с каким-то посредником, а уж затем вместе с ним и деньгами ехать за товаром. Что ж, решили Свеклин и Абрамыч, если иначе нельзя, придется согласиться и на такие условия. Посредником оказалась очень соблазнительная бабенка годов эдак двадцати шести-двадцати семи, в которой все буквально кричало о любви к сексу. Но несмотря на свой так много обещающий вид она не пустила друзей дальше прихожей, видно не внушали они ей должного доверия, чему Свеклин немало удивился. Обговорив основные аспекты, решено было встретиться завтра в 12 на углу Невского и улицы Рубинштейна, а затем, оформив документы, проехать уже непосредственно за товаром.

И вот друзья на месте. Дама, и это было приятно, не заставила себя долго ждать. Какая все-таки это была женщина! Внимательно рассмотрев ее друзья, аж, крикнули от восторга. Высадив посредника у дверей Оптовой торгово-закупочной базы, что на Рубинштейна 28, друзья терпеливо принялись ждать пока посредник оформит надлежащие документы. Сопровождать ее они не посчитали нужным, к чему смущать бабенку излишней предприимчивостью. Отсутствовала дамочка совсем недолго, всего каких-нибудь 10 - 12 минут, не более, но и этого оказалось достаточно для воспаленного воображения друзей. За эти краткие 10 минут

они настроили на счет этой бабенки таких радужных планов, что буквально пожирали ее глазами с той самой минуты, как она с уже оформленными документами вновь появилась перед ними. И так, вначале надо было заехать на Герцена 29 в городской телефонный узел, для чего, посредник не объяснила. Как выяснилось позже, для того, чтобы перевести наличку в безнал.

И вот Свеклин, Абрамыч и посредник уже в холле третьего этажа перед самым кабинетом начальника городского узла связи. Все они дружно пересчитывают капиталы Свеклина и Абрамыча, чтобы еще раз проверить, правильно ли посчитана итоговая сумма. Закончив дело, они складывают деньги в целофановый мешок, в который Абрамыч вцепляется мертвой хваткой. Со словами: «Сейчас я приведу ответственного» дамочка исчезает за углом холла. Считанные секунды в коридоре слышен стук ее каблучков, затем шумно открывается дверь какого-то кабинета и стук каблучков затихает. Ждать дровьям пришлось недолго. Не успели они выкурить и по полсигареты как дамочка вернулась, таща за руку долговязого детину лет сорока ярко выраженного цыганистого типа.

- Ну, что, - спросил цыган, - готово?

- Готово, - подтвердил Абрамыч.

- Ну, тогда я пошел в свой кабинет, а вы, если не передумали, то подходите. Она покажет куда. И долговязый указав длиннющим пальцем на посредника, поспешно ретировался в сторону коридора.

Друзья в недоумении взглянули на бабенку, требуя коть какого-нибудь объяснения.

- (А), я вижу вы удивлены! Он всегда такой. Итак, к делу! - С этими словами дамочка двумя руками ухватила за мешок с деньгами и попыталась вырвать его из рук Абрамыча, но не тут-то было. Осознав это, посредник надул пухлые губки.

- Вы что мне не доверяете? - Глаза красавицы прямо горели негодованием. Как вам не стыдно, а еще мужчины.

- Да нет; - попытался было оправдаться Абрамыч, - но как говорится, береженого и Бог бережет.

- Фи, - топнув ножкой, фыркнула красавица. - Это же просто смешно. Ну, куда я от вас двух здоровых мужиков с этими деньгами денусь. Ведь вы меня за эти сраные 30 тысяч из-под земли достанете.

- Это верно, - согласились друзья. - 30 тысяч для нас очень не малые деньги. - Сказав это они как-то сникли, похоже им стало стыдно за свою излишнюю недоверчивость. Видя это, красавица весело расхохоталась и, ласково взяв Абрамыча под руку, потащила его в сторону коридора. При этом игриво повторяя: «Ну, живее, живее, проказник, а то он может и передумать». Абрамыч был так пристыжен этим, что буквально через пару шагов сам добровольно передал мешок красавице из рук в руки. При этом глаза его томно блеснули, а сам он залился румянцем счастья. Кокетливо подмигнув ему, красавица исчезла в глубине коридора. Опять какие-то считанные секунды был слышен стук ее каблучков, затем снова где-то хлопнула дверь, и стук каблучков затих и на этот раз.

- Ну и красotka, - блаженно улыбаясь произнес Абрамыч, устраиваясь в кресле через стол от Свеклина.

- Это верно, - поддакнул Свеклин. - Абрамыч, а ты хоть углядел в какой из кабинетов она зашла?

- А зачем? - все также блаженно улыбаясь произнес Абрамыч. - Я ей доверяю.

- Ну, ну, - съехидничал Свеклин.

- А ты, если такой недоверчивый мог бы и с нами пройтись, вместо того, чтобы здесь жопу просиживать, - обиделся Абрамыч.

- А я и пойду потопчусь, чего-то мне неспокойно.

- Иди, иди, - ухмыльхулся Абрамыч, - может и проветришься.

Вернулся Свеклин довольно скоро, уже расстроенный в конец.

- Ничего не могу понять, ну и дали мы маху.

- Не паникуй, - отрубил Абрамыч. - Времени еще мало прошло. Может она снова деньги пересчитывает. Ведь сам видел, какими недоверчивыми могут быть люди, подождем еще минут десять, а уж затем, коли к тому времени она не вернется, пойдем искать.

- Что ж, подождем, - нехотя согласился Свеклин, - время еще терпит. А вдруг и правда, снова деньги пересчитывают. Зачем мешать людям, коли они за нас работу делают. Подождав минут двадцать друзья решили, будь что будет, а надо идти искать, дальше так продолжаться не может, уж больно нервно. Больше часа искали друзья, обошли все кабинеты на третьем этаже и не только на третьем, заглянули даже в кабинет начальника, но так и не наткнулись на свою красавицу. Не нашли они и того цыганистого парня.

Более того, как позднее выяснилось, никто из работников предприятия внешне даже отдаленно не напоминал его и выходило, что они - Свеклин и Абрамыч, - стали жертвами мошенников, которые провели их как слепых щенков. Осознав это, Свеклин и Абрамыч зло взглянули друг на друга.

- Что будем делать? - спросил Свеклин.

- Что же еще нам остается делать кроме того, как заявить в милицию, может и поймают, - беспомощно разведя руками ответил Абрамыч.

Происшествие решено было обрисовать вот как. Абрамыч, так как именно он директор их товарищества, будет главным действующим лицом этой трагедии, то есть пострадавшим.

А Свеклин станет играть роль всего лишь свидетеля, которого Абрамыч взял чисто для проформы. Как порешили,

так и сделали. Да только - толку от подобной хитрости не получилось даже мизерного. В милиции, как и повелось в таких случаях, отнеслись к их заявлению просто наплевательски. Кому же нравится расхлебывать за другого. Заявление хоть и оформили строго по форме, зато дали в следователи бабу, причем, замужнюю бабу. А у той, как известно, на уме одни лишь семейные заботы. Так что, короче, уже через неделю друзья окончательно поняли, что денежки их похоже плакали. Так оно впоследствии и оказалось. Их делом вовсе и не занимались. Свеклина даже не соизволили вызвать на повторный допрос. Абрамычу же на его запрос месяц спустя после подачи заявления, стыдливо извинившись, доверительно сообщили, что их дело неделю как закрыто за недостаточностью улик. Услышав об этом, Абрамыч от огорчения аж слезу пустил. Погоревали они со Свеклиным, эдак, примерно с недельку, погоревали, да и успокоились. Еще через пару недель они бы и вовсе забыли о случившемся, если бы не назойливая мысль о том, что, и их самих могут привлечь за растрату казенных денег. Ведь сумма то значительная! И вот тут-то судьба смиростивилась наконец над ними, но это уже совсем другая история.

28.04.92

ПОЖАЛЕЛ

Еще с вечера Свеклин как бы чувствовал, что что-то должно случиться. И при том на редкость неординарное. Поэтому, едва проснувшись, не умываясь и даже не завтракая, он сломя голову помчался на работу. И так как очень спешил, то прибыл почти вовремя, опаздав на какой-нибудь час, ну от силы полтора. У дверей, как обычно, уже ждали посетители. Чтобы не задерживать :пюдей, Свеклин моментально проскочил на рабочее место впопыхах, даже забыв отомкнуть замок, благо дверь была открыта. Но лишь только посетители ушли в голове Свеклина тотчас зародилось смутное сомнение, которое мгновенно переросло

в недоумение. Чего это Абрамыч, оставив дверь открытой, сам куда-то запропастился. Так ведь и до беды недалеко, могут и обворовать. Надо сделать ему вливание, а для начала оштрафую-ка я его на несколько казенных рублей. И весело мурлыкая Свеклин, полез в верхний ящик стола, где хранился мешок с казенными деньгами. Но - изумлению Свеклина не было предела, - в ящике не было не только мешка, в ящике не оказалось ни одного даже самого драного рубля. Оправившись от неожиданности, Свеклин не на шутку загрустил. Надо же, опять Абрамыч опередил его, но подумав, Свеклин решил не унывать'. Ведь навредить другу всегда можно, надо'только иметь желание вредить. От этой дельной мысли он не на шутку повеселел. Ну, Абрамыч, держись, рывкнул Свеклин и пнул, что было силы, лежащие под столом приятельские видеокассеты. Но, не странно ли, ноги почувствовали лишь пустоту. А где же кассеты? Абрамыч и тут ушучил его. Свеклин аж обиделся. Нет это просто не по-приятельски. Ну, что ж, ему виднее, ему виднее, пробормотал сквозь зубы Свеклин, внимательно изучая обстановку и всем сердцем жаждая реванша. Изучив обстановку, Свеклин пришел к выводу, что что-то в этой обстановке не так, но что, он так и не смог понять. И Свеклин решил начать все сначала, на этот раз внимательно обследовав и коридор. И когда он подобрался к входной двери, долгожданная истина, наконец-то, снизошла на него. Черт возьми, замок-то сломан. Э, да это похоже на ограбление. Интересно, что же все-таки украли. Книжки, кажись, все на месте. И Свеклин вновь в который уже раз, но уже со всей тщательностью, на которую только был способен, принялся за осмотр. Так и есть, украли все самое необходимое: казенные деньги, видеокассеты, шубу сурковую, и даже куртку кожаную. Одно лишь хоть немного успокаивало. Все украденное, за исключением денег, принадлежало лично Абрамычу. Ну что ж, надо спасать друга, решил Свеклин, и тут же побежал звонить по телефону Абрамычу. Рискнув под личную ответственность оставить дверь открытой, ведь бегал он быстро, а автомат был всего лишь в каком-нибудь полукилометре, не более. Он бы мог, конечно, и не звонить, а просто сидеть и ждать, но истинные друзья так не поступают. Абрамыча, как назло, не было дома, не было и

его жены. Говорить же о чем-либо с живущим с ними совместно Гришкой Свеклин не решился. Что ж, видно придется сообщить о случившемся сначала милиции, а уж потом Абрамычу. Видно, не судьба. И Свеклин решил действовать самостоятельно. Для начала он позвонил дежурному по отделению и вызвал оперативников для проведения расследования. Позвонив, он больше не медлил ни секунды, вернулся на рабочее место и принялся ждать милицию, отбиваясь от назойливых посетителей, для которых записка на дверях: «Закрывается по техническим причинам» как видно была написана слишком мелкими буквами. Не пробило еще и четырех, а звонил Свеклин что-то около часа дня, как прибыл следователь. Выслушал внимательно Свеклина, записав подробно все его показания, и взяв с него клятву о лжесвидетельстве, он первым делом высказал Свеклину свои претензии по поводу хранения личного имущества на казенном месте, а также относительно их с Абрамычем безопасности, прибавившей теперь столько лишник хлопот милиции, да и ему лично. Но Свеклин был тертым человеком и не поддавался на удочку. Он не только не предложил инспектору книги на выбор, но и пропустил мимо ушей недвусмысленные намеки последнего на счет мифов народов мира в двух томах. Да и с какой стати он должен был задабривать инспектора. К тому же книги-то не его, а тоже Абрамыча, да и вообще все здесь не его, а Абрамыча, а он, Свеклин, просто помогает другу. Можно сказать, из чисто личных побуждений. Ведь что за зарплата четырехста.рублей. при непрерывной рабочей неделе. Правда, Свеклин крайне редко выходил в выходные. В эти дни любил работать Абрамыч, но зато в будни они регулярно резались вдвоем в шакматы, хотя в их каморке и одному-то, пожалуй, тесновато. В общем, ушел инспектор не солоно хлебавши, злой как черт, а Свеклину только этого и надо. Починил он замок, запер дверь и стал думать, что бы ему самому утащить, ведь как-никак он сделал для друга в этот день столько хорошего и, стало быть, заслужил награду. Внимательно посмотрев в окно, не приближается ли Абрамыч, Свеклин принялся набивать свои баулы книгами приятеля. Как и обычно, в таких случаях, бралось самое ценное, и все же Свеклин и тут поступил порядочно.

Ведь по-своему он очень уважал Абрамыча. Он взял только то, что смог унести, ни книгой больше.

10.09.91

ВЫСШИЙ ПИЛОТАЖ..

(Рассказывает Свеклин.) '

Помню, было это прошлым летом. Заехал я как-то к Абрамычу на работу. Он тогда трудился рядовым инженером в АТП. Теперь он большой человек, «кооператор». Выпили мы с ним, в пинг-понг поиграли. Поддался я ему пару раз, растаял мой Абрамыч. Растаял и говорит мне, эдак абсолютно по-дружески, можно сказать, почти задушевно, послушай, дядя, мои-то на юг уезжают, а я только через неделю к ним, так что, сам понимаешь, можно и пошалить. Заметано, говорю я. Только, видишь ли, говорит Абрамыч, у меня есть подружка. И у меня, говорю, есть. Так-то оно так, вкрадчиво продолжает Абрамыч, но свеженькая, она всегда лучше. Так что, думай. Ну, думаю, и скотина же этот Абрамыч, опять за свое. Все его почему-то на новеньких тянет. А по мне, наоборот, старое оно как-то привычнее. Правда и новое неплохо, особенно на халяву. Но вслух, однако, говорю: ясно, будем стараться. Чего стараться, действовать надо, не унимается Абрамыч, времени-то в обрез. Нервничая, он, как обычно, ковыряет в носу. Ладно, говорю я, сегодня у нас что? Кажись, четверг. Так что прямо сегодня поскочу на танцы, может что и получится. Так что готовьтесь, если что, я позвоню. Ладно, говорит теперь уже Абрамыч, буду ждать.

Ну что, видать делать нечего, поплелся я на танцы. Жене наврал, что в гости пошел, обещал, если что, позвонить. Пришел на танцы, баб - море. Есть и ничего, но ведь выбирать надо наверняка. И, главное, чтоб без последствий. Последствий, мы мужики, ок как не любим. Пригласил одну, другую, нет, все не то. То подружки нет, то сама ни рыба, ни мясо. Что же делать? Поводил я по сторонам глазами, нет, ничего не видать. Расстроился я, присел в уголке. Сижу,

грущу, а времени остается все меньше и меньше. Еще три, четыре танца и все, баста, можно выметаться. И вот тут мне и повезло. Не поверите, но я сразу почему-то понял, что на этот раз все будет о'кэй. То ли потому, что она сама подошла, то ли еще почему, - не знаю. Подошла она ко мне и запросто так говорит: что сидишь скучаешь, может потанцуем. Еще как потанцуем, говорю. Танцуем мы, хоть я танцевать и не умею, но дело свое мужское туго знаю. Лапаю дамочку на совесть, впрочем сугубо в рамках приличий. А рамки приличий на танцах, сами знаете каковы, так что после первого танца, мы уже стали почти друзьями. А после второго и вовсе, можно сказать, близкими людьми. Ну, думаю, кажись, дело налажено, можно и выметаться, чего на пустяки время тратить. В конце концов не танцевать же я сюда пришел. Только мы собрались уходить, подожди, говорит она, пойду подружку предупрежу. Подружку, говорю я, это хорошо, и от радости аж подпрыгиваю. Ну, думаю, Абрамыч, сукин ты кот, кажись и тебе отломится. Поговорила она с подружкой, объяснила ей видно, что и как. Подходит ко мне эта подружка, на вид весьма ничего. Как говорит Абрамыч, годная к употреблению. Подходит и говорит, что, мол, она не прочь провести время в компании, как она выразилась, компанейских парней. Правда сегодня, может уже поздно. Какое поздно, говорю, самое что ни на есть время. Ну, если так, говорят дамы, теперь уже обе сразу, то мы согласны. Ну, что ж, сказано - сделано. Звоним Абрамычу, а он, подлец, до чего гнусная все-таки образина, еще и кочевряжится. А может на завтра, говорит, отложим. Пожалуй, лишь я один могу безболезненно переносить его подлые выходки. Нет, говорю, парень, не выйдет. Люди серьёзные, выкрутасов не любят. Ну, что же, сдается Абрамыч, приезжайте, а бабы то хоть ничего? Ничего, даже очень ничего, говорю я. А как насчет того, чтобы встретить? Да ты что, Абрамыч аж начинает заикаться, мне еще и заезжать за вами? Нет, это слишком, и Абрамыч кладет трубку. Обругал я Абрамыча, правда про себя, самыми что ни на есть черными словами. Обругал, ну и поплелся ловить такси. А самому как-то не по себе. То ли перед девушками неудобно, то ли денег на такси жалко. Такси ловили долго, минут пятнадцать, наконец, поймали. Водитель, тоже падло, видя, что я с бабами, заломил два червонца. Такой наглости

даже я не ожидал. Этот, пожалуй, почище Абрамыча. Хотел я было вскипеть, да вовремя одумался, а может все и окупится.

Приехали мы к Абрамычу. А он, каков китрец, нас, аж, у парадного встречает, и в руках держит, не поверите, по цветочку. Ну, думаю, молодец, дело в шляпе. Будет нам в этот раз пожива. А девчата, те прямо растаяли. Подружка так та так призывно застреляла глазами, что только держись. Да и у моей похоже тоже слюнки потекли. Квартира у Абрамыча аховая. Планировка чудесная: широкий коридор, могучий холл, комнаты, хоть и две, зато какие. Меньшая и то восемнадцать метров. Девчата, как только надели тапочки, Абрамыч, он порядок любит, так сразу заперлись в ванной, как говорится, наводить марафет. Старались они похоже основательно. Мы с Абрамычем успели за это время не только накрыть стол, но и обсудить во всех тонкостях план наших дальнейших действий. Было решено, что я остаюсь в гостиной, а Абрамыч идет в спальную. К тому же было бы не худо потом и поменяться дамами, но это уж как получится. Наконец, дамы изволили объявиться. Дальше все произошло, как обычно и происходит в подобных случаях. Сначала выпили, затем потанцевали. Затем снова выпили, снова потанцевали, и так несколько раз подряд, пока окончательно не созрели: После чего, как водится, отправились каждый по своим местам. О своей постельной эпопее могу сказать только одно: оказанного доверия я не оправдал, так как перебрав, был не в состоянии показать высший пилотаж. За что и получил строгое внушение. Абрамыч же, как потом выяснилось, оправдал не одно, а целых два доверия.

15.05.90

ЧТО НЕПЛОХО ЗА ДЕНЬГИ - НА ХАЛЯВУ ПРОСТО ПРЕВОСХОДНО!

Мы. Свеклины, не любим платить. Да и зачем платить, когда можно на халяву. Помню, разболелся у меня как-то

зуб да так, что, аж, неумоготу. А уже в то время к зубному можно было попасть только к платному. К бесплатному же, покамест номерок: выцарапаешь, прежде ,дуба дашь от усердия. Но к платному врачу ходить - не велика заслуга: надо только иметь денег побольше , и все будет тип-топ. И так как зуб разболелся у меня не на шутку; то и призадумался я на совесть. Деньги-то у меня были, но зачем платить, когда можно и бесплатно. Пристал я, значит, к отцу (он у меня был не маленький начальник среди военных).

- Папа. – говорю, мол так и так, - если не хочешь, чтобы чадо любимое лишилось зуба, отведи его к зубному. К платному сам знаешь, ему не потянуть, да и тебе не резон за него платить. Каждый обязан сам себя обеспечивать, иначе не жилец он на белом свете, ох не жилец, а вот помочь сыну - это уже совсем иное дело. Тем более, чего не помочь, если это не составит тебе особого труда, ведь сын как никак, вдруг и поймет хоть что-то, может когда-нибудь и сам тебе поможет, если, конечно. сможет.

- Ладно, - говорит папа, - помогу тебе и на этот раз! Чего уж там, свои ведь как никак.

Пришли, значит мы с ним в госпиталь, а там все его знают. Я бы не сказал, что они очень уж его боялись, да кажись и уважали-то не очень, но все-таки отказать в просьбе не посмели. Куда там отказать, сам начальник стоматологического отделения лично усадил меня в кресло к эдакой очаровашке лет сорока, крашенной блондинке.

- Ну-с, -говорит блондинка, - будем лечить-с?

Я говорю: "Конечно, будем, зуб-то как ник болит все-таки.

- Это ничего. - говорит блондинка. - поболит и перестанет. ,

- Это как, - говорю, - перестанет? Неужели и лечить не надо?

- Можно, - говорит, - и не лечить. Больше недели ни один зуб не выдерживает: нерв обязательно за этот срок погибает.

- И что?

- Ну, и зуб перестает болеть.

- Ах, так, - говорю, - ну. тогда я пойду. потерплю еще.

Кажись, не долго осталось, четвертый день уж маюсь.

- Я те пойду; - говорит блондинка и буквально как тисками вдавликает меня ручищами в кресло, - сиди уж, коли пришел, я ведь тебя не звала.

Пришлось смириться. Ну, тогда и началось такое! В общем

чуть душу Богу не отдал, пока она мне лечила этот чертов зуб. Для начала она засадила мне три новокаина, чтобы остановить боль. Я уж и вправду поверил, что не должно быть больно, ан нет, как начала она сверлить, так я аж взвыл. Не пойму от чего: толи от боли, толи со страху.

Под конец долбежки новокаин все же сделал свое дело, и когда подобрались к, нерву. было уже почти не больно.

. - Мышьяк класть не будем, - авторитетно заявила блондинка, - я справлюсь и так.

Я аж: похолодел, но сказать-то я ничего не мог. От уколов и напряжения я можно сказать, начисто лишился дара речи.

- Так, - пропела блондинка. - шас мы тебя током. - и шась в зуб мне какой-то злектрод.

Мать моя, аж: искры из глаз посыпались. Ну думаю, точно погиб. Да где уж там погиб, только дым из ушей пошел, а заодно и из рта.

- Ну, вот и все. — говорит блондинка и, наконец, вытаскивает электрод из моего рта, - убили мы его все-таки.

На посмотри, -и что-то сует мне в глаз. А у меня, надо сказать, страшная дальнзоркость, вблизи ни хрена не вижу. Только по запаху я и почуял, что действительно что-то у нее там есть, и это что-то, страсть, паленым пахнет.

- Поостынь чуток, - говорит блондинка, - а я тебе пока пломбу приготовлю, - и, вилля задом идет в другой конец кабинета готовить эту самую пломбу.

"Ничего себе станок, - думаю -я бы на таком и бесплатно согласился поработать."

Подготовила она, значит. пломбу. На это ей потребовалось минут пятнадцать. Я за это время чуть слюной не захлебнулся. Наконец, она подходит и, плотоядно улыбаясь говорит: -"Можете сплунуть, у вас уже полный рот сдюны."

--А где ж ты раньше, сука. была? - думаю я. - Столько человека за зря заставила мучиться. Трахнуть бы тебя за это дело да не туда, куда тебе хочется, а совсем в другое место! Да так чтоб надолго этот урок запомнила.

- А теперь. - продолжает блондинка, уже больше не улыбаясь, - снова откройте рот и как можно шире, пломбу будем ставить.

-"Ну, наконец-то!" - думаю.

Ставила она эту самую пломбу наверное с полчаса. Похоже,

и в самом деле старалась. Наконец, она ее все-таки поставила.

- Ну, вот и все. - говорит блондинка, - можешь идти. Только не забудь напоследок "спасибо" сказать, а еще лучше будет, если мы с тобой поладим, и садится прямоком ко мне на колени. Это с такой-то попой!

- "Ну, - думаю. - вот тебе и бесплатно. Тут уж точно одним "спасибо" не отделаешься." Но, надо отдать ей должное, в обиде на нее я все же не остался. Она мне потом не только зубы бесплатно лечила, она меня еще при этом поила, кормила и в театр водила, и все за свой счет. А за это я разок-другой в неделю оприходовал ее. Правда, делал я это как следует. Видно, не зря говорится: если ты ко мне по-хорошему. то и я к тебе тоже!

29.01.95

КАК НЕДОРОГО КУПИТЬ МАШИНУ.

Штейн купил машину, причем недорого, переплатил всего пару тысяч. Свеклин завидовал. Надо бы его в гости пригласить, да попытать немножко, может и расколется. Сказано-сделано. В гостях Штейн вел себя истинно по дружески. Пил и ел все, что подавали и не только подавали. По сыновьи обнимал тещу приятеля и, выходя курить на кухню, как бы между делом основательно тискал еще и жену. Обычно Свеклин относился к последнему не очень снисходительно, а иногда и вовсе жадничал, выпроваживая супругу обратно в комнату. Но в этот вечер Свеклин смотрел на жизнь словно не своими глазами. Плевать ему было на то, тискал ли Штейн его жену или нет, сожрал ли он его любимую кабачковую икру или все же малость оставил. Главным для него в этот вечер было расколоть Штейна. И сделать это надо было как можно быстрее, ибо дружбан по своей простоте уже успел нанести неприкосновенным запасам Свеклина значительный урон. Выпив очередную Свеклин решил: Будь, что будет, но, пожалуй, пора и приступить.

-Абрамыч, ты скажи дорогой, как это ты умудрился купить так недорого?!

Штейн насупился - Не скажу,- мрачно проговорил он. В задку Свеклина аж засвербило. "Вот скотина",-подумал он. - "Пить и

жрать за мой счет он может, а поделиться с другом секретом, видите ли, не хочет!" Но вслух разумеется, сказал совсем другое.

-Нехорошо это братец, а впрочем, как знаешь.

-Да ты не обижайся, -малость подобрел Штейн.-Извини, но я слово дал.

-Да чего уж там,- сказал Свеклин и, сделав вид, что у него зачесался глаз, незаметно пустил слезу в платок. Но теща его была человеком старой закалки. Кто-кто, а она-то хорошо знала, что и в каких случаях может развязать язык человеку.

-Пейте Саша, пейте, и поменьше разговаривайте с нашим простаком.

Сергей, ну подумай, зачем Саше распространяться о том, как он приобрел авто. Ты же не собираешься покупать ?!

-А это вас не касается, -буркнул Свеклин и, психанув, отправился в туалет. Чтобы отсидевшись собраться с мыслями. И так, как их у него было не много, то и сидел он довольно долго. Когда он вновь присоединился к остальным. Шурик был уже изрядно под шафе. Казалось, что он либо вот-вот сломается, либо все-таки расколется. Но увы, как часто бывает, случилось и не то, и не другое, а вообще третье! Неожиданно раздался телефонный звонок.

- Алло, здравствуйте, Саша у вас?

- Конечно.

-Пожалуйста позовите его.

-Это весьма затруднительно, он малость перебрал .

-Что же делать? Тогда передайте ему, нет все же лучше будет, если он подойдет.

-Ничего страшного, не волнуйтесь, сейчас дотащим.

И Свеклин с тещей, взяв под руки чуть дышавшего Штейна, волоком доставили его к телефону. Штейн взял трубку.

Сергей и теща наострили уши.

-Саша!

-Да, ну-у-у.

-Из Нью-Йорка звонил дядя Арон и очень извиняясь просил отдать машину тете Луизе, ей нужнее. А нам он подарит (потом) другую и тоже недорого !

На следующее утро на работе друзья встретились так, будто ничего особенного и не произошло .И все же насколько был грустен Штейн, настолько же был весел Свеклин.

СКАЗКА О НЕПОСЛУШНОМ МАЛЬЧИКЕ

Отправился как-то один непослушный мальчик в лес: грибков да ягодок пособирать, а заодно и водочки выпить. Вдали ведь от родителей всегда сподручней. Пособирал он, значит, грибков, а заодно и ягодок. Правда, ягод чуток поменьше набрал. Бедноваты те места на ягодки оказались, ох, как бедноваты! Едва с пол-лукошка набрал. Насобирав он, значит, грибов да ягод и прежде, чем обратно к родителям возвращаться решил червячка заморить на дорожку, а заодно и выпить, не возвращать же добро обратно. Да и родители у него крутоваты норовом были, могли и не понять. Так что, сами понимаете, присел он на первый же подвернувшийся пенек да и налил с горя стакан. И только собрался этот самый стакан опрокинуть, как откуда ни возьмись из леса чудище выползает. И говорит

ему это чудище:

- Налей-ка и мне чуток.

И на тебе, в лапище у него уже и стакан готов.

- Как же я и тебе-то налью, мне ведь и самому маловато! - ничуть не испугавшись этого страшилища, говорит мальчик.

- Ах, вот ты как, жадина, стало быть! Ну тогда я тебя щас враз заколдую! Да так, что ты у меня никогда уж больше водочки не отведаешь! Испугался мальчик, понял, что чудище не шутит. Заплакал, значит, да и протягивает тому бутылку, пей, мол, прямо из горла пей, мне не жалко!

- А, понял все-таки, - довольно басит чудище, и одним глотком опоражнивает пол-литра.

Что ему, бугаю лесному, эти самые пол-литра! Что слону кило моркови. Смех, да и только! А раз ему этого мало, то, значит, он еще выпить хочет. Почему не выпить, на халяву-то? Да, где в лесу выпить сыщешь? Если только отравы

какой-нибудь в погребке у лешего. Так и то, тот так и норовит голым обратно выпустить, цены, мол, нынче на спиртное высокие. Даже у людей по талонам она теперь - водочка! А уж нам, нечисти, сам бог велел драть за эту самую водочку не меряно. Ну, предлагает, значит, чудище, мальчику распить еще одну бутылочку. А у того и нет больше. Как это, не верит чудище. Кто ж ходит за грибами, да еще и за ягодами всего лишь с поллитром? Только дураки! А дуракам, мол, не место в лесу нашем. Ну и превратил мальчика этого в Ельцина Бориса Николаевича. А самого Бориса Николаевича сделал, понимаешь ли, этим самым мальчиком, да и отправил, как знатного специалиста в ближайший магазин за водкой. Долго ждал, злился очень, потом все-таки плюнул и убрался восвояси так и несолоно хлебавши. И с того самого дня и завертелось все в нашей матушке- Руси как-то не так. Скоро он и сам это понял. Да только колдовство его обратной силы, увы, не имело! Так вот и маемся теперь из-за него, горемычные.

1998

СНАЧАЛА ПОДУМАЙ, УЖ ПОСЛЕ РЕШАЙ.

Магистр белой, а заодно и черной, магии - некто Макс Зильберштейн, корифей Центра нетрадиционной медицины «Антикос», расположенного по адресу ул. Шпалерная, дом N 28, лежал на роскошном диване в своей благоустроенной, хотя и однокомнатной квартире и плевал в потолок Плевать он умел. И потому, из смачных его плевков уже четко обозначилась задуманная кабалистическая КОМПОЗИЦИЯ в виде понятных пожалуй, лишь одному ему знаков. «Так-так, - думал Зильберштейн, - еще чуть-чуть и все будет готово. А потом останется только успеть проговорить нужное заклинание, ведь слюна сохнет ох как быстро, и дело в шляпе. И тогда они у меня запоют! Ишь ты, решили проверять, чем это я занимаюсь в рабочее время. А еще сослуживцы называются! Ну абсолютно никакой нет порядочности в нынешних людях, особенно магах. Так и норовят подсуропить друг дружке. Да так при этом

стараятся, что только держись! Едва прохлопал ушами, гляди, уж и пиши пропало... Мигом сделают обрезание. Ну ладно, нам, евреям к обрезанию не привыкать. Оно нам самим Господом завещано. А русским -то каково! Ведь им, православным, Богом совсем иное завещано. А впрочем, к черту болтовню! Пора и за дело. А то левая сторона моей пентограммы уже начинает здорово сохнуть. Халя, баля, каля, булю! Демон Новруз, появись! Не ленись!» А так как Зильберштейн был магом, можно сказать, от Бога, то не прошло и пары секунд, как в комнате возник так называемый демон Новруз.

Будет проще, если я объясню, что на русский слово «новруз» переводится с тюрских языков как «новый год». Так что, демон Новруз никто иной, как наш любимый Дедушка Мороз. Итак, появился этот самый демон Новруз, то бишь родимый наш Дедушка Новый год, глаза выпучены, борода лопатой, шуба нараспашку. Видать, прямо с застолья, сняло

его магово заклинание. – Это еще что за паскудство,- сразу переходяк делу, рывкнул на Новруза Зильберштейн. - Кто это тебе позволил, демон, появиться в в подобном непотребном виде перед таким великим магом как я?!

- Да пошел ты, - рыкнул в ответ на своеобразное приветствие

Зильберштейна демон. - На кой хрен, ты,. паскуда магическая, меня от застолья оторвал? Только мы с ребятами к бабенкам податься собрались, а ты уже тут как тут. Надавать бы тебе по морде за такие дела! Да, жаль, что не я этим в нашей бригаде занимаюсь.

-«А кто? - хотел было уточнить Зильберштейн, но вовремя одумался. - Нет, спешить лучше не стоит. Если надо, демон и сам все ему скажет. Сразу видно, что он чудака изрядный. Одним словом: Дед Мороз.

И демон действительно рассказал, кто у них в бригаде подобными делами занимается... И не только рассказал, но и показал, как они это делают. После чего, видя, что дело действительно проведено им основательно, демон попытался было скрыться, чтобы продолжить так не кстати прерванное застолье. Но не тут-то было. Как не пытался бедный демон,

, все же так и не смог он снова обнаружить Зильберштейновской пентограммы, чтобы через нее обратно просочиться в свой мир. Выходит, даже почти вусмерть придушенный им засранец маг по прежнему держит его в своих путах. Да, дело, похоже, действительно швах. И демон Новруз в первый раз за всю свою долгую демонскую жизнь вынужден был признать, что на этот раз он все-таки проиграл. Ни за что ему без посторонней помощи с этим магом не справиться. А маг Зильберштейн начал тем временем уже и в себя приходить. А как окончательно пришел, так сразу страшно обиделся. Последними словами укорять старого демона стал. Да так, что тому и впрямь стыдно стало.

- Ладно, - говорит демон Новруз, - все сделаю, что захочешь! Только попроси.

А Зильберштейну этого только и надо! Хотя вроде как нехотя соглашается.

- Ладно уж, если ты так просишь, то я согласен.

- Ну, коли так, приказывай, - говорит демон.

- Знаешь что, дедушка, - уже совсем смягчившись говорит Зильберштейн, - надо бы проучить моих сослуживцев. И в особенности моего начальника. Вконец извели выкресты поганые.

- Сделаем, - улыбается демон. - Я ради тебя на них всю бригаду напущу. Мы им враз накостыляем. А чтобы тебе не

скучно было до нашего возвращения, я, так и быть, оставлю с тобой одного из наших, самого смиренного.

- А на кой он мне!

- Да не дрейфь ты! Уж ежели со мной сумел справиться, то с ним и подавно сладишь.

- Ну, коли так, то давай его сюда, этого" хлюпика! Вдвоем все-таки веселее.

Сказано-сделано. В мгновение ока демон Новруз точно растаял в воздухе, будто его и вовсе не было. А на месте его появился другой демон, при виде которого у Зильберштейна от расстройства аж живот схватило. Да и как тут было не расстроится ему, Максу Зильберштейну, закоренелому холостяку. И холостяку не из бравады перед друзьями, а холостяку по убеждению. Ведь новый демон оказался женщиной. Это была баба Натале, то есть итальянский вариант Снегурочки, а заодно по совместительству и ихний дед Мороз. Ведь чем бы он смог порадовать эту самую Бабу Натале, если бы она вдруг этого захотела? Разве что, светскою беседою.

23,28.04.96

ПЕРЕГОВОРЫ

- Да пошел ты, - взревел Джонни, перебегая от одного камня к другому. Две пластиковые пули попытались было пресечь его движение, но безуспешно. Юркнув за камень, Джонни смачно выругался. Вот, скотина, был бы половчее, точно бы пришиб. Живут же такие. Отдышавшись Джонни стал лихорадочно обдумывать план дальнейших действий.

Смыться, как видно, не удастся. Отстреливаться тоже мало смысла. Патронов почти не осталось, да и стреляет он плоховато. Так что остается одно: сдаться на милость победителя. Но эта морда, наверняка, прикончит его. Уж в чем-в чем, а в этом Джонни не сомневался. Что же делать? Мысль Джонни работала с лихорадочной быстротой, готовая ухватиться подобно утопающему за что угодно, лишь бы было за что хвататься. И надо отдать должное Джонни, лишь дважды ему пришлось отереть пот со лба и,

как ему казалось, единственный шанс на спасение был найден. Этим шансом были переговоры. Не смейтесь, да, переговоры. Ведь многим, а особенно дипломатам, доподлинно известно, каким мощным оружием в умелых руках являются переговоры.

- Эй, - рявкнул Джонни и прислушался. В ответ ни звука. - Эй, - начал было он снова.

- Заткнись! - донеслось из-за камней. Не отвлекай, у меня и без того мало патронов. Надо же, подумал Джонни, оказывается не он один оказался в стесненных обстоятельствах. От этой приятной мысли у него так запершило в горле, что он непроизвольно закашлялся.

- Эй, ты, - донеслось из-за камней, - чего дохаешь? Если мучаешься, то могу помочь. Покажись только, сразу кашлять перестанешь.

Кашель Джонни исчез также внезапно, как и пришел. Да ты еще и издеваешься, хотел было бросить в лицо противнику обиженный Джонни, но вслух жалобно произнес:

- Послушай, может договоримся?

- Навряд ли, - бодро ответили из-за камней, - у меня одни задачи, а у тебя похоже совсем иные.

- А может найдем общие? - еще более жалобно пискнул Джонни.

- Попробуй! - весело хмыкнул противник.

Ах, ты скотина, от ярости Джонни даже пустил слезу. Ну, погоди, я тебя все же допеку. И так как терять ему было нечего, то Джонни очертя голову бросился в атаку.

- Если бы не ты, мразь ушастая, я бы сейчас нежился на пляже с хорошенькой девчушкой, а то и с двумя, - плаксиво скулил он

- Врешь ты все, - не сдавался противник, - у тебя и бабы-то, наверное, нет и никогда не было.

- Как это нет, очень даже есть, - не унимался Джонни.

- А вот и нет. И вообще ты падаль никчемная. Зря я только взялся за это дело. Что с тебя взять, ты, как пить дать, весь в долгах.

- Это я? Я-то? - взвизгнул Джонни. - Да у меня одних золотых самородков дюжина, а может и больше. - Тут Джонни прикусил свой язык. Чего это я, что же я говорю. Да у меня отродясь не то, что самородка, драной десятки в кармане никогда не было. Неужели поверил?! Если поверил,

точно прибьет.

Из-за камней не доносилось ни звука. Затем после длительной паузы раздался озадаченный голос: «Ну, ты парень и даешь. Я вот тут подумал и решил, что все же ты врешь, нет у тебя никакого золота.» И тут Джонни подумал: -«А может вот она и есть его путеводная ниточка, которую ему протянула судьба, чтобы вызволить отсюда. Что ж, надо хвататься пока не поздно .»

- Золото-то есть, да не про твою честь, - съехидничал Джонни. И не только золото, но и девушки.

- Девушки меня не интересуют, нечем мне их баловать, - с оттенком грусти поведали из-за камней. - А вот золото, кстати, ты его всегда с собой носишь?

- Ты, видно, за дурака меня принимаешь, - попытался было обидеться Джонни.

-Значит , с собой. Это даже хорошо, быстрее доберусь.

-Как это ?- и тут Джонни осекся. Холодный пот медленно заструился по его щекам. Вот тебе и договорились !

21.09 1989

ДАЧНЫЙ РОМАН

Марина познакомилась с ним на даче. Их участки находились рядом. Он ничего особенного из себя не представлял. Парень как парень, да к тому же и конопатый. Но Марине он почему-то понравился сразу. Да и она ему тоже. Еще бы, такая и не могла не понравиться. Не девушка, а чистое загляденье. Личико кукольное, фигурка точеная, да и не дурочка кажись. В общем они настолько приглянулись друг другу, что все у них завертелось как в самом, что ни на есть настоящем водовороте.

Уже на следующий вечер они обжимались под каждым кустом. А еще через пару дней он и вовсе овладел ею, окончательно лишив всякой невинности. Теперь он мог делать с ней все, что хотел... И не только в отношении секса, да и во всех прочих делах тоже. Однако, хотя и говорил,

что из баб любит лишь ее одну, жениться все- же не спешил. Лишь когда узнал, что Марина кажись все-таки залетела, в первый раз призадумался не на шутку. А может взять да и в самом деле жениться на этой девчонке. Ведь как хороша-то, черт возьми. А то, что ребенок будет от него, в этом он и не сомневался. Только ведь не любит он ее. Нет, то, что она ему нравится и даже очень, это бесспорно. Только ведь любовь это что-то совсем другое. Это должно быть что-то такое большое и сильное, с которым простому смертному просто невозможно бороться... И если придет она, эта любовь, и схватит тебя в свои объятия, то точно, пиши пропало. Пока сама снова не отпустит, ничего ты, как ни старайся, не сделаешь. Ну и что, что он не любит ее. Он вообще никого не любит. Даже мать родную и ту за человека не считает. А с отцом, а ведь он у него инвалид, и вовсе знаясь не хочет. Так что, может быть, если судить по большому счету, он и любит эту Машу. Ведь, как говорится, каждый любит по-разному. Один больше, другой меньше. А третий, кажись, и вовсе не любит, так по-скотски к своей половине относится, но если ее кто другой хоть чуток обидел, он готов за нее даже лучшему другу горло перегрызть. Вдруг так и у него. А может и время сыграет свою роль, как говорится, стерпится-слюбится... Ведь ребенок должен же хоть как-то объединить их. Главное, надо только набраться мужества и решиться. Не такой уж это и тяжелый крест - женитьба... Если что, то можно опосля и развестись. Мало ли что в жизни бывает... А с ребенком дело как-нибудь уладится. Ведь помогать-то он не отказывается. Если что и вышло между ними, ребенок-то в чем виноват. И Степан решил жениться... Только не получилось у него ничего с женитьбой. Приехал из города бывший хакель Машин да и увез ее беременную обратно в город. Ему видите ли плевать, с начинкой она или нет. Она, мол, и такая ему сгодится. Мол, у них с Машей давно уже покруче дела, чем наши с ней деревенские амуры. И что странно-то. Уезжая, Маша даже не попрощалась с ним. Прошла мимо эдакой павой, даже искоса не взглянув в его сторону, да и села в зеленые жигули, которые так и понесли ее прочь. Вот и думай после этого, что есть любовь, а что просто сексуальный зуд в паху. А может она и не была беременной? И флирт со Степаном был всего лишь

очередной разминкой перед новым, уже более
внушительным, флиртом.
19.04.96

РАССКАЗ БЫВАЛОГО МОРЯКА.

Стояли мы как-то на Кубе. Жара непомерная. Гадость крылатая так и одолевает, аж в рот паразиты лезут. Но это еще пустяки. На Кубе водится нечисть и почище, крокодиллом называется. От этого и вовсе спасу нет. Только купаться соберешься, этак разденешься, разотрешься теплой водичкой, да кажись так бы и нырнул, прямо с мостков, ан нет, - эта скотина уже тут как тут, поджидает видать, падла. А пасть-то, мать божья, ногу перекусит и не заметит. Что там ногу, обе сразу и точка.

Но женщины на Кубе - истинное чудо, настоящий кофе с молоком. И это я не о цвете кожи. Нет, попадаются там и белые, точь-в-точь наши, и черные, будто только что из Африки вывели. Это я совсем о другом, о прелести характера. Характер у кубинок прямо-таки чудо. Безотказны на редкость, и главное - легко доступны. Наш брат моряк, сами знаете, деньгами не очень-то богат. Да и зачем платить, когда мошно и так. Подарил значок и будя. Ежели положим значка мало, тогда и тельняшку в придачу, но это уже крайний случай. А там, как говорится, и "Ауфидерзейн!" И все довольны, и ваши да и наши тоже.

Фруктов на Кубе тьма. Бананы, апельсины, манго, и даже какое-то там авокадо. И все почти задаром. А кое-что, например, перец в стручках, так и вовсе бери прямо с куста. В общем Куба - это почти рай!

Если что и портит впечатление пребывающему на Кубе, так это лишь местные мужики. Изумительно непутевые ребята, да и жадные к тому же. Девочек стерегут, подчас и чужих, пуще собственного добра. Хватит, говорят, итак, мол, от вас натерпелись. Это от нас-то. Да наш брат моряк ребенка малого и того не обидит. Да что с ними говорить.

Непутевые, они и есть непутевые. Поговоришь с ними даже чуток, и такая обида тебя вдруг берет, что кажись так бы и уплыл обратно в родные Пенаты. Но поостыв все же

понимаешь, что надо терпеть. Что до срока уплыть никак нельзя. Да и вообще таким, дай только слабину, и вовсе на голову сядут.

Простояли мы на Кубе, этак месяца три. Я за это время раза четыре мог жениться и вполне прилично. Да только я свободный человек, не люблю себя связывать, никакими путями. Да ... Помню, едва успел добежать до корабля, благо родственники невесты оказались пентюхами.

Что еще сказать о Кубе. Похоже больше нечего. Итак, прощай, Куба, мать тропических людей. Может я когда-нибудь и вернусь на лоно твое, хотя вряд ли. Что русскому человеку на Кубе делать? Русский человек, он и есть русский человек. И ничего нерусского ему не надо.

ноябрь 1987

ДОВЕРЯЙ, НО ПРОВЕРЯЙ.

Когда Петра Ивановича, наконец-то назначили старшим пожарным инспектором, он люто возразился! Еще бы, теперь и его портфель будет всегда полон. А ведь что было прежде, бросят в портфель какую-нибудь гадость за ненадобностью, да и думают, что так оно и надо. Что отделались мол от прилипалы инспектора.

А что тут возразишь. Ведь инспектор - это тебе не старший инспектор! Так что, бери приятель, что дают. А не хочешь брать, так и ненадо. Чего им тебя в конце концов бояться. Ведь все все равно круто нагадить не сможешь. Кто же тебе рядовому инспектору срать на совесть позволит. Нет, брат, шалишь, это не твоего ума дело.. Вот если б ты был старший инспектор, тогда, да, тогда бы тебя все серьезно боялись. Да и как такого не бояться?!

Ибо именно старший инспектор налагает резюме на акт рядового инспектора. И уж если он этот акт забраковал, то так оно и будет. И тут уж ты ничего не попишешь. Так что

теперь вы надеюсь и сами понимаете каково было на душе у Петра Ивановича в этот торжественный день. Все внутри его буквально дрожало от восторга.

И так как Петр Иванович был человеком редкостного трудолюбия, особенно, когда это касалось его личной заинтересованности, то он даже в этот торжественный день не стал сидеть сложа руки.

Для начала он решил ознакомиться с актами проверок своих новых подчиненных. А их у него теперь стало аж пятеро. Ведь именно это и было его основной работой. Тщательно ознакомившись с актами всех пятерых, на что у него ушло не так уж и много времени, ибо был он специалистом не малого класса, а акты были так себе, бледненькие ; Петр Иванович сразу понял, что попал на поистине злачное место. На эдакую неиссякаемую жилу, из которой только черпать да черпать.

Ну чтож , как говорится- сказано сделано. Коли надо черпать, так и будем черпать. И Петр Иванович недолго думая взял да и направился по указанным в актах адресам. Нет, что вы, даже Петр Иванович с его поистине нечеловеческой расторопностью не смог бы за один день успеть во все пять мест. В первый день он хотел ограничиться всего лишь тремя. Да и этого было пожалуй более чем достаточно. Разумней конечно было ограничиться двумя, а то и вовсе одним адресом. Но Петр Иванович верил в свои силы. К тому же данные адресаты были расположены довольно близко один к другому, и что самое главное - они находились совсем недалеко от его дома. Так что он мог играючи добежать даже с полным портфелем буквально от любого объекта до дома всего за несколько минут. Кто же откажется от такого. Уж кто-кто, только не Петр Иванович.

И вот Петр Иванович уже на первом объекте . Земля так и горит под его ногами. Еще бы время как-никак поджимает. А ведь не успеть нельзя. Вдруг завтра у них уже ничего путного не будет.

Нельзя же работать впустую, эдак и ноги можно протянуть.

А если уж ему не жить, то кому тогда вообще жить ?!И
сознавая это Петр иванович делает поистине невозможное.
За каких-нибудь три часа он обегает все три объекта. И со
всех трех приносит по целому портфелю. Скажите разве
такой человек не достоин награды, хотя бы за одно рвение?
Но увы, оказывается далеко еще не все мы понимаем даже
самые элементарные истины.Казалось, чего бы проще;
уж коли заслужил человек награду, то будьте добры дайте
ему эту награду. Пусть порадуется. Может ему больше
никогда радоваться не придется! Так нет же, опять дали
всякую муть. А он душа светлая впопыхах, обмана то и не
заметил. Более того, даже спасибо сказал.Хорошо еще, что
особенно непорядочно поступили с ним только в одном
месте. А если бы во всех трех. Хотя сам Петр Иванович был
несколько иного мнения. Вот если бы во всех трех
портфелях было одинаково плохо, досадовал он я бы им
точно тогда задал ! А так-что, как же я разберу кто из них
самый вредный, ведь портфели у меня абсолютно
одинаковые. Все, в следующий раз обязательно буду
смотреть, что положили, прежде чем закрывать
портфель.Чего с такими церемониться. А сам, больше
жадничать не буду. На кой мне три портфеля, притом еще и
одинаковых. Для моей работы и одного за глаза хватит. А
если впредь и буду забегать по пути домой, то обязательно
буду все выгружать. Может удастся обнаружить какой-
нибудь брачок, который при беглом осмотре не удалось
заметить! И уж тогда держись ! В следующий раз оторвете
от самого сердца .

6 января 1995

ЖЕЛАНИЕ.

В этот час Вендон Хью, как и обычно восседал у телевизора.
Вдруг его внимание отвлек настойчивый стук в окно.
-Что это?- невольно вслух подумал Хью.
-Не что, а кто, - пропищало нечто из глубины окна.Вендон
медленно повернул голову. В оконном проеме одиноко
маячила луна,
напоминая собой немытую задницу.Чуть заметно

колыхались ветви сирени, разливая свой одуряющий аромат. И больше ничто не напоминало о чем либо присутствии.

-Раззява, не туда смотришь, пропищало нечто теперь уже над самым его ухом. Вендона, бросило в жар. На какое-то мгновение ему даже стало страшно.

-Не дрефь!- бодро отчеканил прямо в ухо все тот же голос.- матрос ребенка не обидит,- и звонко захихикал.- Это я шучу,- немного помолчав, явно смутившись, добавил голос. Хью медленно, но верно брал себя в руки. Теперь ему стало вдруг непреодолимо зябко, и он нервно заежился.

-Что с тобой?- ехидно спросил голос,- блохи закусали или вши донимают ? Коли что, я могу и помочь.- И голос вновь, теперь уже совсем нагло захихикал.

Такой дерзости Хью стерпеть не мог. -Будь, что будет, но он проучит наглеца !

Вендон медленно поднялся с кресла, сделал шаг вперед и резко обернувшись, осуществил несколько сокрушительных ударов, как ему показалось, по корпусу невидимого противника, но кулаки, лишь сотрясли воздух.

- Ах так! - взревел Хью, и тут ноги его подкосились. Кто-то невидимый нанес ему здоровенный тычек в челюсть. "Какая подлость!",- промелькнуло в его голове и тут он потерял сознание.

Очнулся Хью в своей собственной постели, запеленатым подобно мумии в простыню. И намертво прикрученным к корпусу кровати.

На ее спинке сидел весело болтая ножками малюсенький лохматый человечек.

-Ты кто?- поборов первое изумление, благо рот у него оставался свободным, рявкнул Хью.

-Я?- человек сделал вид, будто он очень удивлен тем, что Венден не знает кто он.-Я здешний домовой!

-Какой к черту домовой!- вспыхнул Хью.-Домовых не бывает.

-Еще как бывают, надеюсь, теперь ты и сам убедился в этом,- словно поддразнивая произнес человек. И еще резче засучив ножками добавил,- Ну, как , веревки не жмут ?

-Иди ты!,- вспыхнул Хью.

-Полегче милый, полегче, я ведь хочу тебе помочь, а ты хамишь.-уже более серьезным тоном закончил домовой.

-Ты поможешь, как же жди,- Венден нервно рассмеялся.- видали мы таких !

-Нет правда,- обиделся человек,- я например, могу исполнить любые два твоих желания.

-А почему не три ?!- теперь обиделся уже и Хью.

-Хватит и двух, а то и вовсе одного,- отрезал домовой. Загадывай, куда я не передумал!

-Не торопи!- заартачился Вендон.

-А чего тут думать?Раз, два и в дамки !-доставал его человек.

И Хью сдался.

-Для начала я хочу быть самым богатым в Мире!- Раз и готово: не комната, а хоромы! А сам Вендон покоится на

ложе, сделанном из чистого золота.- И .. хотел было добавить Хью.

-Поздно, - оборвал его человечек.-Давай второе ! Тут Венден, надолго задумался. Шутка ли, сказать последнее желание?! Тут нельзя продешевить ! Наконец он решился.

-Я хотел бы стать бессмертным !

Сказано-сделано. Он вдруг ощутил такой прилив физических и духовных сил, что ему захотелось просто кричать от восторга!

На какое-то мгновение, он словно бы отключился от всего. Когда Хью пришел в себя, домового уже не было. И тут только до него дошло, что он по-прежнему накрепко прикручен к корпусу ложа, и без посторонней помощи ему не освободиться !

Отчетливая мысль словно огнем обожгла его мозг:" Что же я наделал!?" Лицо Вендона помертвело, а из горла вырвался сдавленный крик ужаса !

4 июля 1989

ЧЕГО ОНА ДОБИВАЕТСЯ ?

Дороти Хемел, миниатюрная смвзливая медсестра двадцати двух лет, несмотря на свой возраст, уже шесть лет состоящая в законном браке, была явно не в духе. Еще бы! Сначала ее муж нахамил, затем шеф чуть не выставил вон буквально из-за пустяка. Казалось бы и этого более, чем достаточно. Так нет ! Снова объявилась эта крашенная, драная кошка. Она наверно, просто преследует меня, иначе зачем так нагло попадаться мне на глаза. Нет, я не выдержу и, все-таки, все выскажу ей. На следующий день она вновь увидела ее. Тут уж Дороти не выдержала и откровенно накинулась на незнакомку.

-Что это вы себе позволяете, кто вам дал право преследовать меня ?!

-Милая, да я вас вижу в первый раз,- вроде как искренне удивилась незнакомка. При этом вид у нее был абсолютно

невинный.

- "Возможно, мне и в самом деле просто показалось", - решила Дороти и огромным усилием воли окончательно взяв себя в руки, гордо ретировалась. И все же она пожаловалась мужу.

- Знаешь Девид, какая-то женщина вот уже около недели преследует меня!

- Как это преследует ? - не понял супруг.

- Ну, не то, чтобы преследует, просто я каждый день вижу ее, где бы я не находилась. Если я еду в метро, то она едет со мной в одном вагоне. А когда я захожу в магазин, то она уже там. Ведь не может это быть случайным, а, Девид ?

- Случайным ? Хм, пожалуй не может.

- Вот и я так думаю. интересно, чего же она все-таки добивается ?

- Так возьми и спроси у нее в упор.

- Уже пыталась.

- И что же ?

- Она сделала вид, что видит меня в первый раз!

- Ну тогда право не знаю. А хочешь я пойду вместе с тобой и поговорю с ней ?

- Зачем. Я сама. Коли что, то ты меня знаешь. Мне - палец в рот не клади !

- Да уж-охотно согласился Девид.

- Ты знаешь, я опять видела ее. И представляешь где ? В кабинете у главного врача. Она даже не поздоровалась. Нет, это уже просто наглость!

- И что ты собираешься делать ?

- Я выбью из нее все !

На следующий день, когда Дороти возвращалась домой с работы, она заранее знала, что женщина обязательно попадется ей навстречу. И Дороти хотела, чтобы эта встреча стала последней! Когда она подошла к самому дому, то увидела дамочку, медленно бредущую ей навстречу. Конечно, это была все та же женщина. " чертова кошара, - подумала Дороти, - уж на этот раз я тебе задам !"

- Эй постой! Давай поговорим, наконец, по душам, что тебе нужно ? - Но женщина с презрением взглянув на нее , повернулась и пошла прочь.

_ Эй ты подожди! Но женщина и ухом не повела. Дороти окончательно озверев припустила за ней.

- Я тебе покажу - кричала она, двигаясь уже почти бегом. Услышав позади себя сердитое пыхтение Дороти женщина как-будто испугавшись неожиданно кинулась к одному из ближайших домов. Вбежала в парадную и засемила вверх по лестнице, да так быстро, что Дороти почти не поспевала за ней." Ну ничего - решила Дороти, - не уйдет! Не будет же она бегать от меня по крышам." И точно, когда она пробежала на верхнюю площадку, женщина была там, но странно, она и не думала убегать." Ну уж теперь то я тебе ,точно задам"- взвизгнула Дороти . Но увы, она жестоко ошиблась! Сильные руки незнакомки оторвали ее от пола как котенка и швырнули в бездонную пропасть лестничной клетки. Все случилось настолько неожиданно, что Дороти , даже вскрикнуть не успела.

- А я то думал, что тебе будет трудно справиться с ней.- сказал Девид Хемел, усаживая к себе на колени " кращенную драную кошку "

1994

РОДНОЙ ЗАПАХ.

Арон Ливинштейн внимательно осмотревшись, не дай Бог, если кто-нибудь все-таки увидит, вывернул из мостовой, как ему показалось, достаточно большой булыжник и тщательно прицелившись, метнул его в голову памятника Карлу Марксу. Булыжник, пущенный опытной рукой, попал точно в цель. Правда, ожидаемого эффекта от этого не последовало. Более того, не голова, а булыжник пришел в полную негодность. Он просто рассыпался в прах столкнувшись с могучим лбом великого мыслителя. Вот это да, удивился Арон, даже камень его не берет ! Ну ничего, в следующий раз придумаю, что либо более удачное, и разобью этот медный лоб в пух и прах! А то каков подлец, решил примазаться к евреям. Думает , если похож, то и проскочит, а от самого евреем, кажись и не пахнет. Арон подошел вплотную к памятнику и тщательно обнюхал его, где только смог. Он даже не поленился проделать это трижды. Нет определенно здесь не веет еврейским духом . Ну что же значит моя совесть чиста и выходит я, могу со спокойной душой пакостить этому самозванцу столько, сколько мне заблагорассудится. И не один еврей не посмеет упрекнуть меня в этом. Так чего же мне тогда стыдиться ? Покажите мне хоть одного еврея, который бы стыдился делать благое. Уверен такого не найдете ! Стало быть не буду исключением и я. Пойду ка я пожалуй домой, возьму малость взрывчатки, у меня как, у всякого уважающего себя человека, припасено чуток для особо торжественных случаев, а затем опять приду сюда. Да и взорву этого узурпатора, чтобы отныне - не мог больше позорить светлое имя Еврея ! И так как Ливинштейн не любил бросать слов на ветер, то как сказал, так и сделал. Но всей правды о своем подвиге Арон так никогда и не узнал. Ибо в тот момент, когда огонь пожрав фитиль подобрался все же к динамиту и вот-вот, должен был грянуть взрыв, трубный глас будильника возвестил о том что Арону Ливинштейну пора наконец просыпаться. А так как Арон был на редкость дисциплинированным, то он тут же соскочил с кровати, начисто забыв о своем великом почине! Да, это впрочем и правильно. Ведь взрывчатки, заложенной Ливинштейном между ног великого мыслителя, хватило бы лишь на то, что если бы и навредить кому то, то только самому Арону, когда бы тот удосужился пристроить ее

между своих ног.
19 июня 1992

ЭХ ВЫ ДЕМБЕЛЯ.

Занавес открывается.

5 часов утра. Около воинской части пьяный дембель,
возвращаясь из самоволки, орет во все горло :

-Я сегодня в самоволке
Загарпунил гарну телку,
Затащил ее в кусты,

Да и снял с нее трусы.

Из проходной выбегает дежурный.

-Ты чего орешь, командир в части.

Дембель - Понял. Все, молчу.

Дежурный - А ну, иди сюда.

Дембель подходит.

- Дыхни !

Дембель, оправдываясь -Да я только трошки и сглотнул-то.

Дежурный-А я тебе говорю, дыхни !!

Дембель выполняет приказ.

Дежурный-Фу, и это называется чуть -чуть.Эх, дембеля,
дембеля, совсем совесть потеряли.Ладно иди.Только смотри,
командиру не попадись. Он ведь не посмотрит, что дембель,
мигом мозги вправит.

Двор воинской части.

Дембель, пошатываясь, крадется к казарме. Из казармы
выходит командир, тоже пошатываясь, но только от
усталости, видит дембеля и спрашивает.

-Это кто это там, так поздно шляется. Если что не так, щас
враз накажу.

-Это я товарищ майор, дембель Пацюк.

-А чего вы так поздно болтаетесь , Па-цюк, не спится что ли
?

- Так точно, товарищ командир, совсем заснуть не могу.
-А чего качаетесь-то?
- От усталости.
-Эх дембеля, вы себя не бережете. Я в молодости тоже таким был. Ух и бегал же я по девкам.
-Так и мы, товарищ командир, тоже бегаем.
-Да я вижу, я же не дурак. А теперь, марш в казарму и живо спать ! А то не спится ему, понимаешь ли. Знаем мы, чем вы тут занимаетесь, сам таким же был.
Дембель, исполняя приказ, уже на автопилоте исчезает в дверях.

Командир, оставшись один

-Чем бы заняться, ведь еще целый час до подъема. Пойти что ли, дежурному задницу надрать, чтобы еще больше боялся. Ну и дрянь же у меня все -таки жена, в такую рань из дома выгурила. Подумаешь, чужой лифчик в моем кармане нашла! А может, я его для нее и принес, да только малость в размере ошибся.

конец.

Занавес закрывается.

5 мая 1996

ОБЕЗЬЯНА И ОЧКИ.

Макака нашла очки, и не зная как ими пользоваться нацепила на задницу. Подруги увидев это, яростно зааплодировали, восторженно восклицая: "Какая она все-таки, у нас умная!"

Все это было проделано настолько громко, что разбудило, дремавшего неподалеку вожака. Он тут же прибежал узнать, в чем дело.

"-Эка невидаль!"- сказал умудренный годами обезьяний руководитель,

-Я когда работал в Цирке видал и не такое!

А вообще-то морда, у этой обезьяны не тянет на такой энтузиазм! Старый был подслеповат и, ему порой было непросто различить, где жопа, а где все-таки лицо.

Мораль:

Не мешай дремать начальству Все равно из
этого не выйдет ничего путного.
2001

Обезьяний руководитель.

НОВОГОДНЯЯ БАЙКА.

Одесса. Перед самым Новым годом Дед Мороз и Снегурочка бегают по улицам, ищут, кому бы вручить последние подарки. Как назло никого нет. Все уже давно дома сидят, боя часов дожидаются. Наконец, когда до полночи осталось не более десяти минут, они все-таки повстречали одинокого прохожего. Ну, слава Богу, решают они, теперь и нам не придется отмечать праздник на улице. Сунем этому все в зубы и восвояси. Как раз, к самому сигналу и прибудем. А там, Снеговик наверное, все уже подготовил! Дед Мороз - "Эй мужик, а ну, гребь сюда, подарки получать!" - "Мне подарки? Быть того не может!" Оба, уже хором - "Вот тебе, на!" - суют тому в руки, все что у них осталось. Мужик, ясное дело, не отказывается. Только собрались они было уходить, время-то поджимает, как мужик успевший таки наскоро пересмотреть

содержимое

всех мешочков, вдруг вместо слов благодарности неожиданно заявляет (а это был, надо отметить, никто иной, как Петрович из коммунальной квартиры) -"Пожалели таки, положить водки, сволочи !"

От такой наглости, Дед Мороз и Снегурочка остолбенев, буквально приросли к месту. А затем настолько растроились, что не только не пошли к друзьям отмечать Новый год, но и вообще увоились с работы ! Вот так-то делать добро таким людям как Петрович , у которых в голове лишь одна водка !

А вы говорите -" Стоит только кому-нибудь сделать хорошее, как он в благодарность обязательно тебя правильно поймет !
13 декабря 1999

КАК БОРЯ ПОВЫСИЛ СВОЙ АВТОРИТЕТ.

Кухня в одесской коммунальной квартире,
Сима жарит блины. Семен Маркович читает эротическую газету, Петрович пьет горькую. Входит Боря, Сима заслоняет собою блины, Петрович делает вид, что уже все выпил, Семен Маркович прячет газету.

Боря обиженно: - Не беспокойтесь, у меня сегодня разгрузочный день!

Выпивает стакан воды и идет, в туалет. Все облегченно вздыхают. Уже глубоким вечером. Соседи вконец обеспокоенные тем, что Боря все ещё продолжает находиться в сортире, наконец робко спрашивают последнего:

-Боря, почему вы так долго? Уж не случилось ли чего-нибудь?

Боря все еще обиженно:

-А я разве вас не предупреждал утром, что у меня сегодня разгрузочный день.

Утро следующего дня. На кухне тоже, что и вчера. Входит Боря.

Сима: - "Боря блинчиков не желаете?"

Боря : - Спасибо, но я все еще не голоден,- берет стакан и подходит к крану.

Петрович - "Борис, а если по стаканчику!?"

Боря - "НУ я, право, не знаю! Не мешало бы провести ещё один разгрузочный день".

Семен Маркович - "А вот это Боря, уже лишнее!"

12 декабря 99 г.

ПЬЮЩИЙ ПОНЕВОЛЕ.

Резиденция президента, совершенно запретная зона в лесу, Гусинский и Березовский сидят на поляне у костра и греются. Рядом на скатерти, фуфыр с выпивкой и соответствующая закуска. Невдалеке Абрамович, гадает на лепестках цветов. Из лесу появляется Ельцин с ружьем в руках.

Ельцин: - Опять вы на моей территории и снова, как, и всегда безобразничаете!

В этот раз не только пьете, а еще и курите!

И это вы, кто упрекает меня постоянно за каждый лишний стакан!

Целится в Гусинского и Березовского. Абрамович в ужасе зарывается в траву.

Гусинский, с криком последней надежды:

- Борис Николаевич умоляю, не надо! Ведь мы курим всего лишь трубку мира.

-А пойло зачем? - спрашивает малость подобрев, но все еще сердито, Ельцин.

-Для храбрости. - лепечет Гусинский.

- Добре!- говорит президент и опускает ружье, - А я уж было не весть чего подумал.

-Да что Вы, Борис Николаевич (Гусинский и Березовский хором)

- Мы тоже, только за порядок!

- Добре! - снова говорит президент.

- За это стоит выпить!- и тянет руку к фуфырю. (Березовский, отодвигая бутылку)

- Борис Николаевич простите, но у нас, только коньяк!

- Сам вижу! - (Вырывает бутылку у Березовского уже двумя руками)

- Да только иногда брезгливым быть просто смешно! Абрамович с криком: "И мне!" бросается к костру.

- А это кто? - Удивляется Ельцин.- Я его знаю? Березовский.- Это Абрамович.

-Неужели - умиляется президент - а по виду не скажешь!

-НУ что ж, Абрамович, налей и себе. Гусинский, дай твой стакан.

Абрамович - У меня всегда с собой! - протягивает Ельцину складную стопку.

-Такая маленькая? - Ельцин явно поражен. - Нет, дорогой, пить, так уж пить!- предлагает тому свой, уже наполовину пустой стакан.

- Чего морду кривишь, я тебе потом еще налью.

Абрамович - Да не, я ничего, но это же много!

Ельцин - Если уважаешь - пей!

Гусинский и Березовский, снова хором.

- Пей Рома, пей!

Абрамович пьет.

Ельцин тут же наливает ему по новой, уже до краев.

Ельцин - А ну, еще разок - за президента!

Абрамович - Может, больше не надо? Мне итак будет плохо!

Гусинский с Березовским, затем и Ельцин.

-Надо Рома, надо!

Абрамович, пытаюсь отбиться - а зачем?

Ельцин - Рома, ты же русский человек, а ведешь себя, как нехристь! Лучше ответь, ты когда-нибудь видел, чтобы наш мужик добровольно от выпивки отказывался?!

Абрамович - Никогда!

Ельцин - Вот, то-то! Абрамович нехотя пьет.

Ельцин - Вот и чудесно, а теперь посиди с нами.

Абрамович - Не, я лучше все-таки постою, мне сидеть никак нельзя!

Ельцин - Молодец! Уважаешь президента!

Гусинскому и Березовскому.

- А вы, чего расселись, так вас раз этак,
понимаешь ли!

1999 г.

КОГДА БУДИЛЬНИК ЗВОНИТ НЕ ВОВРЕМЯ.

Приснился мне как-то сон: Иду я по Невскому, вижу-голая баба стоит, ну совсем голая, даже тапочек на ней и тех нет! А по обе стороны от нее в аккурат топчаться двое здоровенных мужиков тоже голые с кружками в руках и просят подаяния: мол смотрите, что с народом сделали изверги, даже женщины и те голые ходят. Похоже вконец

люди оборзели, срамоту и ту утеряли !Коли так и дальше пойдет, что же тогда будет ?!Так ведь и чертям тошно станет !!

А черти- они, сами знаете, самый наипервейший оплот всякой дряни. Но наше правительство - это вам не чье-либо иное правительство, и одной голой попой его нипочем не удивишь. А всеми жопами блеснуть зараз оно нам само собой не позволит. На кой ему нужны наши задницы, когда и от голов то, проку и то нет ! В общем, чего греха таить, жалко мне стало эту бабу. Жуть жалко. Ну и отсыпал я мужикам в их бесстыжие кружки все, что только душа пожелала. А душа моя желала в этот миг лишь одного, она хотела знать, сколько стоит эта голая баба, чтобы ею можно было попользоваться. И как мне было не совестно, все же природа взяла свое, и я спросил у кружкоменов, сколько все-таки заплатить им, чтобы они передали ее в мои руки. Один почему-то сделал вид, что не понял, зато другой, заломил такую цену, что я от изумления аж икнул. " Нет- говорю я, кончив икать- многовато ребята загибаете. Она этого не стоит ". " Ах не стоит,-говорят теперь уже оба единым духом,- так и проваливай! Если нет ничего в штанах,то и нечего к дамам приставать!!"

Это потом я все же понял, что они говоря о штанах, имели в виду карманы, а тогда сгоряча, я понял все совсем не так. Ну и показал им, а заодно и дамочке, что они на этот раз более чем не правы. Им это конечно не понравилось. Кому же понравится чужое, если оно лучше своего. Но они ничего не решали, выходило, что всем заправляла дама, и уж коли она решила, то стало быть так и будет. А ей -похоже понравилось. "Ладно - говорит красotka, уважил ты меня своей неординарностью. Запомни за это номер моего телефона,- и диктует мне, и так отчетливо, набор каких-то цифр - если что, звони. Полагаю, мы сумеем поладить." И только я собрался этот самый номер записать , как чертов будильник так гаркнул подлюга в самое ухо, что я на какое-то мгновение начисто забыл, как кличут родную маму. Где уж там упомнить что- либо иное ! А жаль, может до чего-нибудь бы и дороворился!!.

6 апреля 1998

У КНИЖНОГО ЛОТКА.

- А это что за книга?
 - О, это хорошая вещь, - поэзия!
 - Покажите пожалуйста! Да это же галиматья !
 - А вот и нет! Это экстрасенсия на бумаге.
 - А-а! Простите не понял?
 - Здесь в каждой букве закодирована особая информация.
 - Волшебная что ли?
 - А вы как думаете?
 - Ну, не знаю.
 - Так берете или нет?
 - Даже не знаю, вроде хочется, да как-то боязно!
 - А Вы не бойтесь. Я сам купил целых две!
 - И как?
 - Видите, до сих пор ещё жив!
 - Тогда беру, если что, теще подарю, она все равно хворает.
- 4 апреля 2001 г.

ЖАЛОСТЬ.

Герой моего рассказа - тучный человек пятидесяти лет с черными пронзительными глазами, крючковатым носом и рыжеволосой шевелюрой. Будет честнее, если я сразу добавлю, что он еврей. И при том махровый. Все его предки, даже очень далекие, были евреями чистой воды. Зовут его Иван Иванович. Без сомнения вы спросите: так какой же он еврей, евреев чистой воды с таким именем, а тем более отчеством не бывает! И вот тут-то вы и ошибетесь. Ведь Иван самое, что ни на есть, еврейское имя и означает оно ни что иное, как " человек божий".

История приключившаяся с Иваном Ивановичем, вкратце такова.

Я думаю и краткого изложения более чем достаточно. Итак, Иван Иванович возвращался с работы домой. Причем, как ни странно пешком. А он, замечу большой начальник. То ли

машина сломалась, то ли сам так захотел. А впрочем это не главное. Главное в том, что проходя по аллее, ведущей уже непосредственно к дому, Иван Иванович заметил на одной из скамеек такую странную, на первый взгляд картину. Здоровенный парень лет двадцати, а может и шестнадцати, по нынешним детям и не поймешь, тряс изо всех сил какого-то старика, по всей видимости чего-то от него требуя. И так как тот похоже не хотел потворствовать его прихотям, малой то и дело подносил кулак к самому носу старца : понюхай мол, дедуля, чем пахнет. Такого Иван Иванович стерпеть не мог. Незаметно подойдя к парню, который был слишком увлечен делом, чтобы отвлекаться, и подпрыгнув, что было сил, он огрел того головой по затылку. Этот прием он отработал еще в детстве, когда жил в Одессе на Дерибасовской. Удар был настолько точен и силен, что парень был повержен в мгновение ока. Но не безобразники ли сегодняшние люди ? Старик не только не сказал спасибо, напротив, он с кулаками набросился на Ивана Ивановича.

-Подлец,- кричал старик,- да как ты смел?! Ведь это же ребенок, к тому же, это мой единственный внук. А вдруг ты убил его? Что я тогда скажу своей дочери, его матери ? И дед, потянувшись костлявыми ручонками к горлу Ивана Ивановича.

-Эй полегче,- Иван Иванович с трудом разжал пальцы охватившие его горло, а заодно, и дав их обладателю коленом в живот, силой усадил того обратно на скамейку.- Я же не знал, что это ваш внук. Я полагал, что это какой-нибудь пакостник, польстившийся на легкую добычу..

-А он и есть этот самый пакостник,- тут дед препротивно захихикал.

-Как прикажете вас понимать ?!- изумился Иван Иванович.

-Да чего тут понимать, бабка иногда дает мне денег на выпивку, а он проказник, каждый раз отнимает. Но сегодня, кажись, ему это не удалось! - При последнем слове парень похоже начал подавать признаки жизни. Вначале он застонал, потом смачно выругался и попытался было, приподнявшись на локтях, укунить Ивана Ивановича за ногу. Но дед, разом пресек преступные замыслы внука, заехав тому каблуком в самую середину лба. Этот пинок он сопровождал такой, по своему замечательной речью : "Это

тебе внучек, не деньги у деда отнимать !Тут тебе, живо мозги вправят !!" Пора уходить,- решил Иван Иванович,- они, пожалуй, и сами разберутся, как-никак родственники. Я не думаю, чтобы они, так уж и серьезно, покалечили друг друга. Помыслив об этом, Иван Иванович незамедлительно двинулся к дому. Он итак уже подзадержался! Но всю оставшуюся дорогу, его настойчиво терзала великая жалость к самому себе. Ибо его-то дедушка умер, когда он был совсем еще ребенком.

5мая 1999

КЛАДБИЩЕ КАДРОВ

Остался, как-то один водитель-пьяница без работы. А найти новую, ну никак не может. Кому же нужен пьяница, да еще водитель. И вот совсем уж было , он отчаялся, как вдруг неожиданно, оказался у ворот Зоопарка. Дай, думает , попрошусь в последний раз, может все-таки, возьмут. Если и на этот раз откажут тогда уж, точно удавлюсь. Пришел значит к директору. Так, мол и так, каюсь грешен. Но сами знаете, мужику нельзя без работы. А у меня к тому же еще и семья!

-Детишек много ?- спрашивает директор.

-Трое.

-Да, дело дрянь, кивает директор. Надо бы помочь тебе, да только как. В водители я взять тебя не могу, у нас все места напрочь заняты. Да и не хотелось бы. Впрочем, вот что. У нас тут недавно горилла сдохла, а новую вряд ли в ближайшем будущем получим. Так что, коли хочешь, то можешь попрыгать в ее шкуре, тем более, сейчас не лето, народу мало ходит, так что, думаю справишься. Ну как, согласен ? А там мы что-нибудь придумаем.

-Горилла, мальчик или девочка ?

-Мальчик!

-Тогда согласен.

-А если бы это была девочка ?

-И тогда бы согласился, просто мальчиком быть мне как-то сподручней.

И вот уже работает он, день, два, все идет как нельзя лучше. Он так хорошо играет свою роль, что никто не только не замечает подвоха, но даже не подозревает о нем. И вдруг на третий день, он, заигравшись теряет бдительность и неожиданно оказывается совсем рядом с боковой стенкой клетки. А в соседних клетках с ним сидели с одной стороны павиан, а с противоположной- леопард.

Так вот, он как раз и прижался нечаянно к той самой клетке, где сидел леопард. Леопард, конечно же, на дыбы и мигом подскочив, хрясь и цапнул лапой простофилю. Цапнул так не сильно, просто ради приличия. Ну тот, понятное дело испугался. И как завопит благим матом:

-Люди, помогите, человека убивают !

Леопард снова, как подскочит к нему, как схватит теперь, уже обеими лапами.

-Ну все,- думает наш герой,- теперь уж точно разорвет на части. А леопард ему, напротив, эдак вежливо говорит, хотя и сквозь зубы.

- Да заткнись ты, я тоже человек- повар пятого разряда.

1апреля 1982.

ПРИТЧА-ТОСТ

Одна женщина, немолодая уже, очень любила своего мужа. Ну, никуда от себя не отпускала. Вот и на работу, когда его сократили, и то в свой отдел устроила. а он, этот самый муж, жену свою не любил. Так и норовил напакостить ей. Только редко ему это удавалось. Слаб был он умишком, дюже слаб. Ну, уж если ему удавалось все же нагадить ей, то радовался этому люто! Недельку, квасил без отдыха. Даже на производство и то выпивши приходил. Но все это терпели, ибо понимали, что это он не с жиру бесится, а от жизни своей мытарской. Но однажды и к этому мужчине пришел божий посланник, ведь Господь любит нас всех одинаково, и сказал ему : "Сын человеческий, да разве можно так издеваться над любящим тебя существом? Неужели ты не страшишься кары господней?! Так что подумай пока еще не поздно, о своем поведении." Сказав это, посланник вновь

исчез туда, откуда явился. Но глупый человечиска не внял предостережению, так и продолжая делать все лишь по своему. Ну, и случилось с ним то, что и должно было случиться. Рука свыше все-таки покарала его. Однажды он, переходя проезжую часть в совсем уж неполюженном месте, угодил под автобус. Хотя на похоронах народу было много, плакала только его супруга, ведь она то его действительно любила, а остальные пришли лишь затем, чтобы нажраться на дармовщинку.

Так выпьем друзья за то, чтобы каждый из нас в меру своих сил старался выглядеть прежде всего человеком. И отвечал на любовь, коли не взаимностью, то хотя бы добром.

октябрь 1998

ТРОЕ ЗА КУСТАМИ.

Джо и его приятель бил, увлеченно беседуя, брели по поляне. настроение у них было превосходное. И они так увлеклись беседой, что почти ничего не замечали вокруг себя. А между тем на противоположном конце поляны, отчаянно вжимаясь в кусты, прятались трое (скажем " джигитов "). Затаившись, они зорко всматривались в силуэты ничего не подозревающих друзей. Лица их были суровы ! Во взглядах сквозила непреклонная решимость!! В общем, это были настоящие мужчины, не бросавшие слов на ветер.

" Годится",- смачно сплюнув изрек старший из джигитов, после чего все трое словно растворились в напозавших сумерках. Тем временем ничего не ведавшие Джо и Бил подошли к самому укрытию, но ничто уже не напоминало там о чем-либо недавнем присутствии.

Немного передохнув кореша двинулись дальше. Им предстоял еще долгий путь. Куда же направлялись они ? Конечно же на блядки.

И именно сегодня им нельзя было запаздать. Ведь приятельница Джо обещала привести и для Била подружку,

а женщины, как известно, не любят ждать. Понимая это, Бил и Джо спешили изо всех сил.

И вот, уже глубоким вечером, они, наконец, у цели. Надо отметить торопились друзья не зря ! Время ребята провели отменно. Девушки показали высший пилотаж ! Да и Джо с Билом зарекомендовали себя с самой лучшей стороны. В этот раз особенно в ударе был Бил. Девчатам явно пришлось по сердцу его крылатая фраза: " Итак, перевод соперника в партер, а теперь проводим удержание !" И все-таки избежать неприятного осадка не удалось. Уже далеко за полночь, почти под самое утро Бил, вдруг неожиданно заторопился домой. И никакие уговоры не могли остановить его. Почему он так поступил, так и осталось тайной.... Итак, оставив подружку в слезах, Бил двинулся в обратный путь. Поначалу все шло хорошо.

И Бил, весело насвистывая, уверенной трусцой двигался к дому.

Но рассвет что-то не спешил со своим появлением , и скоро Билу стало явно не по себе, а не слишком ли он поторопился с выходом, путь-то как-никак далек ! И все же он нашел в себе силы, взять себя в руки, и отринув разом все черные мысли, снова уверенно двинулся дальше. И вот, уже изрядно подустав, он вновь вышел на ту самую поляну, где они с Джо делали небольшой привал.... Но он даже не обратил на это ни малейшего внимания, ибо все вокруг было как-будто спокойно. А между тем " джигиты " и не думали покидать свой пост. Мало того, они уже больше не прятались. медленной зловещей цепью они двигались навстречу намеченной жертве ! Их хищно скрюченные пальцы нервно дрожали..... Но Бил как видно не чуял ничего подозрительного, он попрежнему шел на них лоб в лоб! Трое мужчин уже почти потирали от радости руки, когда вдруг, всего в какой-то паре шагов от цели, намеченная жертва, неожиданно растворилась в воздухе, оставив их с носом !!

Ведь это был вовсе не Бил Рейнольдс, а принявший его облик агент внеземной цивилизации, действующий под кодовым шифром "Альфа 712", и в этот час спешивший не куда-нибудь, а на встречу со своим связным!!

От неожиданности джигиты, даже присели ! Затем они

хмуро переглянулись !! Теперь им оставалось, только одно-
заняться друг другом !!!

В воздухе запахло сероводородом !!!!

8 июня 1989

СКАЗОЧКА

Детей у нас с женой нет, зато есть два кота- Тима и Сева. Правда сертификатов они не имеют, но все равно мы их очень любим. Тима- пушистый трехлетний кот, если посмотреть по атласу, то вылитый " норвежец ". Сева на полгода моложе, это- кот альбинос, да еще вдобавок с разными глазами. Один глаз у него голубого цвета, а другой - желтого. Если судить по внешнему виду, то он - чистокровный ангорец, хотя, предполагаю, что это не совсем так, а впрочем может он и в самом деле истинный ангорец, просто не имеет документов подтверждающих это. Летом Тимка вместе с тещей живет на даче. Ему там нравится, еще бы природа и свежий воздух.

Севу же, на дачу не берут- он плохо видит, слышит, да к тому же, еще и медленно соображает, поэтому за ним нужен глаз да глаз. А на даче, сами знаете, разве есть время заниматься с котом. Там и без того от забот не продохнуть. Сад, огород, да еще и двоюродный внук, в котором теща души не чает, и которому всего четыре года. Зато осенью, когда Тима возвращается с дачи, ух и лижут же они, первое время, даже спят в обнимку! Потом, правда, снова начинают выяснять отношения. Вообще-то они живут дружно. Просто Сева любит, чтобы ему уступали, что Тима почти всегда и делает. В этом году жена привезла Тиму с дачи пораньше, погода была такая, что много не погуляешь, так что посчитали, пускай лучше возвращается к Севе, тот и так уже сильно соскучился, все время брата зовет, а ночью и вовсе спать не дает, все спрашивает, скоро ли Тима вернется?.

В тот день, когда приехал Тима, я и без того изрядно подуставший на работе, от радостной возни с ними вырубился окончательно. И, долго не думая прикемарил на диване. И вот, значит, дремлю я и, вдруг сквозь дрему как будто слышу, как Тима говорит Севе, да-да именно говорит: -Знаешь братик, мне что-то в этот раз не очень понравилось на даче. Все дожди да дожди. Да и Пупсик вконец обнаглел, так и норовит пнуть изподтишка. Я его все-таки когда-нибудь поцарапаю. Да так, чтобы раз и навсегда запомнил, что меня лучше не трогать!

Сева - Да ты что, теща тебя тогда точно пришибет.

Тима-Пусть только попробует меня несправедливо наказать, я тогда вообще, уйду из дома.

Сева - А как же я? Я ведь твой брат!

Тима - Тогда, уйдем вместе.

Сева - Не, я отсюда не уйду. Мне здесь хорошо. Кормят, поят, да еще и на руках носят.

Тима- Ах ты предатель!

Шум возни. Затем сердитое сопение и обиженный голос Севы:

-Чуть что- сразу драться, а еще старший брат.

Тима-Ладно не ной, это я любя. Знаешь, как я переживаю, что ты такой у нас непутевый. Тебе бы только стихи сочинять, да песни горланить.

Сева - А тебе бы лишь жрать, да спать, даже за мурками и то не бегаешь !

Тима - А на кой они мне, я же кастрированный.

Сева (тяжело вздохнув)-А я хоть и некастрированный, но тоже пока еще ни с одной кошечкой не миловался. А почему, сам знаешь.

Тима - У тебя все впереди.

Сева- Хотелось бы, чтобы твои слова оказались правдой.

Тима (явно меняя тему разговора)-Ну, что успел на этот раз сочинить, пока меня не было ?

Сева -А вот послушай.

Жида Россию одолели,
Загнули руки и верхом на шею !
И все ж - возьмем евреев на поруки !
Иначе, все помрем со скуки !!

Тима - Ну ты парень и даешь, совсем опупел- теперь в политику ударился !

Сева - Надоело писать о любви!

Тима - Попробывал бы тогда воспевать природу.

Сева - А видел ли я, эту самую природу?! Да чего уж там, давай еще одно сбацаю.

Тима - Валяй.

Сева - Когда Господь наш мир творил,

Нет не напрасно он спешил!

Боялся- вдруг не хватит сил.

Ведь в эти дни и он грешил.

Тима - Хорошо ! Почти как у Омара Хайяма.

Сева (польщенный) - Скажешь тоже. Можно еще одно, самое последнее и самое любимое !

Тима - Конечно, конечно. А потом и я тебе кое-что расскажу.

Сева - Наш Президент велик и грозен!

Ему не надо строить козней,

Чтоб был противник поражен.

Пусть на него лишь взглянет он.

Тима - Прости, но я не понял, кто на кого глядеть то должен, противник на президента, или все же президент на противника ?

Сева (с оттенком хитрицы) - А это кто как подумает.

Тима - Ух ты, как сильно. Пожалуй, это самое лучшее.

Сева - Я тоже так думаю.

Тима - А теперь давай я. Так как я писать стихов не умею , то буду говорить прозой. Точнее, языком анекдота. Слушай.

Лев собрал зверей и говорит:

- У меня для вас две новости. Одна из них очень плохая,зато другая похоже хорошая. Ну, с какой начинать ?

Звери - Давай с хорошей.

- Я сумел достать для вас грузовик презервативов.

-Ура , превосходно ! Давай теперь вторую.

-Я поручил разгрузить грузовик ослу.

-И что, он разгрузил или еще нет ?!

- Разгрузил - вилами.

Сева(со смехом)- Мне понравилось.

Тима - Слушай еще, этот я сам сочинил.

Одесситка соседу по коммунальной квартире :

-Вот вы человек вроде добрый. Даже с чужим ребенком и то как с родным возитесь. А кот у вас почему-то такой худой.

- Так ваш сын все и съедает !

Сева заливается громким смехом- Ну ты молодец, а говорил сочинять не умеешь. Я бы так, точно не смог !

Тима - Уж , коли и тебе понравилось, стало быть действительно недурно. Может мне и впрямь заняться писаниной? Я буду сочинять, а папа Сережа будет посылать в газеты да журналы. Вдруг хоть что-то и заработаем. А там, глядишь и твои творения пристроим.

Сева (задумчиво) -Твои слова да богу бы в уши. Эх, зажили б мы тогда !

И тут вдруг неожиданно застрекотал телефон, и голоса сразу вроде как и смолкли, сквозь сон слышалось только чье-то сердитое пыхтение, наверное Севкино, он у нас более обидчив. А телефон все стрекотал да стрекотал и я вынужден был поднять трубку.Звонила теща, спрашивала, как Тима с Галей добрались.

А когда я кончил говорить и снова вернулся на диван, все было уже окончено бесповоротно. Тима храпел как сурок, а Сева старательно ревел в туалете, оповещая о том, что он уже сделал дело, и стало быть, надо идти убирать.

Вполне возможно, что мне все это просто приснилось. Хотя лично я, склонен верить в чудеса .

18 августа 1998

АНЕКДОТИКИ ОТ СЕВЫ.

Знаешь, а у меня свекровь умерла.

- Ой, ой! Что же у нее было?

- Да ну! Только на телевизор и польститься можно было. И то золовка опередила.

Перебрался как-то в голодный год турецкий людоед через

границу в Армению. Пришел в селение, залез в первый же попавшийся дом, да и съел находившуюся там женщину, хозяина в это время дома не было. Сидит мужа ждет, а тот все не идет.

Наконец, надоело ему это бдение впустую. Дай, думает, сосну чуток, разморило как-никак после сытного обеда, а как хозяин придет, всяко даст знать о себе и уж тогда и ему задам.

Короче, понадеялся, значит, он на авось, да и забрался в кровать. Видать, обожравшись, начисто забыл, где находится. А зря ведь вернувшийся хозяин оказался истинным горцем

Пришел как-то один бывший культурист наниматься на работу стриптизером в бар для женщин. Думал, уж там-то его всяко оценят! Поигрывает он, значит, мускулами перед управ-ляющей. И, надо отметить, очень даже есть чем! Сразу видно, что та довольна.

- Ладно, - говорит управляющая, это все хорошо и я вас, конечно, возьму. Только теперь опустите-ка плавки, пожалуйста!

Пауза.

- Что ж, хорошо. Будете раздеваться лишь до пояса.

В кафе.

- Принесите мне что-нибудь недорогое, но качественное!

- Ага! Сейчас!

- Да не торопитесь вы так, я могу и подождать.

2001 г.

- Милый, купи же мне, наконец, какой-нибудь дорогой подарок.

- Хорошо, хорошо, лапушка! А теперь, пожалуйста, снова иди на панель! И попрошу, не сачковать! Ведь и так еле сводим концы, а ты еще к тому же и о подарках думаешь! Сентябрь 2002 г.

АНЕКДОТИКИ ОТ ТИМОНА

- Мой муж, как котик!
- Неужели такой ласковый!
- Да не, так же под ногами путается.

После вручения ему очередной литературной премии, один известный поэт жаловался друзьям:

- Ну, сколько можно всегда одно и то же, когда же, наконец, они все-таки поймут, что деньги для меня не главное?! Хотя бы раз сделали что-нибудь путное! Ну, бабу подарили, что ли?.. Ведь знают, как я одинок. Так нет!
- Ну, ему и подарили... резиновую.

Так, похоже, это вы все-таки ограбили сейф.

- Скажете тоже! Я наоборот, его охранял.
- А как же тогда прошляпили?
- Кто-то мне подсыпал снотворное.
- Ладно, но почему тогда внутри сейфа нашли ваши отпечатки?
- Ну, а уж это совсем не правда, я был в перчатках!

Муж вернулся с ночного дежурства пораньше и, чтобы порадовать жену напрямую в спальню, не зажигая света, едва раздевшись, тут же в постель. Сделал дело, идет в кухню, чтобы подкрепиться, а там жена кофе пьет.

- «А кого же я тогда?..» - думает муж.
- Слушай, жена, а кто это спит в нашей кровати?
- Да Тонька вчерась попросилась переночевать, мужик ее шибко был не в духе.
- Так чего ж она тогда не призналась?
- Не знаю, может, боялась, что ты рассердишься?..

Весна. Брачный период. Самец дальневосточного леопарда крутится вокруг самки и ка-нючит:

- Ну, как тебе не стыдно! Нас ведь осталось так мало!.. Даже

люди, и те не хотят, чтобы мы вымерли!

АНЕКДОТИКИ О КОТИКАХ.

- Наш кот все-таки молодец! Какая у него сила воли!

Смотри даже через силу и то, как здорово спит.

-Ты бы тоже все время спала, если бы тебя так кормили!

-Думаешь, надо ему поменьше давать, но тогда он будет и меньше спать. А я так люблю, когда он спит!

-Нет, я думаю, если ты станешь давать ему меньше, то он скоро вообще не проснется!

Встречаются два котенка маленький и подросток.

- Привет!

- Здорово! Чего такой хмурый?

-Да не знаю чем заняться.

-А не пойти ли нам по девочкам? - предлагает старший.

-Не, я лучше домой почапаю, молочка попью, а потом давану пару часиков. Понимаешь рановато мне ещё по девочкам.

-Ну, как знаешь, тебе может и рано! А мне, пожалуй, в самый раз. Уходит. Через какое-то время видятся снова.

-Привет!

-Здорово!

-Ну, как девочки? Ничего, а?

- Ох, я больше по таким делам не ходок?

-А что так?

-Да ну их! Они не только разговаривать со мной не стали, да ещё и обвинили в том, что у меня будто бы, молоко на губах не обсохло! Какие все-таки несправедливые!

Я ведь этого самого молока, уже с неделю как не пью.

-И правильно сделали, к девочкам ходят не лясы точить!

-Да я и сам знаю. Но видишь ли, теория это одно, а вот практика, дело совсем иное!

ТРИ ГОЛУБЕНЬКИХ АНЕКДОТИКА ОТ ТИМОНА.

- Ох, я вчера и уработался!
- И каковы последствия?
- В зад, как в доменной печи!
- Да ты себя не бережешь!
- И не говори! Иногда я чересчур азартен.

2

- Ты знаешь, а он все-таки соблазнил меня!
- Но ты же говорил, что он тебе жутко не нравится!
- А причем здесь это? Я же не бесплатно!

3

- Вчера не было ни минуты покоя!
- Неужели дружки замучили?
- Нет, клиенты!
- А ты что, не мог сделать перерыв?
- Я не привык, когда мне отказывают!

14 декабря 1999 г.

ЕЩЕ ЧЕТЫРЕ АНЕКДОТИКА ОТ ТИМОНА,

- Старик приходит в аптеку и спрашивает;
- У вас есть противозачаточные таблетки?
 - Простите за нескромный вопрос, говорит аптекарша, но мне очень интересно узнать, для кого вы их покупаете?
 - Как для кого!? Для своей жены.
 - Неужели она ими все ещё пользуется!?
 - Да не, внучка без них почему-то боится ходить на танцы!

- Грузин и еврей пошли вместе на блядки, сняли девочек, ну и привели их на хату.
- Как делить-то будем? - спрашивает еврей.
 - Нет, делить не будем. Сначала одну потом другую по очереди - объясняет грузин.

-Но я так брезгую! - говорит еврей.

-А я думаешь, тобой не брезгую? - обижается грузин.

Но иногда просто необходимо наступать на горло даже собственной песне!

1988

В зале суда. Судья:

- Обвиняемый, что толкнуло вас на ограбление?

- О, господин судья, у меня большая семья, а ведь её надо кормить!

-Но Ваша жена утверждает, что она не получила от Вас ни копейки!

- Совершенно верно, на этот раз у меня были слишком большие долги!

1989

Влюбленные прощаются перед дверью в девушкину квартиру.

-Милый ты мог бы совершить ради меня подвиг?

-Конечно любимая!

-Тогда пойди и скажи моей маме, что ты готов жениться.

-Дорогая время уже позднее, а вдруг она поймет меня неправильно.

апрель 89 г.

СЕКСУАЛЬНО ОЗАБОЧЕННЫЙ ВУНДЕРКИНД.

Десятилетний Тедди буквально кипел от негодования: "Опять мой долбаный папашка, просится взглянуть на лабораторию. Нет уж хватит, в этот раз у него ни черта не получится. Достаточно и прошлого посещения, когда он, придя подшофе, по ошибке трахнул мою подружку, очевидно приняв ее за ассистентку, а ведь ей всего четырнадцать ! Я бы, конечно мог привлечь его за совращение малолетних, но все-таки он мой папашка, и

потому я решил пощадить его. Да и оттраханная тоже об этом просила. Вот, что значит, быть по-настоящему взрослым. Если и оттрахаешь по случаю какого-нибудь малолетку, так тот точно ради тебя пойдет на все, лишь бы только еще хоть когда-нибудь разок как следует продрал его. Ну и дура же она все же !Что из того, что у него член больше. Мой то может и вырасти, а вот его наврядли !! Да и вообще, разве хером единым жив человек ?А мозги ? Они выходит совсем нам не нужны чтоли! Нет братцы, концом двигать, оно конечно завсегда приятно. Но и без мозгов человеку тоже нельзя !

Как бы я к примеру, смог отгрохать столько классных изобретений- не будь у меня достойных мозгов . Правда и хером можно достигнуть многого, но это уже лишь за счет чужих мозгов. Папашка, к примеру, мне рассказывал, как он хером нажил целое состояние во время войны, занимаясь промышленным шпионажем. Долбил и долбил себе потихоньку дочь, а заодно и любовницу одного высокоинформированного атташе. И, додолбился таки до трех лимонов баксов. А в то время, это были немалые деньги. С них то и пошли наши нынешние миллиарды. И вот теперь, когда его сын, наконец нашел способ, как еще более приумножить его и без того бешеное состояние, он имеет наглость отвлекать меня. Он, видите ли хочет знать, почему это его любимый отпрыск стал запереться в своей лаборатории все чаще и чаще только по ночам..А может мне ночью, просто работается лучше. Да и какого черта ему надо! Опять видно, задумал отодрать кого либо из моих подружек.Блин, а вдруг теперь и до друзей хочет добаться ?!

То-то я смотрю мой лепший корифан Бен уже третий день какой-то задумчивый ходит. Похоже папашка успел и ему ляпнуть что-то соблазнительное.нет папашка, все равно не будет по твоему! Уж где-где, а в своей собственной лаборатории один я полноправный хозяин. И плевать мне, что строилась она на его деньги. Ибо даже такой паскуда, как мой папашка, и тот вправе, хотя бы раз в жизни порадовать своего законного наследника. Ну ладно, полно болтать! Кажись , я и себе самому уже уши прожужжал. А если бы кто посторонний подслушал мою трескотню, то и вовсе бы свихнулся от оупения. Ведь я в сущности ничего

толком и не сказал. Лишь воздух чуток посотрясал, да и только ! Так что же мне все-таки предпринять? Может взять да и пустить папашку, пусть знает гомик треклятый, что никакой тайны нет в том, что я работаю теперь почти всегда лишь по ночам. И совсем не потому, что мне ночью это делать сподручнее! Нет, просто с того самого кошмарного дня, когда он изнасиловал мою бедную Люси, она больше ни разу не дала мне ночью!!! Бедняжка все еще ждет, что снова повторится та сладострастная ночь, и мой папашка еще пылче снизойдет на нее. А днем, днем у меня почему-то не стоит. И вот он гаденыш, кажись учуял это и собирается подобно Юпитеру вновь облагодетельствовать мою "Данаю. А впрочем, черт с ним ! "Пускай делает, что считает нужным. Ведь я не какая-то там собачка на сене! И мой девиз отнюдь не : сам не ам и другому не дам. Нет, мой девиз таков : коли сам не имеешь возможности, предоставь ее другому и, тебе за это воздастся! Эх, скорей бы воздалось! Ладно, папашка, приходи уж и на этот раз. Вдруг и ты хотя бы раз в жизни тоже окажешься не в форме.

23 апреля 1996

ХАЛАТНОСТЬ.

-Чем это вы занимаетесь? А ну, прекратить сейчас же !
Вошедший оказался горилообразным субъектом с приплюснутым носом и рыжеватой шевелюрой.
Арчил и Квин от неожиданности даже икнули. И уж конечно сразу же бросили заниматься любовью. Им стало явно не до этого.

-Ну сколько же можно? Неужели вам не стыдно?! Ведь вы жметесь обсолютно по всем углам!- продолжил горилла, правда уже не так сурово, горой подвигаясь все ближе к перепуганной парочке.

-Да не бойтесь вы, я к вам совсем не поэтому делу,- и горилла положил волосатую лапу на восхитительную попку Арчил. Похлопав пару раз девушку по мягкому месту, горилла совсем было подобрел.

Даже попытался с ней поразвлечься. Но надо отдать ему

должное, сумел все же вовремя одуматься. Только разок другой стиснул ее в своих могучих объятиях, да и то как-то вяло. Дернулся пару раз, словно недорезанный кролик, да и повалился набок, блаженно зажмурив глаза. А как очнулся, так у него уже и вовсе никаких поползновений к Арчил, а тем более к Квину и не возникало. Теперь он излучал собой одно лишь дело.

А оно было вот какое. Оказывается, им нужен был первоклассный репортер, готовый сварганить наредкость скандальный репортаж. И так как никто из современных репортеров не мог равняться в мастерстве с Квином, приятелем Арчил, решено было обратиться за помощью именно к нему. И чтобы все было оговорено уже с самого начала, то есть с первой попытки, его и застали в таком щекотливом положении.

-А если я все же не соглашусь ?- попытался было заартачиться Квин.

-Тогда я покажу все это мужу Арчил,- и горилла ткнул журналисту под нос пачку цветных фотографий. Целый букет их интимных отношений с Арчил. И Квину волей-неволей пришлось согласиться.

Он же не мог подвести Арчил. Уж кого-кого, а ее он действительно любил. И все же полной гарантии того, что горилла все-таки не кинет им подянку, у него не было. Вот так-то бывает друзья, когда не заботишься, как должно, о собственном благополучии.

22 апреля 1995

НЕБЛАГОДАРНЫЙ НАЧАЛЬНИК.

Невзлюбил начальник Свеклина, причем люто ! А за что, похоже и сам не ведал. Терроризировал он этого Свеклина на совесть. Другой бы на месте нашего героя, давно бы уже, уволился по собственному желанию. Либо высказав начальству все, что о нем думает, прямо в лицо, попытался бы изменить обстановку в свою пользу. А нашему хоть бы хны. Слезу и ту пустил лишь однажды, да и то по случаю вручения ему памятного подарка в день его рождения лично

самим начальником. Шеф, как увидел это, первое время аж малость зауважал Свеклина, и значительно меньше стал обижать последнего. Но затем все опять стало на свои места. И к очередному дню рождения Свеклина он так расхрабрился, что и вовсе решил оставить того без подарка! Дескать, пусть знает шельмец, кто в доме хозяин. Когда Свеклин прознал об этом, - а произошло все чисто случайно. Ему проговорила секретарша директора, она же любимая приятельница Свеклина, он перво-наперво очень искренне изумился: , а зачем это собственно начальнику нужно, что он от этого выиграет ? Озlobит против себя коллектив да и только. Ведь его-то все любят, а начальника только Бинка и уважает, да и то лишь за его денежки. Свеклин искоса взглянул на грудастую бинку. Но подумав он пришел к выводу, что начальник похоже преследует какие-то вполне определенные цели. Ведь он дядька отнюдь не глупый, не станет же он просто из пустой прихоти зlobить людей.

-Бинка, а Бинка,- обратился Свеклин к пышнотелой серкетутке, может ты все же чего-то не договариваешь? неужто вот так, ни с того, ни с сего, взял да и решил оставить меня без подарка?! Похоже ты ему что-то про нас по неловкости своей ляпнула.

-Да чего я ему могла ляпнуть? - обиделась Бинка-Какое ему до нас дело. У него и своих забот хватает, вот уже скоро месяц, как шишка его вовсе не стоит.

-Да неужто !? - В первый раз за последнее время Свеклин хоть чему-то искренне обрадовался.

-А ты как думал, стала бы я иначе на него так дуться.

-Послушай, Бинка , -Свеклин взял девушку под локоток,- а ты могла бы походатайствовать за меня перед начальником, ну, что тебе стоит? Погладишь его пару раз по головке, отсосешь разок. Вдруг дело и поправится, и шишка как новая будет, тогда начальник уж точно подберет. Глядишь и меня доставать перестанет, а подружка ?-и Свеклин с шумом бухнувшись перед Бинкой на колени, умоляюще протянул руки к ее пышным титькам. В голубых глазах его блеснули неподдельные слезы.

-Видеть тебя не могу,- топнула ножкой Бинка. Однако ее игривая улыбка говорила совсем иное. И Свеклин понял, что данный раунд он может и не проиграть.

Начальник по своему крепко любил Бинку, баловал как

только мог. А после того, как его шишка, столь нехорошо обошлась с ним, он и вовсе не отказывал ей ни в чем. Но Бинка не любила начальника, и это делало ее в какой-то мере безразличной к его судьбе. Она всецело пеклась лишь о себе, а о начальнике лишь от случая к случаю. Поэтому Бинка решила встать на сторону Свеклина, как человека гораздо более молодого, и посему сексуально лучше одаренного. Начать они решили с того, что Бинка будет все время жужжать начальнику о достоинствах Свеклина, и одновременно пытаться привести в чувство его шишку. И когда, наконец, шишка придет в чувство, шеф обязательно поймет, кому он обязан своим воскресением. Срока на свершение этой их затеи им было отпущено Господом ровно два месяца, ибо после второго августа, дня рождения Свеклина, игра теряла уже всякий смысл. Бинка рьяно взялась за возложенное на нее дело, так рьяно, как только она одна и умела. Прошло всего лишь каких-нибудь пару недель, а шишка шефа уже стала чуть приподнимать свою голову, даже по первому ее требованию. Но пока дальше этого дело не ладилось. Прошло еще две недели, и если члену начальника становилось все лучше, то с ушами его обстояло совсем иначе. С каждым новым днем они все более опускались к низу, придавленные все возрастающим грузом информации о Свеклине. И вот настал тот, без сомнения, значительный день, когда шишка начальника, встав во весь свой внушительный рост, с гордым видом устремилась во влагалище Бинки. Но это был день, как большого триумфа, так и полнейшего краха !! Ибо в вечер этого самого дня, почти тотчас же после первого по настоящему полноценного оргазма, уши шефа, не выдержав возложенного на них бремени, тоже гордо устремились вверх, скинув со своих натруженных плеч тяжелое ярмо. И как только такое случилось, вся казалось бы уже намертво заученная информация вмиг исчезла из головы начальника. Как исчезает туман под лучами солнца. И он снова воспылал к Свеклину прежним чувством! Но подарок, он все-таки подарил, и притом от себя лично, ибо Бинка всегда держала свое слово!! Да если она кого и любила, так это только нашего героя.

30 апреля 1992

ПОШАЛИЛИ

Это случилось в субботу. Жена и теща, как обычно с самого ранья поперлись на дачу. Рожкин на этот раз решил сачкануть. Прикинувшись больным, он сумел остаться дома, и теперь блаженствовал. Но, как говорится, одному и в раю не рай. И Рожкин не выдержав и пары часов одиночества решил позвонить приятелю. Пусть заедет, вдвоем всяко интересней. Да и чего не заехать, на машине не так уж и далеко.

-Абрамыч, здорово, заезжай. Дали посмотреть крутейшую эротику. Говорят, когда зенькаешь, так и хочется залезть в телевизор.

-Да ну.

-Точно, точно.

-Я бы заехал, да тащиться далеко.

-Ничего, не пожалеешь. мы же не только эротику смотреть будем, мы еще чего-нибудь придумаем.

-Ладно, еду. Выпить брать ?

-А как же.

Положив трубку на рычаг, Рожкин облегченно вздохнул. Наконец-то его одиночеству скоро придет конец, да ведь это просто замечательно! И так как жена и теща раньше завтрашнего вечера не вернутся и это точно, то.. одним словом, -ура! От радости Свеклин пустился вприсядку.

Абрамыч прикатил где-то через час. К его приезду Свеклин все уже подготовил. Магнитофон и телевизор, так и рвались в бой. Стол ломился от обилия закусок и каких. Даже икра и крабы были среди этих излишеств. Увидев данное изобилие и зная натуру хозяина, Абрамыч вначале изумился, но потом решил, а собственно говоря, почему бы и нет, ведь как-никак, они же с Рожкиным закадычные друзья. Фильм действительно оказался будте-нате. Абрамыч засмотревшись, аж дважды вместо рта совал вилку в нос. Что касается Рожкина, тот и вовсе забывал о еде в самые интересные моменты. Как только фильм закончился, Абрамыч быстренько подскочил к телефону и дрожащей

рукой стал набирать номер.

-Ты чего это ?- поинтересовался Рожкин.

-Чего, чего? Раздразнил ты меня вконец своей фильмой.

Срочно еду к девушке.

-Так она тебя и ждет.

-Меня то ждут.

-Ну-ну -съехидничал Рожкин.

-Алло, это Света? Это Саша. Слушай можно я к тебе прямо сейчас?

Можно. Отлично ! Еду, -и Абрамыч прямо-таки рванул в прихожую.

-Эй, подожди, какой быстрый, ты как-никак гость, а гость должен уважать хозяина !- И Рожкин, как клещ вцепился в рукав Абрамыча. Но тот тянул на совесть и, прежде чем они разобрались, что к чему, оба были уже у входных дверей. Первым опомнился Рожкин.

-Слушай, может быть останешься , выпивши ведь. А вдруг, что случится ?!

Абрамыч казалось заколебался.

-Нет, все же поеду, я ведь обещал.

-Поступай как знаешь, вольному Воля.- и Рожкин хотел уже было закрыть за Абрамычем дверь, как вдруг его словно осенило.

-Слушай, сделаем вот что, звони своей Свете, пусть приезжает прямо сюда. Мои все равно прикатят лишь завтра. Чего тебе пьяному мотаться !

-Да ведь это мысль , - обрадовался Абрамыч.

Пока приятель договаривался, Рожкин сгонял к соседу за выпивкой. Тот хотя и побряхтел, но в долг пару бутылок дал. Вернувшись Рожкин с удовлетворением подметил, что Абрамыча, кажись, начинает развозить. Только бы он продержался до приезда Светки, а там выпьем малость и,- чем черт не шутит. Когда прикатила Светка, Абрамыч, надо отдать ему должное еще держался. Первое время он даже пытался ухаживать за своей дамой, подкладывая ей закусок, наливая заправки. Но увы , человеческий организм отнюдь не из стали, и Абрамыч не выдержав непосильной нагрузки сломался после четвертой стопки. Отнеся Абрамыча в спальню, Рожкин и Светка решили выпить на посошок и, закусив, тоже отправиться по кроватям. Светка- к Абрамычу в спальню, а Рожкин- в гостинную на свою, увы,

на этот раз холостяцкую постель. Выпитое вскружило голову, наконец и Рожкину. И он, забыв о правилах дружеской морали, решил приударить за Светкой. Чего зря страдать девочке, если эта скотина надрался в сосиску !! -Света, не желаешь ли глянуть крутейшую эротику? Не поверишь, еле выпросил,- вкрадчиво начал он, и тут же, как бы извиняясь, добавил, - ты не думай, я ничего, чисто по дружески.

-А я и не против,- светка как будто и не удивилась.-Врубай шарманку!

Эротика подействовала на девушку поистинне сразу. Уже после первой чувственной сцены она была только в трусах и лифчике, а со второй, и вовсе, смотрела кино в чем мать родила. И боже, как она переживала ! Поверте , не только Рожкин, ни один мужчина в мире не сумел бы остаться равнодушным к ее страданиям .

Короче он клюнул и при том яростно. И тут, все и приключилось. Не успели они толком подладиться друг к другу, как Рожкину вдруг отчетливо послышался шорох, словно кто-то осторожно пробирался в потемках. В первое мгновение Рожкин не на шутку струхнул, а вдруг это Абрамыч. Но выпитый хмель вкупе со страстным желанием притупили его бдительность. Да и шорох больше не повторялся. И тут, в самый что ни на есть неподходящий момент, чья-то тяжелая рука легла на плечо Рожкина.

-А, наконец-то нашел,- сказал кто-то голосом Абрамыча и со словами:" Светочка , я иду к тебе" пристроился сверху. И хотя Рожкину подобная выходка крайне не понравилась, он все же не счел нужным сделать замечание другу. Как говорится, у каждого свои причуды. Да и Света очень просила потерпеть.

23 мая 1990

СМЕТЛИВЫЙ АРОНЧИК.

Учительница предлагает привести примеры очевидного, и в то же время невероятного.Арончик тянет руку.

-Хорошо Арончик отвечай.

-Член. Без ног , а стоит!

-Арончик, как тебе не стыдно. Не смей впредь , приводить такие пошлые примеры.

-Ну, дети, будут еще ответы ?

Никто не поднимает руки. Только Арончик снова тянет руку.

-Ладно, назови еще один. Но уже без глупостей- разрешает учительница.

-Земля!!

-Молодец Арончик, а почему?

-Повсюду круглая. А в углах е... (трахаются)

1970 .

ПЯТЬ АНЕКДОТИКОВ О ТЕЩАХ ОТ СЕВЫ.

1

На даче. Теща зятю сердито.

-Хватит читать газету, пошел бы лучше грядки полил !

-Так ведь дождь же идет .

-Ну и что, оденешь плащ!!

1983

2

Теща пришла в милицию и просит разыскать зятя.

-Сделаем все возможное,-отвечают ей-А , если все-таки найдем его, что ему передать ?

-Скажите, что я выхожу замуж, и мой супруг будет жить вместе с нами.

1984

3

-Почему у вас такой печальный вид ?

-Теща сильно заболела, а в больницу не берут !

1986

4

Теща наставляет недавно вышедшую замуж дочь.

-Никогда полностью не доверяй мужчинам, все они-кобели.

-Не, мой точно не такой!

-А своему особенно, уж я то знаю !1

1988

5

-Почему такой грустный?

-Из морга иду.

-А кого навещал??

-Тещу!

-Так, я ее, только что живой видел.

-Потому и грустный, что ошибочка вышла.

1995

ШЕСТЬ АНЕКДОТИКОВ ОТ СЕВЫ.

1

-Слыхал, Толян угодил в больницу и говорят надолго.

-А, что случилось?

-Сказал жене, что уезжает в командировку, а сам не поехал.

-Ну и что. Всякое бывает.

-Вот я также думаю. А друг жены почему-то обиделся.

1986

2

- Папа, бабушка велела сказать, чтобы ты ходил сегодня по квартире без тапок.

-А для чего ?

-Пропало несколько иголок, так она хочет, чтобы ты их нашел!

1991

3

Муж входя в квартиру.

-Дорогая ,ну как сантехник починил туалет ?

-Нет, еще возится.

-Ну и ладно, тогда я пошел в ванную!

1987

4

Муж возвратился с работы.

Жена - Ну, что было интересного на этот раз?

-Директор взял наконец новую секретаршу!!

-Ну и как она ?

-Почему-то обиделась!

1985

5

Командир корабля говорит молодому офицеру.

-Вы, что-то стали больно умный товарищ лейтенант!

-Кто- я ?!

-Ну не я же !!

1979

6

Начинающая актриса провела ночь с известным артистом.

При расставании она спрашивает у него

-Вы, наверное играете в театре лишь одноактные пьесы ?

1989

ТРИ АНЕКДОТИКА ОТ СЕВЫ.

1

Одинокая женщина, наконец скопив денег, купила на рынке самую дорогую модель искусственного члена. Придя домой, она тут же попробывала ее.

-Ого, с подогревом. Ух ты, даже брызгается ! Может и забеременеть можно ?

1988

2

В школе милиции, на дисциплине борьба за живучесть, преподаватель спрашивает у курсанта.

-Что будет, если противнику выколоть глаз.

-Ослепнет на один глаз!

-А коли оба?

-Вообще не будет видеть.
-А если ему положим, глаза оставить, а вместо этого отрезать оба уха ?!
-Противник оглохнет !!
-Не только, он еще и ослепнет !
-Это почему же ?
-Так ведь без ушей, фуражка обязательно соскользнет ему на глаза!
1988

3

Встречаются двое приятелей, оба новоиспеченные женатики, и один у другого спрашивает.
-Ну, что как провел брачную ночь ?
- Да ничего- отвечает тот .-Только невеста поначалу сильно кричала.
-Целочкой, наверное была?
-Да нет ! Просто я никак не мог попасть. А у тебя как?
-Совсем плохо! Моя мне так и не дала.
-Блин! А почему ?
-Сказала в семейной жизни это не главное!!
16 января 1986

ПОЧЕМУ РУССКИЕ НЕДОЛЮБЛИВАЮТ ГРУЗИНОВ.

Выбрал грузин на танцах девушек с попами побольше, снял их, да и повез к своему другу Ивану. А русскому мужику, сами знаете первым делом до бутылки бы добраться, а остальное уж, как придется. Ну и набрался наш Иван на дармовщинку в самый что ни на есть хлам. Набрался, да и отключился. А грузин, тот добрым оказался. Он не только Ивана раздел, да и спать уложил. Он и девок очень скоро домой отпустил. Да и заплатить при этом не забыл. А затем и сам домой поехал. А Иван, оболтус, так и остался продолжать спать. Наконец Иван пробудился, голова

трещит, во рту, словно там кто-то нагадил, ко всему прочему, еще и в попе жжет, да так, что хоть кричи.
-Надо же,- удивляется Иван.-Сорок лет живу, а жизни кажись так и не понял. Оказывается от коньяка не только голова трещит! От него, аж до самой жопы пробирает !!

1981

ДЖИГИТ, КОТОРЫЙ НЕ ЛЮБИЛ ДЕВОЧЕК.

Русским друзьям одного очень уважаемого джигита, не нравилось, что тот предпочитает девочкам мальчиков. И решили они исправить, эту ошибку природы. Приходят они к знакомому психотерапевту и говорят, так, мол и так, выручай дорогой.

- Сделаем,- успокаивает их специалист.

И вот на сеансе психотерапевт, загипнотизировав джигита, говорит тому:

- Все, с этого дня вы любите только девочек, а к мальчикам, ну совершенно равнодушны.

После сеанса джигит приходит домой и, устремив на сожителя гневный взгляд, говорит:

-Сволочь ты Яшка, как я тебя ненавижу ! Все, будешь отныне девочкой !!

1985

ПРАВДА ЖИЗНИ.

Министр слушает доклад своего заместителя. несколько раз звонит телефон, но он не берет трубку. Наконец, секретарша не выдерживает, входит в кабинет и просит сделать это.

Министр накидывается на нее:"Да, как вам не стыдно, тут можно сказать решается судьба целой отрасли, а вы пристаёте с каким-то звонком!"

Той становится стыдно и она оправдывается:

-Извините, но я хотела как лучше.
-Ладно идите,- говорит министр и указывает ей на дверь.
Та, понуря, голову уходит.
-Надо же говорит министр, и это на самом интересном месте!! Так вы говорите, что ..
-Именно так, товариш министр, даже в зад и то без вазелина
!!!
1991

КОВАРНЫЙ СОВЕТ,

Грузин и русский столкнулись на дороге. Мерседес первого в хлам, а победа второго, только немного побилась.
-Вай- говорит грузин,- такой дорогой машина, и на тебе, только за руль сел, как тут же разбил !А русский, тот и вовсе плачет, словно не машину, а человека покалечил.
-В чем дело,-спрашивает грузин,- что с тобой?
-Все,-говорит русский,- теперь теща, точно до смерти заест, такая она у меня жадная !Уж лучше повеситься!!Открывает машину и берет трос.
-Да погоди ты,- останавливает его грузин.-Ты говоришь, что она очень жадная ?
-О, за копейку удавится.
-Вот и хорошо, давай твою машину, как и мою, тоже превратим в полное говно! Тогда уж она, точно повесится, ведь машина- это тебе не копейка !!
лето 1975

НАИВНЫЙ АБРАМ.

Послала как-то Сара мужа за керосином.
Смотри,- говорит,- Абрам, чтоб без керосина домой ни ногой !

Ну и пошел

Абрам. Идет, видит, навстречу ему русский, знакомый его. И, кажись уже изрядно навеселе. Хотел Абрам было, незаметно мимо прошмыгнуть, он жуть не любил пьяных, да не тут-то было. Иван хоть и пьян был, но Абрама заметил еще издали.

-Стой, -говорит Абрам, куда путь держишь ?

-Да вот, - отвечает Абрам, - в магазин иду за керосином.

- А на кой он тебе?

-Да, хрен его знает, супруга послала. Говорит, без керосина домой лучше не возвращайся.

-Ого, неужто так и сказала?

-А то нет ! Ведь ты же ее знаешь.

-Да уж, - согласился русский. И все-таки Абрам, ты не прав, быть под каблуком у своей бабы, последнее для мужика дело. Покажи ты хотя бы раз настоящий мужской характер !

- Да я и сам уже подумывал об этом. Только вот что-то, пока

никак не получается.

-Хочешь, я тебе помогу ?

-Как это ??

-Вот ты сейчас собрался в магазин за керосином, правильно?

-Ну.

-Так вот, ты возьми да не пойди.

-А что с деньгами, что она мне дала, тогда делать?

-А что хочешь! Можешь их обратно жене отдать. Хотя, по-моему, это просто глупо. А можешь их и у себя оставить. Потерял, мол, да и только!

-Ну хорошо,- согласился Абрам,-оставлю я их у себя, и что дальше ? Мне ведь собственно ничего и ненужно. У меня итак все есть.

-Вот тут ты совсем не прав Абрам. Деньгам всегда найдется применение.Можно, например эти деньги попросту пропить

.

-Скажешь тоже !

-Дорогой, да разве в этом суть, главное в том, что ты хотя бы раз в жизни поступишь, как настоящий мужчина!

-А!А ведь верно. Давай-ка и вправду напьемся. Я ведь, во хмелю отчаянный хлопец ! Ух и покажу я ей тогда, поглядим, кто у кого под каблуком.

Ну, что же, как говорится сказано - сделано!! Ох и напились же они тогда , русский так и остался лежать там, где и пили, а Абрам, тот едва дорогу домой нашел.

-И где же керосин?- спросила Сара мужа.

-Да пошла ты,- хотел было рывкнуть Абрам, но вовремя одумался. И уже миролюбиво, едва вяжа лыко, принялся рассказывать, что произошло. Когда Абрам наконец, закончил свою повесть, жена сказала ему только одно. В таких случаях, так способна поступать, лишь еврейская женщина.

-Какой ты у меня все же дурак, Абрам !!! А вдруг, не дай бог, начнется война. Ивану-то что, он винтовку на плечо, да и пошел воевать. А мы с тобой, как без света сидеть будем !.

30 октября 1978

ИНТИМНЫЙ РАЗГОВОР.

Беседуют двое приятелей.

-Ну, как твоя Маша? Теперь-то, наверное, уже хорошо трахается?

-А то, как же ! Слава богу, все-таки научил.

-Счастливый ты человек! Жена тебя любит. А вот с моей просто беда.

-А что так? Неужто не дает ?!

- Да не, давать-то дает. Да только не переносит, когда мне хорошо.

- И в чем это выражается?

-Когда я кончаю, она закрывает глаза !!

- Ах это! Так она мне рассказывала, что ты в этот момент строишь такие жуткие рожи, что смотреть страшно !

-Так, вот в чем дело! Что ж, если ей так хочется, сегодня же куплю маску посмешней.

-Ну-ну, тогда она и вовсе обоссется !

-Блин, что же мне делать ?!

-Остается лишь одно, и самому закрывать глаза, все лучше, чем видеть, как тебе делают плохо.

лето 1988

НАХОДЧИВЫЙ МУЖ.

Один мужик под видом командировки решил погостить у своей любовницы. А так как он был наглый котяра, то и любовница его жила всего лишь двумя этажами выше.

И вот, гостит он, день гостит, два, три, не помогает абсолютно ни хрена по хозяйству. Только одна от него польза, каждую ночь дерет хозяйку за милую душу.

Наконец, через неделю она не выдерживает и говорит ему:

- Ты бы, хоть помой вынес что ли.

-Ладно,-говорит тот,- и ближе к ночи, чтобы никто не заметил, нехотя берет помойное ведро и идет с ним на двор. Выбросив помои, он по привычке звонит в дверь своей квартиры. На звонок открывает его супруга.

-Ты откуда,- спрашивает она, малость заикаясь от удивления. А он, кобелино этаким, даже не испугался !

-Блин горелый! Ясное дело из командировки.!!
- А почему с помойным ведром ?
-Да вот, поиздержался, дорогая, приходится теперь и помоями питаться !!!
- А почему ведро пустое ?!
-Так я уже все съел !!!!
осень 1981

ДОБРЫЕ ДЖИГИТЫ.

Повадился Горыныч, со всех прочих сказочных злодеев дань собирать. Если, что не по нему, то и накомытит. Совсем обнаглел, ну, просто, нет никакого спасу. А пожаловаться некому. Все его пуще всякого бояться. Даже Илья Муромец и тот выступать супротив него отказался. И вот прилетел однажды Горыныч за оброком к бабе Яге, а заодно и к Кощею. Они жили тогда совместно. Расстроились те, выбежали на улицу, слезы сушат.

Видят, идут мимо три крещенных джигита.

-Чего плачете, бабушка и дедушка?

-Как же нам не плакать родимые. Совсем выкрест поганый обнаглел, еще чуток и по миру пустит !

-Не печальтесь милые- успокаивают джигиты, мы вам обязательно поможем. Где он злодей этот ?!

-А вон в избушке, пиво с водкой хлещет, а заодно и песни свои басурманские горланит.

- Добре,- говорят джигиты,- Щас мы его враз успокоим. И точно, только вошли они в избушку, сразу вроде как и тише стало. Подивились дед с бабой, ждут что же дальше будет. А дальше, совсем тихо стало, как-будто и нет никого в избушке вовсе.

-Дай,- думают,- подождем немного, вроде как неудобно без спросу. А там, вначале в окно заглянем, а после уж и постучим.

Прождали они еще примерно с час. Затем, все же, решили в окно посмотреть. Глядят, а в избушке джигиты, одолев Змея, в очередь пользуют того, да так, что он, аж плачет !

Джигиты же его эдак ласково пожуривают.:

-Экий ты, чебурашка. Ну зачем тебе три головы? Вот имел бы три попы, давно бы уже дома был !!
18.05.1987

УИКЕНД В ГОРАХ.

Как-то три односельчанина: армянин, грузин и еврей задумали вместе провести уикенд в горах. А так, как это была глухая провинция, то и поехали они отдыхать не на машине, а на лошадях. И вот, приехали они в то место, куда и хотели. Выпили они значит, посидели малость для приличия. Затем, снова выпили, ну и захорошели понятное дело. А как захорошели, то и захотелось им с женщинами пообщаться. Да только , где в такой глуши женщину отыщешь ?! А своих, они почему-то забыли захватить. Видно, лошадей пожалели. И говорит тут армянин грузину, так чтобы еврей не слышал.

-А давай, как в позапрошлый раз.

А у еврея уши -то во ! Все равно, подлец услышал! А, как понял, что к чему, то как заорет благим матом :

-Не только сам не дамся, но и коня не дам губить !- И давай деру. Вскочил на лошадь, да и был таков, только его и видели !

Ох, и подвел же он своих приятелей!! Ведь не один из них, не хотел уступать другому !!!
весна 1990

ДВА ОХОТНИКА ЭСКИМОСА .

Два охотника эскимоса заблудились в тундре. А жить-то хочется.

-Выстрели- говорит один,- может и заметят.

-Хорошо,-отвечает другой и стреляет. Ждут- нет, никто не идет на помощь.

-Выстрели еще,- продолжает первый, чего заряды жалеть. может все-таки , повезет.

Второй снова стреляет. Опять ждут. Нет, по прежнему никто и не думает спасать их.

-Да стреляй же ты, стреляй , - не унимается первый,- ведь если нам не помогут, то мы точно погибнем !

-Да уймись ты,- на этот раз на крик срывается и второй,- я и сам знаю ! Да вот беда, стрелы- то кончились !!
зима 1975

ОСАЖДЕННЫЙ ГАРНИЗОН.

Осажденный в горах гарнизон. Еды еще хватает. А вот от полового воздержания уже просто неспособен. Насилу нашли кое-какой выход.

Поймали несколько горных козочек, да и давай их драть, кому не лень. Офицеры назвали своих коз Милка и Динка. И обращались с ними хорошо, даже график установили, кому которую и когда. А у солдат, у тех не только графика не было, они даже кличек и то не придумали! И вот однажды, после особенно тяжкого боя, офицеры наконец собрались в командирской, чтобы обсудить уже с командиром, как быть дальше. Не ровен час, не завтра, так послезавтра их крепость все равно падет. И что же тогда будет с ихними козочками?! Враги-то их, безсомнения не пощадят. Может лучше самим уничтожить скотинку ?

-Что скажешь Батько ?

-Ребята, право не знаю возможно, так будет и лучше.

И тут берет слово самый молодой из офицеров.

-Братцы, на Динку мне плевать ! А вот Милку прошу вас не трогать, у меня с ней серьезно!! Если что, то я ее сам порешу.

Милка.

-Да пошел ты,- заартачились было офицеры.

Но командир тут же присек их ропот.

-Пусть так и будет,- сказал он. А коли все-таки
выкарабкаемся, то обязательно вас поженим. Даю слово
честь !

1981 год.

ВОРОН , КОТОРЫЙ РУГАЛСЯ МАТОМ

Одной старушке после смерти сына- моряка, остался в наследство говорящий ворон. Знал-то он слов много и вполне нормальных. Но почему-то чаще всего любил произносить всего две фразы, а именно: "Не желаете ли отсосать ?" и "Трахнуть бы тебя в задницу!", чем чрезвычайно смущал старушку. Наконец, та не выдержала и

пожаловалась подружке. Приятельница посоветовала ей обратиться к специалисту, что она и сделала.

"Ладно, попробую помочь, -говорит тот,- но дело похоже трудное.

Поэтому, оставте у меня птицу, и приходите недели эдак через три.

И вот в назначенный день и час старушка вновь у него.

Доктор хвастаясь перед бабушкой результатами проделанной им работы.

-Ну, малыш, скажи слово сыр.

- Сыр-членораздельно говорит ворон.

Ну и так далее, и тому подобное.

-А сейчас "сынок", давай с тобой поговорим и вовсе по душам.

Старушке- Он у меня теперь и мыслить умеет !!

-Чего бы тебе хотелось сейчас больше всего?

Ворон- Покушать!

Доктор-А еще чего?

-Поговорить с хозяйкой !!

-И чтобы ты ей сказал ?

- Не желаете ли отсосать ?!

-Но это же не красиво !!!Разве я тебя этому учил ?!!

-Эх, трахнуть бы тебя в задницу, ничуть не смущаясь, продолжает ворон.

-А вот это, уже форменное свинство,- обижается специалист.

-Но я-то, только говорю , а вот вы все это претворяете в жизнь, когда берете себе очередную помощницу !

1988 год

ЛЕКАРЬ- ГРУЗИН.

Один человек, неожиданно потерявший дар речи, очень хотел снова заговорить. Но к каким специалистам он не обращался, никто так и не смог ему помочь. И вот однажды, он прослышал, что есть один чудо- лекарь, способный выличить от любого недуга. И уж если и он не поможет, то дело выходит и в самом деле безнадежное. И вот

направился немой к этому специалисту, а лекарь этот был, заметим грузин. Радужно принял его лекарь, и обещал непременно помочь. И вот, наконец настал долгожданный день первого сеанса.

Пожалуй к сказанному надо добавить обязательно еще вот что, немой, так уверовал в силу доктора, что пригласил своих друзей сопровождать его. Но доктор оказался, наредкость строг, и запретил приятелям немого присутствовать при сеансе. И вот они- уже за дверью. И что же они видят всего через каких-нибудь пару минут, после начала сеанса !? Больной с криком "А!!", уже выскакивает за дверь, при этом почему-то отчаянно хватаясь обеими руками за свою задницу. И почти сразу вслед за этим дверь открывается снова, и на пороге появляется уже сам лекарь. Сразу видно, что он доволен.

- "Молодец " - кричит лекарь вдогонку убегающему-

"Обязательно приходи завтра, будем изучать букву "БЭ!" "

весна 1975

СВИРЕПЫЙ МУРЗИК.

Генерал вернулся неожиданно со службы,
а у жены любовник. Еле успела спрятать его под
кровать.

-Чего это ты до сих пор в постели? -
удивляется генерал.

-А я знала, что ты скоро будешь.
Вот и разобрала, думала обрадуешься!

- Ну, я им покажу, как закладывать!
-говорит генерал и садясь на край кровати начинает
раздеваться. Раздевшись он заявляет, что у него в

запасе лишь четырнадцать минут, так что давай жена, не плошай! Занимаются они значит, этим делом, а так как времени у них мало, стараются, похоже, вовсю. 'Любовник, лежит под кроватью ни жив, ни мертв, боится даже пошевелинуться. Вдруг он чувствует, что кто-то настойчиво начинает интересоваться его членом. Вначале бедный чуть было не помер со страху, думал, может муж ненароком зацепил, а потом все же догадался, что это хозяйкин котенок поиграть вздумал. Ну, он и говорит ему тихонько: "Брысь!", а тот ни в какую, маленький ещё, совсем слов не понимает. Тогда он его рукой, иди мол отсюда! Раз не тобой положено, то и нечего трогать. Но котенок сердитый гаденыш попался, возьми да и царапни его, да так, что тот от боли аж зарычал. Ну муж конечно хоть и очень занят был в тот момент, а все же сразу почуял что-то неладное! -Это кто, это там рычит под кроватью? Спрашивает он у жены?

-Это должно быть, наш Мурзик развлекается!

-Ну и ну, такой маленький, а голос уже, как у взрослого! - говорит генерал и, уже окончательно успокоившись, продолжает заниматься любовью дальше. Но четырнадцать минут это, увы, краткий срок. И вот генерал уже вынужден одеваться.

-Молодец! - говорит он жене - хорошо отработала, всегда бы так!

Только он ушел, как любовник опрометью выскочил из под кровати, держа в одной руке за шкирку Мурзика, а другой бережно поглаживая поцарапанный конец.

-В следующий раз, делает он замечание генеральше, когда вздумаешь меня принимать, закрой где-нибудь это животное. Уж больно оно не по возрасту шустрое! Иначе я к тебе не ходок !!

-Ладно,- говорит та, так и быть закрою. А теперь без лишних слов в койку !

-Но он же мне поцарапал !!

-Вот там и полечишь !

15 января 1999 года

УМНЫЙ ЧУКЧА.

Один чукча крайне редко навещался домой. Хотя деньги слал жене исправно. Однажды он так расхрабрился, что не был дома несколько лет. И вот он наконец, снова дома. Поцеловав супругу и приласкав выбежавших ему навстречу детишек, чукча начинает торжественный обход своего жилища. Он переходит из одной части яранги в другую и проверяет все ли в порядке. И вдруг в одном из углов он замечает, сидящего на горшке ребенка.

-А этот малыш, он откуда ?- спрашивает чукча у жены,- почему я его не знаю?!

-Да, как ты можешь его знать, ты тогда всего на пару дней заезжал. Заделал его и снова уехал ! Пусть жена мол, если

что не так расхлебывает.

-И когда это было ?

-Четыре года назад!!

Чукча что-то вычисляет, закатив глаза в потолок.

-Хорошо, согласен,-успокаивается чукча,- пускай живет.

Идет дальше. И вдруг в одном из самых потаенных закоулков слышит жалобный писк младенца.

- Блин, а это еще кто ??-изумляется чукча.

-Да ты что, совсем что ли совесть растерял- обижается супруга.

-Ведь ты же вначале прошлого года мне свою фотографию присылал, а на ней, что Ирод написал. Чтобы я тебя уважила и родила тебе, наконец-то сына. И вот это и есть твой сын, посмотри, как орет, вылитый ты !

-Да, похож,- соглашается чукча, пристально рассматривая ребенка.

Потом он , вдруг, неожиданно глубоко задумывается. И через некоторое время, в сердцах восклицает:

-Так, значит, ты думаешь, чукча совсем дурак!! Это не мой сын, я ведь только до пояса снялся тогда !!!

зима 1975 года.

БИСЕКСУАЛ В БАНЕ.

Одному особо рьяному бисексуалу захотелось как-то помыться в бане. Ну что ж, сказано - сделано. И вот он в бане. Помылся он значит, сидит, сохнет и заняться ему, ну совершенно нечем. А так, как он к подобной бездеятельности не привык, то решил попытаться найти себе хоть какое-нибудь стоящее дело и на этот раз. А что больше всего ценит бисексуал?! Правильно задницы !! И ему совершенно плевать, какая перед ним в этот миг- женская или мужская. Итак, решил наш бисексуал попытаться и в бане устроить рыбалку в чьей-нибудь заднице. Вдруг и

выгорит, то-то побахвалится он перед друзьями. Но как известно, в наше время бесплатно можно только по морде схлопотать. А чтобы в таком деле и нахалю, о том и думать даже не смей ! И, поэтому приятель наш денег не жалел. Но к кому он не подходил и сколько не предлагал, нет, никто не соглашался. И тогда он решил действовать хитростью. Бросил значит он три рубля перед русским, думает, как только тот нагнется, я его и прихвачу. Да не тут-то было! Русский хоть и нагнулся, а все же попу шаечкой прикрыть не забыл. Ну деньги и пропали. " Какой хитрый - удивился бисексуал- молодэц!!" Видит идет чукча. "Ну уж чукчу то я точно обдуру." Бросил значит перед чукчей уже не три, а пять рублей и стоит, смотрит, что тот будет делать. А чукча, тоже оказался не дурак, взял да и попросту сел на денежку, как ты тут к нему подберешься !? Загрустил наш приятель. Все говорит, пробую в последний раз, если вновь не повезет, так и уйду домой не солоно хлебавши. Вдруг, откуда-то неожиданно объявляется армянин. Видать что-то и его привлекло. Нет, полагает бисексуал, мелкой деньгой армянина не прошибешь, на треху или пятерку он просто внимания не обратит. Подброшу-ка я ему 25, больше у меня, все равно нет, может и польстится. И что же бросил. Но армянин и через такие деньги перешагнул, будто и не заметил ! Вот это да, в сердцах выругался бисексуал. Ты посмотри какой гордый! И только он нагнулся значит, эту самую денюжку сам подбирать, как мигом почувствовал, что допустил прямо-таки непростительную оплошность. И в голове его тут же набатом грянула мысль, ой -ой ,и какой коварный !!! Но было увы, уже слишком поздно.!

ноябрь 1974 года

ПАМЯТИ СОСО.

Встречаются два кавказца зрелого возраста. Тот, что помоложе спрашивает:

-Как жизнь Бежан? Все ли хорошо ?

-О, очень хорошо Серго, недавно старшую дочь замуж выдал. Зать-пальчики оближешь ! Плечи с кулак, а жопа - не обхватить. Я е..,сосед е! Сосо знаешь ?

-Как же !!

-Так и он, тоже е... его!

Несколько лет не видятся, затем снова встречаются. И опять младший, как водится, первым спрашивает у старшего, как тому живется.

-Очень плохо живется Серго. Очень плохо ! (плачет). Два года назад, наконец и младшую дочь выдал замуж. Думал теперь совсем хорошо заживу. Куда там ! Зать просто зверь !! Плечи, шире, клянусь мамой не видал! Попы совсем нет !! Меня е..., соседа е...! Сосо помнишь ?

-Конечно.

-Помер Сосо !!!

1980год

СТРАДАЛЬЦЫ!!

Два слесаря- садист и гомосексуалист- играли во время обеда в карты. Проигравший был обязан выполнить любое желание победившего, каким бы несурзным оно ему не показалось.

Первый кон выиграл гомик:

-Ты готов?- сказал он садисту и, поставив того в позу, засадил несчастному по самые гланды.

Бедный с горя, аж, прослезился. И во второй раз выиграл гомик, и снова продрал напарника на совесть.

На этот раз тот, даже позеленел от злости. Да делать нечего, пришлось все же смириться.

И все-таки справедливость восторжествовала! На третий кон победу, наконец отпраздновал и садист. Гомик хотел уже было встать в позу, уж кому- кому, а ему-то к подобным делам не привыкать, но не тут-то было.

"Идем со мной,"-сказал садист, и, подведя гомика к тискам, зажал в них руку последнего (, а может быть и сам

член).Затем ,он снял с тисков червячную рукоятку и положил ее в карман, после чего, взял в руки ножовку.

-Неужели будешь пилить?-скорее удивившись, чем испугавшись поинтересовался гомик.

-Нет, пилить будешь ты ! А я побежал мастерскую поджигать.

август 1974

КАЖДОМУ СВОЕ!

Двор в новостройках. Парень и девушка выгуливают собак.

-Здорово, Николаевич, как жизнь?

Это Николаевич.

-Привет Альбертик, спасибо неплохо.

Альбертик-А моя жизнь, Николаевич, окончательно опоскудила, даже пожрать сытно, и то не всегда могу!

Николаевич- А что так ?

Альбертик - Так мой оболдуй, посчитай, два месяца уже , как зарплату не получает. Вот и перебиваемся, как говорится с хлеба на квас.

Николаевич - А моя, не помню когда, и на работе- то в последний раз была. Да ей это и не нужно, ей и так неплохо платят.

Альбертик - Это мужики-то.

А это Альбертик.

Николаевич - Клиенты, Альбертик, клиенты, какой же ты все-таки неотесанный.

Альбертик- Да где уж нам, мы институтов не кончали Я газету и ту лишь недавно перелистывать научился.

Николаевич- Не хами старшим Альбертик. Поживи сначала с мое, а потом уж и будешь хвост задирать.

Альбертик-Экий ты смурной. Тебя видать даже шуткой хорошей и то не прошибешь.

Николаевич-Не шутки я уважаю. А уж анекдоты, страсть как люблю.

Вот послушай свеженький, только вчера подслушал. Знаешь как моя хозяйка ржала после того, как услышала его от своего друга милиционера.

Альбертик- Ладно валяй, может и мне понравится.
Николаевич - Не сомневайся.

В Кремле Ельцин бредет по коридору в Пасху , навстречу ему сотрудник. -"Борис Николаевич Христос воскрес!"- и идет дальше. Следующий- «Борис Николаевич Христос воскрес. ». Ельцин ;"Спасибо, мне уже доложили." Ну как понравилось?

Альбертик (не зная как ответить) - Да вроде ничего, только мне кажется, что я его уже где-то слышал.

Николаевич - Да ну тебя, вечно ты чем-то недоволен.

Альбртик (примирительно) -А ты еще Расскажи.

Николаевич (ворчливо) - Эх вы молодежь, ну ни на грош почтения к старшим.Так уж и быть сбacea еще один.Но чур, после чтобы не ныть, сам ведь напросился.

Встречаются два кобеля, молодой и уже опытный. Опытный и спрашивает у молодого - Тебя говорят, вчера на первую случку водили. Ну как?

-О, теперь-то и я знаю, как дети делаются!

Альбертик (затравленно озираясь по сторонам и видя что слинять некуда, после долгой паузы)-Ха-ха-ха.

Николаевич (явно ничего не замечая) -Что, так понравилось?

Ну тогда Расскажу еще один самый мой любимый.

Бомж приходит в парфюмерный магазин и спрашивает продавца:

-А у вас, что одеколон "Гвоздика" без этикетки что ли?

-А вам не все равно?

-Вам может и да. А мне его на стол ставить.

Альбертик (отчаянно пытаясь найти выход) - О! Этот и вправду неплох.

Николаевич -А ты как думал, знай наших !

Альбертик (радостно, наверное что-то все же придумал)-А можно, теперь я расскажу?

Николаевич - Да за ради бога, разве я против, в конце концов, надо бы и мне послушать, вдруг я наткнулся на что либо новенькое.

Встречаются два милиционера.

-Слыхал, новая директива из главка пришла.

- Не, а о чем?

- Да в ней говорится, что с первого числа каждый милиционер обязан дежурить в сопровождении собаки.

-А для чего?

-Ум хорошо, а два лучше !

Николаевич - Да ну, это просто не смешно! Ведь давно доказано, что собака мудрее человека.

Альбертик -Эх ты папаша. В этом то и есть весь смак данного анекдота!

Николаевич-Не, все равно я что-то не ухватил, давай лучше следующий.

Альбертик - Хорошо, будет тебе следующий.

Молоденькая девушка, обращается к соседу священнику.

-Святой отец вы завтра работаете?

-Да.

-Тогда я прямо с утра и приду к вам исповедоваться.

-Доченька, а не рановато ли ?

-Хорошо, тогда я зайду вечером.

-Не правда ли хороший анекдот, а Николаевич?!

Николаевич. - Да ! Особенно меня тронула забота этого священника о девушке, добрый видать человек. Другой бы взял да и сказал "Хорошо, приходите утром" А этот нет, да еще и доченькой назвал.

Альбертик (скорее умиленно, чем изумленно) -Да

конченный ты пес Николаевич.

Николаевич - На что это ты намекаешь Альбертик?!

Альбертик -Да ни на что я не намекаю. Просто я утверждаю, что ты по своему очень стойкий

Николаевич-Как прикажешь тебя понимать.

Альбертик-Прости Николаевич, но мне пора, видишь хозяин зовет.

Николаевич - Нет уж, поясни, коле начал.

Альбертик - А может поговорим в следующий раз? Глянь, вон и тебя хозяйка зовет!

Николаевич - Ты это не увиливай, я ведь могу и обидеться.

Альбертик -Ну хорошо, хорошо, только давай вникай быстрее(что-то шепчет приятелю в ухо). Ну что, понял, наконец-то?

Николаевич -А то как же ! И все-таки я сомневаюсь.

Альбертик - А ты не сомневайся (у бегают откликаясь на зов хозяина)

Николаевич, оставшись один, несколько мгновений задумчиво чешет голову, затем тоже бежит на зов.

Парень девушке-Ну что, отведем собак. А потом пойдем к Клавке, потрахемся малость.

Девушка- Хорошо, договорились, только не забудь взять презервативы.

Парень -Не забуду.

конец

17 августа 1998

КУЛЬТУРНЫЕ АНЕКДОТИКИ .

Глава проверяющих говорит начальнику гарнизона.
Все у вас делается вроде правильно, даже придраться и то не к чему, только вот одно меня, все-таки смущает. Это когда камбузники вашей офицерской столовой несут большой бак с отходами на свинарник, а из маленького содержимое, почему-то выбрасывают на помойку.

-Так это просто товарищ генерал, -поясняет начальник гарнизона.
Ведь там находится то, что комиссия не съедает.
сентябрь 1985

Врач пациенту, страдающему ожирением.-Вам надо лечиться!

- А чем?- спрашивает больной.

-Лучше всего голодом, но делать надо это так; сначала вы не завтракаете, затем уже и не обедаете, и так далее. Понятно?

- А то нет !-говорит пациент.-Завтра я, значит не завтракаю, послезавтра - не обедаю, а после послезавтра- не ужинаю.
сентябрь 1985

Слон, подсаживая погонщика к себе на спину, нечаянно сдавил того сильнее обычного.

-Да как тебе не стыдно!- обиделся погонщик, усаживаясь на спине животного - мне же было больно!

-Прости,- сказал слон .- Если хочешь, сдави и меня !

Погонщик согласился и, что было сил сдавил ему бока !

-Да ты еще ко всему прочему и врешь,- рассвирепел слон и вновь сдавил погонщика, теперь уже, что было сил.
май 1987

Двое беседуют у пивного ларька. Один из них говорит другому
;- Слушай, никогда не думал, что десантники, такие горячие ребята !

—А что случилось то ?- спрашивает другой.

-Вчера стоял за водкой, так один из них хотел пролезть без очереди. Я ему и говорю;" Эй ты, голубой мол берет , зачем наглотать то?

-Ну и что дальше ?

-Какой дальше ! Даже слова берет не успел сказать, как он мне врезал !! Видишь, аж два зуба выбил.А за что ?!

1988

Прибалтиец в ресторане.

-Принесите мне пожалуйста яичницу с беконом. Но так, чтобы в нем было не меньше семи слоев, и чтобы 2,4,7 были хорошо прожарены, а 1,3,6 лишь чуть-чуть. Да чуть было не забыл, а 5 слой должен быть вообще сырым !

-И только-то ?!

Прибалт подумав.

-Ну через полчаса, я полагаю можно будет повторить.
декабрь 1991

Двое киллеров беседуют за чашкой кофе.

-Ты знаешь, мне сегодня звонили и сказали, что меня должны завтра убить!

-А ты спросил кто?

-Да ! Намекали что ты .

- Козлы ! И ты им поверил ?

- Нет.

- А почему ?

-Так с моего кофе ты вряд ли протянешь до утра.
14 июня 1992

Зав столовой, делая очередной обход холодильника

-А этот кролик откуда взялся?

- Полкан вчера нашего Ваську загрыз! Так я чтоб не пропадало.

1990

Проститутка сняла чукчу. Ведет его. Заходят в темный двор.

-Ну что поехали- говорит проститутка?

- Давно бы так- отвечает чукча и срочно убегает ловить машину.

1989

Весенняя грязь. Идет бомж босиком, а сапоги держит в руках. и вид у него при этом такой довольный.
Навстречу другой бомж

- Ты чего такой радостный-то ?

-К Клавке в гости иду !

-А почему босиком ?

-Да ты что, как можно придти в гости в грязной обуви !

1992

Знаменитый кутюрье приехал погостить в родной город, где не был лет десять. По случаю своего приезда, он первым делом дал банкет, на который пригласил родственников и знакомых. Ну те и спрашивают его:

-А правда ли то, что про вас кутюрье пишут в газетах?

-Нет, это все гнусная клевета,- оправдывается кутюрье.-Мы абсолютно такие же люди как и вы, только возможностей у нас малость больше. Вот взять к примеру хотя бы меня; я не пью, не курю, не скандалю, на работу и ту хожу регулярно. И вообще, лично я за порядок ! Я даже своему дружку Пашке не разрешаю ложиться ко мне в постель с грязными ногами!!

1991

АНЕКДОТЫ ДЛЯ ВСЕХ.

I

На репетиции группы "Стрелки".

-О, вот и дядя Серёжа пришел.

-Опять будет нас за попы трогать!

-А тебе что, разве не нравится?

-Но он только этим и ограничивается!

99 г

-Мой муж так меня любит! Даже до туалета провожает!

-А мой! Тот и вовсе, с меня не слазит!

Разговаривают двое новых русских.

- Вчера, из-за пацана, в колледж вызывали!

- А что такое?

- Да, одна училка директору наклепала ,что мой мол, обещал её трахнуть.

- Ну, и что тут такого?

- Вот и я также думал! А директор, козел, сказал, что нехорошо мол, обманывать старших.

Двое новых русских смотрят порнуху по телевизору:

- Во дают, это как же можно так умудриться?!

- Да на Западе комбинированные съемки не то, что у нас!

Мама сыну, дает деньги я говорит:

- Иди в аптеку и купи пяток презервативов, а то папе стыдно. Ладно, -говорит сын,- но дай ещё денег.

- А зачем?

- Покупать, так уж покупать!

В трамвае на остановке.

- Дама, чего это вы копаетесь, выходите быстрее.

- Я бы рада, но у меня протез!

- Ну и что, у меня тоже нога больная!

98 г.

Встречаются две ночные бабочки.

- Как провела выходные.

- Ох, как всегда в постели!

- Нет, ты себя совсем не бережешь!

12 сентября 95 г.

Двое новых русских зашли в бордель.

Подходит хозяйка и спрашивает:

- Господа желают провести время в обществе девочек, или

же...

- Никаких "или"- обрубает один из новых русских.
 - За кого Вы нас принимаете? А вдруг пацаны нас неправильно поймут!?
 - А Вы никому об этом не рассказывайте.
 - Не, не можно! Нас сам "папа" сюда на разведку послал.
- 11 мая 95 г

Фермерша хвастается своей городской подруге.

- Мой муж такой молодец, всё умеет! А хозяйство какое!
 - Да, повезло тебе! А у моего, не хозяйство, а так, одно название.
- 98 г.

Жена укоряет мужа, уже три месяца не получавшего зарплату.

- Чем ждаться, пошел бы лучше, да где-нибудь подзаработал,
 - А куда, я ведь кроме работы ничего не умею.
 - Это ничего. Мир не без добрых людей. Я - тоже мало чего умела, пока с Акопчиком не познакомилась. Кстати, первым делом к нему и зайди, может и тобой не побрезгует.
- 99 г.

Ельцин вызывает Примакова и говорит тому:

-Совсем Америка обнаглела, даже в космических делах и тех,

побивать нас стала! Надо бы им нос утереть.

- Я за, - говорит Примаков, только как?
- А давай Батурина космонавтом сделаем! У них кажись чиновник такого ранга, никогда еще в космосе не был.
- И куда мы его пошлем?
- Да хоть бы и на солнце!
- Борис Николаевич, но ведь там температура свыше миллиона градусов!
- Ну, это не проблема! Пусть летит ночью.
- Борис Николаевич, ночью слишком опасно, в темноте он может промахнуться!

Ельцин после долгой паузы сердито:

- Пусть пробирается ощупью, не маленький!

Джигит садиться на коня. Мать наставляет его в дорогу

- Смотри, быстро не скачи, а то простудишься! Джигит, указывая на коня:

- Скажи сама ему, меня он все равно не слушает!

14 октября 99 г.

Чеченский террорист, указывая напарнику на одного из заложников:

- А что делать с этим, потом порешим?

- Не, решать не будем, итак все ясно!

Подходит старший группы:

- О чем речь держим?

- Думаем: "Кого?" Когда? И кому?"

- Ладно, думайте, но решать буду я. Мне вон та девушка уже определенно нравится,

Армянин, видя знакомого мальчика, предлагает тому конфеты.

- Ну, уж нет! - говорит мальчик, одними конфетами

Вы на этот раз не отделаетесь!

сентябрь 99 г

Приехал Путин к лидерам еврейского народа и говорит:

- Я хоть и русский человек, но евреев люблю, как родных! Помогите за это мне, а заодно, и всем русским людям пожалуйста!

- О чем разговор Владимир Владимирович! Конечно, поможем, чем сможем.

Вот только есть одна заковыка. Нас евреев мало, а вас русских в России, еще их как много. Вот если бы вас поменьше стало, то тогда мы бы точно справились!

- Ну, это не проблема, - успокаивает их премьер.

Это мы быстро исправим, готовьте кредиты!

Звонит по мобильному: "Борис Николаевич, все в порядке, они дали добро! Распорядитесь, чтобы незамедлительно начали отправку первой партии малоимущих русских в Израиль.

С какой целью? А кто спрашивает? Абрамович? Передайте ему, с целью паломничества на Святую землю!

- Ало, Путин - это Абрамович! А на как долго?

- А как у кого получится.

Лидеры еврейского народа хором:

- Но ведь мы имели в виду совсем не это!

- Знаем, знаем, чего бы вы хотели!

Лидеры так же хором, только еще более дружно:

- Хорошо, хорошо - мы на все согласны!

ноябрь. 99 г

Горбачев, выпивая чарку горилки, преподнесенную ему председателем колхоза и, закусывая выпитое ломтем сала:

- Да, хорошее сальцо у Вас товарищ!

- А как же, можно сказать от себя самого оторвал!

- А позвольте полюбопытствовать, с какого это места?- спрашивает Горби, подозрительно оглядывая худую фигуру председателя

август 88г

Разведенная, жалуется замужней подруге:

- Я так люблю бывать в гостях, у кого я только не была! Но ты знаешь, мне так и не удалось попробовать десерта.

- Не может быть?

- Точно, точно, Когда его подают мне уже не до этого.

К тому времени меня обязательно кто-нибудь снимет, 94 г.

Музыкантша жалуется коллеге;

- Мои соседи просто животные!

Все время чем-то не довольны. Но вчера они превзошли все границы.

Не только ночью, так еще вплоть, аж до трёх часов дня они все еще продолжали стучать мне в стену!

- А после трех что?

- Не знаю, я поехала на работу.

95 г

Муж просыпается в холодном поту, толкает жену:

- Слушай, приснилось такое!

-Отчепись, говорит жена и продолжает спать.

Утром жена поднимается первой и обнаруживает, что их обокрали. Возвратившись в спальню, она будит мужа и со словами: "Накаркал все-таки, сволочь!" - дает тому оплеуху.

Заехал как-то Горбачев в гости к одному из своих приятелей, тоже партийному боссу, только рангом поменьше.

После Сабантуя повел тот его показать свой новый солярий.

Пришли они, разделись, лежат голенькие, загорают.

Надоело Горбачеву греть спину, перевернулся он, да и закемарил ненароком! Вдруг ощущает сквозь дрему, что кто-то ему яйца щекочет.

- Товарищи,- говорит Горбачев,- а вот этого я не люблю!

И продолжает спать. Чувствует, что его все равно не прекращают щекотать,

- Ну, это уже чересчур! - Сердится Горбачев и открывает глаза.

А это оказывается, кошка слизывает соль с его потных яиц.

14 сентября 1990 г

Два любителя кошек похваляются друг перед другом:

-Мой Мурзик такой умный, он в туалет только в унитаз ходит. А вчера за собою, аж сам смыл!

- Ах это, так я уже знаю! Мне мой Барсик об этом ещё утром рассказал. Как я смеялся, когда он показывал, как учил Мурзика этому.

Доктор пациенту:

- Если хотите жить! Бросьте пить и курить.

- А если не могу!

- Тогда идите и купите белые тапочки!

14 июня 1994 г

Старая дева, входя в гинекологический кабинет.

- Доктор я наконец-то нашла в себе силы придти на осмотр!

- Гинеколог, осматривая её:

- О, Вы похоже до сих пор, так и не избавились от проблем в общении с мужчинами.

- Да, а как вы догадались? Ведь я этого не говорила!

7 декабря 1999 г.

На плацу во время строевых занятий.

Командир: - А теперь, всем лечь, и по-пластунски, шагом марш! Так, а ну живей! Молодцы! А сейчас поднять зады и на корачках, полный вперед! Гоберидзе, а Вам, что, надо особое приглашение?

- Товарищ прапорщик, я не могу сделать этого!

- Почему еще?

- Сзади меня ползёт Кикабидзе!

- Так, понятно! Кикабидзе, а ты почему не послушался?

- Э! Сзади меня ползёт Иванов.

7 декабря 99 г.

Женщина жалуется психотерапевту:

- Мой муж, в последнее время совсем озверел, так и норовит хоть чем-нибудь да трахнуть.

- Э, голубушка, да Вы, кажись, не в тот кабинет зашли.

1998

Женщина плачется сексопатологу.

- Мой муж - форменная скотина! Даже в зад и то норовит без вазелина! А ведь я уже не девочка!

- Я думаю! - кивает врач. - Если в зад да еще без вазелина!

- Доктор, а это не опасно?
- Не переживайте! Вы далеко не первый!
- И как успехи?
- Превосходные! Почти все остались живы!
11 декабря 1992

Женщина, на приеме у сексопатолога.
- Мой супруг совсем меня не любит!
- А вы уверены в этом?
- Ха, можете проверить!
- Так я же не гинеколог.
- Но вы же все-таки врач!-
говорит женщина и начинает раздеваться.

У окулиста.
- Доктор у меня такое слабое зрение, помогите, пожалуйста!
После просмотра таблицы.
-А вы в этом уверены?!
-Да моя жена постоянно жалуется, что во время полового акта, я слишком часто попадаю совсем не туда!.
1993

Встречаются два кореша.
-Говорят, ты на днях набрался в хлам.
-Было дело. Жена хотела выгнать из дома,
-Ну и как выставила?
-Скажешь тоже! Я знал, что пьяного меня ей
ни за что не стащить.
12 декабря 99 г.

Хроник в магазине кассирше.
- Выбейте мне две бутылки самого дешёвого одеколona. И
одну таких же духов.

Та, не удержавшись, спрашивает

- А духи то вам зачем?

- Их предпочитает моя дама.

1986

Гаишник опрашивает свидетеля ДТП:

- Расскажите, как все было?

- Этот мчался как угорелый! А тут, старичок на красный свет начал переходить. Ну, и растерялся!

- Эх Вы! - Говорит гаишник.

- А еще тридцать лет за рулем!

1995

О сдаче на права

Вдовушка сдает на водительские права,

- Увы!- Говорит инструктор, красивый как Ален Делон -

- Вы опять не сдали,

- Господин инструктор, а Вы не могли бы, в следующий раз сесть на заднее сидение!

1995

Грузин в автошколе на экзамене по вождению.

Инструкторша, настоящая оторва!

-А если я не сдам, мы сможем договориться?

-Уж лучше сдайте, потому что внешний вид, бывает часто обманчив!

-Не я точно заплачу, авторитетно заявляет грузин.

-Моя жена так и не сдала на права!

-Наверное, у неё проблемы с вождением.

-Да не, просто инструктор к ней равнодушен.

1992

Мой муж...

-Мой муж, когда крутит баранку – сущий дикий зверь!

-Он, что так лихо гоняет?!

- Нет, от него так же воняет!

- Мой в кровати словно скунс.

- Неужели также воняет?!

- Воняет?

- Что Вы?! Он просто, тоже красиво смотрится!

- А мой в постели и вовсе, как мартышка!

- Неужели за тем, что вы делаете, в зеркало подглядывает?

- Нет, также корчит рожи!

Соседки по коммунальной квартире беседуют на кухне.

- Мой муж мне все деньги до копейки отдает! Никогда зачатки не оставляет.

- То-то я гляжу, что он у тебя такой хозяйственный! Даже носки и те, до дыр носит!

1996

шщщ

Двое чукчей беседуют во время перекура.

- Моя жена, как олень! Лишь залезу на неё, мчит так, что только держись!

- А моя, как белый медведь. Одному нипочем не управится!
83-85 г.

Война. Еврей и джигит сидят в окопе, ждут атаки противника.

- Если меня убьют, говорит джигит, а тебя нет, поклянись написать письмо моим родным, и рассказать в нем, как я воевал!

- О чем речь? - Говорит еврей - Ты пока посиди здесь, а я пойду схожу в тыл, возьму блокнот и ручку.

В авторемонтной мастерской.

- Когда же, наконец вы почините мою машину?

- А мы и не собирались.

- Как это понимать?

- Так вы же сами сказали, что это сущий хлам!
- И что вы с ней сделали?!
- Сдали в металлолом,
- Нет, я этого так не оставлю!
- Да успокойтесь Вы! Мы взяли себе только за услуги.
14 марта 88 г.

Проститутка жалуется другой проститутке.
-Ну и клиент вчера попался, вконец измучил!
-Что такой сексуальный?
-Да нет, никак не хотел вперед платить.
1994

Мать учит дочку собирающуюся выйти замуж.
- До свадьбы лучше не давай, вдруг он попробовав передумает.
- А как же я тогда узнаю, подходит он мне или нет!
1994.

Циркач перед выходом на сцену обращается к своему импресарию.
-Может, исключим сегодня из программы смертельный трюк? Я что-то неважно себя чувствую.
-Что Вы, ни в коем случае! Народ этого не поймет.
-А если у меня все-таки не получится!?
-Так Вы что, боитесь?
-Боюсь? Нет, просто интересуюсь.
-Тогда, стало быть, Вы нарушите условия нашего договора!
-И какой мне из этого сделать вывод?
-Что вы уже не получите обещанных денег.
-О, прошу Вас, перенесите мой номер на конецпредставления
я попробую найти дублера.
16 марта 85 г,

Отец, сыну подростку.
- Это ты выпил мое пиво?

- Скажешь тоже!
- Понятно. А ещё хочешь?
- А разве есть!?
17 апреля 87 г.

Абрамчик нашел в песочнице денюжку, а делиться не хочет.
-Вовочка, громко, чтобы слышали другие.
-Какой же я все-таки забывчивый, ведь я же сам еще вчера её туда положил!

Абрамчик нашел на улице десять рублей.
Принес домой и потребовал у родителей за это вознаграждение в десять долларов.

-Но это же не справедливо!- Возмутились папа с мамой.
-А платить по пять долларов за упаковку импортных презервативов, вместо того, чтобы пользоваться более дешевыми, отечественными, ведь цель все равно одна и та же! Это, по-вашему, справедливо!!
88-98 г

О чертях и ангелах

Рядовые черти играют во время обеденного перерыва в кости. Входит начальник.

-Так, кто сегодня в наибольшем выигрыше?
-Он! - указывают на одного из чертей.
-Добре, продолжайте, а Вы, после перерыва сразу ко мне, есть разговор!

Сатана звонит по телефону Богу, и докладывает:
-Ваше высочество, план по заготовке грешников выполнен на
двести процентов!

- А вы не перестарались? - строго спрашивает Бог.
- Никак нет! Только, что звонил Архангел Гавриил и хвастался, что Вы перевыполнили, аж на пятьсот!
- Фу ты, а я и забыл, что в России реформы ещё идут!

Ангел зашел в гости к знакомому черту, это только говорят, что черти и ангелы не дружат, и спрашивает у него:

-Ну, как там у вас в аду дела? План выполняете или как?

-До недавнего времени выполняли, а как Ельцин к власти пришел, сразу перестали!

-А почему?

-Сатана говорит, что теперь практически невозможно, отличить правого от неправого.

-То-то я смотрю, что к нам в последнее время, лишь центристы поступают.
начало 90-х.

шшшш

У красивой молодой женщины сломалась машина.

Она вышла, и стоит в раздумье, не зная, что предпринять.

Через какое-то время рядом останавливается автомобиль, и сидящий за рулем мужчина спрашивает:

-Вам помощь требуется?

-О да! - обрадовано заявляет женщина. Ведь я в этом ничего не смыслю!

-О-кей! - говорит мужчина и приступает к осмотру машины. Довольно скоро он заявляет, что нашел причину.

- Но дело трудное, Вам придется меня отблагодарить.

- За этим дело не станет,- улыбается женщина

- Вы только почините.

-Ну, вот и все мадам. Ваша машина готова!

-Благодарю Вас, женщина смачно целует мужчину в щеку.

-Но, мадам, я рассчитывал совсем не на это!

- На большее у меня нет времени, я и так уже опаздываю!

Беседуют два художника.

-Я вчера спихнул заказ, аж трехлетней давности!

-Неужели так долго делал!?

-Да нет, заказчик, наконец, согласился.

-А я тут начал малевать одну цыпочку!

-И как она?

-Плохо, совсем не переносит щекотки!

Мужик, провожая жену и свою сестру, старую деву, по турпутевке на о. Валаам, говорит последней:

-Ты сама ложись спать на нижней полке, а мою, клади на верхнюю.

-Думаешь, и на меня наконец кто-то позарится!

-Нет, думаю скорее к ней кто-нибудь полениться!

87-94 г.

Мужик, выйдя из машины, пошел в магазин, через дорогу, чтобы побыстрее вернуться на красный свет. Только он перешел, как к нему сразу подскочил гаишник:

-Гражданин Вы нарушили, извольте заплатить штраф!

-Простите меня, но я очень плохо вижу!

-О, это вы меня извините!

Уже у самого магазина мужик решил на всякий случай обернуться. И чего же он видит? Какой-то посторонний, открыв дверцу его автомобиля, садиться в него, как в свой собственный.

-Что же ты делаешь, сволочь? - орет мужик, и с криком: - "Помогите машину угоняют!", что было сил бежит обратно!

-Так вы стало быть обманщик? Ему в догон интересуется гаишник?

-Да от такого и слепой прозреет! - оправдывается мужик, и начинает бежать еще быстрее.

Старик приходит в аптеку и спрашивает;

-У вас есть противозачаточные таблетки?

-Простите за нескромный вопрос, говорит аптекарьша, но мне очень интересно узнать, для кого вы их покупаете?

-Как для кого!? Для своей жены.

-Неужели она ими все ещё пользуется!?

-Да не, внучка без них почему-то боится ходить на танцы!

Грузин и еврей пошли вместе на блядки, сняли девочек, ну и привели их на хату.

- Как делить-то будем? - спрашивает еврей.

-Нет, делить не будем. Сначала одну потом другую по очереди - объясняет грузин.

-Но я так брезгую! - говорит еврей.

-А я думаю, тобой не брезгую? - обижается грузин.

Но иногда просто необходимо наступать на горло даже
собственной песне!

1991

Влюбленные прощаются перед дверью в девушкину
квартиру.

-Милый, ты мог бы совершить ради меня подвиг?

-Конечно любимая.

-Тогда пойди и скажи моей маме. что ты готов жениться.

-Дорогая время уже позднее, а вдруг она поймет меня
неправильно.

апрель 1988

Бармен, уже изрядно подвипившему клиенту, после того,
как тот сделал очередной заказ.

Я полагаю гражданин, что сегодня с вас уже достаточно.

-Что полагаете денег не хватит?!

-Нет, думаю больше не влезет!!

Проститутка, решила совратить малолетку. Сняла, ведет к
себе домой.

-Но у меня совсем нет денег, плачется мальчонка.

-А кто говорит о деньгах сынок! Должна же я хоть что-то в
своей жизни сделать бескорыстно!!

1990

Жена звонит мужу

-Дорогой извини, но я сегодня задержусь. У нас с
подружками небольшой сабантуйчик.

- Ладно говорит муж, но ты особенно не спеши. Я могу и у
соседки поужинать

Беседуют жены военных, моряка и летчика.

-Мой все-таки ушел в автономку. Теперь его дома целых
полгода не будет.

-Какой все же молодец у тебя муж! А мой, больше чем на
два

дня ни за что без присмотра не оставит!
1985

Гуляет черт ночью по городу, чего не погулять то,
если погода хорошая. Видит, пьяный стоит, чуть жив
и, чтобы не упасть за столб держится. Черт и говорит ему:
-Что, любезный, тяжко? Помочь что ли?

Можно - говорит пьяный, и протягивает тому ключи
от своей квартиры, ну черт хватъ ключи, да и шась, в
сторону дома пьяного, да так, что только его и видели!
Помогать, как говорится, так уж помогать!

А пьяный ему вдогонку: - Чего так попер, жены-то все равно
ещё нет дома. Она у меня сегодня в ночь.

А черт ему уже издалека: - Пока ты до квартиры
доберешься,
она глядишь и объявится.
1987

АНЕКДОТЫ ДЛЯ МЫСЛИТЕЛЕЙ.

Двое новых русских сидят на скамейке и пьют пиво.

Подходит бомж, с мешком бутылок.

-Господа, не добавите ли, а то не хватает?

Ну, те понятное дело протягивают ему пустые бутылки.

Бери мол, мужик - нам не жалко!

-Не, говорит бомж - лучше деньгами.

-Хорошо. - говорят те - Можно и деньгами.

И дают ему каждый аж по сто рублей.

-Почему так много? - удивляется бомж?!

-А мы здесь редко бываем.

Снял мужик проститутку. По виду импозантный такой,
а как рассчитываться стал, оказалось, что денег у него
с гулькин хе-хе.

-Эх ты! Тоже мне барин! - говорит проститутка.

- А ну отработывай сверхурочно!

1993

Подвипивший муж повздорил с женой, ну и стукнул ее ненароком.

-Как ты смеешь бить меня? - возмутилась жена.

- Да и больно к тому же!

-Не уж то больно? - изумился муж. Я же слегка!

Ладно, разрешаю ответить. И жена ответила - сковородкой.

1998 г.

Один клиент настолько пришелся по вкусу проститутке, что она вернула ему назад все деньги, да еще и спасибо сказала. Приходит он, значит, домой, ну и хвастается жене:

-Вот ты, дура, не ценишь своего мужа, после каждой поставленной тебе палки подарков требуешь!

А ведь мне, даже профессионалы, и те иногда спасибо говорят!

Беседуют две маленькие девочки:

-Я когда вырасту и выйду замуж, буду давать мужу, только когда мне самой захочется.

-А я постараюсь сделать как можно быстрее, чтобы ему и вовсе не хотелось!

Их случайно услышал проходивший мимо взрослый дядя.

-Девочки и кто же вас научил этому? - строго спрашивает дядя. Ему явно пришлось не по вкусу услышанное.

- Меня - старшая сестра. Она говорит, так лучше получается.

-А меня мамин дядя Юра. Он говорит, что папа нужен в доме совсем не для этого.

-Логично - соглашается дядя, и все-таки они не совсем правы! Запомните девочки, главное в жизни - это иметь чувство меры! А иначе, тебе уже сейчас прямая дорога в феминистки. Ну, а тебе лучше вообще остаться старой девой!

-Дяденька - восторженно лупают глазенками девочки и заявляют уже хором:

-Вы, наверное, потому такой умный, что сами через все это прошли!

17 августа 94 г.

Разговор двух знакомых.

-Где это ты вчера так набрался?

-На похоронах начальника!

-Наверное, с горя?

-Что ты с радости!

-Он что был таким плохим?

-Да нет! Просто - наконец представилась возможность выпить на халяву.

На производстве в кабинете начальника.

-Входите Петров, садитесь. Петров на Вас прислали бумагу из вытрезвителя! Неужели трудно было соблюсти меру?

Теперь вот, красней за Вас!

-Виноват, каюсь! Но поймите и вы меня шеф, я так давно не практиковался.

-Ах да, а я уж было, и забыл, что Вы лишь совсем недавно прибыли из ЛТП.

Девушка, из последних сил волоча к себе пьяного кавалера укоряет того:

- Как не стыдно! Ты что не знаешь своей меры!?

-Извини! - оправдывается тот, еле ворочая языком.

- но у меня не было времени попрактиковаться. Я лишь вчера вышел из ЛТП.

14 апреля 87 г.

На ликероводочном заводе, бригадир слесарю:

- Иванов, опять на тебя жаловалась жена!

Говорит, что ты пьяный, совсем не умеешь себя вести.

Я же тебя предупреждал! Перебрал - оставайся в ночную.

А мы потом тебе сверхсрочные товаром компенсируем!

-Я бы рад шеф, но поймет ли меня семья! Я же её тогда не увижу, аж вплоть до пенсии!

На днях ездил с приятелем стрелять уток!

-Понравилось?

-У, здорово укушались!

-Неужели дичью?

-Что Вы? Водкой!

- Я больше не пойду с мужем в гости!

- А что такое?

- Совсем пить не умеет!

- Наверное, меры не знает?

- Да нет, уже с двух стопок лыка не вяжет!

7 июля 81 г.

Разговор двух интеллигентов;

- Американцы, ну и нация! Никакой культуры!

Даже читать и писать не все умеют!

-И не говорите! А вот деньгам счет знают!

-Так чего не сосчитать то, ведь у них наличных практически не бывает.

май 85г

- Мой муж так меня уважает! Трахает, только когда я сама этого захочу!

- А мой! Тот и вовсе меня не трогает!

Подводник возвратился раньше срока из автономки.

Приходит домой, а у жены надводник! Правда, всего лишь чай на кухне пьют, но все равно обидно! И чего это он тут делает? - интересуется подводник?

-А он, пока ты в своем походе где-то болтался, мне здесь по хозяйству помогал!

-И только то?!

-А ты, что хотел, чтобы он ещё и твои обязанности выполнял!

21 февраля

Бомж гуляет ночью по парку, видит на скамейке
вусмерть пьяный гей лежит. Ну, он его и трахнул!
К чему добру без дела лежать, если им ещё пользоваться
можно.

Просыпается тот утром и никак не поймет, отчего это у него
не только голова болит, а еще и в заднице подозрительно
свербит? Ведь он вчерась никому, ни-ни!

Да только, что голову зазря ломать, если все равно ответа
не знаешь! Пришел он значит к своему другу,
да и спрашивает у того; так мол, и так, отчего это может
быть

не знаешь? Друг его долго молчал, видать крепко думал!
Потом, наконец, все же извлек из себя мысль.

-Это наверное от коньяка. Ты какой пил?

-Армянский.

-Вот видишь! А я всего лишь французский.

93 г

-Стоит мне только захотеть, как мой муж все готов для меня
сделать!

-Счастливая! Видно тебе редко хочется. А мой ради этого и
пальцем не пошевелит!

-Сама виновата! Зачем его так избаловала?

Беседуют два блядуна.

-На днях познакомился с гимнасткой. Не поверишь,
но я прежде и не предполагал, что можно вытворять такое!

-Не пойму чему тут удивляться! Ведь сам то ты спортом
никогда профессионально не занимался!

7-8 сентября 86 г.

Беседуют два истинно русских мужика,

-Вчера купил, понимаешь ли, бутылку водки,

принес домой, спрятал, а вечером когда открыл
там всего лишь вода, представляешь!

-А-то как же! Мой сын тоже на днях отчебучил подобное!

Выпил бутылку моего коньяка, а вместо него
чаю туда налил. Хорошо, что хоть тестю удалось

её потом сбавить. Подарили на день рождения.

А как ругаться начал, присягнули на библии,
мол, такую в магазине подсунули! Он горемычный
и успокоился. Сказал только одно:

- На все видать воля Божья!

- Какие все-таки, нынче ушлые дети.

И как они умеют все оформить!

Если бы ты не подсказал, ни за что бы не догадался!

Вчера, наконец-то, удалось подсмотреть за директором
и секретаршей, когда они в очередной раз уединились
в его кабинете. И как же это получилось!

-Он забыл запереть дверь!

-И чем же они там занимались?

-Я предпочел бы умолчать хотя бы об этом!

90 г

- Мой муж ежедневно напивается, до скотского состояния!

Не знаю, что и делать?!

- Ну, мой не таков! Он иногда все же разговаривает

Мой муж, когда сильно выпьет, совсем не умеет вести себя!

Неужели начинает драться?!

-Да нет, все время под ногами путается.

- Мой муж хоть и русский, а самый что ни на есть
настоящий джигит!

-И в чем это проявляется?

-Он уже с порога кричит: - Где там моя кобылка?

Твой козлик не прочь снова отправиться вскачь!

-Мой муж, прирожденный умелец! Он может починить что угодно.

-А мой и вовсе кудесник! Стоит чему-нибудь сломаться, как оно тут же исчезает, как будто его и не было.

1991

Кандидат в депутаты Кузнецов, проиграв выборы в Госдуму, пришел в офис к своему победителю, господину Попову, и устроил там погром. Ему попытались помешать, тогда он уложил одного из присутствующих ударом телефона в голову. Когда его после спросили, почему он вел себя так неприлично ведь у него практически не было шансов победить Попова, он, подумав, ответил:

-Да если бы у меня был хотя бы один шанс, я бы его тогда вообще убил!

-Но это же не логично! - попытались ему заметить.

-Понимаете ли, чем обиднее поражение, тем в большее бешенство я прихожу!

Ночь, муж и жена лежат в постели.

Вдруг муж неожиданно вскакивает и с радостным возгласом: - Наконец-то!- выбегает из комнаты. Через какое-то время он возвращается, только уже грустный.

-Что случилось - участливо спрашивает супруга?

-А, приснилось было, что я все же вспомнил куда заначил бутылку водки, да выходит всего лишь приснилось!

-Сынок, принеси, пожалуйста бутылку пива из холодильника,

а то папе некогда, он работает!

-Десять рублей за работу и по рукам!

-Но это же много! Да за такие деньги, я завтра себе лучше

две новых куплю!

-Вот и договорились папочка!

1993

В выходные ездил с друзьями на рыбалку.

-Ну и как?

-У, все ужрались!

-Так не надо было через силу!

-Да мороз стоял лютый! Боялись, что водка может замерзнуть!

- Ну как, Ваш муж устроился все же на работу?

-Да сумел таки! И не куда-нибудь, а на ликероводочный.

-Какой молодец! И как там ему?

-Думаю неплохо! Во всяком случае, с тех самых пор, его ещё ни разу не было дома!

В магазине старушка продавщице:

-Девушка я сходила домой и проверила, Вы обвесили меня на двадцать граммов!

-Я вас не обвешивала, это Ваши весы неправильные!

-Ах, вот Вы как! Я этого так не оставлю. Зовите сюда директора!

-Ага как же, разбежалась!

-Старушка начинает кричать аж на весь магазин. Директор откуда то из внутренниж помещений.

-Ну чего там ещё? Хорошо я уже иду! Входит.

Старушка: Ваша работница обвесила меня на целых двадцать граммов!

-И только? Стоило ли из-за этого шум поднимать?

-Так ведь это же почти пятьдесят копеек!

-А разве это сумма?

-Кому как! А я может на эти самые пятьдесят копеек целый лишний день прожить могу! Потому как пенсия у меня шибко маленькая.

-Так ведь и у неё зарплата, тоже не ахти, но она же не кричит об этом каждому встречному!

-Так вы все таки доведите! Или как?

-Ладно Маша отдай ей эти деньги, а я тебе потом выпишу за ушиб материальную помощь.

82- 95

Пожилая дама жалуется более молодой приятельнице

-Мужчины совсем перестали обращать на меня внимание.

-Ничего удивительного поясняет та. В таком возрасте многим из них уже и не хочется.

Беседуют женщины предпенсионного возраста

- Мужчины теперь обращают на меня внимание, лишь когда место в транспорте уступают.

-Вам то, хоть есть что вспомнить.

А я всю жизнь жила только со своим мужем!

Волк с медведем играют в шашки, в поддавки.

Медведь все время выигрывает. Волк начинает злиться.

Наконец, окончательно обозлясь говорит медведю:

- Ну, ты косопалый и вредный"! Мало тебе того, что сильнее меня, так ещё и тут норовишь под ноль обыграть! Взял бы да хоть разок поддался!

-А я и так все время вполсилы играю! - оправдывается

медведь.-Я же не виноват, что ты умеешь только хапать!

1994

Девушка, путешествующая автостопом, напросилась в машину к симпатичному мужчине. Немного погодя она начинает заигрывать с ним.

- Й что вы собираетесь делать дальше? - интересуется тот.

- Как что? - удивляется девушка, - сочетать полезное с приятным.

Это, конечно, правильно, - соглашается мужчина. Только я

забыл вам сообщить, перед тем, как вы ко мне сели, что я видите ли ещё с детства голубой!

-Я, наверное, все-таки буду разводиться.

- А в чем дело?

-Мой муж только позорит меня!

-Как это?!

-С каждой новой вечеринкой, он ведет себя все хуже, и хуже!

-Неужели все больше, и больше пьет?!

-Не только пьет, но и жрет!

1987

-Мой муж обиделся и, ушел жить к маме!

-А ты звонила туда?

- Звонила.

- И что?

- Свекровь сказала, что после того, как он на мне женился, у него нет матери!

-Выходит он тебя обманул?

-Пусть только попробует! Ведь я могу и подъехать.

1992

Девушка собирается на вечеринку, мать дает ей свое любимое платье.

-На, дочка, хоть будет, что людям показать.

-Мамочка, но ведь теперь такие не носят!

-Милая, зато какое качество!

Дурнушка, но с хорошей фигурой, собирается с подружками на пляж. Мать предлагает ей надеть купальник, откровенно эротического фасона.

- Мама, а вдруг я буду в нем выглядеть неприлично?

-Доченька, а если в нем ты хоть кому-то понравишься? 1 августа 98 г.

Встречаются две подруги:

-Привет как дела?

-Плохо. Последнее время мне кажется, что мой муж мне изменяет. И, наверное, с медсестрой.

-А почему ты думаешь, что с медсестрой?

-Да как не приду с дежурства, в спальне вечно пахнет хлороформом.

-Ах, это? Так ты, стало быть, ещё не знаешь, что твой муж с недавних пор работает в Морге?

14марта 92 г

- Где ты был? - сердито спрашивает жена, у поздно возвратившегося мужа.

- Да вот, на работе пришлось задержаться - оправдывается тот.

-А вот и врешь! Звонила твоя сослуживица и интересовалась, почему это тебя не было на совещании.

- В самом деле? Ну, и что ты?

- А, что я могла ей сказать! Я так растерялась, что даже забыла спросить, как её зовут.

- Вот всегда ты так, думаешь только о себе!

март 2001 г.

ЭКСПРОМТЫ.

***.

Забрали как-то Хрюшу и Степашку в милицию, потому что напакостили на совесть. Это по виду они ребятишки малые, но, если что, то палец им в рот не клади, не то пожалеешь! Забрали, значит, их.

Да и посадили в камеру. Хрюша, как лег на нары, так тут же и уснул. А Степашке, тому не заснуть никак. Ходит он

по камере и от нечего делать шаги считает. Наконец, и это надоело ему. Подошел к нарам, да и принялся из вредности Хрюше пятки щекотать. А тому хоть бы хны, дрыхнет *да* и только! Обозлился Степашка на это. Обозлился да и ткнул приятеля, что было силы локтем в бок. От такого даже тот проснулся.

- Степашка, ты чего это?

- А это ты, Хрюша, и тебе не спится, когда другу плохо!

80 г

— Матрос Блюменфельд. почему вы только что чихнули в тарелку своего соседа?

— Товарищ мичман, а что же мне еще делать, у меня насморк!

— Чихать, но только в свою тарелку!

осень 76

Медведь подарил Лисе Шубу.

— За что? — спрашивает Лиса.

— За твою задницу.

— А если не дам? — говорит Лиса.

— Тогда уж, точно, шубу отберу.

осень 76

Конь с ежом решили поменяться яйцами. Через некоторое время снова встречаются.

— Ну как, — спрашивает еж.

— Хороши, даже не ощущаешь. Только с чесаньем проблема, пока найдешь, ну, весь изведешься! А у тебя как?

— Тоже, в общем, неплохо, только таскать *тяжело*" да и на поворотах сильно заносит.

осень 77

На комиссии призывник говорит доктору:

— Доктор, а ведь я почти ничего не вижу. Может меня можно освободить от призыва?

— Это ничего,— успокаивает его доктор, направим вас туда, где нужно не смотреть, а работать.

осень 77

Постовой делает обход своего участка. Вдруг ему показалось, что в кустах кто-то занимается сексом «Разогнать или нет? — думает постовой.— Вроде надо, но как-то совестно». «Ладно,— решает постовой сначала спрощу, а там видно будет».

— Эй вы, вы это там делаете по согласию или как?!

-Да по согласию, по согласию.— отвечает ему из кустов грубый мужской голос.

— А вы? — снова спрашивает постовой.

Но на этот раз из кустов доносится только разливанное «Ме!».

— Ты посмотри, даже разговаривать не хочет,— умиляется постовой и продолжает обход дальше.

лето 77

Режиссер говорит каскадеру:

-А этот трюк, дорогой товарищ, вам придется сделать без страховки.

— Но, ведь, я же могу разбиться.

— Это ничего,— успокаивает его режиссер. Больше нам ваши услуги не понадобятся.

весна 79

Курсанта воздушно-десантного училища преподаватель спрашивает на экзамене:

— Что вы будете делать, если у вас не раскроется во время прыжка парашют?

— Буду усиленно шевелить руками и ногами.

— Это зачем же?

— Возможно, все же удастся напиться летать.

лето 79

Психиатр спрашивает у клиента.

— На что жалуетесь?

— Да не на что.

— А зачем тогда пришли сюда?

— Жена попросила.

Председатель жилкооператива на правлении.

Ну все. продаем квартиру Петрова в
принудительном порядке.

Листает ведомость. Ишь каков, пять лет не платит за
квартируу.

- Так ведь он пять лет назад и помер.

-А чья эта теперь квартира? '

-Как чья., вашего зятя.

-Надо же, а я и забыл. Ладно, малость обождем, я 'сам
сначала поговорю с ним.

1983

На занятиях прапорщик наставляет новобранцев:

— На ученьях вы должны относиться к неприятелю
бережно и. по возможности, не портить его казенного
имущества

-А в бою?

- **Ну.** там совсем другое дело. Там вы можете относиться к
нему точно также, как я отношусь к вам .

Призывник из горного аула спрашивает у военнкома.

— Уважаемый, а оружие свое брать, или там дадут?

Один чемпион по обжорству, во время гастролей
пережрал. аж. четырех сильнейших местных едоков за один
присест. Когда после победы у него спросили:

—А могли бы вы такое повторить еще разок^с уже перед
самим первым секретарем?

—А почему бы и нет.— ответил чемпион.— Но только не
теперь Сейчас я просто обязан пообедать.

Генерал говорит своей любовнице. тоже
военнослужащей:

— Дорогая, ты что-то совсем перестала отдавать *мне* честь.

Да я и забыла, когда была перед тобой последний раз в
форме.

Подумав, генерал говорит:

" Ладно, так уж и быть, разрешаю

14.10.1980.

Борис Николаевич преподнес китайскому послу подарок,
инкрустированное золотом. берестяное ведерко доверху
набитое отборными грушами, и предлагает тому их
отведать.

— А груши-то мытые? — спрашивает посол.

— А как же.

— Ну тогда, ладно,— соглашается посол и берет
самую маленькую.

— Можете взять и побольше,— ободряет его Борис
Николаевич.

— Да нет, уж,— говорит посол. Чем меньше груша тем
меньше риска. Ведь вы. русские, я слышал. *груши* хером
околачиваете!

Новый русский и его друг кавказец пошли на концерт
Петросяна, в перерыве заходят в буфет. Новый русский,
сделав заказ, дает буфетчику крупную купюру и говорит:

— Сдачи не надо.

Кавказец, сделав заказ, дает две крупные купюры и
говорит:

— Сдачи тоже не надо, а заказ, дорогой. можешь
оставить себе!

93г. I

Пришли две бывших проститутки в Собес пенсию оформлять. Первая и говорит:

— У меня профессионального стажу, аж, тридцать лет Ну дали, значит, ей пенсию почти по самому потолку. Как-никак, 30 лет отдала работе. А вторая говорит:

— А у меня стажу и вовсе 40 лет! **И** из них десять лет. ко всему прочему, делала еще и миньет! Ну и стоит, ждет, думает, что ей дадут еще больше. А ей дали, наоборот, меньше. Когда же она спросила, почему)? То ей

ответили:

— А у нас за питание высчитывают!

79г.

В коммунальной квартире.

Жилец спрашивает соседского ребенка:

— Это ты, гаденыш, разбит на кухне окно?

— Нет. это мой папа! Но виновата мама!

— Как это?

— Да она пригнулась, когда он пытался съездить ее по уху.

Папа с дочкой, решив подняться в квартиру пешком, идут по лестнице и вдруг видят, как на одной из площадок кот с кошкой сношаются.

— Папа, а чем это они занимаются? — спрашивает ребенок?

- Кх, да вот, **доченька**, они так играют.

— Вот и хорошо, **папочка**. В **следующий** раз. Когда вы с мамой будете так играть, я тоже поиграю с вами.

14.03.94

Военные строители сдают дом. В **ожидании комиссии** командир наставляет подчиненных:

Чтобы не случилось, делайте вид, что так и должно быть.

Наконец, приехала комиссия. Ходят, смотрят, все вроде нормально. Вдруг, неожиданно, обваливается лестничный пролет и погребает под собой старшего комиссии. **Все потрясены. И** только прапорщик, **чукча, как** ни в чем бывало, смотрит на часы и говорит:

-Однако одиннадцать пятнадцать, товарищ командир,
совсем минута в минуту по вашему графику!

1988

Разговаривают два актера, оба гомики.

-Как прошла твоя проба на роль в новом фильме.\

-О. успешно, буду сниматься. Режиссер *лишь* чуток
пожурил за то, что я забыл взять вазелин.

Знаменитый кинорежиссер начинающей актрисе:

Я приглашаю вас сыграть главную роль в моем новом
фильме, и обещаю вам через год Нику.

Взвесив в уме все плюсы и минусы, актриса робко!
спрашивает:

-А вы бы могли мне затем сделать еще и мальчика?

Театральный режиссер ведущей актрисе:

В следующем спектакле вы будете играть роль
нецелованной девочки.

-Простите, но ведь, у меня уже двое взрослых детей.

-Вот и проверим, какая вы актриса.

Он же начинающей артистке.

-А вы будете играть роль матери двоих] малолетних
детей.

-Но ведь я еще даже не замужем,— пытается |
отнекиваться артистка.

-Это не причина.— сердится режиссер я одолжу вам
своих внуков.

Сара приходит домой, расстроенная, и. плача, говорит мужу:

—Абрам, прошу тебя, только не ругай меня, мне итак
плохо.

1984

—Нет, не верю. Мой папа был голь перекатная. А один из богатейших людей России.

- Что вы говорите, — удивляется жена нового русского - А я и не знала! Хорошо-хорошо, я сейчас все исправлю. Только, господин полицейский, мне сначала снять верхнюю часть купальника или, сразу же, нижнюю.

1992

(цикл рассказов)

U

Крошка Анжела.

Цикл «КРОШКА АНЖЕЛА»

НЕ ВЕРЬ ГЛАЗАМ СВОИМ

- Анжела, ну сколько можно сидеть в сортире? Так ведь и до греха недалеко. Живо выходите, я вам приказываю!
- Шеф, прошу Вас, потерпите еще чуток, мне осталось всего пару страниц.
- Анжела, а что вы читаете?
- Ваш доклад господину директору по итогам нашей работы в секторе альфа.
- Ну, и как он вам?
- О! Мне нравится, просто блеск!
- Польщен, весьма польщен. Так вы говорите, что вам осталось всего пару страниц?
- Уже полторы, шеф.
- Ну, это и в самом деле не долго, можно и потерпеть. Надо хотя бы иногда считаться с интересами подчиненных, а то уж больно я крут.
- Шеф!
- Да, Анжела.
- Я уже закончила.
- Вот и прекрасно.
- Теперь я, пожалуй, могу заняться и главным.
- Что? И чем же это вы собираетесь заниматься?!
- Шеф, а вы представляете себе для чего служит сортир?
- Так вы что же, еще и не начинали?
- Вот это да! Вы еще и спрашиваете? А когда бы я по вашему успела, ведь вы битый час только и делали, что отвлекали меня.

- Анжела, вы самая, что ни на есть сучка и с этой минуты я не желаю иметь с вами никаких дел.

- Шеф, так значит я все-таки уволена? Наконец-то!

- Что? Ах, вот вы как! Так значит вы все это проделали специально?

- А как бы я иначе добилась увольнения? Ведь вы ни за что не хотели меня отпускать.

- Так стало быть вы думаете, что добились своего?

- Шеф, я полагаю, в ваших интересах согласиться со мной. Ведь я не выйду отсюда до тех пор, пока вы не удовлетворите всех моих требований.

- О, боже, так вам и этого мало!

- А вы как думали?

- Какая вы все-таки подлая!

- Фи, шеф, это просто грубо. Лучше перестаньте препираться, да послушайте повнимательнее, что я вам сейчас скажу, а то не ровен час, что-нибудь поймете совсем не так. Итак, первое, вы увольняете меня с работы с выходным пособием в размере моего годового жалованья.

- Никогда!

- Второе, я подумала и решила ответить согласием на ваше предложение. —

Чего-чего?

- Как это, чего-чего? Неужели вы забыли о том, как два года назад слезно просили меня стать вашей женой. Нет, шеф, это уже просто неприлично.

- Ах да, Анжела, ведь это было два года назад. За это время мои чувства к вам могли и перемениться.

- А мне плевать! Так женитесь или нет?

- Я должен подумать.

- Думайте, время работает на вас. Чем быстрее вы надумаете, тем быстрее мы все и оформим и вы сможете, наконец, расслабиться. Ведь вам хочется расслабиться, а шеф?

- Еще как!

- Вот и прекрасно, так да или нет?

- Да, черт бы вас побрал!

- И по первому и по второму пункту?

- Да, да, и еще раз да! О, боже, я больше не могу терпеть. Анжела, впустите же меня, иначе я нагажу прямо под дверь.

- Ладно, шеф, я вам верю. Входите, - и Анжела любезно распахнула перед шефом дверь.

- Анжела, да что же это в самом деле такое? Если это туалет, тогда где унитаз? Ведь еще только вчера он был вот на этом самом месте, а сегодня здесь вот это. - И шеф со злостью пнул неизвестно для чего занявшую место унитаза табуретку. Но наглая табуретка даже не шелохнулась. Она была намертво привинчена к полу.

- Да не расстраивайтесь вы так. Все равно у вас ничего не выйдет, ведь я сама ставила ее. А что касается унитаза, так вы сами изъявили на прошлой неделе желание, чтобы туалет перенесли в другое место, а на его месте сделали курительную комнату, что мы вчера с сантехником и сделали.

- Да, но тогда почему вы не заменили табличку, ведь на ней ясно написано, что здесь не курительная комната, а по-прежнему туалет?

- Да, действительно. Извините, шеф, как-то упустили из виду, все мы не без греха.

- О, Боже, в который раз! - только и смог сказать шеф, от расстройства почти падая на табурет и уже не соображая, как вести себя дальше.

01.06.92

ЗАГАДКИ ОТГАДЫВАТЬ - НЕ ДОПРОС ВЕСТИ

- Сидеть тихо, душка. - Парализатор уперся прямехонько в центр лба Анжелы. Обладатель его дюжий рептилианин при этом смачно улыбнулся. - Вот так-то, красотка, впредь не будешь спать на посту. Если, 'впрочем, тебе придется заснуть еще хотя бы разок после того как ты побываешь в лапах моего шефа. - Сказав это, рептилианин сделал знак

своим подручным. После чего с их помощью связав отчаянно сопротивлявшуюся Анжелу, приказал последним доставить ее без промедления к шефу. Пусть, мол, начальник

малость потешится, может и похвалит, а то больно уж он крут.

Шеф рептилиан был явно доволен. Еще бы! Заполучить в свое пользование такую красотку! Жаль, что выполняя свою диверсию они забрались в такую даль от дома, а то как бы круто он похвастался перед друзьями. Но служба есть служба, и тут ничего не поделаешь. Сегодня ты здесь, а завтра, глядишь, совсем в другом месте. Шеф грустно вздохнул и принялся вновь с еще большим пристрастием допрашивать пленную.

- Итак, кто и с какой целью послал вас? Почему экипаж такого большого корабля состоит всего из одного человека?

- Сколько раз повторять вам, я ничего не знаю, - прошипела Анжела. Она явно начинала злиться видя такое явное неуважение к ее женским чарам.

- Да неужто? - рептилианин похоже в первый раз отбросил мысль о безоговорочном отрицании того, что красотка может и не знать всей правды.

- А вы как думали! Иначе стала бы я спать на посту, зная чем это для меня может закончиться.

- А вы и не могли знать. Мы сами ничего не знали, все случилось чисто случайно. Мы просто натолкнулись на вас

и, чтобы не случилось еще чего-нибудь неожиданного, из осторожности взяли вас с собой.

- Так, может, вы меня отпустите, если я вам дам расписку, что не имею к вам никаких претензий.

- Не хотелось бы, - откровенно признался рептилиан. Ведь вы такая красotka. даже просто смотреть на вас доставляет удовольствие, а уж, если вас погладить, ну скажем, по попке, то уж точно слюнки у любого потекут, а уж у меня и подавно. Ведь я такой впечатлительный! При этом шеф дружески похлопал Анжелу по румяной щечке, оставив на ее поверхности три глубоких бороздки от когтей.

- Так ты еще и руки распускаешь,,- взвизгнула Анжела и едва уловимым годами отработанным движением, правой в челюсть, отправила рептилианина малость подумать, стоит ли ему и впредь так фамильярно с ней, обходиться. Прошло без малого полчаса, прежде, чем рептилианин вновь--смог прийти в себя и продолжить допрос дальше.

- Да уж, чего-чего, а драться вы умеете, - первым делом пожаловался он. А что вы еще умеете также хорошо делать?

- О, очень многое.

- А именно?

-;Ну, например играть в шахматы.

- Фи! Терпеть не могу шахматы. Очень уж от них голова болит.

- Я могу и в шашки.

- Нет, нет, это все не то. Что еще вы можете?

Анжела задумалась не на шутку. Что же она еще ,умеет делать также хорошо, как драться? Да и вообще, что нужно от нее этому крестину? Может, он просто издевается над ней? Анжела искоса взглянула на шефа рептилиан. Фу, какой противный, настоящий жабенок.

--А еще я могу. загадки загадывать.

- А отгадывать вы тоже можете?

- Еще как !

- Не хотели бы вы побиться об заклад? На нашей планете женщины не могут сравниться в мастерстве с мужчинами в отгадывании загадок. Думаю, что и у вас дело: обстоит также.

- А вот и нет.

- Значит вы готовы сразиться со мной?

- Безусловно.

- Что ставите в заклад?

- А вы?

- Ну, если вы выиграете, я верну вас на ваш корабль и можете убираться ко всем чертям. Обещаю вас не преследовать.

- Ну, а если выиграете вы, то я, так уж и быть расскажу вам все, что знаю.

- Годится. Кто первый начинает?

- Да хоть бы и вы.

- О, не ожидал от вас такой щедрости, но, как истинный джентльмен, я не привык пёречить мнению дамы. Итак, вот моя загадка: у какого молодца вечно капает с конца?

- Ну, это проще простого. Конечно же у триперного.

- А вот и неверно.

- Это почему же?

- Потому; что этот молодец не человек, а водопроводный кран.

- Я протестую, это нечестно! Надо задавать загадки яснее!

- Как вас понимать?

- А чего тут понимать! Надо было взять да и сказать, у какого предмета капает с конца, когда он открыт. Тогда я сразу бы догадалась.

- Так ведь загадка, на то она и загадка, чтобы ее нелегко было отгадать.

- Ах, вот вы как. Ну, хорошо. Теперь моя очередь: утром - на четырех, в полдень - на двух, Вечером - на"трех.

- Ну, это проще пареной кувшинки. Это рептилианин. В младенчестве он ползает на четвереньках, в молодости он ходит на двух конечностях, а в старости на трех. Ведь клюка это, в принципе, та же конечность, только искусственная.

- А, вот и неверно, это вовсе не рептилианин.

- Ну, уж нет, не пытайтесь меня надуть. Я все равно вам не поверю. Сознайтесь лучше честно, что вы проиграли и это освободит вас от ненужных мучений.

- Так вы, что снова собираетесь меня пытаться?

- А как же иначе я смогу добиться от вас правды?

- Но это, действительно, не рептилианин. Это человек.

- Человек! А рептилианин разве не человек?

Ну и ну! А ведь верно! Рептилианин это не человек, а человек, увы, не рептилианин. Надо же так опростоволоситься!

- Ну, что, по одному?

- Похоже что так.

- Продолжим?

- Пожалуй!

- Я опять уступаю вам право начать первым. '

- Что же, вновь не стану возражать. Туда- сюда, обратно, обоим партнерам приятно.

- Похоже это связано с сексом??

- А вот и нет.

- Ну, тогда это качели.

- Правильно, а как вы догадались?

- Пусть это останется моей тайной.

- Конечно, конечно, должны же вы оставить себе хоть какую-то тайну, после того, как, непременно проиграв проиграв, ответите на все мои вопросы.

- А вы самоуверенны.

- Истинный мастер должен знать свои силы.

Итак, ваша загадка.

- Сидит дед Пахом на коне верхом, книжки читает, а грамоты не знает.

- Я должен подумать. Загадка и в самом деле довольно сложная.

- Думайте, думайте, а я пока вздремну. Когда Анжела проснулась, шеф рептилиан все еще не нашел отгадки, о чем он не стесняясь в выражениях заявил Анжеле.

- Черт бы вас побрал! На редкость дрянная загадка.

Никак не могу понять, как это можно читать, не зная грамоты. А вы случайно не напутали чего-нибудь?

Может это не Пахом, а конь грамоты не знает?

- Скажите лучше, что эта загадка вам не по зубам

- Очень может быть, и все же я еще подумаю. Примерно через два часа, когда шеф был близок к обморочному

состоянию (кто же выдержит десять часов непрерывного думанья), он решил сдаться.

- А, пусть будет так. Иначе - себе дороже. Сознаюсь, что я не знаю ответа.

- Вот так бы и давно, голубчик.

- Ну и что же это?

- Это очки!

- А что такое очки?

- Как? Вы не знаете, что такое очки? Тогда нам с вами не о чем разговаривать. А теперь, прощайте! И прикажите вашим людям как можно быстрее доставить меня на корабль. Ведь вы слово дали!

Тяжело вздохнув, а заодно и смахнув слезу, шеф отдал необходимые указания. Уже на корабле Анжела, а надо отдать ей должное, она не была такой уж черствой по своей натуре, вдруг отчетливо осознала, что рептилианин и в самом деле мог ничего не знать об очках. Может у них изобрели взамен их что-то иное. Тяжело вздохнув, Анжела сняла с носа свои любимые очки и отдала их

сопровождающему ее офицеру, уже готовившемуся отбыть обратно, чтобы доложить шефу об успешном выполнении возложенного на него задания.

- Молодой человек, - сказала она замшелому рептилианину,

- вот, что значит расстаться с любимыми очками. Передайте это своему шефу. Да скажите ему, что это и есть очки!

- Ах, вот, что такое очки! Как она меня надула, - от негодования шеф забрызгал слюной. - Почему она не сказала, что это две контактные линзы дальнего контакта, но только в одной оправе? Задержать! А впрочем, нет, я сам во всем виноват. Правильно мать говорила: никогда не доверяй бабам. Бабы - это зло'.

10.06. 92

ДЕТЕКТИВ СО ВСТАВКОЙ

- Ну, ты и красotka, - сказал начальник, приветливо хлопнув меня по пышной попке. На что я кокетливо заметила: «Дон Алонзо, а с каких это пор вы стали ценителем женской красоты? Ведь прежде вы едва ли были к ней благосклонны.»

- Как прикажете понимать вас, Анжела? Начальник в притворном возмущении широко развел руками.

- Не притворяйтесь, это не делает вам чести, не сдавалась я, говоря уже откровенно обольщающим тоном. Про себя в это время с замиранием сердца думая: «Наконец-то, и он обратил внимание на мои прелести.» Но дон Алонзо был крепкий орешек. Он и виду не подал, что прекрасно понял, чего я от него добиваюсь.

- Знаете что, - неожиданно меняя тему и тем самым, якобы отмахиваясь от меня как от назойливой мухи, на редкость сухим тоном, чеканя каждое слово проговорил мой шеф, - а ведь у меня к вам важное дело.

- Я вся внимание, шеф, - жалостно пискнула я, а что еще мне оставалось делать? Ведь давно известно: начальство шутить не любит. - Какие будут указания?

- Милочка, - уже явно войдя в роль, продолжил шеф, - ввиду того, что вы являетесь нашим лучшим агентом и, поверьте мне, я вам действительно не льщу, правление корпорации решило поручить именно вам выполнение очередной своей операции. И хотя задание, надо признаться, невероятно сложное, я уверен, вы справитесь с ним. «Ну, что ж, и за это спасибо», - малость погрузнев, подумала я. Но вслух сделала все возможное, чтобы не выдать своих чувств.

- Почту за честь любое задание, - бойко отчеканила я.

- Рад слышать, в тон мне подхватил начальник, - а теперь к делу! - после чего мы, наконец прошли к нему в

кабинет, где на диване не медля ни секунды принялись всесторонне обмозговывать задание. При этом мы так увлеклись, что абсолютно ничего не замечали кругом. И как выяснилось позднее, зря мы так увлеклись. Пока мы с начальником отличались на диване, кто-то незаметно

пробрался в кабинет и похитил из стола начальника особо секретные документы. Так что сами понимаете. ...

Прихожу я на следующий день на работу, а на начальнике моем и лица-то нет. Одна окостенелая мертвенно бледная маска.

- Анжела, - говорит мне начальник, чуть не плача, - вы, наверно уже и сами все слышали?

- О чем это вы? - с невинным видом спрашиваю я. Я ведь тогда на самом деле еще ничего не знала.

- Да вы, что? - сорвался на крик шеф. От злости он аж подпрыгнул. - А ведь верно, - почти тут же успокаиваясь говорит шеф, - я ведь еще никому об этом не говорил.

- А что все-таки случилось? - собрав все свое мужество, ибо вид шефа был поистине грозен, спрашиваю я с еще более невинным видом.

- Анжела, нас обокрали, - без обиняков выкладывает начальник. Сказав это, он весь как-то съеживается и становится похож на нашкодившего щенка, явно не ждущего ничего хорошего за свой проступок. От удивления я, как водится, широко открываю рот, мои, и без того большие, глаза и вовсе становятся огромными.

- Как это, нас? - тоном фурии говорю я, теперь уже отнюдь не преданным взглядом глядя в его свинячьи глазки. - Уж не меня ли вы хотите сделать соучастником ваших бед? Нет, это уж чересчур. А ну, берите назад свои слова! - После этой тирады, я, наострив кулачки, смело двигаюсь как можно ближе к начальнику, чтобы в случае необходимости воспользоваться своим оружием на все сто. Начальник, понятное дело, пугается и поэтому без боя идет на попятный.

- Да нет, Анжела, вы меня неправильно поняли, - трусливо взвизгивает он. - Я ведь только хотел сказать.

- Короче, - уже откровенно грозно говорю я.

- Ладно, видать делать нечего, - сдается начальник. - Вчера кто-то похитил из моего кабинета документы особо секретной важности. Я как сегодня утром обнаружил пропажу, чуть было не умер от расстройства.

- А я-то тут причем? - уже совсем нагло перебиваю я начальника, будто мне и вовсе нет дела до его переживаний. Хотя это, увы, далеко не так.

- Как же так? - откровенно изумляется начальник. - Ведь

большую часть дня и вы провели в моем кабинете.

-И что это доказывает? - сразу малость подобрев, спрашиваю я. Начальник, больше не желая меня огорчать, только поводит плечами. - Ладно, к делу, - теперь роль начальника беру на себя я - с чего начнем?

- Просто не приложу ума - похоже искренне говорит шеф. Но я-то знала, с чего обычно начинают в таких случаях.

- Идемте, - говорю начальнику и тяну его по направлению к двери его кабинета. Он даже не упирается.

Зашли мы ,с ним в кабинет, я первым делом спрашиваю у него, где находились украденные документы, а он то ли не понял, то ли совсем расхрабрился, вспомнив вчерашнее, вдруг ни с того ни с сего, полез ко мне целоваться. Пришлось его малость, успокоить. Надо отдать ему должное, он даже не обиделся, напротив, тут же извинившись, наконец, указал место, где находились эти проклятушие документы. Действительно, документов там уже не было.

- Да, плохи дела, - говорю я ему, - и похоже нет никаких следов, - а сама незаметно прячу в карман небольшой клочок бумаги, написанный аккуратным,

, почти женским почерком, кажись даже мне знакомым. Интересно, как же могло случиться, что шеф его все-таки не заметил? А впрочем, раз не заметил, то это даже и к лучшему. Сначала я, пожалуй, сама изучу его содержание, а там видно будет.

- Что же дальше-то делать будем? - не унимается шеф.

Похоже он и вправду серьезно озабочен.

- Можно бы и полицию вызвать, - авторитетно заявляю я и тут же, не менее авторитетно, добавляю, - да только стоит ли? - Подумав, безусловно для приличия, шеф неохотно соглашается.

- И все же, Анжела, а справимся ли мы сами? - голос его в этот момент звучит довольно пессимистично .

- Еще как справимся, - говорю я, скорее ради приличия, ибо сама в это не очень-то верю, чтобы хоть как-то успокоить

его, а то , не ровен час, и вовсе сломается парень. Вообще-то, парень - это мягко сказано. Дону Алонзо давно уже перевалило за сорок, хотя кое в чем он еще, ох, какой молодец. Куда лучше, чем мой жених Сильвер, а ведь тому нет еще и тридцати. Вижу, поверил мне шеф, успокаиваться начал, скоро и совсем успокоился. А успокоившись, опять принялся за свое. Пришлось вновь его успокоить, на этот раз ткнув локотком уже чуть ниже пупа.

- Да, что вы, в самом деле, дон Алонзо, в руках, что ли, себя держать не можете? - говорю ему я. - Как вам не стыдно! - Кажись, я и вправду на этот раз на него обозлилась. Даже попойкой призывно крутить перестала. Похоже, наконец-то, и он понял, что ему сегодня вряд ли что обломится. Стукнул он со злости кулаком по столу так, что почти тут же принялся дуть на него, чтобы хоть как-то успокоить боль. Когда ему малость полегчало, он сурово взглянул мне в глаза и менторским тоном, не терпящим никаких возражений, произнес «Хорошо, Анжела, поступайте как хотите.»

- Значит, по рукам, - говорю я ему, - когда прикажете сделать первый доклад о ходе расследования?

- Как только появится что-нибудь стоящее. А до той поры видеть вас не хочу, - и шеф откровенным жестом показывает мне на дверь, выметайся, мол, отсюда.

- Гуд бай - ехидно говорю я ему и змеей выскальзываю за дверь.

Придя домой, я первым делом достаю из кармана заветный клочок и, наплевав на все остальное, принимаюсь внимательно изучать его. На работе я побоялась сделать это. Сами понимаете, всякое может случиться, а вдруг кто-нибудь что--либо заподозрит, и тогда уж точно примут все меры, чтобы навредить. Сами знаете, какие нынче люди. Как только повнимательнее взглянула я на этот клочок, так сразу и поняла, что что-то здесь не так. А как прочитала первую фразу, так сердце мое разом и замерло, а лицо залил гадкий румянец стыдливости. Бог мой, это же клочок от моего письма, которое я написала начальнику на прошлой неделе. После него он и обратил, наконец на меня внимание.

. «Какая низость ! » - негодуяще фыркнула я. Как он мог оставить подобное в таком ненадежном месте. Ведь вор наверняка унес вместе с документами остальную часть его

содержания, и теперь он от души посмеется надо мной. Хорошо, если это человек незнакомый . А если это знакомый? Тут уж я настолько расстроилась, что только после третьего стакана бренди хоть как-то успокоилась. Короче, пропал за зря у меня этот вечер, я не только ничего не узнала путного, но и себе вконец настроение испортила. Прихожу на другой день я на работу злая как мегера и тут же в кабинет шефа. К черту, думаю, приличия, скажу ему все как есть. А шеф как будто меня только и ждал. Не успела я еще порог переступить, а он уже тут как тут и опять за свое. Тут меня так и прорвало! Все сказала ему. Вижу, похоже и он обиделся. И такая тут радость меня взяла, что я рассмеялась ему прямо в лицо. Рассвирепел не на шутку шеф, первый раз за все время драться полез. Я даже приятно удивилась, неужели и он способен на подобное? Но где ему со мной справиться. Скрутила я его, я ведь имею черный пояс по Джиу - Джитсу. Скрутила, и тут в голове моей и запрыгала одна лихорадочная мысль. А что, если надавить на шефа посильнее, может это не только не повредит делу, а напротив, поможет мне узнать что-либо важное. Попытала я его для начала самую малость, шеф ведь, вроде как и неудобно. Может поймет все же и тогда сам добровольно все без утайки расскажет. Вижу, не хочет, да еще и сопротивляется; гад. Тут я ему и всыпала, как только могла. А могла я не мало, черный пояс ведь не дают за одни только красивые глаза. Как только я всыпала ему как следует, он сразу нашел, что сказать. А чуть позже и вовсе раскололся. Выходит, он, сучок этакий, письмо специально там хранил, чтобы работая с теми самыми секретными документами, заодно и перечитывать мое послание. А работал он с этими документами, как он пытался уверить меня, почти ежедневно. Но я ему похоже не поверила и принялась еще более усердно осуществлять задуманное. Вот тогда он мне все и выложил. Оказывается, документы и не пропали вовсе. Просто он решил спрятать их, чтобы свалить впоследствии вину на одного из неугодных ему сотрудников, незаметно подкинув тому документы. Кто этот сотрудник, я позволила ему промолчать. Пожалуй, я тоже знала, кто он. И вообще, я сделала вид, что меня все это мало интересует. И если что действительно волнует меня, так это пропажа оставшейся части письма.

- Где письмо? - рявкнула я, ударяя шефа об стол головой, значительно сильнее, чем прежде.
- Хватит! - завопил благим матом начальник, - больше я ничего не знаю, письма в этот раз уже не было. И не странно ли, но на этот раз я почему-то ему поверила.

Вставка:

Сегодня, наконец, дал знать о себе и похититель письма. Позвонив мне домой, он без обиняков выдвинул все свои требования. Сначала я сказала «нет», но через два часа он позвонил снова, и тогда я сказала «посмотрим».

- Ангела, можете выходить на работу, я вас уже простил, - именно такими словами завершил свой звонок мой шеф ранним утром три дня спустя после того, как мы с ним повздорили. Я в то время еще нежилась в постели, все еще думая, как мне быть дальше. Звонок этот был как нельзя кстати. Он намного облегчал мне доступ к задуманному. И вот я снова, в который уже раз за последние дни, в кабинете шефа. на это раз все чин-чином. Никаких, даже малейших, разногласий. Сегодня шеф собран как никогда. Он так толково мне объяснил внесённые им в план предстоящей операции изменения, что я не только все поняла, но и сама сделала к этому пару дополнений, с которыми шеф на этот раз безропотно согласился.

- Вот и прекрасно, - сказал в заключение шеф. - с понедельника можете и приступить. - Простились в этот раз мы поистине по-дружески, даже чмокнулись напоследок. Что же делать? Неужели придется все-таки удовлетворить требования вымогателя? Похоже, что так, ведь времени остается в обрез. Начиная с понедельника я буду находиться уже в нескольких тысячах километров отсюда, пытаюсь успешно завершить возложенную на себя миссию. А до этого просто необходимо вернуть письмо. Ведь не могу же я оставить такую мину в своем тылу, а вдруг, чего доброго, она все-таки взорвется... Вот тогда, уж точно, вовек не отмоешься. Но ведь не зря говорится, что гораздо проще решить что-либо сделать, чем на самом деле сделать это. Да и совестно мне было ужасно. Ведь дело, как ни крути, откровенно постыдное. Поэтому, промаявшись аж до самого утра; куда там заснуть. коль в голове такое, я все-

таки так окончательно ничего и не решила. И тут вновь позвонил он и на этот раз уже откровенно пригрозил. Оказывается, он каким-то образом узнал о моей командировке. Он даже намекнул, что знает, куда и зачем я еду, и это окончательно сработало в его пользу. Встречу назначили на завтра.

И вот мы встретились. Слово свое он сдержал, отдал письмо, как и обещал, в целости и сохранности. И вообще, вел себя как истинный джентльмен. Даже попытался заверить меня, что письма толком-то и не читал, не любит, мол, таких грязных дел. И если бы не приказ начальника, он никогда бы не совершил подобной низости. Я думаю, он не лгал мне. Не мужское это дела гоняться за женскими письмами. Лишь одно несколько испортило общее впечатление о нем. Уж больно он скрупулезно рассматривал принесенные мной документы, а ведь мог бы и на слово поверить. Я все же, как никак порядочная женщина. У меня ведь и дочка есть, правда, она - живет у бывшего мужа, которой я, хотя и изредка, а все же объясняю, что хорошо, а что все-таки плохо. Как сделала я свое черное дело, так сразу вроде и как гора с плеч. Но нет, не надолго мне полегчало. Уже к вечеру следующего дня совесть окончательно замучила меня. Так стыдно мне вдруг стало. Ну, право, хоть жизни себя лишай. Но, подумав как следует, я все же решила не делать этого. Куда будет честнее, да, пожалуй, и мужественнее, взять да и признаться во всем начальнику, а там будь, что будет. И как не боязно мне было, я все же нашла в себе силы сделать это.

Как священнику на тайной исповеди прихожанин раскрывает полностью свои самые сокровенные тайны, так и я, все без утайки выложила шефу. Посмурил мой начальник. Желваки так и заходили по его скулам. Но ничего плохого он мне все-таки не сказал. Более того, взял да и отпустил меня с миром. Сижую я на своем рабочем месте. Сижую и дрожу. Жду решения своей судьбы. Неужто и на этот раз мне повезет. И вот, уже ближе к вечеру, вызывает меня шеф снова в свой кабинет, а там, мать моя, сам первый заместитель генерального директора. Уж кого-кого, а его следовало бояться рыбкам и покрупнее меня. И надо же, этот монстр, завидев меня, не только не хмурится, напротив, он ласково улыбается. Подозвал меня мой

начальник к столу и говорит монстру, хотя и малость заискивающим, но довольно твердым тоном: «А это, уважаемый господин директор, наш лучший агент. Тот самый, который совсем недавно так успешно выполнил возложенное на него особо трудное задание. Уверяю вас, что только он один и никто больше сможет выполнить то, что вы задумали, господин директор .»

- Вы хотите сказать, что, если поедет она, то риск будет минимальным? - Директор, казалось, не очень верил словам шефа.

- Хотя все может быть, - сказал директор , пристально глядя мне в глаза. -Ведь удалось жеей так лихо надуть такого матерого агента, как Берлах.

Что за Берлах, хотела было я спросить у шефа, но тот вовремя успел подать мне знак, что делать этого не следует.

- С вашего разрешения, я отпущу агента, если он вам более не требуется, - обратился шеф к директору.

- Конечно, конечно, он мне больше не нужен. Все, что хотел, я уже получил. - На прощание директор крепко, чисто по-мужски пожал мне руку и, как-то особенно тепло подмигнул. Мол, и я не прочь, крошка. Так ведь и я не прочь. Только как сказать ему об этом. А может он и сам догадается. Умный ведь человек, как-никак директор. Ушла я из кабинета прямо эдакой королевой. Напоследок пару раз зазывно покрутив попкой. Пусть получше рассмотрят, что у меня к чему. Одно только малость меня огорчало, я ведь так и не поняла, какое же все--таки задание я так успешно выполнила, Вы наверное не поверите, но я до сих пор так и не знаю, что же это было за задание. Шеф мне так ничего и не соизволил объяснить, а сама я постеснялась его об этом спрашивать. Что касается другого моего задания, то и его я тоже успешно выполнила. За что и получила соответствующее поощрение в виде ордена за доблестную службу второй степени (орден третьей степению меня уже был). Хотя сама я, если говорить откровенно, сомневаюсь, что заслужила что-либо подобное. Как видно не обошлось тут без руки душики директора. Похоже, придется самой первой подкатываться к нему. Ведь нельзя же быть мне настолько неблагодарной.

06.05. 92

ПОРОЙ ОЧЕНЬ ХОЧЕШЬ ПОМОЧЬ, А ВЫХОДИТ СОВСЕМ НАОБОРОТ

- Да, да, войдите! А, это вы, Анжела, наконец-то! Анжела, должен вам заметить, что мое терпение не безгранично.

- Я знаю, шеф.

- Да, ничего вы еще не знаете, Анжела. Нет, это и в самом деле уже слишком. Ну, зачем вы вымещаете свою злость на ближних.

- Это на ком же?

- А, бросьте, будем хотя бы раз откровенны до конца.

- Ну, что же, не смею перечить. Ведь вы мой шеф.

- Вот потому я и взял на себя смелость чуток на вас повлиять. Ведь, если не я, то кто же? Сослуживцев вы ни в грош не ставите. Мужа... Кстати, о вашем муже. Именно о нем я и хотел поговорить с вами.

- Да на кой он вам сдался?

- Ну и ну! Мало того, что вы его напрочь не уважаете; так вы еще ко всему прочему и говорить о нем не позволяете?

- Так, чего о нем говорить? Кретин, он и есть кретин, к тому же еще и редкостный зануда.

- Ну, это уже ваши с ним проблемы. Я только хотел у вас спросить, когда вы, наконец, перестанете обижать вашего мужа?

- А вам то что?!

- Как это что? Так ведь он уже три раза слезно просил повлиять на вас.

- Как? Этот придурок даже вас об этом просил?

- А что? Он еще кого-нибудь просил?

- А то как же !

- И кого например ?

- Да, хотя бы господина министра.

- Ну и что тот?
- Как что? Конечно, сразу же вызвал меня к себе.
- И что?
- Ну, поговорил он со мной, сначала, для вида, малость строго. Ну, а когда я ему все объяснила, то он сразу подобрел, а под конец, и вовсе, растаял. Даже пригласил меня отужинать с ним.
- Рассказывайте! Да, он просто задумал переспать с вами. Каков! А ведь таким тихоней выглядит. Видно все они начальники таковы, только свиду тихи.
- Уж это, шеф, вы точно подметили.

- Чего, чего! На что вы намекаете?
- Клянусь ни на что! Просто вы меня не правильно поняли.
- Понял-то я вас верно. Ну, да ладно, что с вами поделаешь, раз уж вы такая злючка. А теперь перейдем к делу. Анжела, что у вас стряслось с мужем? Если уж дело дошло до министра, то значит дело и впрямь серьезное.
- Да, полноте, шеф, вы вечно преувеличиваете.

- Ну уж только не на этот раз. Ну, в чем дело?
- Э, шеф, дело то пустячное. Всего-навсего я снова проучила этого урода за то, что не справляется со своими основными обязанностями.
- Неужто с супружескими?
- Слава богу, нет. Иначе бы я его убила.

- Тогда я ничего не понимаю.
- Это и не мудрено, шеф, ведь вы законченный холостяк.
- Это точно.
- И, стало быть, вы не можете понимать в семейных делах
- Ну, что же, не стану возражать, может быть вы и правы. А все-таки, что случилось?
- Да, только и всего, врезала ему пару раз за то, что плохо прибирался по дому.
- Неужели только за это?
- А что, разве этого мало?
- Как сказать? А, впрочем, вам виднее.
- И, вообще, что это шеф вы за него заступаетесь? Можно подумать, что вас с ним что-то связывает.
- Нет, нет, что вы, упаси Боже, чтобы я стаким, как вы

говорите, идиотом, связался. Да низа какие посулы!

- Ну, тогда, я полагаю, дело можно считать закрытым

- Что вы хотите этим сказать?

- Только то, что сказала. Или мои подозрения все же не напрасны?

- Да нет, вы безусловно ошибаетесь.

- Ну, тогда в чем же дело? Что вам мешает

- Пожалуй, ничего, - шеф протер потной ладонью не менее потный лоб, - хорошо, я согласен.

-Так, стало быть, вы ничего не предпримите?

- А вам бы, без сомнения, хотелось бы именно этого.

- Да, шеф, именно этого.

- Ну, вот и прекрасно. А что я получу взамен?

- Все, что угодно.

- Нет, Анжела, только не это. Это не для меня.

- Значит, вы отказываетесь.

- Нет, я не отказываюсь, Анжела. Просто я хочу совсем не этого. Мне хотелось бы всего лишь побеседовать с вами в более, - при этих словах шеф как-то нехорошо облизнулся, - в общем, в иной обстановке.

- Так ведь и я, шеф, собиралась только поужинать с вами.

- Вот и прекрасно. Думаю, мы с вами договорились.

- Без сомнения, шеф.

- А теперь до свидания, Анжела.

- До свидания, шеф.

Лишь только закрылась дверь за Анжелой, как чей-то гнусавый голос прямо из под стола шефа обиженно произнес: «Ах, вот ты как! А ведь обещал! Все! Больше мы дружить не будем! А ведь я так старался.» Сказав это, обладатель гнусавого голоса пребольно укусил шефа Анжелы за ... Впрочем, за что, не столь уж и важно. Важно лишь то, что шефу это настолько не понравилось, что он искренне пожалел о содеянном. А Анжела меж тем уже начала готовить себя к очередному сражению с мужем.

25.0? .92

КАК МАЛО Я ЕЩЕ УМЕЮ

Когда появился Сильвер, я была уже полностью готова к употреблению, приняв перед этим ароматизированную ванну, а заодно и противозачаточное. На мне были черные возбуждающие колготки и короткая шелковая маечка, едва прикрывающая мой пуп. Но Сильвер в этот раз был явно не в духе. Он не удостоил мои прелести даже мимолетным взглядом. Едва поздоровавшись, он тотчас заперся в ванной, где без каких-либо проволочек, под шум воды, принялся напевать какую-то грустную мелодию, чем-то отдаленно напоминающую звуки похоронного марша. Такое явное пренебрежение к моим прелестям, да и ко мне тоже, обидело меня настолько, что я капризно надула губки и решила не разговаривать с ним, пока он не попросит у меня прощения. Когда Сильвер, наконец, соизволил покинуть ванную комнату, я в гордом одиночестве смотрела телевизор. Показывали какой-то жуткий боевик, в котором совсем маленький мальчик лет семи-восьми, не больше, оказался маньяком - убийцей, прихлопнувшим не только своих родителей, но и почти всех их знакомых. В общем, зрелище было откровенно гнусным и я, только из чистого любопытства не выключала телевизор. Мне непременно хотелось знать, чем все-таки эта гадость закончится. Когда Сильвер опустился в соседнее кресло, я не подавала виду, что заметила его появление, продолжая с видом тонкого знатока наблюдать за преступлениями маньяка. Похоже я ненароком и в самом деле увлеклась этим зрелищем, ибо теперь уже и вправду не заметила, как Сильвер, так и не добившись от меня не только вразумительного ответа, но даже мало мальски обнадеживающего взгляда, поднялся с кресла и направился в свою комнату, хлопнув изо всех сил напоследок входной дверью. Только тут я, наконец, отвлеклась от телевизора и сразу же, как это свойственно пожалуй лишь мне одной, заподозрила что-то неладное. Пантерой подскочив к двери его комнаты, я изо всех сил надавила на нее плечом, но дверь не поддавалась, она оказалась запертой. Тогда я принялась колотить в нее руками и ногами крича при этом: «Сильвер, открой! Что ты,

в самом деле! Ну, прошу тебя, открой мне, пожалуйста!» Но Сильвер как видно и не думал уступать. Наконец, мне надоело без толку барабанить в дверь, и я решила отступить. Ну, думаю, Сильвер, не стоишь ты моих забот. Ты форменная свинья, а не человек. Другая бы уже тебя выгнала, а я все еще терплю, но ты, подлец, не ценишь этого.

Тут я разозлилась окончательно и принялась курить сигарету за сигаретой. Я всегда в таких случаях делаю именно так. И вот, выкурила я их с десятков, не меньше. В горле у меня запершило, глаза от дыма защипало, и тут я вновь о Сильвере вспомнила, а как вспомнила, так снова тревога змеей заползла ко мне в грудь. И я более настойчиво, чем прежде, почувствовала, что тут что-то не так. Снова я подошла к двери Сильвера, но на этот раз уже не стала в нее барабанить, а просто прислушалась. Так и есть, предчувствия меня не обманули. Из-за двери доносилось тихое рыдание...

Когда Сильвер закончил рассказ, я с ужасом поняла, что он действительно попал в очень неприятную историю, и дела его плохи. Ведь отказаться от порученной затеи у него не хватит мужества, и я это точно знаю, а выполнить ее - ему не по зубам. Здесь нужен такой человек как я, стойкий как камень и решительный как огонь. И я решила помочь ему. Если не я? То кто же? Ведь я ему почти жена. Ладно, слизник, говорю я ему, помогу тебе и на этот раз, но больше не надейся на меня. Моему терпению тоже есть предел. Ну, он, конечно, от благодарности начал целовать мне руки и ноги, заодно и грудь, но отказаться от помощи все же не посмел. Видать, побоялся меня огорчить. А так как я решений своих не меняю, то и пошли мы с ним, как и договорились, вдвоем на его дело.

А оно было вот какое. Необходимо было похитить картину кисти знаменитого мастера из местного музея. А так как она являлась его единственной гордостью, то соответственно и охранялась должным образом. Хотя я и знала, что мой жених гангстер, но как-то сквозь пальцы смотрела на это. Но теперь, столкнувшись напрямую с его преступной деятельностью, я остро осознала, что быть преступником - это, действительно, преступно. Похоже, что, наконец, и он понял это. Во всяком случае, он твердо пообещал, сделал

дело, окончательно завязать. План операции разработала я, это я умею, ведь я лучший секретный агент контрразведки. Итак, облачившись в бронежилеты и вооружившись до зубов, мы воспользовались моим служебным автомобилем, кстати тоже бронированным, и подкатили прямехонько к центральному входу музея перед самым его закрытием. Когда народу поменьше, да и стража подустала за день и не так бдительна. Перед этим мы с обоюдного согласия решили, что главную роль в деле все же буду играть я, а Сильвер будет лишь на подхвате. Не стану вдаваться в подробности того, как мы совершили это нехорошее дело, скажу только одно: все прошло удачно. Да еще как! Ни одного трупа, даже раненых всего двое. Картину для начала оставили у меня, так для Сильвера было безопаснее, да и мне было гораздо проще изучить манеру художника. Я ведь тоже живописец, имею диплом, даже пару раз выставлялась, хотя и не особо удачно. Но как ни рьяно я принялась за дело, все же так и не сумела толком изучить манеру художника, ибо буквально вечером следующего дня мне позвонил мой шеф. И хотя в газетах не было еще сказано о происшествии ни слова дон Алонзо без предисловий буквально накинудся на меня.

- Анжела, что это вы опять натворили? До каких же пор я буду покрывать вас?

- Шеф, а в чем собственно дело? - попыталась я сначала отнекиваться, но скоро поняла, что шеф кое-что знает. Тогда я, как и обычно, все без утайки ему рассказала.

- Бог мой! - изумился шеф. - И вы ради этого слизняка пошли на такое. Анжела, вы действительно чокнутая.

- Шеф, а если это все-таки любовь? - только и нашлась ответить я на последнюю фразу шефа.

- Бросьте, Анжела, уж я то вас знаю, - отрезал шеф на другом конце провода.

- Ладно, на этот раз помогу вам, но чтобы подобное было в последний раз. Заходите завтра с самого утра в мой кабинет, там все обсудим. Похоже это не телефонный разговор. - Сказав это, шеф повесил трубку.

- Анжела, что вы мне подсунули? - голос шефа сорвался на откровенный крик. - Они чуть не убили меня, Анжела...

- Шеф, если дело выгорит, я обязательно поделюсь с вами, -

безжалостно сказала я и бросила трубку. Да, видно мне еще многому предстоит научиться в жизни. Хотя бы в той же живописи. А ведь я думала, что хоть это я действительно умею.

07.05,92

ДАЖЕ НЕДОСТОЙНЫЙ ДОСТОИН ВНИМАНИЯ

Старший свиномордый его королевского величества Суперхряк 4, Хрю ибн Грос Хрю с откровенно недовольным выражением лица внимательно наблюдал за событиями, развернувшимися на телеэкране. Да и с чего ему было быть довольным. Их прежде непобедимая команда кетчистов начисто проигрывала. И кому? Каким-то там землянам, о которых прежде никто и не слышивал. После того, как счет стал шесть-ноль в пользу землян, и оставшиеся четыре схватки уже по сути ничего не решали, больше не в силах смотреть на откровенное унижение его любимцев, тяжело вздохнув, Грос Хрю выключил телевизор. Сделав это он глубоко задумался. В эти мгновения ему было о чем подумать.

Его Свинское великолепие король Суперхряк Четвертый явно не поверил своим ушам и поэтому настойчиво попросил представить ему рапорт в письменном виде. Когда рапорт был, наконец, представлен, его величество, надев очки, уж им-то он не мог не доверять (сколько раз при помощи их ему удавалось успешно подсматривать гнусности, творимые наложницами в его отсутствие), тщательно изучил данный документ, проявив при этом истинные чудеса усидчивости. Еще с детства его величество привык делать все на редкость обстоятельно. И вынужден был признать, как впрочем ему не хотелось в этом сознаваться, что со слухом у него все в полном порядке, и стало быть его непобедимые кетчисты действительно проиграли. И более того, проиграли с сухим счетом. О, Боже, продуть десять -ноль. Да это же форменное безобразие!

- Всех ко мне! А ответственного за команду в первую очередь, - накинудся его величество на старшего свиномордия.

Зная лютость нрава владыки, Грос Хрю не на шутку струхнул. Ладно, кетчистов-то он, пожалуй, сможет отловить, они-то хоть местные, а если нет, то тоже не велика беда, заменит какими-нибудь иными мордоворотами, да и дело с концом. Ведь его великолепие все равно не снизойдет до разговора с ними. А вот как быть с ответственным? С ним-то он обязательно захочет побеседовать, а этот ответственный еще до начала матча удрал в свою родимую за границу. Как видно, подлюга чувствовал, что круто сумел нагадить. А за граница она, ох, как далека! Да и не очень-то их за границей жалуют. Могут из вредности и не удовлетворить просьбу о выдаче. А ведь времени в обрез, его величество не любит повторять своих приказов. А забыть о таком позоре он вряд ли захочет, так что надо как-то выкручиваться.

- Ну что, сдаешься, козлице? Ишь, чего захотел. В следующий раз будешь знать к кому пристраиваться, а пока получай еще раз в левое, а затем и в правое.

- Ой, да за что же? Я же хотел как лучше. Ведь я не знал, что вы этого не любите!

- Это почему же не люблю? Очень даже люблю.

- Тогда зачем же деретесь?

- Да потому, поганец рогатый, что ты делаешь это не по-людски как-то.

- Так ведь я и не человек!

- Чего-чего? Так ты еще мне и мозги вкручиваешь? Ну, что же, получи по новой!

- Ой, ой, ой ...

- Ну, что? Угомонился? Будешь делать впредь все, как положено.

- Буду, буду! Вы только покажите как.

- А сам неужто не знаешь?

- Уж больно бойко вы деретесь. Вдруг я снова сделаю что-нибудь не так. Нет уж, вы сами мне покажите, что и как делать надо. Тогда я может быть и решусь.

- Ладно, сучок, запомнишь ты мой урок. Что у тебя в рюкзаке на обед?

- Хрен и морковка.

- Ну, что же, совсем неплохо.

- На что это вы намекаете?

- Опять не знаешь?

- Я не дамся, мне это не привычно. К тому же в нашем государстве это совсем не принято.

- А в нашем это дело уже давно привычное. Так что, получишь по полной программе, как хреном, так и морковкой.

- Помогите, помогите, насильничают!

- Да заткнись ты! Неужели тебе не стыдно? Взрослый мужик, а блажишь как младенец!

- Так ведь больно же!

- А ты как думал? В первый раз всегда больно, ну, а потом, хотя и не сразу, все же привыкнешь. А как привыкнешь, так сразу и нравиться начнет.

- Да, неужто?

- Будь уверен, это я тебе говорю.

- Позвольте все-таки усомниться.

- Что? Не верить моему слову? Да кто ты таков, чтобы обращаться со мной так? Уж не сам ли начальник всех здешних козлов (на этот раз морковь внедрилась не столь глубоко)? А, впрочем, плевать! Кто бы ты ни был я никому не позволю так обращаться со мной (и снова морковь погрузилась на совесть, на этот раз по самую ботву).

- Ой, ой, ой! Да я, и вправду, совсем не тот, за кого вы меня принимаете! Да какой же я начальник! Разве вы до сих пор так и не поняли, кто я? Ой, ну успокойтесь же, умерьте хоть малость свой пыл.

- Ну, и кто ты?

- Я профессиональный тренер по кетчу.

- Это ты-то, ох, не смейся! Ведь и драться-то толком не умеешь!

- А мне и не надо уметь драться. Я не боец, а тренер.

- Ну и ну, что-то я не пойму тебя. А ты, случаем, не темнишь (и вновь морковь погрузилась дальше некуда)?

- Ох, ох, да хватит же, в конце концов. Хоть на минуточку,

прошу вас, уgomонитесь, ведь нельзя же так свирепствовать.

Я могу и не выдержать.

- Что? И вправду, сдаешь? Ну и слабак! Если бы знала, что ты такой хворый, вовсе бы не стала тебя мучить. Все равно без толку!

- Что вы хотите этим сказать? Что я так и не извлек из вашего урока никакой пользы?

- Может и извлек, да только вряд ли.

- А это мы можем и проверить.

- Эй, полегче! Ишь лапы протянул. А ну, уgomонись, а то вместе с лапами и копыта протянешь. Предъяви-ка лучше свои документы. Мне, жуть как захотелось, взглянуть на них. Ну!

- Хорошо, хорошо, только без рук. Вот, пожалуйста.

- Хм, да ты точно, тренер по кетчу. Ну и дела! Слушай, а это не твоим ли ребятам наши вломили с сухим счетом?

- Вы, случаем, не о команде землян говорите?

- А то о ком же !

- Нет, не моим.

- То есть как это, не твоим? Ведь здесь же ясно написано. Выдано козлянину Агафону в подтверждение того, что он действительно является главным ответственным тренером сборной команды империи по кетчу. Подпись. Главный свиномордий его свинского великолепия Суперхряка 4, Ибн Грос Хрю.

- А вот и не моим!

- Опять врешь! Поганец!

- Точно-точно, я их тогда уже не тренировал.

- Послушай, а ты, случаем, не тот самый тренер, который так заблаговременно дал стрекача?

- Может тот, а может и не тот.

- Нет, ты точно не он. Ты бы ни за что не догадался отмочить подобное.

- А если это все-таки я?

- Нет, не верю!

- Нет-нет, допустим все-таки. Что тогда?

- А ты, что, точно он?

- Честно сказать, очень не хотелось бы сознаваться. Да, делать нечего, это, действительно, я.

- Ах, вот оно что! Тогда все понятно. Тогда ты-то мне и нужен!

В первый раз за последние дни, его свинское великолепие был по настоящему доволен.

- Нет, Анжела, вы, безусловно, молодец! Хватка у вас, воистину, свинская! Это надо же! Суметь обезвредить такого монстра! Да за подобный подвиг не жаль и высшей награды! Итак, Анжела, отныне вы кавалер ордена Почетного легиона и капитан моей личной гвардии!

- О, ваше Величество, это такая честь!

- О, полно, Анжела, это еще не все! - И его величество торжественно взяв Анжелу за локоток, не менее торжественно, повел ее по направлению к своим покоям.

14-16.08.92

ЧТО БЫВАЕТ, КОГДА НЕ ВЫПОЛНЯЕШЬ УКАЗАНИЯ ШЕФА

- Анжела, -- посол грозно взглянул на молодого дипломата,
- когда, наконец, вы соизволите выполнить в точности хотя бы одно из моих указаний. Ведь я вам строго-настрого запретил сбивать туземцев с пути истинного, но вы опять меня не послушались. Более того, как мне доложила наша разведка, в этот раз вы кажется совсем перестарались. Боже мой, совратить самого наследника престола! Да ведь это не лезет ни в какие рамки! И если об этом узнает здешний монарх, этот поистине святой человек, то нам не отмыться будет от грязи до конца наших дней. И хорошо, если все кончится одними лишь разговорами. А вдруг нас заставят воевать? А ведь хорошо воевать, я думаю, совсем не просто, а? Анжела, что вы мне на все это скажете? А, молчите! Конечно, возразить вам нечего, но как же это все-таки получилось? Вы что и вправду секс-маньяк?

- Шеф, - виновато понутив ангельскую головку жалостливым тоном произнесла Анжела, - а, шеф?! Я больше не буду, честное слово!

- Я вам не верю, Анжела. Думаю, дай я вам слабинку и на этот раз, вы без зазрения совести вскоре вновь не посчитаетесь с моим мнением. Ведь вы эгоистка. Впрочем, может быть я все же прошу вас, конечно, если будет за что простить. - При этом посол как-то странно

взглянул на Анжелу. И хотя в это мгновение глаза ее были заняты изучением узора на трусах начальника, тот как всегда забыл застегнуть пару пуговиц на своей ширинке, краешком правого, а он у нее был настоящий, она все же заметила этот взгляд.

Ах ты сучок, подумала Анжела, и ты туда же. Но вслух однако сладко сказала "Шеф, для вас, все, что угодно."

- Вот это дело' - обрадовался шеф.

- Пожалуй я закрою глаза на это ваше прегрешение. А теперь, Анжела, прошу вас, расскажите, пожалуйста, как вам удалось это проделать.

- Шеф, вы мне не поверите, но все случилось как-то само собой.

- Не темните, Анжела. Я хоть и не любопытен, но дела службы для меня священны. Итак, докладывайте.

-Шеф, так значит, это было все-таки задание. Шеф, вы просто душка! Анжела смачно чмокнула шефа в мясистый нос.

-Да будет вам, Анжела, - прослезился шеф, стирая помаду со своего носа. Я ведь всегда подозревал, что вы все же дисциплинированный работник. Ну, рассказывайте.

- Шеф, - начала свой рассказ Анжела, молитвенно закатив глаза к небу. При этом, чтобы закатыть левый глаз, ей пришлось незаметно подтолкнуть его рукой, что, впрочем, она проделала с большим изяществом. - Похоже, королевский наследник просто душка. В нем так много мужских достоинств.

- Это каких же? - вкрадчиво спросил шеф. Похоже он считал, что только он один в полной мере располагает подобным арсеналом.

- Ну, например, он красив, к тому же у него такой большой, э. - Анжела подозрительно взглянула на шефа. При фразе "такой большой" шеф весь напрягся и при этом глаза его с

надеждой взглянули на Анжелу. - Хотя, впрочем, у вас, пожалуй, побольше. - шеф облегченно вздохнул и откинулся на спинку кресла. При этом он как бы невзначай обронил

- "Неуж то, и в самом деле такой умный?"

Наконец, все-таки поняв, что шеф имеет ввиду, Анжела решила ему подыграть, как- никак шеф, он же не виноват, что таким уродился.

- Вот именно, шеф, очень умный и на редкость шустрый.

- Да, - выдохнул шеф, - в молодости я тоже был шустрым. А впрочем, это к делу не относится. Продолжайте, Анжела, как же это все-таки случилось?

Анжела наморщила лобик явно сиюсь вспомнить что-то интересное. Но как видно усилия ее оказались тщетными, поэтому уклонившись от подробностей, она, как истинный виртуоз слова, решила дать полное и отчетливое представление о происшедшем всего в нескольких словах. -

Короче, поспорили мы, кто из нас кого перетрахаёт. Кто первый сдаётся, тот становится как бы рабом победителя.

- Ну, и кто кого? - явно заинтересовался шеф.

- Шеф, вы меня обижаете. Да разве подобному сопляку по силам тягаться с таким специалистом как я. Всего через каких-нибудь три часа, ну от силы четыре, он уже прислуживал мне за столом.

- Да, неужто, Анжела? Пожалуй, придется вас поощрить. Вы действительно ценный работник.

- А вы разве сомневались?

- Никогда! Послушайте, Анжела, а вы действительно можете теперь крутить наследником как захотите?

- Думаю, что да.

- О, это прекрасно! Теперь они у нас запоют, теперь мы будем вить из них веревки. Знаете, Анжела, не надо рассказывать, что было дальше, с меня довольно и того, что я уже услышал. Вы свободны, Анжела, идите отдыхайте, вы заслужили отдых. - Сказав это, шеф лучезарно улыбнулся и грациозным жестом указал Анжеле на дверь. Обрадованная тем, что так легко отделалась Анжела беспрекословно засеменила к двери.

-- Кстати Анжела, - голос шефа звучал почти

задушевно, - а не поужинать ли нам сегодня вместе? А, Анжела?

Лишь закрыв за собой дверь, Анжела, наконец, соизволила ответить: "Не думаю; шеф, чтобы у вас что-нибудь получилось." Сказав это, она бросилась опрометью бежать по коридору. Но как быстро она ни бежала, еще долго до ее ушей доле тали грозные проклятья шефа.

09.06.92

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ОЗАДАЧЕННОГО

Эпиграф

Ночь поистине нежна,
И печально—сладострастна! Дремлет
месяц в зыбке ясной,
Луч качая на волнах.

Всюду тишь.

Душе привольно!

Сердцу робкому невольно

Навевает трепет тишь.

Дорогая, ты не спишь?

В этот час ночной - до боли томный!

Как тебя мне хочется обнять!

И почти до дерзости нескромно –

В милые уста поцеловать! И при этом вспомнить из
того, что было,

Лучшее, когда и ты ещё любила.

Март 83

"ОМУТ ГНЕВА" - Поэма (эта поэма

- рассказ о сильных духом и по-
своему очень порядочных людях)

,

Вместо эпилога и пролога

Ну зачем я в это ввязался. Ведь я же так полностью и не осознал, чего же я всё-таки хочу! Всё, что казалось таким неоспоримо реальным, в конце концов оказалось всего лишь иллюзией. А ведь я так старался, так хотел быть полезным. Так хотел, хотя бы раз в жизни, сделать поистине стоящее дело. Но увы, как видно я рождён лишь для одних разочарований. И всё-таки, как душа не приемлет подобный жребий. Как хочется подчас крикнуть: "Господи, когда же, наконец, ты смилостивись надо мной! Разве я не достоин лучшего?" Но видно я действительно не достоин лучшего. По крайней мере, сам я уже редко сомневаюсь

в этом. Так кто же я, человек, так жестоко Обиженный судьбою? И как ЭТО не прозвучит нелепо после всего сказанного иною. Безусловно самого, что ни на есть настоящего нытья, возможно и недостойного человека, прежде считавшегося крепКИМ парнем, да и теперь ещё во многих отношениях, человека далеко не слабого. Я не отрешиваюсь от того, что я говорил прежде. Да, я действительно неудачник. Я, Парамонов Андрей Аркадьевич, он же Сол Саливан прежде спецагент КГБ, а теперь, увы, ещё и Суперагент ЦРУ под кодовый номером К-65. Но ТО, что случилось со мной, может случиться и с каждым, и для этого совсем необязательно быть секретным агентом. Для этого достаточно лишь раз, всего один только раз, не разобраться в себе.

Глава 1

– Можно, товарищ генерал?

– Входи, Парамонов, садись. Я слышал ТЫ и на этот раз на коньке. Такое дело провернул! Одним словом, молодец. Не поверишь, но я искренне рад за тебя. Скажу даже проще - ТЫ, Парамонов, мне действительно нравишься. И хотя не генеральское ЭТО дело, возиться с младшими офицерами (Парамонов был всего лишь старлеем) я, пожалуй помогу тебе. Ведь если не я, то всё равно КТО-нибудь поможет, ведь ты, Парамонов, парень стоящий. А стоящих людей у нас, это я точно знаю, ценят. Так уж лучше первый буду я... Итак, Парамонов, решил я

направить тебя за рубеж. Уверен, ты и там не подведёшь. Ну, а если подведёшь, то сан знаешь. Так что ты уж постарайся, дружок.

И генерал дружески похлопал старлея по щеке.

– Ну а теперь давай хряпнем. Может больше и не увидимся. Не бойся я разрешаю, – увидав искру сомнения в глазах Парамонова подбодрил подчинённого генерал. – Ну а теперь прощай. Инструкции и всё остальное получишь у начальника второго отдела полковника Кабова.

Глава 2

Так вот она какова - Америка - хороша! Поистине хороша! И всё-таки наша матушка Россия куда лучше!! Всё в этой Америке хоть и броское, но какое-то ненатуральное, словно сделано не от души, а из одной необходимости. На сей раз я частный детектив - так называемый кустарь-одиночка. В этой роли мне никогда ещё не приходилось бывать. Но думаю, что и на этот раз справлюсь. Ведь Советская школа разведки - самая сильная в мире. И в обратной меня никто не убедит. Уж в чём-чём, а в своём деле я кое-что петрю. Немало повидал я этих западных разведчиков, и никто из них ничего особенного так и не показал. Ну да ладно, чего это я разболтался. Не болтать надо, а дело делать! Ну открою я своё частное агенство, проверну пару плёвых дел. Клиенты может и поплывут ко мне, ну а дальше то что? Пока я выйду хоть на одно мало-мальски стоящее дело, хрен его знает, сколько времени пройдёт. А может и вовсе ничего не выгорит. Ведь может и такое случиться, хотя вряд ли. Ведь Америка - это поистине страна преступников. За день здесь творится столько безобразий, сколько у нас и за квартал не наберётся. Ну да ладно, поживём-увидим.

Глава 3

– Итак, вы говорите, что в этом деле определённо замешана мафия. Что же, очень может быть. А хоть какие-нибудь улики у вас есть?

– Только косвенные, да и то похоже шитые белыми нитками.

-Да, негусто, а впрочем, чему тут удивляться, ведь это же мафия. Ладно, Марчиано, действуйте как знаете. Но помните, мы не можем проиграть. Если мы проиграем, то это значит, что проиграет и вся наша нация, а этого никогда не должно случиться. Поймите, Марчиано, никогда!

-Хорошо, шеф, я сделаю всё возможное, я думаю у нас есть чем ответить на выпад противника.

Этот небольшой разговор, состоявшийся в кабинете шефа внешней разведки одной из стран Ближнего Востока и

послужит завязкой данной истории. Истории *о том*, как один человек победил многих, но какой ценой далась она ему - эта победа.

Глава 4

Вот оно, наконец-то, *мое* первое дело!

– Так-так. Так вы говорите, *мем*, что после звонка побежали прямо сюда. А почему именно ко мне?

– Ваша контора ближайшая к моему дому.

– А, понятно. А что вы сани *об* этом думаете?

– А чего мне думать, я же не сыщик. Думать -это ваше дело.

– Да-да, конечно. Так вы говорите, что похоже этот человек и в самом деле не шутил?

– Нет, не думаю, *он* так убедительно звал на помощь. А это его "*о* Боже, они убили меня" звучало поистине превосходно.

– Так как вы говорите его фамилия?

– Он сказал Альбертози, Джулиано Альбертози.

– Альбертози. Уж не тот ли это оперный певец, *о* гастролях которого уже вторую неделю трубят наши газеты.

– Может и он, голос *у* него несмотря ни на что был на редкость приятный и звучный.

– Если *это* был он, то попытаться помочь такому человеку воистину мой долг. Итак, к делу, мадам, вы окажете мне посильную помощь или всю ответственность целиком взвалите лишь на мои плечи.

– Я помогу вам, чем только смогу.

– Для начала выясним, откуда был этот звонок.

– Мы не сможем сделать это, ведь я не догадалась позвонить на станцию.

Пусть-ка, вот уже два года, как все разговоры

записываются на компьютер. Так что мы скоро обязательно узнаем, откуда был этот звонок.

– Итак, звонили из особняка Джорджо ди Маджио. Снотри-ка, я и не думал, что его хозяин настолько

интересуется искусством. А вот и запись вашего разговора. Хотите послушать ещё раз?

- Нет уж, увольте.
- Да, всё точно так, как вы говорили. И всё-таки странно.
- Что странно?
- Странно то, что ему дали позвонить. Или всё это просто чья-либо мрачная шутка.

Глава 5

- Хозяин здесь?
- Да, обедает с заезжими знаменитостями, четой оперных певцов из самого Ла Скала.
- А с кем, если не секрет?
- С Джулиано и Лукрецией Альбертози.
- А где они обедают?
- Как и обычно, в ресторане на четвёртом этаже .
- Как в ресторане?
- Да, у нас есть ресторан. Хозяин любит устраивать банкеты. У него много друзей. И все они не дураки покушать.

В ресторане пообедали двое. Слава Богу, подумал детектив, он жив. Но приглядевшись он узнал в одном из обедающих Джорджо ди Маджио - первого местного богача. "Чёрт, а где же Джулиано? Неужели бросил жену на попечение этого старого лавеласа. Я бы подобного никогда не сделал. А может всё-таки звонок не был липой? А впрочем попытаемся всё и выяснить.

– Так вы говорите, что он сказал, что плохо себя чувствует и не будет обедать? Мадам, а вы бы не могли сказать, где он может находиться в данный момент?

– В своих покоях. Я отдал в распоряжение четы Альбертози часть комнат на третьем этаже. А что собственно случилось?

– Простите, но прежде чем что-либо объяснять, я хотел бы лично удостовериться, что с господином Джулиано всё в порядке.

Хозяин и сеньора Лукреция вытаращили глаза.

– Хорошо, я сам провожу вас. А затем вы мне всё выложите. Всё! И не пытайтесь что-либо утаить. Ведь вы без сомнения понимаете, с кем имеете дело.

Первые две комнаты оказались пусты, третья же была заперта изнутри.

– Странно, в моём доме внутренние двери не принято запирасть. Тут что-то не так! Надо позвать дворецкого.

Дворецкий сказал, что он не только не запирал эту дверь, но и ключа от неё не давал никому.

– Может вы, наконец, объясните, в чём дело?

– Похоже придётся.- И детектив Сол рассказал хозяину и сеньору Лукреции о звонке.

– Так что же вы стоите. Ломайте же дверь возмутилась сеньора Лукреция. Может ещё можно что-нибудь сделать.

– Ломайте, -решился хозяин.

Комната оказалась меньше двух предыдущих, но тоже достаточно большой. Первое, что бросилось в глаза, это страшный беспорядок. Стулья и стол были опрокинуты, книжные шкафы (а это была библиотека) стронуты с места, содержимое их в беспорядке разбросано по всей комнате. Лишь стоявшее в углу справа от окна массивное кресло старинной работы устояло против натиска, ибо оказалось слишком тяжёлым. Его лишь чуть-чуть сдвинули с места. У кресла лежал человек, точнее то, что раньше именовалось человеком. Левой рукой он всё ещё сжимал телефонную трубку. Страшный удар, нанесённый по- видимому сзади, почти снёс ему полголовы. Рядом валялось орудие преступления: индейский томагавк, лезвие которого сплошь было забрызгано кровью.

– Мёртв, тело ещё не остыло. Значит это произошло не более пяти часов назад. Смерть наступила по-видимому мгновенно, странно, что ему вообще удалось позвонить. То, что это был Джулиано Альбертози, не вызывало сомнения. Саливан пару раз присутствовал на его концертах.

Так, допрыгался. Теперь тебе уже не отвертеться, Саливан. Ты должен распутать это дело. На карту поставлено гораздо большее, чем твоя личная честь. А мне-то говорили, что первое дело почти всегда самое лёгкое. О Боже, что же будет, если дальше пойдёт по нарастающей.

– Итак, что вы намерены предпринять? - задумчиво спросил хозяин... - Я думаю, вы понимаете, что сеньору Лукрецию лучше не беспокоить в ближайшие часы.

Я всё понимаю, и всё-таки я хотел бы переговорить с ней как можно скорее.

– А со мной вы не хотели бы побеседовать? Ведь этот дом принадлежит мне. К тому же Луиджи мой давний приятель. Одно время мы были очень дружны с ним. - При этих словах

хозяин дома почему-то немного стушевался. - Он ведь женился на Лукреции лишь затем, чтобы досадить мне.

- Значит вы тоже были влюблены в неё?

- Я и сейчас небезразличен к ней.

- А как вы познакомились с Джулиано?

- Я работал тогда докером. А сами знаете, докерам всегда платили хорошо. Ну, я и мог позволить себе иногда по-вечерам после работы пропустить пару стаканчиков в каком-нибудь баре. Там мы и познакомились. Надо отметить, что Джулиано почти не пил. Он уже тогда очень дорожил своим голосом. Хотя профессионально начал зарабатывать пением гораздо позднее. Кажется, даже после того, как женился на Лукреции. К тому времени мы уже не дружили. А вскоре я уехал за океан, и мы и вовсе перестали встречаться. И вот теперь, после стольких лет мы, наконец, снова встретились.

И надо же — произошло Это. Боже, какая ужасная смерть!

- А как вы думаете, у Джулиано могли быть враги?

- Враги у Джулиано?! Хотя впрочем, враги есть почти у каждого. Кажется, даже существует поговорка : "Если хочешь почувствовать себя мужчиной -займай хотя бы одного врага".

- Так стало быть вы не можете вспомнить имя хотя бы одного человека, у которого могли быть мотивы для подобного чудовищного поступка?

- Увы, нет. Он всегда был таким душкой! Хотя впрочем, одно время я был очень ЗОЛ на него. Я даже думал тогда поколотить его, но у меня не поднялась рука. Это каким же надо БЫТЬ чудовищем , чтобы поднять руку на такого душку.

- Это когда ОН женился?

- Нет, это когда он сказал, ЧТО он больше НЕ желает дружить со мной.

Разговор с сеньорой Лукрецией ТОЖЕ мало что прояснил. Она тоже считала, ЧТО у Джулиано не БЫЛО врагов. И что убийство его просто нелепый случай. Его либо убили по ошибке, приняв за кого-то другого; либо, опять же ошибочно, посчитали за богатого человека, раз он оперная знаменитость.

Детектив Сол разделял ВЫВОДЫ сеньоры Лукреции. И всё же ОН не до конца верил, что это всего лишь нелепый случай. Что-то твердило ему, ЧТО здесь совсем другое. Понятие "случайность" как-то не вязалось со

всем ЭТИМ. Во-первых: если ЭТО случайность, тогда почему убийца не оставил никаких следов. Во-вторых, почему при таком явном погроме, эдаком лазании по всем щелям, не пропало ничего ценного. Похоже вообще ничего не пропало. И третье, но с этим ОН МОГ бы и примириться, почему убийца оставил орудие своего преступления?

Глава 6

И хотя это было его первое дело, детектив всё-таки нашёл ответы на мучившие его вопросы. Более того, он нашёл и убийцу.

Дело обстояло так.

Жили в солнечной Италии двое парней. Одного звали Джорджо, а другого Джулиано. Оба они были гомосексуалистами и между собой очень дружили. Затем один из них решил жениться, это был Джулиано. Его друг, как мог, противился этому желанию. Но что он мог поделать. Ведь любовь к женщине Это нечто большее, чем просто сексуальное влечение. После женитьбы Джулиано стал сторониться своего друга. А вскоре и вовсе прекратил их партнёрство. Луиджи очень переживал случившееся, он даже запил. Но как известно, время - непревзойдённый лекарь. И, спустя определённый срок, Луиджи начал успокаиваться. А вскоре и вовсе успокоился. А затем он по каким-то делам поехал за океан, да так там и остался. В Америке он уже и не вспоминал о друге. В новом своём отечестве Луиджи достиг больших высот, превратившись из некогда простого докера в крупного дельца. Правда поговаривали, что своим процветанием он обязан мафии - этому всесильному спуту. Но Луиджи это не смущало. Пускай о нём говорят, что хотят, лишь бы у него не было неприятностей с властями. Как говорится, не пойман - не вор.

Дела у Джулиано шли едва ли хуже. За эти годы он из безвестного статиста превратился в певца первой величины, едва ли не с мировым именем. Семейные дела тоже шли хорошо. Детей у них, правда, не было, но жили они на редкость счастливо. А сам Джулиано просто боготворил свою жену. И вот на тебе - всё так нелепо кончилось.

Как же всё-таки это произошло?! И правда ли, что просто нелепый случай прервал жизнь великого артиста. Нет ,

Джулиано убил не случай. Джулиано погубила его доверчивость. Рано или поздно это должно было случиться. Та, которую он боготворил всю жизнь и считал воплощением непорочности, оказалась просто-напросто обыкновенной шлюхой. И когда он понял ЭТО, жизнь для него перестала представлять интерес.

Вкратце история такова. Джулиано подметив, что его жена уже который раз отказывается под любым предлогом присутствовать на его выступлениях, решил выяснить, в чём же собственно дело. Нет, у него не было в мыслях ничего дурного, просто прежде такого не случалось. И вот он неожиданно возвращается домой, и что же он видит?! Его жена в объятиях другого и, Боже, кого, какого-то дворецкого. Увиденное буквально раздавило Джулиано. Он не хотел больше жить. Но уйти из жизни - и не покарать виновных! Нет, так не Поступают настоящие мужчины! И всё же поднять руку на женщину, которую так любил, Джулиано не МОГ. И тогда он совершил это. Для подготовки ему ПОтребовалось несколько дней. Необходимо было незаметно снять слепок с ключа, а это было, ОХ как, непросто. Затем изготовить дубликат, на это тоже ушло немало времени. И в довершение ко всему, раздобыть тот самый индейский томагавк, который и стал вестником ЕГО смерти. Когда всё было ГОТОВО, Джулиано решил действовать. Дождавшись обеда, он притворился больным и не пошёл с женой в ресторан. Оставшись один, Джулиано заперся в библиотеке, где и учинил вышеупомянутый погром. Затем позвонил ПО телефону. Звонил он, очевидно, знакомым. Но волнуясь, случайно перепутал номер и попал к миссис Роуз. Перезванивать он не решился, видимо боясь этим навредить своим планам. После чего он и нанёс себе тот смертельный удар тонагавком. Как он проделал это, похоже, так и останется тайной. Но то, что сделал это именно он не вызывает сомнений. Правда, есть одно маленькое "но": а вдруг ЭТОТ телефонный звонок был всего лишь шуткой и тогда...

Глава 7

С этого дела и пошла моя слава. У меня буквально не было отбоя от клиентов. И надо сознаться, я почти никогда не обманывал их надежд.

Глава 8

Спустя десять лет (Основной рассказ - по мотивам еврейского фольклора)

Контора моя хотя была и плохонькой, зато находилась в самом престижной районе города. Дела мои по-прежнему шли хорошо, поэтому я

не испытывал недостатка в средствах. История, которую я хочу обязательно донести до слуха хоть какого, пусть даже самого завалящего читателя, потому что я не могу не рассказать о ней, ведь это благодаря ей я очутился в таком дерьме, что мне не отмыться до конца моих дней, началось с того, что вошедши однажды утром в свою контору, я обнаружил в ней, кого бы вы думали? Правильно, своего старого знакомого, точнее, знакомую. Более того, у нас с ней были давние счёты, короче, мы были непримиримыми врагами. Она сидела в моём кресле, скрестив свои красивые длинные ноги. Увидя меня, она приветливо улыбнулась.

– Наконец-то, я дождалась тебя, поздненько же ты приходишь на работу.

– Глория! Какими судьбами? – только и нашёлся ответить я на её своеобразное приветствие.

– Сейчас узнаешь, засранец. – Лицо её в мгновение ока из приветливого сделалось свирепым, а в руке, как по мановению, появился пистолет.

Я знал эту пушку, это был ТТ-4МК – самый, что ни на есть, последний писк Русской техники. В магазине его помещалось целых двадцать патронов. Да, положение моё было, просто не позавидуешь: даже ребёнок с такой штукой мог запросто расправиться с целым отделением самых отъявленных головорезов, а я был, увы, всего лишь один. И всё

же я решил не подавать виду, что мне действительно страшно.

– **Валяй, – невозмутимо буркнул я, сел в кресло** напротив, небрежно положив обе руки на крышку стола, и нахально уставился в её бесстыжие голубые очи.

Да, она была по-прежнему хороша, чертовски хороша. Время почти не изменило её.

Сколько же ей лет, подумал я, наверное уже за сорок, а выглядит на каких-нибудь тридцать, ну от силы, тридцать пять.

Видя мою реакцию, она засмеялась. Да, смех явно не шёл ей. Он скорее напоминал кудахтанье, чем смех.

– Так-так, парень, а ты по-прежнему всё такой же. Я тычу в него пушкой, а он хоть бы усом шевельнул.

Я игриво ухмыльнулся, – так вы же мне ещё ничего не сделали, Глория, почему я должен что-либо предпринимать?

– Не сделала, так сделаю, ты же меня знаешь.

– Да уж, – согласился я, понимая, что на этот раз всё по видимому очень серьёзно.

– Слушай меня внимательно, – наконец, решилась Глория, тыча пушкой теперь уже не только в мою сторону, но и в центр моего лба. – Ты должен вывести меня на кое-кого!

– И на кого же, Глория?

– На одного "Химика", его фамилия Седерстрен.
– Так ведь это было давно, а время сама знаешь ...
– Но ведь ты был его другом. Ты, наверное, и сейчас знаешь, как его найти.

– А что, если я откажусь помогать тебе?
– Тогда я просто изрешечу тебя.
– В том, что она это сделает, я не сомневался. Ведь перед тем, как стать врагами, мы были любовниками, поэтому я очень хорошо себе представлял, чего можно от неё ожидать.

– Нет, тебе нужен не только Седерстрен. Тебе, пожалуй, нужна ещё и крошка по имени Джудит? Я играл с огнём, она аж вспыхнула, но ничего не ответила.

– Она была такая толковая, к тому же такая хорошенькая, – продолжал я, стараясь хоть как-то рассеять её внимание. – Знаете, Глория, а ведь она больше вряд ли сможет пригодиться вам.

– Хватит мне выкать, скотина, ведь сколько раз мы лежали в одной постели, и тогда ты мне ни разу не сказал "вы". Говори, что ты с ней сделал! – рявкнула Глория, было видно, что и она тоже начинает нервничать.

– А что я ног с ней сделать, – сказал я, зорко следя за её реакцией, чтобы либо потянуть время, пытаясь придумать какой-нибудь выход, либо подлить масла в огонь, провоцируя её спустить курок: может она промахнётся и мне удастся обезоружить её. Я всего лишь отправил её в тюрьму, да и то, только на пять лет.

Услышав это, Глория побагровела, потом вся сжалась, пальцы её буквально впились в спусковой крючок, они аж дрожали от напряжения. И всё же огромным усилием воли она взяла себя в руки.

– Нет, Сол, тебе не удастся спровоцировать меня. И всё-таки когда-нибудь ты сполна получишь за свои штучки.

Глава 9

Сень лет назад.

Тогда я только попал на службу в ЦРУ. Я не знаю, знали ли они о моём прошлом, но по всей видимости, они всё же догадывались. Попал я в восточный отдел.

Непосредственный моим шефом был Отто Грюнеберг, немец

по национальности. Теперь это - господин Отто фон Грюнеберг, первый заместитель самого директора ЦРУ, лучший специалист по разгадыванию тайных планов противника. Это был огромного роста рыжий детина средних лет, единственной целью жизни которого было добросовестное служение своему отечеству.

— Деньги, только деньги, - гудел Грюнеберг, расхаживая взад и вперёд по моей крохотной приёмной. - Да, МОЙ дорогой, только деньги могут чего—то стоить. Если МЫ сможем воспрепятствовать приходу к ним наличных денег, то уже ЭТИМ МЫ Выиграем половину дела. Ведь им нужны деньги и не просто деньги, а огромные СУММЫ, чтобы подчинить как можно больше людей своим интересам.

- Вы имеете ввиду красных?

Он перестал ходить взад и вперёд и сердито ответил, - вы сами отлично знаете, кого я имею ввиду. У нас у всех один только враг: это...

— Да уж, - перебил его я, - и вы его видите за каждым углом. Грюнеберг строго взглянул на меня и нравоучительным тоном прогремел целую речь: "Из всех людей, мистер Саливан, которых я знаю, именно вы должны, по МОЕМУ Мнению, полностью сознавать ту опасность, которую они представляют. Вы были за "железный занавесом". Вы видели своими глазами, что делают с теми людьми, которые борются за свои права, ТЕМИ людьми, которые хотят жить в свободном мире..." И так далее, и в ТОМ же духе. Я выдержал, сколько МОГ, затем выпалил единым духом, прерывая его трескотню: "Я ничего не знаю. Но мне хотелось бы знать, а что произойдёт, если МЫ просто скажем: "Послушайте, парни, весь этот шпионаж против вас стоит нам кучу денег. И у нас нет больше возможности продолжать Эту возню дальше, поэтому МЫ решили покончить с ЭТИМ".

- А вы всё шутите, - сухо сказал Грюнеберг. -Ну-ну.

А ведь я отнюдь не шутил. Я сказал только то, что думал. К тому же я был недоволен, очень недоволен своей зарплатой. Мне платили всего триста долларов в неделю, а требовали так, словно я получал не триста, а шестьсот. А ведь до прихода в ЦРУ я имел работу, дававшую мне не менее семи

сотен в неделю.

- Ладно, - уже более миролюбиво пробасил Грюнеберг, - оставим ненужные проволочки и перейдём к делу.

- Ну, и что вы хотите от меня на этот раз?

- Это, в некотором роде, особое задание, -сказал Грюнеберг и сразу же без обиняков добавил, - оно и опасное.

Хотя, что там говорить, элемент опасности вообще присущ нашей профессии.

И пристально взглянув мне в глаза, уже совсем миролюбиво добавил, - скажите, ведь и вы против контрабанды наркотиками. - Это было сказано как прямое утверждение, как обычная констатация факта, вопроса по существу не было, ибо он знал, как я ненавижу наркобизнес и всё с ним связанное .

- Да, я ненавижу наркобизнес, а вы? - снова не удержался я. Ведь они бы могли и добавить зарплату, если так ценят меня.

Но он пропустил мой укол мимо ушей.

- Итак, как я уже сказал, - начал он снова, -учитывая ваши значительные заслуги в нашей организации , связанные с заданиями по борьбе с торговцами наркотиками, мы решили вновь привлечь вас. На этот раз - в качестве руководителя группы.

- Хорошо, - согласился я, - но это обойдётся вам в пять сотен в неделю в мою пользу, - уточнил я.

Он сделал вид, будто не слышал моего замечания, продолжая и дальше знакомить меня всё с новыми и новыми аспектами порученного мне дела.

- Итак, одному из наших агентов удалось проникнуть в их организацию. Он работает на фабрике в Солклей-Сити. Товар привозят туда в необработанном виде и там, уже на месте, очищают его в местной лаборатории. Для непосвящённых эта фабрика занимается всего лишь изготовлением пластиковых игрушек.

- И кто непосредственно занимается очисткой?

- Один химик, его фамилия Седерстрен.

- Я не понимаю, в чём же тогда проблема, если всё известно, - сказал я и добавил, - настоящие химики, работающие в наркобизнесе, весьма редкие птички. И всё, что вам нужно, это, наверное, убрать этого парня?

Грюнеберг скорчил недовольную гримасу.

- Не будьте таким грубым, ну что за выражения!

- Но ЭТО же не впервой, когда нам приходится поступать именно таким образом.

Грюнеберг сверкнул своими зелёными глазами. Воцарилось молчание. После значительной паузы он произнёс: "иногда вы просто озадачиваете меня, мистер Саливан."

– Неужели?!

– В нашей организации вы числитесь, как К-65, высший же класс, который когда-либо достигался, ЭТО - К-66. Но ЭТО случается крайне редко, сам я пока ещё не встречал агента такой квалификации. Но, несмотря на свой высокий класс, вы довольно часто судите слишком поспешно, вы не хотите заставить себя подумать прежде, чем сказать. А ЭТО уже большой минус, особенно для разведчика.

– Разве думать - моё дело? Моё дело - только исполнять. Думать я оставляю таким, как вы. А впрочем, то, что я думаю ведь всё равно не играет никакой роли.

– Само собой, разумеется. И всё-таки иногда подумать просто необходимо. Ну да ладно, довольно пререканий, давайте перейдём снова к делу.

– О'кей, босс. - Я вынул пачку сигарет из нагрудного кармана рубашки и щелчком выбил сигарету .

Грюнеберг мрачно взглянул на меня: ОН ненавидел табак, спиртное и прочие маленькие радости, которые делают жизнь более привлекательной.

– Только приоритеты - вот главное, чем мы должны руководствоваться в наших делах.

Я улыбнулся.

Грюнеберг обиженно поджал губы и сердито сказал , - Я не пойму, что смешного в том, что я сказал?

– Эти грязные вонючие игры, которыми мы занимаемся, и это вы называете делами.

Его глаза буквально прожгли меня насквозь.

– Эти грязные игры, как вы изволили выразиться, мистер Саливан, и есть то единственное, что даёт нам возможность не идти на уступки врагу. А сделай мы это, мы тотчас бы превратились в державу второго сорта, по крайней мере, на ближайшие годы. - И для пущей убедительности он подтвердил свои слова соответствующим жестом. - Но учтите, мистер Саливан, мы никогда не допустим этого. Я хорошо понимаю ваше, довольно своеобразное, отношение к тому, что мы называем патриотизмом. Но как бы то ни было, я, невзирая на ваше особое собственное мнение, скажу вам честно - я очень заинтересован в том, чтобы именно вы

выполнили это задание. Ну, а теперь, пожалуй, продолжим разговор о том, на что же нам следует обратить внимание прежде всего.

- Не возражаю, - словно смирившись ответил я.

Он хитро взглянул на меня и продолжил.

- Итак, если рассуждать с точки зрения заинтересованного лица, то, если отрубить у спрута одно из его щупалец, взамен ему обязательно вырастет новое; но если обрубить их все, спрут тогда станет просто беспомощным, и его можно будет брать голыми руками.

"Лучшее, что можно сделать с осьминогом, это сварить и съесть его", - подумалось мне.

Но Грюнеберг, казалось, получал бесконечное удовольствие от своей аналогии. Во всякой случае, лицо его просто сияло.

- И за какое же щупальце мне браться в первую очередь ?

Он развёл свои огромные руки в стороны и доверительно склонившись прошептал мне в самое ухо: "Прежде всего надо начинать с источника".

- С какого же? - не удержался я от преждевременного ответа.

- Хватит дурачиться, Саливан, - прогремел мой шеф, а он умел это делать.

На какое-то мгновение я словно оглох, и у меня разом пропала охота шутить.

- Вот так-то лучше, - увидя мою реакцию, сказал Грюнеберг - Итак, вы наверное знаете о тех огромных прибылях, которые приносит контрабанда наркотиками. Настоящие доходы получает тот, кто стоит в конце цепочки. Крестьянину, который разводит мак, достаются гроши. И всё же, нельзя забывать, что мак и есть важнейшее звено в цепи, без него вряд ли бы имелся героин у тех, кто стоит на другом конце цепи.

- И каким образом вы собираетесь действовать?

- Исследуя каждое звено, чтобы проследить и выяснить весь процесс от начала до конца. И если мы ликвидируем только одно из звеньев, - мрачно усмехнулся Грюнеберг, - у спрута вырастут новые щупальца, и тогда всё начинай сначала.

"Уничтожить все звенья преступной цепи, да, это будет нелегко", - подумал я и, решившись, всё же спросил: "А сколько звеньев, мистер Грюнеберг, придётся проследить мне лично?"

– Пока ещё невозможно определить это точно, мистер Саливан, всё зависит от...

– От чего?

– От того, что вы сможете сами увидеть, просмотрев нашу секретную информацию.

– Но тогда, по крайней мере, вы мне должны хоть что-то объяснить, хоть как-то ввести в курс дела.

– Нам удалось ухлопать довольно-таки много плёнки, засняв целые фильмы и сделав сотни фотографий служащих фирмы у проходной. Вам предстоит просмотреть всё это и, если вы узнаете кого-либо из них, а мы очень надеемся на это, то сам этот факт и явится отправной точкой вашего задания. Было бы от чего танцевать.

После этой довольно-таки длинной беседы мы, наконец, отправились в страховую компанию "Лотос", точнее в здание под этой вывеской. "Лотос" имеет массу страховых контор повсюду, но здесь эта компания служила лишь прикрытием для ЦРУ. Итак, это была "крыша" одной из резидентур ЦРУ.

Девушка в приёмной, крашеная блондинка с измождённым лицом провела нас в небольшую комнату, где осиротело стояли лишь небольшой стол и два простых стула. На одной из стен висел экран. На противоположной стене прямо посреди из четырёхугольной ниши можно было видеть кинопроекторную установку. На столе лежала толстая пачка глянцевых фотографий.

– Спасибо, мисс Берг, - сказал Грюнеберг.

Блондинка кивнула и покинула комнату, не удостоив меня взглядом. Я видел эту мисс несколько раз раньше, причём тоже при аналогичных обстоятельствах, и всегда она игнорировала моё присутствие.

– Я полагаю, начнёте с фотографий, - сказал Грюнеберг.

И я начал неторопливо просматривать их подряд одну за другой. Только через полчаса я поднял голову показывая, что нашёл нечто интересное. Из всей пачки я узнал только Леопольда Вронского, русского агента. Но и Грюнеберг узнал Вронского не менее хорошо. Поэтому ничего разоблачительного не произошло, когда я ткнул пальцем в лицо этого русского шпиона.

– А теперь мы посмотрим киноплёнку, - сказал Грюнеберг и погасил свет.

Зажужжал проектор, и мы увидели на экране следующую картину: непрерывный поток двигался в

обоих направлениях, входя и выходя из кирпичного здания, над входом которого висела вывеска "Акционерное общество. Пластиковые детские игрушки". Через несколько минут я нашёл в массе проходящих знакомое мне лицо

– Жучков, - *сказал я негромко.*

– *Точно, - подтвердил Грюнеберг.*

Высокий мужчина в кепке и белом костюме продефилировал по экрану. Он остановился у лестницы, ведущей внутрь здания. Остановился прямо у входа, быстро огляделся по сторонам, легко вбежал вверх и исчез внутри здания.

– *Пожалуйста, остановите здесь, - сказал в микрофон Грюнеберг.*

Киномеханик остановил суету на экране.

– *Ну-ка, расскажите, что вы знаете о мистере Жучкове, - попросил Грюнеберг.*

– *Только то, что он действующий агент КГБ, приписанный к главной конторе в Москве, но имеющий право беспрепятственно покидать свою страну в любое время.*

– *Он недавно повышен по службе. Теперь мистер Жучков - заместитель руководителя по шпионажу. Заметили ли вы, что-либо у него в руках?*

– *Да, сигарету в правой руке.*

– *И ничего больше?*

– *Больше ничего.*

– *Пожалуйста, дальше, - приказал Грюнеберг. Фильм продолжался, на экране вновь появился Жучков, он выходил. Прежде чем начать спускаться по лестнице, он огляделся по сторонам.*

– *Обратите внимание на то, что у него в левой руке.*

Жучков нёс портфель.

– *Его у него не было, когда он входил, - заметил я.*

– *Вот именно.*

Между тем, Жучков всё ещё был на экране, он прошёл ещё несколько метров по тротуару и только затем окончательно скрылся из виду. Фильм был обработан таким образом, что все ненужные детали были убраны, показывались лишь живые лица - мужчины и женщины, которые входили и выходили из фабрики или же те, которые проходили мимо. Постепенно мои веки начали тяжелесть, и я уже почти

задремал, как вдруг я словно проснулся.

– Тонни, - почти выпалил я.

И вновь Грюнеберг приказал остановить кадр. На экране был виден маленький лысоватый мужчина, он стоял у подножия лестницы, ведущей к входу на фабрику.

– Кто он такой, ЭТОТ Тонни? - спросил Грюнеберг .

– Просто Тонни Тейт

– Расскажите всё, что вам известно О нём.

– Я сталкивался с ним пару раз, это было год назад. У меня было одно дельце с предприятием, сдававшим В прокат автомобили. Это предприятие потеряло почти треть автомашин из-за преступной деятельности шайки автомобильных воров. Тонни Тейт (надо отдать ему должное) числился В то время одним из крупнейших специалистов по угону автомобилей. И я воспользовался его услугами, наняв его В качестве консультанта. Все угнанные машины были оборудованы превосходной системой сигнализации, но почему-то она ни разу не сработала В момент угона, во всякой случае, ни один из допрошенных свидетелей ни разу не слышал гудка сирены. Поэтому я сделал вывод, что угонщики применяли какой-то метод, нейтрализующий систему тревоги. Я засадил Тонни за работу, поставив задачей найти ЭТОТ способ. Не прошло и получаса, как он во всех деталях подробно обрисовал мне способ подавления звука тревоги при угоне. Тогда МЫ поставили новую систему защиты, и спустя несколько дней случилось так, что два полицейских услышали сигнал тревоги. Немедленное расследование привело к тону, что все преступники оказались В руках закона. Все они работали на конкурирующую фирму,

занимавшуюся тем же бизнесом. Тонни каким-то образом тоже оказался замешанным в этом деле.

- И это единственный случай, когда ВЫ имели дело с этим типом?
- С профессиональной точки, да, но я встречался с ним впоследствии несколько раз в барах, и он всегда не преминул подчеркнуть, что ведет теперь честный образ жизни. Я вновь взглянул на экран.

- Не понимаю, зачем он здесь, что ему нужно на этой фабрике?

- Наверное выполняет чьё-нибудь поручение, - и Грюнеберг снова гаркнул в микрофон, - продолжайте фильм.

На экране Тонни протопал по лестнице вверх и исчез во входных дверях. Через некоторое время он вновь появился на экране, теперь уже выходя из них. Затем он неторопливо сошёл с лестницы, лицо его улыбалось, он выглядел весьма довольным. Мы проследили за ним до конца, пока он не исчез из пределов камеры, но ничего интересного более не обнаружили.

- И всё же, я думаю, нам следует досмотреть весь фильм, - сказал Грюнеберг.

Что мы и сделали, но больше я никого не узнал.

Грюнеберг включил свет, и мы снова уселись за маленький столик, чтобы подвести итоги.

- На фото мы узнали Вронского. Мы не смогли заснять его в полный рост, когда он покидал фабрику, поскольку этому помешал припаркованный грузовик. И всё же попытаемся сделать правильный вывод. Давай тщательно сравним оба изображения Вронского. Ну, что, понял, в чём тут дело?

- Пожалуй, он покинул фабрику без портфеля.
- Совершенно правильно, мистер Саливан.
- На фото Вронский с портфелем. Но из фильма ясно видно, что Жучков пришёл на фабрику с пустыми руками, а покидал её с портфелем в левой руке. Отсюда можно предположить, что Жучков ушёл с тем же портфелем, который был у Вронского. -Грюнеберг кивнул в знак согласия.

– Итак, мы оба пришли к одному и тому же выводу , но по—моему можно ещё кое-что подчеркнуть из просмотра.

– Я тоже так думаю.

– И что же?

– А вот что: на фото портфель тощий - значит пустой, а в фильме, когда Жучков выходил с фабрики, портфель был уже чем-то набит.

– Весьма похвально, что вы обратили на это внимание. Поздравляю, у вас зоркий глаз.

– Это деньги, - предположил я.

– Пожалуй.

– Можем ли мы это утверждать наверняка?

– Да, за Жучковым проследили до его места встречи с одним из его американских агентов. При этой встрече он вынул из портфеля и передал агенту именно деньги. Ну, а теперь, пожалуй, настало время перейти к этому агенту, он внедрён нами в русскую шпионскую сеть. Ему-то и удалось собрать кое-какую информацию. Самое главное в ней то, что он окончательно определил, откуда к нам ввозится необработанный опиум-сырец. Он ввозится из Мехико!

– Эка невидаль, чего тут странного, ведь Мехико совсем рядом.

– Нет, всё довольно необычно, и вы сейчас поймёте, почему. Сырец перевозят грузовиками, используя всего три машины, причём каждый раз прибывает только один. Нашему агенту удалось записать их номерные знаки. Причём машины всегда краденые.

– Тонни Тейт? -спросил я.

– Возможно. Почему бы вам самому не спросить у него об этом?

Уж не думаете ли, вы, что он мне всё расскажет? !

– А почему бы и нет.

– Сомневаюсь, я думаю, что Тонни используется лишь в качестве поставщика угнанных машин, не более.

– Не согласен, эта организация так не работает» Саливан, что подтверждается нашими о ней сведениями. Организация устроена так, чтобы все ее участники были прямо замешаны в дело, чтобы

не было отступлений. Так что будьте уверены, он делает значительно больше, чем просто поставляет угнанные грузовики. То, что он перевозит сырец -это несомненно, но возможно, что он перевозит обработанный героин. Так что пощупайте ЭТОГО Тонни, Саливана, пощупайте, как следует.

Бар "Голубой проказник" на 45-й улице. Потный тёмнокожий бармен отрицательно качает своей курчавой головой. Мне опять не везёт. Уже целый день я шатаюсь по барам, и везде одно и то же.

– Нет, - говорит он, - я не ногу, утверждать, что знаю кого-либо по имени Тонни Тейт.

Грюнеберг раздобыл мне фотокарточку Тонни небольшого формата, ЧТОБЫ она помещалась в нагрудной кармане. Я сунул фотографию прямо под толстый мясистый нос бармена.

– Сыграем в угадалку. Первый приз — сотня зелёных .

– Я пару раз видел этого парня, - проговорил он торопливо и жадно взглянул на деньги.

– Теперь ты уже на полпути к цели, - сказал я, - всё, что ОТ тебя требуется в дальнейшей, ЭТО указать дорожку к ЭТОМУ типу.

Я демонстративно помахал перед его глазами купюрой в 50 долларов.

– Я не знаю, где он живёт! Я убрал купюру.

– Может быть ты разнюхаешь, тогда позвони, -и я небрежно бросил свою визитку на прилавок. Бармен мельком взглянул на неё.

– А, так ты частный сыщик? Жаль не знал, а ТО бы и вовсе не стал разговаривать с тобой. Ведь от полицейских и частных ищеек одни неприятности . Я слышал об одном парне, который вломил КОГО-то полиции. Скоро об ЭТОМ стали говорить по всему городу, а ПОТОМ его нашли в реке с перерезанным горлом.

– Как хочешь, но одно обещаю тебе твёрдо: о нашем с тобой разговоре никто не узнает, имей всё же это в виду. А теперь, если ты не против, разопьём по стаканчику виски.

Да, в этот день мне не посчастливилось встретить Тонни Тейта. Правда, я и не надеялся на столь быструю удачу. Было уже довольно поздно, когда я вернулся к себе домой. Усталый и измотанный я дрожащей рукой с трудом вставил ключ в замочную скважину и внезапно замер, почувствовав что-то неладное.

– Будь паинькой, — сказал хриплый голос за моей спиной.

– Не рыпайся, - подтвердил другой, ещё более хриплый.

– Приветик, - невозмутимо ответил я. Я знал этих ребят, это были Бин и Рикки.

– Отопри дверь, — произнёс очень хриплый голос, Это был Рикки.

Я отпер дверь и затем широко распахнул её, как бы приглашая их войти.

– Стой там, где стоишь. Бин, войди первый и зажги свет.
– Выключатель справа от двери, - напомнил я, когда Бин проходил мимо меня. Последовал лёгкий щелчок, после чего Бин отрапортовал: - всё в порядке, Рикки, - здесь чисто.

– Что-то твёрдое жёстко упёрлось мне в затылок .

– Входи, - прохрипел Рикки.

И я вошёл, что же мне ещё оставалось делать, не получать же пулю в затылок. Рикки как тень вошёл следом.

Бин сидел на подлокотнике моего кресла. Увидя нас, он широко улыбнулся, обнажив ряд золотых зубов.

– Неплохо мы сработали, а, Рикки? - торжествуя бросил он.

– Так мы же старались. Ведь мы знаем этого парня. С ним всегда надо держать ухо остро.

Ведь он крутой парень, или я всё-таки ошибаюсь, мистер Саливан?

– Да пошёл ты, - рявкнул я.

– Так-так, - проворчал Рикки, - опять за своё. Посмотрим, что ты скажешь теперь.

И сразу после этих слов я почувствовал резкую боль в голове. Это было следствием удара, правда не сильного, револьвером по затылку. Я хотел было заартачиться, но вовремя одумался. Пожалуй, мне в моём теперешнем положении не справиться с ними, что ж, значит придётся подождать.

– Это я только погладил тебя по голове, Саливан, чтоб ты, наконец, понял, что мы вовсе не шутим. У нас к тебе серьёзное дело.

– Даже слишком серьёзное, - ухныльнулся Бин.

– Ладно, - сказал я, потирая уши блонный затылок, - теперь я кажется понял, что был не совсем прав.

- Вот так-то лучше, - Рикки аж засопел от удовольствия. - Бин, отбери у него пушку.

- Самой собой, - сказал Бин и, оторвав своё тощее тело от кресла, подошёл ко мне. Ещё раз сверкнул золотом своих зубов и изрёк: - расстегни-ка пиджак, Саливан.

Я послушно выполнил приказание. Бин вынул из кобуры мою "беретту" и показал её Рикки.

- Смотри, Рикки, такой крутой парень, а пользуется какой-то игрушкой.

- Мой дорогой, у больших людей всегда так.

- Как это? - не понял Бин.

- Эх ты, недотёпа. Ты что, даже шуток не понимаешь?

- Хватит базарить, - прервал их глупый разговор. Я и этой игрушкой могу в два счёта ухлопать вас.

- Нет, милый, вряд ли, по крайней мере, только не сейчас. Сейчас она тебе не понадобится. Бин, вынь обойму и отдай её мне, а пушку убери подальше, вон туда на стул. Потом ты всё получишь обратно.

- Когда?

- Когда мы поговорим с тобой.

- Вы ничего не будете иметь против, если я присяду?

- Садись, Бин, звони.

- Сейчас, - ответил Бин и направился к телефону, но на полпути остановился и, взглянув на меня, лукаво спросил: - можно позвонить?

- Да ради Бога, звони.

- Да ты, похоже, и в самом деле добряк, - улыбнулся Бин. Сказав это, он неспеша подошёл к телефону, положил револьвер на стол и сняв трубку набрал номер.

– Алло, это Бин. Карл, будь добр, соедини меня с боссом.

Бин искоса взглянул на меня, очевидно что-то прикидывая, и снова уткнулся в трубку.

– Да, это Бин, сэр. Мы с Рики в квартире у Саливана... Что вы сказали, сэр?

Бин слушал внимательно, буквально уставая в трубку, очевидно боясь упустить что либо особенно важное. Уважали они по видимому настолько своего босса, что даже Рики, до этого неотступно следивший за мной, и тот на какое-то мгновение повернул голову в сторону телефона. Этого я только и ждал. Я молнией соскочил со стула и почти тут же нанес Рики мощный хук левой в его поганую челюсть. Все произошло настолько быстро, что Рики так очевидно ничего и не понял. Вытаращив глаза, он мешком свалился на пол. Я попытался было выхватить у него револьвер, пока он падал, но у меня ничего не вышло: дуло, влекомое к низу тяжелым телом, с легкостью выскользнуло из моих потных пальцев. В это время Бин, отбросив трубку, уже хватал свою пушку со стола, но куда ему тягаться с таким монстром как я. Не успел он еще даже толком при-тронуться к своей пушке, как получил сильнейший Удар по предплечью. Ну и все, револьвер змеей выскользнул из его пальцев и мгновением позже уже лежал на полу вне пределов досягаемости. От моего следующего удара его хилое тело буквально врезалось в стену. Бин взвыл от боли. Рики, о котором я уже почти позабыл, наконец-то, начал подавать признаки жизни, издавая какие-то абсолютно нечленораздельные звуки. Я на всякий случай мельком оглянулся, чтобы поймать его взгляд. Наши глаза встретились. Нет, он еще не совсем пришел в себя. Его глаза были затуманены. По видимому он по-прежнему находился в состоянии нокдауна, но уже сучил руками и вертел головой, очевидно ища свой револьвер, который он все ж выронил при падении. И он нашел его, но я не дал ему воспользоваться плодами его усилий. Я встал за ним и, когда он схватился за рукоятку револьвера, поднял правую ногу и наступил ею на его запястье. Причем довольно сильно. От боли у него расширились глаза. Он как-то странно не то забулькал, не то захрюкал. Я подобрал револьвер и вставил дуло в его ухо.

– Ты думаешь наверное, какой ты милый Мальчик?

В ответ я услышал только то же хрюканье.

– Ну, это без сомнения может означать только "да", - рассмеялся я. Теперь я решил взглянуть и на Бина. Тот все еще стискивал и ощупывал свое предплечье.

– Надеюсь, я еще терпимо обошелся с тобой сынок. Я мог позволить себе и такое, ведь я был сильнее.

Он бросил на меня взгляд полный гнева и обиды .

– Черт, ты же сломал мне руку.

– Хм, но у тебя же их две. Используй здоровую. Снова возьми в нее трубку да, так УЖ И быть, договори со своим шефом до конца. Мне ведь тоже небезынтересно знать, чего он от тебя хочет. Ведь я, мой *мальчик*, уже начинаю питать слабость и к твоей попке. Стоп, но сначала я хочу знать, кто там у тебя на другой конце провода.

– А не пошел бы ты к черту, - проворчал Бин.

Я вздохнул, - Мне что-то НЕ хочется ни в какой ад. А вот тебе придется туда спуститься. - И С ЭТИМИ словами я не спеша подошел к нему - куда ОН МОГ деться - и сунул ему револьвер прямо в ЕГО крысиную рожу. - Говори, сука.

– Проти! - нехотя буквально сквозь зубы процедил Бин. Видно он был НЕ настолько уж и труслив, этот малый.

– Абрам Проти?

– Ну да.

Абрам Проти был большой шишкой. Он занимал высокую ступень в иерархии мафии. Особенно здесь, в Нью-Йорк Сити.

– Ладно, цапай трубку Бин, теперь уж точно разрешаю.

Бин выглядел вконец отчаявшимся.

– Да не ломай ты себе головы, парень, - успокоил я его. - Проти и сам все поймет.

– Саливан, - послышалось из трубки, которая все еще болталась где-то за столом, - Саливан.

– Мистер Саливан, - поправил я. Последовала небольшая пауза и затем...

– Мистер Саливан!

– Так-то лучше.

– Голубчик вы мой, - произнес немного знакомый мне тонкий, почти детский голосок Проти. - Мне надо обязательно поговорить с вами.

– Минутку, - сказал я и повернулся к Бину, - дай-ка сюда телефон

Тот тяжело вздохнул и протянул мне аппарат и трубку. Я уселся в кресло, ПОЛОЖИЛ револьвер на подлокотник и приставил трубку к уху.

– Саливан слушает.

– Саливан, похоже вы запросто нейтрализовали ДВУХ МОИХ лучших людей. И за это я еще больше стал уважать вас.

– Если *эти* двое ваши лучшие люди, то что можно сказать об остальных да и о вас тоже?

Рики попытался было возразить на мои слова, но у него опять вырвалось из горла лишь что-то нечленораздельное. Бин же и не думал

оправдываться. Он только зло тарашился на меня. Видно я по-прежнему ему не нравился.

– Пес с вами, Саливан, шутите, сколько вашей душе угодно, я и на это согласен закрыть глаза. Только давайте поговорим хотя бы раз начистоту.

– Так говорите.

– Э, нет, только с глазу на глаз, мистер Саливан .

– Тогда приходите ко мне.

– Мальчик мой, если я приду к вам домой, то со мной обязательно придут еще три—четыре человека. Это мои телохранители. А мне хотелось бы избежать, насколько это возможно, излишнего шума. Ведь мой девиз: не дави, пока не убедишься, что иначе нельзя.

– И что же тогда делать?

– Приходите ко мне.

– Так вот вы чего хотели с самого начала.

– Ну в общем - то, да.

– Тогда, почему вы лично не позвонили мне и не попросили зайти к вам в гости, а прислали каких-то двух хлюпиков? Вы надеялись, что они сумеют втолковать мне, какой большой босс господин Проти, и что шутить с ним отнюдь не следует?

– Да ладно вам, Саливан. Вы же не красная девица , чтоб дуть губки по пустякам. Приходите и точка. Жду.

– Теперь ты точно можешь снимать с себя мерку для деревянного камзола, - сказал Рики, все еще лежащий на полу.

– Нет, так не пойдет, уважаемый мой господин Проти. Я не сделаю этого. Вы придете сюда сами, Проти, а ваши телохранители останутся на улице. Я жду вас через двадцать минут. Если это вас не устраивает, я отправлю ваших подручных в одних кальсонах на улицу. - И я положил трубку.

- Рики, да он, кажись, тронулся, -сказал Бин, - так говорить с боссом?! - Сказав это, он пристально взглянул на меня. Теперь в его взгляде сквозила не только злоба, в нем проблескивало и нечто такое, что вполне можно было принять за затаенное сочувствие.

– Ну, это мы еще посмотрим, чья возьмет.

– Да чего тут смотреть, - снова подал голос Рики, - единственное, что тебя ожидает в ближайшем будущем, Саливан, так это приятное времяпровождение в обществе акул, когда ты станешь очередной статуей на дне бухты. Делается это весьма просто. Для этого достаточно

забетонировать твои миленькие ножки всего лишь до колен. И уж поверь мне, даже с таким грузом ты ни за что не всплывешь обратно.

- Да , - задумчиво процедил Бин, - уж точно, не всплывет: цемент и акулы обламывали и более крутых ребят.

- Ах вы, засранцы, чем стращать меня, подумайте лучше о себе. Вот возьму, не сдержусь, да и прострелю ваши тупые башки.

И пока они обдумывали, шучу я или не шучу, я, сделав обманное движение, еще разок врезал Бину теперь уже правой. И вновь Бин буквально влип в стену.

- Вставай, - приказал я Рики.

Тот не сразу, с трудом поднялся на ноги. Его все еще пошатывало.

- Мою обойму.

Рики сунул руку в карман своего пальто и протянул мне обойму.

- Молодец, - сказал я и с чувством пожал ему руку.

От неожиданности он вытаращил глаза.

- Рики, сынок, - ласково промурлыкал я, - уважь папулю, подойди вон к тому стулу, где лежит моя пушка и принеси ее. Только без глупостей. Не то папа снова рассердится.

Рики не шевельнулся.

- Мой револьвер! - рявкнул я.

- Дерьмо, - сказал он глухо, и тогда я снова врезал ему.

Зря я ударил его в живот. Он был на редкость крепкий малый. К тому же толстое пальто значительно смягчило силу моего удара. Так что ожидаемого эффекта не только не последовало, более того, Рики сам попытался ответить мне левой. Но я был все же сильнее. Я парировал этот удар и не дав противнику опомниться молниеносными короткими ударами обеими руками в диафрагму, наконец-то, сбил его с ног. Покончив с Рики, я решил взглянуть на Бина. Оказывается, он уже пришел в себя и попытался тайком добратсья до своего револьвера, все еще валявшего ся где-то под столом.

– Продолжай, не стесняйся. Ты, пожалуй, ближе к нему, чем я.

Но он почему-то дал задний ход.

– Эх вы, – продолжал я, – а еще лучшие парни Проти. Интересно бы было посмотреть, чего стоят тогда худшие. – С этими словами я ткнул Рики по почкам. Тот охнув перевевернулся на спину, держась рукой за живот. – А ты, – приказал я Бину, – живо сюда и этот револьвер.

Бин нехотя повиновался и передал мне револьвер. Я взглянул на часы.

– Итак, ребята, у вас есть тринадцать минут, чтобы убраться отсюда. Потом я позвоню в полицию и с удовольствием сообщу ваши приметы.

– Ты, ты не должен так поступать с нами, – в один голос плаксиво взвыли Бин и Рики.

– Как бы я не поступал, это всегда только мое дело, хотя на этот раз кое-что зависит от вашего босса. Впрочем, я мог бы дать вам возможность смыться по 54-й улице, хотя вас и там схапает полицейское самое большее через три-четыре квартала. Но, если даже вы и доберетесь до вокзала, вас и там схватят при регистрации. Так что вы, братки мои, поистине в затруднительной положении. Да и Проти тоже не поздоровится. Он хоть и большая шишка в мафии, но только тогда имеет вес, когда собирает вокруг себя лучших людей.

Бин посмотрел на меня непонимающим взглядом.

– Почему бы тебе не сговориться с ним, Саливан?

– Для тебя я – мистер Саливан. Запомни, бандит. Если я хоть раз уступлю таким как Проти, то перестану уважать себя.

– Тут вы не совсем правы, мистер Саливан. Такому человеку как Проти иногда можно и уступить . Он поймет. Он умеет быть великодушным.

– Он кровопийца, который живет за счет других . И он мразь, которая наживается на чужих бедах. Мы с тобой оба отлично знаем, что его главное занятие - наркотики. А хуже этого ничего нет на свете.

– И все-таки он большой человек, - стоял на своем Бин.

– Да заткнись ты, - отмахнулся я от его болтовни как от назойливой мухи и подошел к бару. -А не хотите ли, парни, выпить?

Бин все еще сверля меня взглядом молча кивнул.

– А ты, Рики?

– Скотч, - прохрипел тот, - только чистый. Я рассмеялся.

– А тебе, Бин, тоже сгодится скотч?

– Естественно, мистер Саливан. Мы с Рики просто обожаем скотч.

Я плеснул виски в три стакана и протянул два из них Бину. При этом Рики не поленился подняться с пола и как святыню принял стакан из рук Бина.

– За наше здоровье, парни, - сказал я и поднял свой бокал, - и за полное уничтожение контрабанды наркотиков.

Но никто из них не поддержал мой тост. Да и почему они должны были это делать? Ведь это Абрам Проти содержал их. А он заправлял торговлей наркотиками по всему восточному побережью штатов.

– Ладно, тогда выпьем без всяких тостов,
И они согласились. Затем мы выпили еще по одной тоже молча.

– Итак, друзья, у вас остались лишь три минуты, — провозгласил я.

– Не будь таким бессердечным, - чуть не взмолился Бин. От обиды он кажись даже пустил слезу.

– Конечно, - поддержал его Рики, - ты не такой уж и злой. И между нами нет такой уж особой разницы. Ты ведь тоже по-своему головорез. Нет, черт побери, ты не сможешь сделать нам такую гадость.

Я ухмыльнулся, - Рики, тебе что, слишком мало досталось от меня, и ты считаешь, что я не способен на большее? Может ты думаешь, что если мы и выпили вместе, то значит и делу конец?

– Он не придет сюда, - заявил решительно Бин. — Зачем ему сюда приходить?

– Потому что он чего—то хочет. Я подозреваю, что ему не очень-то хочется видеть меня. Ведь мы с ним небольшие друзья. Но в том, что он придет, я абсолютно уверен. Поэтому мы должны поспешить, чтобы подготовиться к встрече.

– Послушайте, мистер Саливан, если станет в точности известно, как здесь все произошло, никто уже никогда не наймет нас больше, - сказал Бин.

– Уж лучше вы убейте нас, и тогда босс хотя бы не оставит без помощи наши семьи, - продолжил Бин, теперь уже откровенно умоляя меня. - Ну что вам стоит, ведь вы в душе добрый.

– Хватит молоть чепуху, - оборвал я его. - А вы когда-нибудь, ребята, подумывали о совсем иной работе? - не без ехидства спросил я и взглянул на часы. Оставалась минута и десять секунд.

Когда позвонили в дверь, я заткнул обе пушки за пояс. Затем направился к двери, взглянул через глазок и увидел Абрама Проти - человека, который давно уже заслужил, чтобы весь его остаток

дней прошел в какой-нибудь из тюремных камер. А ведь газет-ы трубили о всемирном. Например, Абрам Проти - "Золотое Сердце Нью-Йорка" вновь жертвует десятки тысяч долларов на благотворительные цели. И это после того, как он на свои средства уже построил новый центр досуга молодежи, и купил полное снаряжение для шести бейсбольных команд в лиге юниоров. К тому же у него самого шесть детей и толстуха жена. И вообще это самый прекрасный человек в мире. Я отпер замок и открыл дверь. Проти улыбнулся мне слегка поклоившись. Это был жгучий брюнет с очень густыми и блестящими волосами. Из-за них он редко носил шляпу. И еще: неизменная улыбка не сходила с его лица. Одним словом добрый пастырь из какого-нибудь итальянского фильма.

– Добрый вечер, мистер Саливан, - сказал он, и конечно, с улыбкой.

Он прошел мимо меня в квартиру и пробормотал слова приветствия Бину и Рики. Я готов был биться об заклад, что они тотчас упадут перед ним на колени и будут пылко целовать

вишневый рубин на его пальце. Но этого не произошло.

- Вы можете идти, - сказал он Рики и Бину. В его голосе по прежнему звучало лишь добродушие, но в уголках глаз отчетливо сверкнули молнии.

- Я думаю, будет лучше, если они заберут свои игрушки, - сказал я, вынимая их оружие из-за пояса.

Рики злобно посмотрел на меня и ухватился за рукоятку револьвера. Я вырвал его обратно из его руки и приставил к его животу.

- Не брыкайся, - сказал я и затем опустил револьвер в карман его пальто. - Вот так будет значительно лучше.

Бин был спокоен, и видно было, что никаких выкрутасов с его стороны не ожидается. Я отдал ему его револьвер, и они оба покинули мою квартиру. Я закрыл за ними дверь и запер ее. Лишь шелкнул автоматический замок, я тотчас обернулся к Проти.

- А где ваши телохранители?

- Они внизу в машине. Они подождут.

- Хорошо, присаживайтесь, Проти. А как насчет выпивки?

- Нет, благодарю, - сказал он и испытующе посмотрел на меня своими темными глазами. - Мне кажется, что вы ведете себя так, словно одержали своего рода победу, не так ли?

- Да нет, не в этом дело. Просто я сумел справиться с двумя крутыми парнями, на рожах которых ясно было написано, что они из мафии. И они по секрету поведали мне, что это вы прислали их.

Его глаза буквально пожирали меня.

- Что вас заставило обратиться именно ко мне?

- Ба, да вы же сани захотели со мной поговорить. Если вы попытаетесь что либо выудить из меня, не давая никакой информации взамен и ничего не объясняя, мне не остается ничего иного, как найти нору поглубже и затаится в ней.

Он сидел теперь уже не глядя на меня и казалось размышлял. Да, у него было поистине замечательное лицо, на редкость выразительное.

Наконец, он снова взглянул на меня и сказал: - не надо исчезать, мистер Саливан. Это совсем необязательно.

- Так чего же вы в конце концов хотите?
- Сотрудничества.
- Не болтайте ерунды.

Он еще пристальнее чем прежде взглянул на меня и немного поколебавшись продолжил: - как вам, наверняка, известно я занимаю руководящую позицию в исключительно мощной организации.

- Называйте ее по имени, - попросил я, но он сделал вид, что и так сказал слишком много.

- Хорошо, Проти, я сам назову ее вам: это -мафия.

Проти вынул белоснежный носовой платок из нагрудного кармана своего шикарного прекрасно скроенного синего костюма и слегка похлопал им по губам не разворачивая.

- Итак, мистер Саливан, речь идет об исключительно мощной и могущественной организации. Мы имеем агентов везде.

- Да?

- Мы знаем, например, что вы, между прочим, снова работаете на правительство. В настоящее время вы уже приступили к выполнению задания. Правильно?

- Да, Проти, от вас ничего нельзя скрыть.

- Более того, мы знаем, что в настоящее время вы разыскиваете человека по имени Тонни Тейт.

Говоря ЭТО, ОН внимательно изучал МОЕ лицо, проверяя, какое впечатление произвели НА МЕНЯ его слова.

Я сделал вид, что просто потрясен его осведомленностью.

- Тейт, — продолжал он, - автомобильный вор. Когда-ТО он даже возглавлял банду угонщиков. Его сцапали и осудили на несколько лет, это был его второй срок.

- Не пишете ли вы часом книгу о парне по имени Тонни Тейт, а, Проти?

- Если бы я ЭТО захотел сделать, то МОГ бы иметь исчерпывающую информацию ОБ этом парне уже с самого начала. Ведь нам известно, например, и то, что он вовлечен и в другие дела.

- От автомобильных краж до контрабанды наркотиков - весьма удивительное сочетание. Ничего не скажешь, неожиданный скачок.

Ничего не отразилось на лице Проти. Он спокойно произнес: -Мои коллеги недовольны Тейтом. Он их раздражает.

- Да что вы говорите, а я и не знал, что он такая важная птица.

- Ну, ЭТО их дело, мистер Саливан. Поговорим лучше о вас. Ваша работа, ну, В общем ваши зада-

ния, которые вы выполняете, оплачиваются явно недостаточно. Нам известно, что секретная правительственная организация просто ворует ваше время, давая вам поручения, которые почти не оплачиваются .

- И вы решили исправить дело и помочь мне? - Н у , а в чем собственно трудности? Например,

конверт с купюрами без адреса, который анонимно вам подсовывают под дверь.

- Рождество в марте, а, Проти? Да и на деда Мороза вы явно не смахиваете, так что, бросьте.

Он широко улыбнулся, в очередной раз ослепительно сверкнув зубами.

- Дорогой мой, но вы же не знаете, насколько щедрыми мы бываем.

- Хорошо. Допустим, я согласен, ну, а что вы захотите иметь взамен?

- Мы хотим знать, как вы поведете дальше свое расследование. А в конечном счете нам нужна от вас кое-какая информация.

- Информация о другой подпольной организации, тоже не брезгующей наркобизнесом, то есть о вашем потенциальной конкуренте?

- А я и не отнекиваюсь, мистер Саливан. Все так и есть.

Цепь логических доводов молниеносно замкнулась в моем мозгу. Выходит, мафия кое-что знала об операции Жучков- Вронский. Но ясно было, что знаний этих было явно не достаточно, чтобы принимать решения и приступать к действиям. Они просто кое-что пронюхали. Ведь не зря же Проти сказал, что у них есть агенты повсюду. Из этого можно сделать вывод, что и в ЦРУ внедрен агент мафии. Но он не должен занимать большой пост в конторе. В противном случае Проти не понадобилось бы обращаться ко мне за помощью. Картина была ясной: мафия знала, что ЦРУ прорабатывает операцию по борьбе с контрабандой наркотиков, но и только. Мафии также известно, что я разыскивал Тонни Тейта, хотя бы от одного из барменов, которых я расспрашивал - наверняка один из них мог оказаться информатором мафии. А почему бы и нет? Или какой-то бармен просто поделился с кем либо. Осталось только суметь определить, знает ли мафия больше этого. Я решил, что нет. Но как тогда объяснить, почему мафия связала Тонни Тейта с организацией, занимающейся контрабандой наркотиков, конкурирующей с фирмой Проти? Вывод был таков:

мафия раньше по видимому привлекала Тонни Тейта для борьбы против ее конкурентов . И тогда я ответил:

- Да, я выполняю сейчас работу по поручению одной из секретных служб правительства.

- Рад это слышать, - сказал Проти. - Мы узнали , что вы снова подключились к работе в этом ведомстве, и были абсолютно уверены, что это связано с наркотиками. - Он снова ослепительно улыбнулся. - Не плохое начало, не так ли? Я надеюсь , что вы и дальше будете предельно откровенны со мной.

- Уж не думаете ли вы, что я уже раскололся не в меру? А ведь я ничего еще и не обещал. А вы вообще-то знаете, что означает: "сверхзапеть"?

Немного подумав, Проти с осторожностью ответил :

- Это означает: работать сверхурочно или со сверхнагрузкой.

- Правительство платит мне гроши, три-четыре недели на их деньги, и я весь в долгах. Поэтому я вынужден браться за частные поручения. И одно из них как раз и касается Тонни Тейта.

Его темнокарие глаза буквально просверлили меня насквозь. В этот момент мне стало ясно, что мафия уже догадалась об истинной причине причастности Тонни к операциям, связанными с наркотиками . О том, что именно он был передаточный звеном в фирме "Жучков- Вронский".

- Продолжайте, - попросил Проти.

- Один из крупнейших производителей автомашин в Детройте захотел, чтобы его новая модель года была оснащена надежной противоугонной системой. Лучшие фирмы мира - изготовители секретных замков - работали над ЭТОЙ проблемой не один месяц, и все безуспешно. Наконец, они все-таки сконструировали новый замок и поставили его в один автомобиль, который бросили в районе, где обычно происходит масса угонов. Это проделывали неоднократно, и каждый раз автомобиль бесследно исчезал.

Проти скорчил гримасу, вздохнул и затем спросил :

- Тонни Тейт замешан в этом? Вы это имеете в виду?

- Расспросите любого полицейского, который когда ЛИБО в ЭТОМ городе участвовал в расследовании угонов машин, и он вам скажет, что есть только один король автомобильных воров, и это -Тонни Тейт.

- Я все ЕЩЕ не совсем понимаю вас.

- Все очень просто. Нет в мире ни одного изобретателя, который МОГ бы остановить Тонни. Почему БЫ ВАМ не обратиться к ним, а лучше прямо к самому Тонни Тейту?

- А к чему мне Это?

– Вам, надеюсь, известно, что до создания электронных систем не было ни одной тюрьмы, из которой бы не смог убежать Гарри Гудини? Так что вы думаете сделали федеральные власти, когда решили создать новую сверхнадежную камеру? Правильно, они обратились прямо к Гудини. И он помог им.

– Из этого следует, как вы полагаете, что именно только Тонни Тейт и сможет сконструировать сверхнадежную противоугонную систему вашему клиенту?

– Чисто логически так и получается. И если я помогу клиенту с помощью Тонни, то думаю, что останусь в большой плюсе. Да и Тонни тоже перепадет немало.

Проти вновь пристально взглянул мне в глаза.

Потом недоверчиво покачал головой.

– Я не верю ВАМ, мистер Саливан. Согласно нашей информации вы работаете на человека по имени Отто Грюнеберг. Данный господин Грюнеберг по нашим данным – весьма твердый орешек. И нам совершенно точно известно, что он не из таких, кто позволяет своим агентам болтать лишнее.

– Но он ничего не знает о МОЕМ клиенте.

– Ничего, такой человек как он скоро все узнает.

Я хотел было возразить, но Проти не дал мне ответить. Когда я раскрыл рот, он жестом остановил меня и заговорил сам.

– Послушайте лучше меня, мистер Саливан. Мы можем действительно вам помочь.

– Да, неужели?

– Вы считаете своим долгом уничтожить некую организацию, которая занимается торговлей наркотиками. Эти люди исключительно хитры. Как нам удалось выяснить, они не обращаются к потребителям напрямую. Они продают наркотики оптом, причем очень большими партиями, на сотни тысяч долларов каждый раз. – Проти прервался, чтобы зажечь сигарету. – Жаль, что вы несколько не цените, мистер Саливан, того, насколько я откровенен с вами. Обычно я не прибегаю к такому стилю.

– Само собой разумеется, что не прибегаете. Вы имеете обыкновение заявлять, что ваша организация вполне законна. Вы импортируете растительное масло, вы скупаете земли под застройку, вы торгуете недвижимостью. А наркотики – Это... Короче, ВЫ что, серьезно или все еще шутки шутите?

– Мистер Саливан, я вас уверяю, придет время, когда и МОЯ организация не будет иметь ничего общего с наркобизнесом.

– Конечно. Когда вас достанут окончательно. Когда вся страна сотрет как резинкой весь наркобизнес сверху донизу. Этот день приближается, Проти, и ВЫ сами и ваши коллеги отлично это понимаете. Может ЭТО займет лет эдак тридцать, НО это придет. А если не произойдет этого, то вся страна будет приговорена к смерти, потому что число лиц, употребляющих наркотики, растет с каждым днем. А о чем думаете вы? Вы, очевидно, просто хотите повторить судьбу Рима, который был колосс поболее вашего и который пожрал себя сам. Посмотрите, что осталось от его бывшего величия - одни руины. То же может ожидать и вас, Проти. И вот вы, предчувствуя это, решили схитрить. Ведь ваши доходы сейчас сопоставимы с доходами самой Дженера Моторс. И потерять такое количество денег с любой точки зрения просто неразумно. Поэтому вы сейчас вовсю и занимаетесь легальный бизнесом. Более того, вы настолько дальновидны, что даже не отказываетесь помочь властям в уничтожении более мелких конкурентов. Да вы похоже и сами уже были бы рады бросить даже сейчас торговлю наркотиками: к чему излишний риск, когда и законно МОЖНО создавать не меньшие барыши. Да только вы пока еще не в состоянии сделать ЭТО.

Лицо Проти напряглось и побледнело. Губы дрогнули, а глаза вспыхнули еще ярче.

– Есть такие случаи, мистер Саливан, когда люди говорят уж слишком много.

– Есть также такие случаи, Проти, когда я верю, ЧТО единственный способ спасти свою страну -это собрать армию сограждан - десятки тысяч человек, - всех вооружить и перед которыми поставить цель - высоко стоящего мафиози.

Он вскочил на ноги.

– Это - опасная болтовня, Саливан.

– Это - только мечта, Проти, увы, только приятная мечта. Ведь в этой стране нет никакой армии сограждан. Мы все здесь должны проводить только через суды. И да поможет нам Бог.

– Ладно, - решительно произнес Проти, - я пришел сюда, чтобы предложить свою помощь, мистер Саливан. Но теперь мне очевидно, что вы не

намерены ее принять.

– Нет, Проти, вы пришли сюда не за этим. Просто вы боитесь, что мы раскопаем кое-что, что может повредить вам. Вы охотно бы

раскошелились не на одну кучу денег, лишь бы все было шито-крыто. Одновременно вам не помешало бы расквитаться с конкурентом.

Он нервно поправил галстук.

- Вероятно я потратил время напрасно.

- Не сомневайтесь в этом. Но это было интересно.

Он бросил на меня испепеляющий взгляд, прошел мимо и сам открыл, а затем и захлопнул за собой дверь. При этом щелчок автоматического замка прозвучал довольно громко. Да, я явно задел его. Я небрежно сунул сигарету в рот и попытался прикурить ее от своей зажигалки. Но кончик сигареты не сразу попал в контакт с пламенем. Проти это бы польстило. Он все же добился того, что и я на какое-то мгновение тоже потерял выдержку.

Глава 11

Армстронг вытирал прилавок, когда я вошел в бар "Голубой проказник". Он подмигнул мне. И когда я подошел, он с видом заговорщика наклонился ко мне поближе.

- Похоже, что ты пришел, чтобы всучить мне оставшиеся пятьдесят долларов?- сказал он шепотом.

- Неужели, разве ты что-нибудь разнюхал?

Он самодовольно ухмыльнулся и тем же шепотом произнес:

- Девушка, что сидит в левом углу, это - сучка Тейта.

Я принялся незаметно рассматривать ее используя одно из настенных зеркал. У нее были короткие иссиня-черные волосы, большие голубые глаза, довольно пышная грудь и красивые длинные ноги сочень соблазнительными бедрами.

– Дружок, а ты часом не врешь? Не слишком ли она хороша для Тонни?

– Вот-те крест, я сам видел их пару раз вместе.

– Ну, хорошо, если все верно, - сказал я, -ты получишь свои пятьдесят баксов.

– Когда?

– Когда я сумею переговорить с ней.

– А если она не захочет говорить с вами?

– Захочет, вот увидишь.

Я отошел в другой конец бара и сделал вид, как будто я только что вошел в него с улицы. Затем я подошел к ней и представился: "Меня зовут Сол Саливан".

Она с интересом взглянула на меня своими голубыми глазами.

– Люсси Блум.

– Здравствуйте, Люсси.

– Присаживайтесь. Сегодня место рядом со мной не занято.

– О, благодарю вас! Эй, Армстронг! - крикнул я бармену. - Налей-ка нам, дружок.

– Как и обычно, мистер Саливан?

– Ну конечно, мой мальчик.

– Хорошо, тогда это будут скотч "На скалах" для вас и бренди "Александр" для дамы.

– Бренди "Александр"? - удивился я и пристально посмотрел в ее голубые глаза. - И это в два часа дня?

– Это - единственная выпивка, которая мне нравится, - сказала она, кокетливо улыбнувшись. При этом она так глубоко вздохнула, что ее пышные груди едва не вырвались на свободу.

Я достал сигареты и предложил ей. Она отрицательно покачала головой. Я закурил. На подносе, между прочим, лежала ее серебряная зажигалка, и она, поигрывая ей, произнесла: "Я слышала, что ты, парень, ищешь Тонни Тейта?"

– Верно.

- Почему?
 - Я полагаю, что это дело должно касаться только нас с Тонни.
 - Но это еще как сказать, ведь мы с Тонни старые друзья.
 - По постели.
- Ее глаза зло вспыхнули. На какое-то мгновение они словно загорелись голубым огнем.
- Какое право ты имеешь мне говорить такое? Да кто ты такой, черт тебя побери?
 - Да ладно злиться, я ведь только предположил . Извини, если что не так.
- Она гордо выставила вперед подбородок и с презрением взглянула на меня.
- Мы с ним только друзья. Я была подругой его сестры, но она вышла замуж и переехала на запад. И теперь Тонни имеет обыкновение приходить ко мне, чтобы поговорить о своих проблемах. Но он никогда не приставал ко мне.
- Я улыбнулся ей.
- А я ведь знал, что ты не в его вкусе.
 - Это почему же?
- Он слишком робок, чтобы иметь связь с таким и красотками как ты. Ему что-нибудь попроще.
 - И все же он приятный парнишка.
 - Который вечно во что-то впутывается.
- Она благодарно кивнула, когда Армстронг подошел с нашими напитками. Он поставил их, и я бросил двадцатку на поднос.
- Оставь десятку себе, ведь я тебе кое-что должен.
 - Хорошо, - ответил Армстронг с ехидной ухмылкой.
- Люсси подняла пенящийся стакан.
- Очень полезная грязевая ванна для моего желудка .
 - Наверное, раз ты так прекрасно выглядишь.
- Я все еще попивал маленькими глотками свой шотландский виски, когда Люсси осторожно поставила свой уже пустой стакан и сказала:
- Виктор рассказал мне, что ты разыскиваешь Тонни.
 - Виктор?
 - Да, бармен.
 - Ах, вот как мамочка окрестила этого черномазого ублюдка. Да, я хотел бы поболтать с Тонни .
 - И вновь я спрошу: зачем? - и она одарила меня прелестной улыбкой. У нее были великолепные зубы.
 - Я не думаю, что Тонни будет доволен, если я и тебя посвящу в суть дела. Нужно его согласие.
 - Ты хочешь помочь ему или все-таки спастись?

– Я хочу помочь ему. Если он смоется, как я смогу предостеречь его, чтобы он не влип еще больше?

– Я смогу.

– Но ведь ты не знаешь, где меня найти, Люсси.

– Виктор показал мне твою визитную карточку.

– У Тонни большие неприятности.

– Я знаю.

– Он рассказал тебе, какого рода эти неприятности?

Она покачала головой. Тогда я сказал:

– Я знаю, что у него уже были две отсидки. Еще один срок, и ему хватит на всю оставшуюся жизнь.

– Чем ты можешь помочь ему?

– Может быть я смогу снять его с крючка.

– Может быть?

– Пойми, я не могу дать никаких гарантий: Это зависит от того, как много он знает о тех сетях, в которых он запутался. К тону же многое зависит и от того, расскажет ли он нам все, что знает или все же нет.

– Нам?

– Это та сторона дела, которой я в разговоре с тобой касаться не намерен. И не смотри так зло. Все равно ничего не расскажу.

Мы довольно долго глядели друг другу в глаза.

Наконец, она нарушила молчание.

– Не знаю почему, но я тебе верю.

– Это потону, что у меня такое честное лицо.

– Честное? Да по твоей роже вообще ничего нельзя определить - сплошная непроницаемость.

Я самодовольно усмехнулся. Так уж получается само собой. Я даже и не пытаюсь притворяться.

– Конечно, ведь ты сама естественность. Чего-чего, а этого у тебя не отнимешь.

– Дела заставляют.

– Понятно.

– Чем раньше я встречу с Тонни, тем лучше для него.

На какое-то время она казалось задумалась. Затем, раскрыв сумочку, достала оттуда листок бумаги и молча передала мне его. Это и был нынешний адрес Тонни.

– А сейчас он там?

– Да. Он знает, что ты ищешь его. Поэтому он и подослал меня. Чтобы я лично удостоверилась в этом.

– Я не в обиде на него за это. В конце концов кто я ему? Чужой человек.

Она улыбнулась.

– Ты думаешь, что Тонни не поставил меня в известность о том, какой ты хитрый? И что с тобой ухо надо держать только остро?

– На что это ты намекаешь, Люсси?

– А вот на что: ты просто все еще не доверяешь мне. Ты и Тонни не чужие друг другу. Мы долго говорили с ним о тебе. Вы познакомились с ним приблизительно год назад. Ты тогда работал на один автозавод. Он показал тебе систему охранной сигнализации, которая практически исключала возможность угона. Ты и Тонни получили тогда хороший куш от завода.

– Прости, но в моем деле я не могу иногда обойтись без вранья. Хотя с тобой я был почти откровенен. Тонни действительно влип.

– Я знаю, он намекал мне на это. Но он не очень-то был откровенен со мной. Он сказал только, что мне же будет лучше, если я буду как можно меньше знать об этом. Помоги ему, Сол, если сможешь. Потому что я точно знаю, что он хочет выйти из игры.

– Я сделаю все, что смогу Люсси.

Она с благодарностью и одновременно какой-то затаенной нежностью взглянула на меня.

– И я хотела бы встретиться с тобой еще!

– Для тебя это не составит проблемы, Люсси, – сказал я, давая ей свою визитную карточку.

– Только позвони мне в мою контору или прямо домой и назначь место и время. Увидишь, если я буду жив, то обязательно приду.

Она еще раз взглянула с чувством на меня и одарила ослепительной улыбкой.

– Сол, я обязательно дам знать о себе....

На этом месте, записи в книжке обрываются.
1988-1990 год.

Www.ck12.org

- Ну и тварь, когда же наконец ты уймешься!- в сердцах рывкнул рептилианин. В очередной раз уворачиваясь от назойливого насекомого, очень похожего на земную осу,

- Да прихлопнул бы ты его - посоветовал землянин,- чего с ним возиться.

- Наш Будда нам этого не разрешает. Грос Осар - священное животное. И хотя его укус очень болезненен никто не смеет его даже пальцем тронуть.

Грос Осар меж тем готовил новую атаку. Очевидно он хотел поживиться во что бы то ни стало. Но действовал Грос Осар на этот раз как то странно. Сделав очередной финт, Грос Осар вдруг неожиданно круто развернувшись ринулся на землянина.

- Мать божья!- только и успел ахнуть землянин. Когда Грос Осар торпедой вонзился в центр его груди. Но как говорится - криком делу не поможешь. И скоро землянин понял. Что Грос Осар расшибся не на шутку. Ибо лежа на полу он едва шевелил лапками.

- О Будда!! - видя это, расстроился рептилианин. – Что же

теперь с нами сделают?!

- Почему это с нами ?! - еще не успев испугаться, поинтересовался землянин.

- Вот то-то и оно, что с нами, хотя виноват в случившемся один ты.

-Так я же ничего не сделал! - наконец поняв, что дело действительно не шуточное. попытался было оправдаться землянин.

- Э, не мне объясняй , - обреченно отмахнулся рептилианин. Я- то сам все видел. Попробуй доказать свою невиновность Высшему Совету.

- А ты на что ? Неужто не поможешь!?

- А что я ?- Я человек маленький. Нет, ты уж сам. Может и выкрутишься, а заодно и меня спасешь !

Так из-за ошибки одного из сотрудников Центра Экспериментального оружия, сирианцы вынуждены были снять инкогнито со своего присутствия на планете Репти.
10. 07. 1994

БЫВАЕТ И ТАК

Моди-6 был шестой по счету моделью Кибера- убийцы.

Несмотря на возраст, прошло только две недели с момента его создания, у него уже было три дела и каждое принесло его владельцам миллионные прибыли. Как и полагалось киберу его амплуа он был жесток и расчетлив, и начисто лишен даже ничтожных комплексов, иногда присущих киберам других профессий, и все же, создавая свою модель хозяева не учли одного, пожалуй, главного. В профессии убийцы любопытство считается катастрофически вредной привычкой, ведь убийце несвойственно отвлекаться. Наш же кибер был любопытным , даже чересчур. Из-за этого он чуть не завалил свое второе дело. Необходимо было убрать одного

из главарей местной мафии, который стал наступать на пятки конкурентам. Дело сложное и ответственное, и тут нужно действовать на все сто. Надо отметить, что ликвидацию Модя провел блестяще. Ни один телохранитель и ухом не повел, когда Модя приканчивал ублюдка. Казалось бы дело сделано и теперь осталось только одно, удачно смыться. Так нет же, Модя стал шарить по комнатам в поисках неизвестно чего. Если бы он прихватил с собой хоть немного драгоценностей или каких-либо иных ценностей, то тогда риск мог бы быть вполне оправдан. Но он ни с того ни с сего залез в оранжерею, нашел несколько экзотических плодов и стал пробовать их один за другим. И вот итог, - лишний труп и возможность напасть на его след сразу значительно возросла.

Получив внушение, а с ним и взыскание, Модя однако не успокоился. Он остался прежним. Стал даже, так сказать, закоренелым. Только действовал теперь более осмотрительно. Третье дело он провел с таким блеском, что получил не только благодарность, но и награды. Сам главный босс дважды пожал ему руку, подарил в конверте 5000 долларов и отпустил на три дня в отпуск. Случай поистине беспрецедентный. Отпуск Модя использовал плодотворно. Не только посетил все крупнейшие музеи города, но и познакомился с хорошенькой девушкой. И не только познакомился, но и обещал на ней жениться. Но три дня, это всего три дня. И вот в пятницу в восемь ноль-ноль Модя снова в кабинете у своего непосредственного шефа. Его ждет очередное задание.

Необходимо ликвидировать лидера прогрессивной партии «Народное дело». Партия крайних коммунистических взглядов. Но дело надо повернуть так, чтобы убийство предстало, как внутрисемейный конфликт, неожиданно завершившийся такой драмой. Инструкция вкратце гласила

следующее. Познакомиться с дочерью лидера. Ей восемнадцать. Соблазнить ее. Если необходимо, то и жениться. Закрепившись в доме лидера, начать выражать свою точку зрения по поводу, и без повода. Взгляды должны быть открыто фашистского толка. В одном из спровоцированных конфликтов, в порыве гнева убить хозяина. После чего сдаться в руки властям.

Постскриптум: Бояться нечего. Едва начнется следствие наши организуют побег. После чего заслуженный отдых. Было двадцать тридцать, когда Моды подкатил к ресторану «Эксельсиор», где собирались золотые слои молодежи. Ему было известно, что дочь лидера Николь частенько бывает с друзьями именно в этом ресторане. Оставив свой золотисто-коричневый «форд» последней модели на стоянке, Моды поднялся в зал. В зале былолюдно, лишь пара столиков в конце зала были еще не заняты. Заказав анчоусы и бутылку Токайского, Моды принялся прочесывать глазами посетителей. Поиски были недолгими. Вот и Николь. Да, девочка что надо! Что ж, тем приятнее будет покорить ее сердце. Ба! Да никак она одна, или все же ждет кого-то. Подождем, надо же отведать анчоусов с Токайским. Покончив с анчоусами и изрядно пригубив Токайского, кибер не без удовлетворения отметил, что девушка по-прежнему одна.

Что ж, начнем, решил Моды. Допив Токайское, он смело направился к девушке.- Мисс, простите, не знаю вашего имени, вы никак скучаете ?

Меня зовут Николь, и я очень одинока, - пробасила девушка великолепным грудным контральто. - Вот это голос, подумал Моды. Эта крошка определенно начинает мне нравится. Заказав фирменные бифштексы и шампанское, они принялись непринужденно беседовать. Через десять минут

он уже знал все о ней. А она о нем ничего. Ставка была слишком велика, и поэтому Моди, несмотря на свои великолепные внешние данные все же решил действовать осмотрительно. Проводив девушку он только намекнул, что не прочь с ней встретиться еще раз. И даже сделал вид, что не будет слишком огорчен, если девушка не захочет этого. Но она без колебания согласилась продолжить с ним знакомство.

Даже пригласила его домой, на так называемую чашечку кофе. Кибер хотел было согласиться, но вовремя удержался. Итак завтра в восемнадцать у музея восковых фигур. Но что-то Моди во всем этом не нравилось, что то он никак не мог ухватить. На обратном пути, привычно крутя баранку лишь одной рукой, он все время задавал себе один и тот же вопрос: а вдруг это ловушка? Не говори чепухи, дружище, просто девушка очень естественна. А это всегда, как ни странно,стораживает.

- Алло, Рики, это Джордж, докладываю: все идет по плану. Передай клиенту пусть не волнуется, думаю, мы справимся.

- Джордж, откуда такая уверенность?

- Агент игрек, а это лучший агент, говорит, что объект полный дебил. Одним словом у него все мысли написаны на лице.

- Ну. хорошо. Чао, малыш.

- Чао, Рики.

Комиссар полиции Малькольм Кембел, едва успел сделать пару глотков, как настойчивый звонок телефона отвлек его от этого приятного занятия.

Эх, проворчал комиссар, ставя стакан с виски.

Никогда, ничего не дадут довести до конца.

-Алло, это полиция? Алло!

Да, да, а что вам собственно нужно?

- Это комиссар Кембел?

- Да.

-Комиссар слушайте внимательно.

- Кто это говорит, кто?

-Не перебивайте, у меня мало времени. Комиссар , мне стало известно, что в нашем городе существует синдикат готовящий наемных убийц.

-Ну и что? Это мне давно уже известно.

-Не перебивайте. Эти «Рори» не люди, это киберы. И ими совершенно с блеском уже около двадцати акций. Мне стало известно, что синдикат. Готовит новую операцию.

Хотят убить лидера партии «Народное дело» Хоакина ... а-а-а-а, помогите!

- Алло, алло, девушка, что с вами? Эй, четвертый, срочно узнайте, откуда мне только что звонили. Так. Из четвертого квартала? Из будки у музея восковых фигур? Срочно пошлите туда наряд, мне кажется, там что-то случилось. Взяв стакан, комиссар несколько секунд внимательно рассматривал его содержимое, видно любовался им. Потом одним глотком осушив стакан, убрал его в стол. «Так-то,» - пробурчал он. Немного поразмыслив, он вновь подошел к телефону.

- Алло, соедините меня с обер-комиссаром Маркони. Господин обер-комиссар, только что получен сигнал, косвенно подтверждающий нашу информацию. Начинаю действовать согласно варианту «Омега-3».

- Действуйте, Мальком, действуйте.

- «Действуйте, Мальком, действуйте», - передразнил начальника Кембел. Ну и образина этот обер-комиссар. Не завидую я его жене. Такая скотина найдя под своей кроватью свои же портки без сомнения посчитает себя обиженным. Да

еще чего доброго и скандал закатит по поводу неверности жены.

Было без четверти шесть, когда Моды остановился у музея восковых фигур. До встречи оставалось еще пятнадцать минут и, чтобы скоротать время, он стал с любопытством осматривать окрестности. Заметим, что он здесь впервые, поэтому все ему было внове. Минут через пять взгляд его упал на окно телефонной будки, стоявшего ярдах в сорока, несколько левее его автомобиля на той же стороне улицы. Какая-то девушка взволнованным тоном что-то кричала в трубку. И хотя было далеко и поэтому довольно плохо слышно, голос девушки показался ему явно знакомым. И он почти было вспомнил, где он мог его слышать, как вдруг случилось непредвиденное. На углу улицы прямо напротив остановился красный «паккард». Из него выскочили двое рослых парней и стремительно направились к будке. Когда девушка их заметила, было уже поздно. Девушка в страхе закричала, но один из парней кинулся на нее и ударом по голове лишил сознания. Затем они сволокли ее в машину. Дверцы захлопнулись, и «паккард» рванулся с места. Интересно, что бы это могло значить, подумал Моды. И куда звонила девушка? А ведь трубка-то не повешена, мелькнуло в его мозгу. Несколько секунд Моды колебался, затем любопытство взяло верх. Подкатив к будке он вышел из машины и вошел в будку. Чей-то голос настойчиво кричал в трубку: Алло! Алло, девушка, что с вами? Алло, есть тут кто-нибудь? Отзовитесь, это полиция, алло!» Черт, полиция! Этого только не хватало! Кибер огляделся по сторонам, любопытных все еще не было. Надо сматываться, а не то попадешь в переплет. Записав номер паккарда, Моды отъехал на прежнее место. Примерно через десять минут появилась Николь. Едва она пересела к нему в машину, закрыв свой голубенький «опель», как с воем прикатила полицейская

машина.

- Что случилось? - встревоженно спросила Николь-

- Ничего особенного, просто нам пора отсюда сматываться, крошка.

- А как же мой «опель»?

- Ничего с ним не случится. Понимаешь, мне бы не хотелось попасться на глаза полиции, у меня есть на это причины.

- У тебя причины? Какие?

- Полно, детка, полно. Все. Мы отсюда сматываемся.

Пока полицейские сломя голову бежали к будке.

Моди задним ходом свернул за угол, благо музей восковых фигур со всех сторон окружен перекрестками.

Круто развернулся, рванул с места и был таков. И все-таки мой «опель», - попыталась было напомнить девушка, но

киберу было не до нее. Он не отвлекаясь с остервенением крутил баранку, думая только об одном, как бы уйти от

преследования. Но преследования похоже и не было. Через пару минут Моди успокоился и попытался даже улыбнуться,

как бы извиняясь за свою невольную истерику. А еще через пару, ему стало просто смешно от мысли, что он, великий

Рори, вдруг испугался такого пустяка. Ведь в полиции нет о нем никаких сведений, а его документы сработаны просто

отменно. И он громко расхохотался. Его неожиданный смех смутил девушку, и она невольно от него отодвинулась. Увидя

это он еще пуше рассмеялся, Николь нервно заткнула уши, и сквозь зубы зло процедила: «Идиот». Да, пожалуй, -

согласился моди, - я несколько переборщил. Итак, куда мы направимся? - спросил кибер. - Сегодня никуда. Если так и

далее пойдет, то я с вами вообще перестану встречаться, я теперь высадите меня. Кстати, оставьте номер вашего

телефона. - У меня нет телефона. Моди и забыл, что теперь

он именовался Квилином Донартом и являлся страховым агентом фирмы «Сони», проживавшим по адресу: шестой квартал, пансион 4, квартиры 315. - Как так нет? - удивилась девушка. А, впрочем, с вами разучишься удивляться. Ладно я оставлю номер своей подруги В-252-18-11, ее зовут Жанет. Вы спросите почему не оставляю свой? Я вас еще недостаточно хорошо знаю для того, чтобы доверять вам. - А как же кофе? - вырвалось у Моды. - Ах, это я тогда была, по-видимому, просто пьяна. А теперь, салют, птенчик! - И Николь птичкой выпорхнула из машины.

- Алло, Рики, это Джордж.

- Хелло, Джордж, докладывайте.

- Все идет по плану. Теперь объект точно на крючке. Агент Игрек не сомневается в успехе.

- Прекрасно.

- Да, кстати, что там стряслось у вас?

- У нас? Ах да. Обычная анонимка.

- Ну тогда, ладно. Чао, босс. - Чао, Джордж.

- Ну что, ребята? Рассказывайте, как там дела у вас. Что обнаружили?

- Господин комиссар, когда мы прибыли на место, в будке уже никого не было.

- Это понятно, а следы? Остались какие-нибудь улики?

- Ровным счетом ничего.

- Ну, а свидетели?

- Нашелся только один. Старушка, которая видела из окна, - она живет в доме напротив, - как из красной машины

выскочили двое здоровенных парней, схватили девушку и увезли. Номера старушка не помнит. Марка, похоже, «паккард».

- И это все?

- Почти. Водителю нашей машины показалось, что какой-то автомобиль скрылся, дав задний ход в тот момент, когда мы подъехали. Какой марки был автомобиль он не разглядел, но похоже машина была коричневого цвета.

- Негусто. Сержант, вы и ваши люди свободны.

- Есть сер !

- Прекрасно, рыбка мутит воду, но глупой рыбке невдомек, что пруд не речка. В пруду можно укрыться только зарывшись в ил с головой.

Во вторник Моды был в кабинете шефа уже без четверти восемь. Шеф, как и обычно, был уже на месте. - Ну, как дела, Моды? - Слабо, шеф. - А, что так? - Кажется первый прокол. - Подробнее, кибер, подробнее. - Девушка что-то заподозрила. Да и вообще, все в этом деле мне определенно не нравится. - Глупости, Моды. - Нет, правда, шеф. - Моды, поймите, в нашем деле главное правильный расчет и терпение, прежде всего терпение. Так что, продолжайте. Все хорошо обдумайте и действуйте. - Слушаюсь. - Кстати, впредь докладывайте по телефону. Приходить сюда категорически запрещаю. В случае необходимости мы сами свяжемся с вами. Это все. Вы свободны, Моды. -До свидания, шеф. - Прощайте, дружок, прощайте.

- Алло, это Жанет?

- Да, а кто это?

- Это один из знакомых вашей подруги.

- Приятель Николь?

- Да. А почему это вас удивляет?
- Что вы, нисколько. Я слушаю вас.
- Как мне встретиться с ней?
- Позвоните ей домой. - Но у меня нет ее номера.
- Записывайте Т-218-16-10. Звоните прямо сейчас, она дома.
- Алло, это Николь?
- А, это вы, привет.
- Кстати Николь, меня зовут Квилин.
- ,- Квилин, тогда почему в ресторане вы дважды сказали, что вас зовут Моди?
- Ах, это? Это просто на меня нахлынули воспоминания детства. Так называли меня родители. А по документам я Квилин Донарт.
- Ну, тогда другое дело. Знаете что, приезжайте ко мне домой, познакомитесь с папой.
- А не поздно?
- Да нет, мы никогда рано не ложимся.
- Хорошо, еду.
- Я жду. И не будьте больше таким букой и трусишкой. Моди остановился ярах в шестидесяти от особняка лидера. Это стало уже привычкой. Он никогда не останавливался непосредственно перед домом своей жертвы. Закурив, кибер обдумывал план своих действий. Никакого риска, никакой спешки, - твердил он себе, - игра стоит свеч. Лидер Хоакин был плотным, лысоватым коротышкой с большим крючковатым носом и водянистыми голубыми глазами навывкате. Да он похоже еврей, - подумал Моди. А девчонка на него ни капельки не похожа.

- Знакомься, папа. Это мой друг, его зовут Квилин.

Моди с чувством пожал потную руку толстяка.

- Привет, молодой человек, будьте как дома. У нас по-простому, без церемоний. - Задав несколько неопределенных вопросов, поболтав пару минут собственно ни о чем, толстячок куда-то заторопился с виноватым видом, ссылаясь на неотложность дел.

- Ладно, папа, иди, - притворно надув губки, пробасила Николь, - вечно ты торопишься.

Со словами - До скорого, дети, - хозяин поспешно ретировался. Оставшись наедине Моди и Николь заворковали как голубки. Как будто и не было между ними никакой размолвки. А может ее и вправду не было. У каждого ведь свои понятия о приличиях. Первым делом Николь познакомила Кибера с устройством дома. Сооружение внутри было еще богаче, чем снаружи. Антикварная мебель, картины на стенах, росписи на потолках, и вообще, повсюду сплошные ценности. У любого от такой роскоши стеснило бы грудь. У любого, но только не у Моди. В данный момент ему было плевать на все это излишество. В данный момент его интересовало только одно: как добраться до этой роскошной девушки и не наделать при этом глупостей. Девушка ему определенно нравилась. Да и как было устоять перед такой красоткой. Рослая, пышногрудая, длинноногая, с тонкой талией, широкими бедрами и точеными чертами лица, такая могла свести с ума любого. Интересно, а чем все -таки киберы отличаются от людей? - невольно подумал Моди. Мне говорили, что киберы лишены . эмоций и, вообще, крайне не чувствительны. В том, что он толстокожий, Моди не сомневался, но в то, что он

начисто лишен эмоций, Моди не мог поверить, особенно сейчас.

- Алло, Рики, это Джордж. Докладываю. Дело, кажется, совсем на мази. Если так пойдет и дальше, то ждать останется недолго. А как только объект будет в наших руках, мы выжмем из него все соки.

- Да, Джордж, это точно, все соки.

- А как там у вас, закон не дремлет?

- Закон, дорогой Джордж, никогда не дремлет.

- Понятно, у меня все.

- Тогда, чао.

- Чао.

Зловещего вида костлявый старичок энергично, едва ли не с пристрастием допрашивал молоденькую девушку, со страхом и в то же время с надеждой глядевшую на него.

- Итак, мэ, почему вы предали своего шефа? Он что, плохо к вам относился?

- Я никого не предавала.

- Так, стало быть, это не ты звонила в полицию комиссару Кембелу? Слава Богу, один наш доброжелатель прослушивает все его разговоры. - В это мгновение в комнату вошел плотный невысокого роста лысоватый мужчина.

- Не пугайте ее, Джордж. ,девочка сказала всего лишь правду. Просто ее шефу в следующий раз надо быть повнимательнее.

А впрочем, он уже наказан за это. Да, кстати, Джордж, вы читали сегодняшние газеты?

- Нет, а что?

- Что, что ! Болван! Ну, зачем ваши люди схватили эту малышку. Кстати; а как вы вышли на нее? Если вы приехали за то время, пока шел разговор, то это просто фантастично. И вообще, Джордж, к чему весь этот спектакль? Я ведь знаю, что эта девица, - и он указал толстым пальцем на девушку, - подсадная утка.

- Как, подсадная утка? - старичок аж привстал.

- Полно, Джордж. Довольно ломать комедию. Эй, ребята, взять этого подонка. - Двое дюжих парней, тех же самых, что были в красном «паккарде», стремительно ворвались в комнату и схватили насмертьперепуганного старичка.

-Как вы смеете, за что? Я не позволю. Ребята, я же кормил и поил вас целых пять лет, разве я вам плохо платил, а вы!?

- Майкл, заткни ему глотку, - прогремел толстяк. Один из парней ребром ладони ударил старика по шее, голова последнего бессильно поникла на грудь. - Майкл, в машину его, а там посмотрим, по всей видимости пойдет в расход. - Джонни, а ты позаботься о девушке. Оставляю ее на твое попечение. Ну, мне пора. И мужчина удалился уверенной походкой как и вошел.

Нервно меряя шагами пол своего кабинета, от расстройства даже забыв о недопитом виски, комиссар размышлял вслух. Итак, убит Джордж Венден, один из главарей, вернее вице-глава синдиката наемных убийц так называемый «Рори». Не мифического кибер-синдиката , а реальной организации объединяющей в своих рядах несколько десятков самых отъявленных подонков, каких когда либо рожала женщина. - Итак, Венден убит, но кем и почему? Может быть своими?

Хотя, зачем? Или конкурентами из кибер-синдиката. Если последний все же существует, то данное предположение более чем правдоподобно. Черт, я чувствую надо что-то предпринять и как можно быстрее.

И вновь течение его мыслей прервал телефонный звонок. - Хелло, Малькольм, это Обер -комиссар. Послушайте, Малькольм, а не кажется ли вам, что смерть Вендена как-то связана с похищением девушки и красным паккардом»?

-Не думаю, шеф.

- А вы подумайте, Малькольм, подумайте. - Окончив фразу, обер повесил трубку.

-Так вот куда ты клонишь. Что ж, куй железо, пока горячо. И все-таки странный тип этот обер-комиссар, ведь чего-то он все же добивается. В этот день стакан с виски был впервые окончательно забыт.

Дело Моды продвигалось вперед семимильными шагами. Девушка отдалась ему сразу же, в первую ночь. С тех пор он стал бывать у нее ежедневно. Лидер не только не возражал, напротив, он был кажется весьма доволен. Примерно через неделю он сам повел разговор о том, что не пора ли ребятам узаконить свои отношения. Да и вообще ему необходимо иметь преданного помощника, каким без сомнения должен стать его зять, хотя бы по чувству родственного долга. Что ж, Моды был не против, если так дело пойдет и дальше. Скоро можно будет начать играть свое непосредственное амплуа - хама-фашиста, хотя его что-то не очень тянуло к этому.

Бракосочетание было назначено на семнадцатое мая, то есть ровно через неделю. Пока шла подготовка к торжеству, Моды всецело отдался своему любимому занятию, к которому он пристрастился совершенно случайно. А именно, чтению. Он дни и ночи напролет просиживал в домашней библиотеке.

К чести Николь, она без труда справлялась с навалившимися на нее трудностями. И вот долгожданный миг наступил. В церкви под торжественную музыку органа и монотонную болтовню прелата, в окружении известных политиков и многочисленных родственников невесты, он назвал Николь своей женой. Он, кибер взял в жены человека. И это была его победа, всецело только его одного.

В этот же счастливый день с ним произошел и первый серьезный конфуз. От радости он столь основательно набрался, что стал не в состоянии выполнить свои супружеские обязанности, за что и был с позором изгнан из спальни. Что было дальше он помнил смутно. Очнулся, когда солнце стояло уже в зените. Голова болела, во рту - словно в помойной яме. Пераая мысль, мелькнувшая в его, все еще пьяной голове, была - где он? Осмотревшись, Моди с удовлетворением отметил, что он, как и предполагал, находится в своей любимой библиотеке. Так, теперь необходимо было привести себя в порядок. Хорошо что ваннные комнаты в этом доме располагались на всех этажах. Умывшись и почистив зубы, в общем приведя себя в порядок, Моди спустился вниз в гостиную.

Гости по-видимому разошлись уже давно, так как было прибрано и от вчерашней оргии не осталось и следа. Завтрак уже ждал его, точнее ждал только его одного, остальные приборы были уже убраны. Поздненько я, - с огорчением отметил кибер, - мои уже разлетелись.

С аппетитом позавтракав, и после чашечки крепкого кофе окончательно придя в чувство, Моди стал обдумывать, чем бы занять нынешний день. И вообще, пора ему наконец браться за дело. Ведь рано или поздно его идиллии все равно придет конец, такова уж его работа. И чем раньше, тем лучше. Все, убью дона Хоакина не позднее, чем через неделю, хотя рассудок советовал ему не спешить. Надо бы

позвонить начальству посоветоваться, но ему очень не хотелось звонить шефу, как и впервые, очень не хотелось убивать свою жертву. Ведь в принципе дон Хоакин славный малый, и убить такого человека большой грех. Кибер уже не первый раз ловил себя на этой мысли. Может все бросить и смыться куда-нибудь. А как же Николь? А впрочем, ему все равно не видать Николь, если он убьет ее отца. Итак, его счастье - это всего лишь мираж. Что ж, остается одно, - безропотно покориться судьбе.

- Алло, господин обер-комиссар, здравствуйте, это...

- Добрый день, Малькольм, докладывайте.

- Итак, дело движется, рыбка попалась на крючок, начинаем подсекать.

- А не рано ли?

- Уверен, что нет.

- Добро, действуйте, Малькольм, действуйте.

- Фу ты, - комиссар со злостью положил трубку на рычаг и чуть было не принялся за традиционное передразнивание начальства, но вовремя спохватился. Кроме него в кабинете находилось еще одно лицо. Это был сверхсекретный агент полиции, кроме того, это был его личный агент, которым он очень дорожил. Голубоглазый агент преданно и в то же время с хитринкой глядя на Кембела ждал указаний.

- Итак, на чем мы остановились? - напомнил комиссар.

- На том, шеф, что нужно присмотреть за двумя парнями, со всеми отсюда вытекающими последствиями.

- Это ты подметил правильно. Именно со всеми вытекающими последствиями. Кстати, что ты докладывал господину обер-комиссару о ходе операции в целом?

- В принципе то же, что и вам.

- Ну полно, ты же знаешь, что если надо я не поскуплюсь. Итак, сколько в случае полного успеха?

- Сколько в случае полного успеха, это уже вам решать, господин комиссар. В случае неудачи господин обер-комиссар Маркони обещал выплатить моей семье помимо ежемесячной пенсии в 1000 монет, еще двадцать тысяч из своих личных средств как дань уважения к моим заслугам.

-Что ж, я буду щедрее, я дам, ну скажем, вдвое больше.

- А у вас есть такие средства?

- Не задевай своего начальника, дружок, можешь и обжечься.

-Надеюсь, я вас правильно понял.

- Не сомневаюсь, М...

-Господин комиссар, мы же договорились.

-Да, да, извини, до встречи.

- До свидания, господин комиссар.

Оставшись один, комиссар вновь предался размышлениям.

На этот раз он не забыл о виски. Не прошло и трех минут, как виски уверенно укрепило его разум, и он, воскликнул: «Ах, подлец, теперь мне все ясно. Увидишь, я выведу тебя на чистую воду.» И помолчав, сквозь зубы добавил: «Знаток-самоучка.»

Как только толстяк удалился, парень немедленно поспешил к окну и стал во что-то всматриваться. Он не отходил от окна до тех пор, пока с улицы не послышался шум отъезжающего автомобиля. - Ну, вот и все, так-то оно лучше, - облегченно

вздохнул парень, отходя от окна и подходя к девушке. Увидев страх в ее глазах, он поспешил добавить, - Не бойтесь меня, мэм, я не сделаю вам ничего плохого. Итак, мэм, слушайте меня внимательно. Я должен ликвидировать вас, но я не сделаю этого, напротив, я вам помогу, ибо я знаю кто вы. Но и вы поможете мне. Сейчас я отвезу вас в безопасное место, затем вы оттуда позвоните по телефону одному человеку, договоритесь с ним о встрече, встретитесь с ним и останетесь под его покровительством до лучших времен. Передайте ему, прошу вас запомнить, если можно, дословно, это очень важно: операция под угрозой срыва, не дайте зверю развернуться. Мне кажется, я знаю, кто он, но надо еще раз все проверить. Подпись - агент Д. А после этого вы должны рассказать ему все о себе и о своем задании. Только ему, ибо он единственный истинно порядочный человек, которого я знаю. К тому же он ответственное должностное лицо, и в руках его сосредоточена большая сила, которая способна не только защищать, но и карать.

- Алло, господин обер-комиссар, это Малькольм.

- Привет комиссар.

- Вы слышали новость?

- Какую?

- На лесопилке найден труп мужчины. По всей видимости, это небезызвестный всем нам гангстер Майк, один из громил синдиката «Рори».

- Причина смерти.

-Огнестрельное ранение. Убит выстрелом в упор в затылок. Причем направление входного и выходного отверстий под острым углом, будто бы убийца стрелял снизу вверх.

- Это и немудрено, Майкл был без малого шести с половиной футов ростом.

- Удивляюсь я вашей памяти, господин обер-комиссар, все-то

вы знаете.

- На что это вы намекаете, Кембел?

- Ни на что, я просто конкретизирую факты.

- У вас все?

- Так точно.

- Тогда отбой. И на будущее, ведите себя поскромнее, Малькольм.

Глаза комиссара налились кровью, желваки на шее и щеках вздулись. Он уже хотел было сорваться, но нечеловеческим усилием воли все же сдержал себя.

- Понял, господин Маркони, всего хорошего.

Услышав гудки, он с такой силой хватил трубкой по аппарату, что расколол его. - Ну и сволочь, так и норовит зацепить, подсидеть его, что ли? - И сам невольно ужаснулся этой мысли. Еще с детства он был воспитан на уважении к чинопочитанию. К тому же комната могла и прослушиваться. Шпионил же он сам за своими так называемыми ненадежными сотрудниками. И хотя он не боялся обер-комиссара, эта мысль окончательно испортила ему настроение.

- Это все, это точно все? - строгим голосом спросил мужчина,

- Не вздумайте лгать, это небезопасно.

- Это все, что я знаю, абсолютно все, дважды повторила девушка таким тоном, что не осталось и тени сомнения в том, что она говорит правду.

- Так, - грозно пророкотал мужчина, - И все это делалось за моей спиной. Превосходно, честное слово, превосходно организовано. А ведь я даже ничего и не подозревал. Хотя по долгу службы обязан подозревать каждого. - И он в изнеможении повалился в кресле.

В пятнадцать часов Моди все-таки позвонил шефу.

- Шеф, это Моди. Все идет по плану. Когда приступить к ликвидации?

- Не торопитесь, кибер. Иначе завалите все дело.

- Вам виднее, и все же я хотел бы оговорить сроки.

- Хорошо. Итак, слушайте внимательно. Акция должна осуществиться не раньше, чем через две недели. И это должен быть не первый конфликт, а как минимум третий. Вы меня поняли, Моди, третий и не ранее.

- Понял, шеф.

- Тогда действуйте. Докладывайте после каждого конфликта. Ну, раз так, то Моди и вовсе решил не спешить. Сделаю-ка я себе медовую неделю. У всех людей месяц, а у меня пусть будет неделя. Дни проходили как в каком-то сне. Дон Хоакин очаровывал его все больше и больше. Через пять дней он уже и думать забыл о том, как он должен себя вести. А через неделю, он и вовсе решил не убивать тестя, чего бы это ему не стоило. Но его радужное настроение не могло продолжаться вечно. На девятый день его настиг звонок шефа.

- Моди, вы что там умерли что ли?

- Я слушаю, шеф.

- Какое, к черту, слушаю. Докладывайте лучше как дела. Что предпринимаете? Неужели еще не было спровоцировано ни одного конфликта?

- Ни одного.

-В самом деле? Это на вас не похоже, Моди. Может с вами что-то случилось?

-Нет, шеф.

-Тогда в чем дело?

- Я не хочу убивать этого старика.

- Как это, не хочу. Не хочу или не могу?

- Смогу, но не хочу.

- Кибер, не глупи, у тебя нет выбора. Если ты а течение восьми дней не убьешь его, мои люди позаботятся о тебе.

-Позаботьтесь лучше о себе, шеф.

-Да ты еще грозишь! Итак, время пошло. Помни в твоём распоряжении ровно восемь дней.

Придя домой Моды запил, он пил не просыхая целых три дня. На четвёртый он, наконец, взял себя в руки.

Все эти три дня вариант «Омега» раскручивался вовсю. Ничто не могло поколебать его уверенной поступи. Петля все туже затягивалась на шее преступников. Близился час расплаты за их злодеяния. Комиссар и обер-комиссар работали на совесть. Особенно усердствовал комиссар Малькольм. На четвёртый день после разговора Моды с шефом, и на тринадцатый с начала операции, здоровье комиссара настолько пошатнулось, что он вынужден был лечь в постель, что его очень огорчило. Как впрочем и его непосредственного начальника обер-комиссара Маркони, который теперь оставался единственным ответственным за ход операции лицом.

До окончательного срока, отпущенного Моды на совершение операции, оставалось три дня. Теперь не только шеф Моды, но и другие боссы синдиката пришли в движение. Как

говорится, шмели все же загудели. А что, если дело не выйдет? Что, если этот болван кибер и в самом деле не захочет убить лидера? Нет, этого нельзя допустить. Уничтожить лидера просто необходимо, иначе клиент будет очень недоволен, а с таким клиентом не шутят. Итак, необходимо срочно придумать запасной вариант. И вариант тут же был найден. Подумав, боссы решили остановиться на автокатастрофе. Способе хотя и старомодном, но крайне эффективном.

У их конкурента из синдиката «Рори» также кошка скребла на душе. Вице-глава синдиката зверски убит, убийца до сих пор не найден. Истинный глава синдиката слишком законспирированно руководит операцией, а последнее время и вовсе уклонился от дел, ссылаясь на занятость, как бы в последнюю минуту рыбка вообще не сорвалась с крючка. Особенно они распереживались, когда их агент, работающий у конкурента, сообщил, что кибер-убийца все же решил подчиниться приказу, и по-видимому все свершится завтра вечером. Стало быть действовать необходимо незамедлительно. И приказ не заставил себя ждать. Буквально через час после принятия сообщения от агента, позвонил законспирированный босс и отдал распоряжение о форсированном завершении операции по второму варианту. А это означало: агенту Игрек усилить бдительность, остальным участникам и вовсе перейти на боевую готовность.

В этот роковой день, когда все, наконец, должно было решиться, и чему отныне царствовать, злу или добру, Модии было наверно хуже всех. Хотя впрочем, еще по крайней мере четверо чувствовали себя не в своей тарелке. Это так называемый агент Игрек, так называемый голубоглазый агент, и комиссары Кембел и Маркони. Дон Хоакин напротив чувствовал себя прекрасно и излучал лишь безмятежность и

радушие. Мысли Моды работали с лихорадочной быстротой. Раз избежать убийства нельзя, может быть, тогда попытаться спастись хотя бы самому. Ведь после конфликта с шефом помощи может и не последовать. Впрочем им невыгодно оставлять кибера в руках полиции. Это лишь послужит подтверждением того, что синдикат подготовки киберов-убийц все-таки существует, а его шефы без сомнения предпочитают быть инкогнито. И все же лучше действовать наверняка. Проще всего подсыпать сильно действующий яд, и куда он подействует, незаметно исчезнуть. И все же благородство взяло над ним верх. Нет, он не может так поступить с доном Хоакином. Не может, даже в целях собственной безопасности. Дон Хоакин порядочный человек, и он поступит с ним порядочно. Он придет и скажет: Дон Хоакин я пришел взять вашу жизнь, - так в древние времена поступали японские самураи. - А там будь, что будет. Было без пяти двадцать, когда Моди вошел в гостиную. Сердце его бешено колотилось, правая рука судорожно сжимала рукоять кольца. Николь смотрела телевизор, а дон Хоакин дремал в кресле. Кибер медленно пошел по направлению к креслу: держа пистолет в вытянутой руке. Николь по-прежнему смотрела телевизор и видимо так увлеклась, что не заметила появления мужа. Это к лучшему, - подумал Моди. Хотя теперь уже все равно. Дон Хоакин по-прежнему безмятежно дремал. Бедняга, как он наверное устал, и невольное чувство жалости охватило Моды. Веки его дрогнули, и скупая мужская слеза соленой каплей скатилась вниз по щеке. И все же он переборол себя Дон Хоакин, - почти нежно прошептал он. Дон Хоакин, - чуть громче повторил кибер, - проснитесь! Я пришел убить вас. Никакого результата. Дон продолжал, как и прежде, сладко дремать. Этого Моды не мог выдержать, мышцы его напряглись, и он с диким воплем - я не хотел этого - дважды выстрелил в голову

жертвы. Результат этого должен был быть ужасен. Разрывные пули 38 калибра способны разнести на куски голову человека с расстояния гораздо большего, чем пара метров, а ведь именно с такого расстояния Моды и стрелял. Но ничего подобного не произошло. Не успел Моды от удивления раскрыть рот, как сзади раздался повелительный окрик: - «Не двигаться, руки вверх». Не веря своим ушам Моды медленно обернулся. Перед ним с револьвером в руках стояла Николь. Лицо ее пылало злобой, а глаза сверкали откровенным торжеством. - Ну, вот и кончена твоя игра, голубчик. А теперь руки на голову и марш вперед. И без глупостей, а не то продырявлю. Киберы, я думаю, тоже бояться пуль. Эти слова, как удар бича, обожгли Моды. Значит она все знала. Поистине женскому коварству нет границ. Но тут, где-то вдали послышался еле заметный шорох, и чей-то повелительный голос произнес: без глупостей, ребята. Дон Хоакин, с вами ничего не случилось? - Ничего, - довольно бойко ответил дон Хоакин. Спасибо вам огромное за предупреждение. И хоть я готов был к случившемуся, сознаюсь все же изрядно поволновался. И уже обращаясь к дочери грустно добавил,

- Николь, как ты могла? Как ты могла? - Но все тот же повелительный голос прервал его. - Теперь не время, пора уходить. И хотя мои люди оцепили дом, но возможно бандиты все же попытаются отбить у нас кибера и своего секретного агента Игрека, ведь вас кажется так называют Николь? Так замкнулось с успехом для полиции одно из главных звеньев операции под кодовым названием «Омега 3», Не менее благополучно были замкнуты и другие звенья. На следующий день многие из участников операции собрались в кабинете у комиссара Кембела, который несмотря на недомогание, все же явился на работу. Здесь были не только победители, но и побежденные. Почему все собрались в кабинете у комиссара Кембела, а не у обер-комиссара Маркони, об этом будет написано ниже. Первым должен был взять слово, как старший по должности, обер-комиссар Маркони, но он уступил место комиссару Кембелу, сославшись на длительность своего доклада.

Комиссар Кембел поблагодарил работников аппарата за хорошую и усердную службу, обещая со своей стороны сделать все возможное, чтобы теплые слова в их адрес со стороны администрации не остались только словами, а подкрепились бы в скором времени реальными делами. В заключении комиссар посетовал на то, что сам он из-за болезни так и не смог принять участия в столь блистательном окончании операции, о чем от всего сердца сожалеет. Затем слово взял обер-комиссар Маркони. Он подробно рассказал о том, какая кропотливая работа была проделана его сотрудниками при подготовке, а также в ходе операции. По его мнению некоторые из его сотрудников достойны самой высокой награды. Особенно хвалили одного сотрудника, так называемого секретного агента, который должен был появиться с минуты на минуту и сообщить нечто необыкновенно важное. Ну, а пока агент не прибыл он вкратце расскажет из-за чего собственно произошел весь этот сыр-бор. Оказывается в стране существует нелегальная, сказать точнее, незарегистрированная в полицейских аналогах организация, готовящая киберов-убийц. Этот синдикат стал настолько быстро набирать силу, что заставил серьезно призадуматься боссов небезизвестного синдиката «Рори». Особенно они огорчились, когда прослышали о модели Моды-6, которая была почти неуязвима. Они решили заполучить этого кибера в свои руки и заставить его работать на них. Но действовать надо было наверняка. И вот случай подвернулся. Модели Моды-6 было поручено ликвидировать лидера партии «Народное дело» дон Хоакина, но ликвидировать сложным путем. Вкратце инструкция гласила: войти в доверие лидера, женившись на его дочери, и во время одного из семейных скандалов ликвидировать его. Подобные сложности проведения акта ликвидации были вызваны желанием клиента. А с клиентом, как говорится, не спорят.

Надо отметить, что в этот раз фортуна просто благоволила к синдикату «Рори». По случайному стечению обстоятельств дочь дона Хоакина Николь оказалась их агентом, кодовая кличка Игрек. После яростных переговоров и обещания сказочного вознаграждения совесть Николь отступила перед аргументами шефов. Кибера решено было заманить в ловушку и взять с поличным, у трупа лидера. И если бы не наш секретный агент, который, кстати приоткрою чуть тайну, в совершенстве владеет искусством перевоплощения, и комиссар Кембел с его титаническими усилиями, (при этих словах начальника лицо Малькольма порозовело от удовольствия) операция могла и не закончиться столь успешно.

В это мгновение в кабинет вошел высокий сероглазый мужчина. При виде его глаза обер-комиссара радостно заблестели. - А вот и наш дорогой друг! Подойдите сюда, Джонни, и познакомьте нас с вашим искусством. В отличие от обер-комиссара комиссар как-то хмуро и, пожалуй, недоверчиво взглянул на мужчину. Нет, определенно он этого агента видел впервые, а это более чем странно, учитывая его осведомленность. Прямо на глазах у присутствующих мужчина начал гримироваться. Через пять минут взору присутствующих предстал голубоглазый агент N 706 известный очень узкому кругу лиц. Так как же вы все-таки выглядите, Мишель? - не сдержался комиссар Кембел. - Спокойнее Малькольм, - остановил его Маркони, - главное еще впереди. - Чего уж более, - не унимался комиссар Малькольм. - Увидите, Кембел, не торопите события. - Минут через пять можно было подумать, что комиссара вот-вот хватит удар. Глаза его выпучились, лицо налилось кровью, рукой он держался за сердце. - Так это ты! Боже мой! Все, больше не могу. - Шатающейся походкой комиссар направился к выходу. - Задержите его, - приказал Маркони, -

и позовите врача. Пусть приведет комиссара в чувство. А пока, для начала, наденьте на него наручники. - И помолчав, добавил, - Вот он, неизвестный никому, глава синдиката «Рори». Это именно он приказал убить своего друга вице-главаря синдиката Джорджа Вендена, обладая, как и Джони, даром перевоплощения и будучи прирожденным артистом, он частенько под различными личинами бывал в самых злых местах. Так покойный Венден знал его под именем лысоватого Рики. Как вышел на него Джонни об этом умолчу, пусть это останется его профессиональным секретом. Кстати, преступник и сам выдал себя, признав в нашем агенте одного из парней, которых он использовал для ликвидации Вендена. Думаю, что гангстера Майка убил он сам, спешно избавляясь от свидетелей. Та же участь ждала без сомнения и Джони, если бы он не сумел во время скрыться.

А теперь самое главное. Эта чудовищная правда стала известна лишь сегодня утром. Один из главарей синдиката занимавшегося производством и подготовкой киберов-убийц после применения к нему допроса с пристрастием второй степени раскололся. Оказывается, они делали поистине чудовищные вещи. Все их киберы были не биороботами, а самыми, что ни на есть, настоящими людьми, прошедшими специальную обработку. Первые модели - путем хирургического вмешательства, а последняя Модификация-6 - путем обработки газами. Ну, вот, пожалуй, и все. Окончательно все на свои места расставит лишь следствие. Так что, комиссар Кембел, у вас есть еще возможность оправдаться. Впрочем, вряд ли вам это удастся. Ваши преступления слишком очевидны

01.06.89

БЕСЕДА

Две женщины беседуют в салоне самолета.

- А вы тоже, наверное, к мужу летите.

- Нет к любовнику.

- А я на этот раз к мужу. Он у меня генерал.

- У меня тоже муж: военный, правда, только прапорщик.

- Это ничего, вы еще молоды. К моим годам может, и под самым верховным главнокомандующим побываете.

- Так я к нему и лечу.

- Ух ты! Ну и как, он в постели?

- О, он большой оригинал, для него секс не главное!

- Простите, но я тогда совсем не понимаю, для чего вы -то ему нужны?

- О, он просто без ума от моей груди.

- И в чем это выражается?

- Когда я к нему приезжаю, он всякий раз приглашает своих новых друзей, раздевает меня и говорит: « Как все-таки несправедлива подчас судьба. Женщина с такой прекрасной грудью, а досталась какому-то прапорщику. Так, что целуйте мол ребята, да поживее мой зад, пока я добрый, если не хотите, чтобы и с вами случилось подобное.

- И что, те целуют?

- Так, он же не в прямом смысле, а иносказательно.

- А так стало быть, это он в шутку. Мой муж тоже любит пошутить. Недавно привел домой своего адъютанта и говорит: « Знакомся, это Жорж, он поживет некоторое время у нас, так мне будет спокойнее.

- А он что у вас, грузин!

- Кто, Жорик?

- Нет, ваш супруг.

- Нет, он у меня еврей . А вот Жорик, тот да грузин.

- Хотите я вам анекдот расскажу. Мне его Сам рассказал на прошлом нашем свидании. Правда, это не совсем анекдот, это с ним самим и было, но все равно интересно. На редкость поучительная история.

Отхватил он как-то по блату клевые ботинки еще в молодости. Он и тогда уже был немалым начальником. Ну и пришел в этой самой обнове домой. Ходит по квартире гоголем топчет все, что только можно, ну а домашние - ноль внимания. Видя такое дело, обиделся он. И долго не кумекая взял да и разделся . Из всего одни ботинки только и оставил . Думает теперь уж точно все заметят. А тут, как раз младшая дочь с гулянья вернулась, лет шести не больше. Увидела папу в таком виде и спрашивает, показывая пальчиком чуть ниже пупа.

- Папочка, а что это у тебя за штука, у меня такой нет.

- Это. доченька стрелка, она нужна для того, чтобы ты, сестренка и мама наконец увидели , что папа пришел сегодня в новых ботинках. Тут жена все-таки вылезла из кухни , а за ней и старшая дочь.

- Уж лучше бы ты себе шапку купил - тяжело вздохнув сказала жена.

-Да папа, ты все больше и больше становишься похож на арбуз - еще более грустным тоном добавила старшая дочь.

- Не понял ?!

-А чего тут понимать .Пузо растет , а хвостик сохнет.

Генеральша хихикает.

- Неплохо, честное слово неплохо. А теперь, давайте я расскажу.

Операционная идет операция. Из-под операционного стола: <Мяу!> Хирург «Брысь». Через некоторое время из-под стола снова: «Мяу». Хирург:

- Да сколько можно, а ну пошел вон.

Небольшое затишье, затем снова «Мяу!», только еще

более наглое. Хирург:

- Ну не сволочь ли! - наспех отрезает что-то у пациента. На получай, чтоб ты подавился.

-Да. от наших врачей еще и не такого дождешься

И все-таки история забавная. Мне понравилось.

Расскажите пожалуйста еще, если знаете. А то нам еще целый час лететь.

- О. я много анекдотов знаю. На час думаю нам хватит.

- Тогда рассказывайте, я вся внимание!

- Доктор у меня депрессия.

- Лучшее средство от депрессии - это с головой окунуться в работу.

- А если я работаю ассенизатором?

-Еще.

- Мама,- рыдает в телефонную трубку, вышедшая только что замуж дочь. - уже два часа ночи, а его все нет. Он, наверное, мне изменяет.

--Милая, зачем сразу подозревать худшее. Может он просто попал в больницу!

- Еще.

На одесском рынке.

- Скажите, а чем вы кормите своего петуха? –

-А разве вам это интересно?

- О да, я хотел бы также похудеть

- Еще.

Гаишник останавливает машину - Та-ак , почему вдвоем за рулем?

- И то-ль-ко-то. Стоило ли из-за этого машину окружать??

- Еще.

- Почем петух-то? - Он не продается.
- А зачем же тогда принес?
- Куры без него ехать не соглашались.

- Еще.

Приехал чукча Питер посмотреть. Едет в такси. Выехали на Невский, а там движение еле-еле. Смотрят.

впереди какой-то пьяный идет по проезжей части.

Таксист пытается его объехать, но не тут-то было, куда бы он не повернул пьяный туда же клонится. И все-таки водитель изловчился и почти проскочил мимо пьяницы, но чукча неуловимым для глаза движением выбросил в окно руку и сшиб последнего.

- Ты зачем это сделал,- изумился водитель?

- Тебе помогал однако, если б не чукча, он бы и на этот раз ушел.

- Еще.

Чукча в аэропорту в ожидании самолета пошел попить кофе. Н и заблудился. Пришел к дежурному и говорит:

- Моя потерялась однако.

- А какие у потерявшейся приметы? - спрашивает дежурный.

- А что такое приметы, однако?

- Ну, например, моя жена высокая, красивая с хорошей фигурой.

- Не, моя маленькая кривоногая на меня похожа.

Дежурный объявляет по микрофону:

- Маленькая и кривоногая, похожая на своего мужа жена чукчи, ваш муж ожидает вас у дежурного по вокзалу.

Чукча, прослушав сообщение:

- Не, не услышит, она шибко далеко однако. Она у меня дома в тундре остался.

\

- Так что ты тогда дурика гонишь? - возмущается дежурный,- делать что ли нечего?!

'- Очень даже есть что делать- обижается чукча, -я же тебе говорю, искать надо, моя ведь потерялась однако!

- Нет, этот что-то не очень!

- В самом деле? Ну :ладно тогда начну

рассказывать свои любимые.

- С них-то и надо было начинать.

- Итак, слушайте. Беседуют двое приятелей:

- Какой у нас все-таки некультурный народ!

- А что такое?

- Вчера, когда из пивной выходил, мне все руки пообтоптали.

- Хи-хи-хи.

- Летят в самолете три семейные пары, английская, французская и русская. Все они люди состоятельные, любящие путешествовать и потому владеющие несколькими языками. Летят они, значит, и оживленно переговариваются между собой. Вдруг в салон входит стюардесса ; белая как мел, и опасливо озираясь, объявляет:

- Граждане, катастрофа. У самолета неожиданно отказали все двигатели, вас здесь шесть человек, а у нас для вас только три парашюта, так что разбирайтесь сами, а мы срочно выпрыгиваем.

Сказав это, стюардесса пулей выскочила из салона. На какое-то время в салоне воцарилось гробовое молчание. Все были явно поражены случившимся. Первым пришел в себя англичанин, и дрожащим от волнения, но, все-таки, мужественным голосом произнес:

- Я полагаю, парашюты надо отдать женщинам

Русский. - Член им в рот!

Француз. -А успеем ли?!

- Хи-хи, о эти два просто прелесть.

- Ну, тогда еще парочку.

- Жена нового русского, нанимая новую домработницу, спрашивает:

- Скажите, любезная, а как вы относитесь к попугаям?

- О, не беспокойтесь, я все ем.

Внук спрашивает у деда:

- Дедушка, а восьмилетняя девочка может

забеременеть?

- Не, Внучек, не!

- Ну я ей и покажу - шантажистка чертова!

– Еще, еще!

- Хорошо, хорошо. - Доктор спрашивает у пациента:

-Ну что, все сделали так, как я сказал? Не поленились на этот раз посчитать подольше.

- Нет, доктор не поленился, я сосчитал аж до трех тысяч.

- Надо же, так долго. И после этого вы, конечно уснули?!

--Что вы, доктор пора уже было вставать!

- Ой, что это? Никак люди уже выходят. Ну и заболтались же мы с вами!

- И не говорите (все еще продолжая смеяться). Обе встают и тоже направляются к выходу.

12.05.93

ПОЧТИ СКАЗКА

Трехкратный чемпион мира по кикбоксингу в абсолютной весовой категории Амандо Во был поистине великим бойцом. Вот уже два года как он не знал поражений. Более того из проведенных им за этот период пятидесяти поединков все пятьдесят он закончил досрочно. И теперь слава его была настолько велика, что поклонники буквально табуном следовали за ним. Кто только не входил в их число. Даже сам президент и тот был страстным почитателем замечательного спортсмена. Всем был хорош Амандо: красавец, весельчак, в добавок, ещеи умница, что само по себе уже не маловажно. Только одно малость портило его да и то только в глазах общественного мнения. Да и кто ныне считается с общественным мнением? Ведь давно доказано; что его формируют чаще всего ханжи, которые, прикрываясь благами целями, отыгрываются на других за свои собственные неудачи. Так что же было Ахиллесовой пятой

великого Амандо? Увы, как бы мне ни не хотелось обижать представительниц прекрасного пола, но я все же вынужден сказать правду. Поверьте, иначе мне нельзя, иначе теряется весь смысл моего рассказа,

Рассказа о человеке, не рассказать о котором просто грешно, Итак, ахиллесовой пятой Амандо была слабость к женщинам, точнее сказать, скорее даже не слабость, которую мы в силу давно уже принятых устоев привыкли отождествлять с похотью, а совершенно иное чувство, чувство хотя и плотское, но в тоже время удивительно возвышенное и чистое - чувство так называемой искренней любви, в которой наряду с сексуальным влечением играет немаловажную роль и иллюзорная сторона. В своей партнерше ты ищешь не только источник, плотских наслаждений, а также нечто гораздо большее, этаким неосязаемый и в то же время неиссякаемый образ. О Боже, скольких женщин пропустил через себя Амандо за эти два года! Наверное, не меньше сотни. И это при том, что всех их, как я уже говорил выше, он искренне любил! Да, поистине неповторимый был человек этот Амандо! Двухметровый гигант с изумрудными глазами и кожей цвета шоколада. И

все-таки ни одна из этих женщин не взволновала его сердце так глубоко, как та, что стала героиней этого рассказа. И увы, как это часто случается в любовных историях, она-то и погубила нашего Амандо! Ведь это ради нее он бросил свою спортивную карьеру. И что же взамен?! Увы, лишь одни печали. Но об этом позже, а сейчас вновь вернемся к началу моего рассказа, теперь уже к тому самому моменту, с которого и началась эта история.

- Амандо, ты почему не появляешься на тренировках? Твой наставник говорит, что ты можешь и не выиграть предстоящий бой.

- Глупости, мама, я ныне силен, как никогда раньше!

- Но ведь о твоём сопернике абсолютно ничего неизвестно.

Это так называемая темная лошадка, а ведь именно на них и спотыкались, и уже не раз; самые непревзойденные наездники. Смотри, чтобы подобное не случилось и с тобой!

- Не каркай, мать. Не дай Бог, сглазишь!

- Хорошо-хорошо, сынок, все, молчу. Тебе виднее. Ты ведь у меня чемпион. И все же тренировки иногда посещай, ведь спарринг, он куда лучше самостоятельной тренировки. Да и люди вновь начинают поговаривать, что Амандо снова поменял перчатки на очередную юбку.

- Да полно вам, мама! От секса мне одна лишь польза.

- Да я и не спорю, сынок. Я и сама знаю, как секс необходим сильным людям. И все-таки не играй с судьбой хотя бы ради меня, своей матери! Обещай мне, что не смотря ни на что подойдешь к матчу в хорошей форме.

- Обещаю, мама. Ну, а теперь пока! Я и так уже опаздываю!

- На тренировку?

- О да, на самую, что ни на есть, тренировку!

- Я знала, что ты не сможешь отказать матери!

- О чем разговор, ведь ты же моя мать!

- До свидания сыночек. Передай от меня привет своим друзьям.

- Хорошо.

Где-то за неделю до боя Амандо наконец уgomонился. Теперь он был готов приступить к тренировкам, ибо в силу того, что он был умница, он прекрасно понимал, что даже он после месяца почти беспробудного пьянства, а заодно и непрерывного секса, может малость поколебать свою форму, и тогда люди поймут, что и он, железный Амандо, тоже уязвим, и сразу поклонников у него явно поубавится. О том, что он может проиграть бой, Амандо даже не думал. Он настолько сильнее всех своих конкурентов, что просто поразительно, как нашелся еще один смельчак бросить ему вызов, ведь он буквально разложил на составляющие трех предыдущих своих противников. А впрочем, чему тут удивляться: смельчаков точно также как и дураков

становится год от года все больше и больше! Видно, такова уж природа человека.

И все-таки как следует подготовиться к матчу Амандо так и не сумел. Нет, ему помешала не нехватка времени, просто случилось непредвиденное да такое, что бороться с ним не хватило сил даже у самого Амандо. .А случилось вот что: буквально за два дня до начала поединка Амандо решил в последний раз посидеть вечером в ресторане. Можно сказать, посидеть чисто символически, ибо пришел он туда один без своей гопкомпании, так что о большой попойке не могло быть и речи, ибо Амандо не любил набираться в одиночку. И вот, этим-то вечером он и познакомился с ней! Они сразу полюбили друг друга! Во всяком случае вначале им так показалось. И окрыленный Амандо не смотря на то, что был далеко не в лучшей форме, все-таки выиграл и этот бой, хотя и не так блестяще как предыдущие. Вначале она гордилась тем, что ей удалось завоевать сердце самого Амандо. Она была так упоена этим, что даже не замечала, что Амандо остался прежним. За все время их супружества он нисколько не изменился. Он по-прежнему продолжал волочиться за каждой приглянувшийся юбкой. Но в конце концов очевидное всегда становится явным и, наконец, даже она поняла, что Амандо не может не изменять ей. Таков он: уж есть - этот Амандо. И все-таки она не хотела мириться с этим. Она боролась. сколько могла! Но разве по силам ей было победить Амандо! И тогда она решила порвать с ним. Нет, она его действительно любила; но терпеть такое было выше ее сил, и так как она была женщиной решительной, то так и поступила. Может вначале она хотела просто попугать его, но судьба, увы, решила иначе. И причиной тому вновь послужил Амандо! Он так обиделся на нее за их разрыв, что первое время и думать о ней не хотел. Ему бы пойти на мировую, хотя бы для виду, может все бы и образовилось, но нет, он был упрям как осел. А ведь давно известно, что время - самый лучший лекарь в мире. Так что, когда Амандо, наконец сумел перебороть свое упрямство; было уже поздно. Она к этому времени уже окончательно его разлюбила. Более того, она полюбила другого, так что никакие

его уговоры теперь не могли поколебать ее.

И тогда Амандо запил! Да так; как только он один и умел! Он пил, не просыхая, целых полгода. Ни о каком боксе в это время не могло быть и речи. А вскоре Амандо и вовсе потерял интерес к чему-либо, и однажды его обнаружили мертвым в одном из притонов. Вскрытие показало, что смерть наступила от чрезмерной дозы героина.

Ну вот и все. Вот и вся история о жизни и смерти великого Амандо! Хотите, считайте ее просто слезливой сказкой, а если желаете, то можете считать ее и плодом больного воображения. В сущности мне плевать на то, что вы обо всем этом думаете! Ведь сам-то я доподлинно знаю, что рассказанное мной - чистая правда, ибо историю эту поведала мне моя мать перед смертью, а на смертном одре человек не приучен лгать.

10.05.94г

ПОЧТИ БАНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

История, которую я собираюсь рассказать, вроде самая обычная история. История о жизни одной русской семьи, оказавшейся волей случая за границей и пустившей там новые корни. Все в этой истории может показаться на первый взгляд абсолютно банально. Все, даже сама конечная развязка. Но, если пристальней взглядеться в суть происшедшего, сразу станет ясно, что за всей этой банальностью кроется что-то архисложное. Но, довольно отступлений. Итак, сама история: история о любви и коварстве, о ненависти и унижении, о непомерных и непритворных страданиях, и, конечно же, как апофеозе всего самого-самого, - убийстве. Да, да, убийстве. Итак, история, история не вымышленная.

Петр Иванович Иванов, старший сын Ивана Иванова, да, да, того самого, владельца целой сети отелей, о чьем баснословном богатстве ходили легенды по всему

Манхеттену, жаль уже ныне покойного, проводил свой очередной субботний бриффинг. Так он именовал свои субботние встречи с друзьями и компаньонами, которые обычно начинались как увеселительные мероприятия, а заканчивались как сугубо деловые встречи, когда несколько человек, уединившись от окружающих, жарко спорили и споря решали свои деловые проблемы, попивая коньяк в тиши какого-нибудь из бесчисленных холлов огромного дома Иванова. Ибо дом его поистине огромен. Даже по приблизительным оценкам общая стоимость значительно превышала пятьдесят миллионов долларов. Так что, сами понимаете, что это был за дом, если он стоил столько миллионов.

Но в этот раз бриффинг проходил не совсем так, как обычно это было принято. Уже буквально с восьми часов вечера хозяин с группой своих самых близких друзей и компаньонов заперся в рабочем кабинете. Обычно они не посещали его ранее одиннадцати часов вечера, и это без сомнения не могло не казаться странным. Но уже и вовсе странным могло показаться то, о чем они говорили в этом кабинете, если бы кому-либо постороннему удалось подслушать хоть малую часть их разговора.

- Итак, - сказал Петр Иванов, грузный мужчина приятной наружности лет пятидесяти, - я полагаю, что все присутствующие здесь мои близкие друзья. А от близких друзей у меня нет секретов. Я собрал вас здесь вот почему. Как вы, наверное, все знаете, мой младший брат Федор совсем выжил из ума. Последнее его решение о передаче своей доли наследства покойного родителя в фонд помощи обездоленным явное подтверждение тому. Поэтому я, как глава корпорации «Иванов и сыновья», считаю, что Федор должен быть отстранен от управления делами фирмы, и тут не может быть никаких компромиссов. Как говорится, либо я- либо он. Но вам, я думаю, не надо объяснять, что произойдет с фирмой, если во главе ее станет мой младший брат. Да, да, вы правы, фирму ждет уже в ближайшем будущем полный развал. До недавних пор мне еще удавалось хоть как-то контролировать брата и пресекать его страстное

желание поставить все в фирме с ног на голову. Но в последнее время брат стал просто невыносим, и я опасаясь, что уже скоро не буду в состоянии удержать его от этого. Поэтому я решил действовать и действовать незамедлительно. Итак, друзья, я спрашиваю вас, как это сделать? Каким способом, отстранить от дел моего брата, ведь юридически он такой же владелец фирмы, как и я. Отец завещал фирму нам обоим на правах совместного компаньонства. Так что законным путем тут ничего не добьешься, но придумать что-то просто необходимо, иначе в скором времени многие из вас останутся без работы. Ведь вы знаете моего брата, знаете о том, что ему чуждо чувство терпимости. Я готов выслушать любое мнение и не бойтесь, друзья, задеть мои чувства, говорите все, что думаете. Хотите откровенно, всех кто здесь присутствует я ценю и уважаю, а некоторых и люблю гораздо больше, чем своего брата. И я хочу, чтобы те, кого я люблю и ценю, сказали мне всю правду в эту решительную для меня минуту.

Первым, взял слово главный коммерческий директор, сухой желчный старик с косматыми бровями. Но сказать толком так ничего и не сумел, только бубнил одно и тоже: Как-то надо это сделать, да, как-то надо, нельзя же этого допустить, нет, нельзя. Потом выступил второй вице-президент, пухлый коротышка неопределенного возраста, но он тоже не смог придумать ничего лучше того, что необходимо попытаться заставить Федора Иванова отречься от наследства, а стало быть и от владения фирмой в пользу старшего брата. Вроде бы не так уж и плохо, но весь вопрос все в том же: а как сделать это. Тут-то коротышка и спасовал. Затем выступило еще пару человек, но ни один из них тоже так и не смог предложить ничего путного. Наконец, очередь дошла до последнего из присутствующих. Им оказался управляющий кадрами махровый еврей по фамилии Профштейн. Все взоры с надеждой обратились к нему. И еврей не подвел, он предложил поистине соломонино решение. На первый взгляд настолько же неуместное как и банальное, и все же единственно верное. И что же предложил Профштейн? А

впрочем, вы наверное уже догадались. И как только у него повернулся язык в присутствии единоутробного брата, а впрочем это его сугубо личное дело. Отдадим должное его смелости. Итак, Профштейн предложил ликвидацию. И лучшим, по его мнению, будет смерть от сердечного приступа. А так как сам он по образованию медик, то он сам все и устроит. .

- Прекрасно, - только и мог сказать Петр Иванов. И так как решение было принято, то решено было разойтись, выпив на прощание за успех операции.

Итак, бриффинг закончился в субботу где-то около одиннадцати вечера, а уже в воскресенье к полудню все тот же Арон Профштейн обнаружил в своём письменном столе записку следующего содержания: «Знай, что если ты совершишь задуманное, то ты тоже умрешь». Профштейн был храбрым человеком, и поначалу он не испугался, твердо, решив осуществить задуманное, но подумав; решил еще как следует подумать. А так как он думал естественно по-еврейски, то начал прежде всего с мысли, о том, а зачем, собственно говоря, ему все это, надо. Ну, сделает он задуманное дело, а, ему то от этого что будет. Если записка не розыгрыш, то чего доброго, действительно прибьют. А если и розыгрыш, что из того? Неизвестно, что предпримет против него старший Иванов. Он ведь может и : обидеться за брата. Русские люди, очень странные люди. И не лучше ли пойти в полицию и все рассказать. Но поверят ли? А хоть бы и не поверили! Но, тогда ему уже не работать на Иванова. Но ведь жизнь дороже куска хлеба. В общем положение прямо-таки безвыходное. Не знаешь, на что и решиться.

Петр Иванов был доволен, крайне доволен. Все получалось так, как он и предполагал. Как он их всех провел ! А Профштейн-то , ну не дурак ли? Вот она вам еврейская услужливость во всей ее экзотической широте. Ну, надо же, сам предложил, сам и вызвался. Одним словом, талант! Жаль дурака, а впрочем, без дураков нельзя. С ними

жить легче. Представляю какими словами он будет поносить меня сидя на электрическом стуле. А стула ему не миновать. Как говорится, око за око, смерть за смерть. А что делать с остальными? Так, сколько их? Раз, два, три, боже, четверо. А не многовато ли? А впрочем, чего уж там. Итак, кому что? Бровастому - автокатастрофа, вице - у того, кажись, давление ни к черту, - стало быть, удар, Моему лучшему другу, право,

зачем я его пригласил, он ведь действительно мне друг. Ладно, его в последнюю очередь.- Может к тому времени Бог смиростивится над ним и заберет его к себе -и без моего участия. Ну, и последнему, ведь он тоже умом недалек. А может, наоборот, потому-то ничего и не предложил, что умен. Хм, интересная мысль! Так что же последнему? Ба, да он же яхтсмен. Итак, последнему смерть под парусом! Кажись, и книга есть с таким названием. Ну, вот, кажется, со всеми разобрались. Теперь остается одно – установить сроки, хотя бы приблизительные. Ведь нельзя же всех сразу в один присест, а хорошо бы. Так, Профштейн должен угробить брата где-то к 25,- а; сегодня, сегодня только 12. Так, время еще есть, но надо все оформить так, чтобы эти свиньи , ничего; не почуяли. Придется начать с самых старых, то бишь, с бровастого. Угроблю его 14-го. Пожалуй, лично займусь этим. Я ведь, ох как, понимаю в машинах. Так все устрою, что ни один эксперт не докопается, а эти ничего и не поймут. Подумают, старый был, взял да и умер. И все же, не ошибиться бы. Может и вовсе, не убивать их, может и не продадут. Да нет, как говорится, береженого и Бог бережет. А все-таки какая морока! Вдруг один из них не выдержит напряжения . Ведь не дураки же, могут и понять, что я собираюсь их ликвидировать. Не выдержат, да и сообщат в полицию. Тогда дело может осложниться. Итак, что же делать, что все-таки предпринять? Убивать или все же не убивать?

Инспектор Шон не верил своим ушам. Такой уважаемый человек и смог пойти на такое. Нет, этого не может быть, и

все же, что-то внутри его упрямо нашептывало ему, что человек не врет, незачем ему врать.

- Так что же прикажете делать? - обратился к Шону посетитель, закончив свой рассказ.

- Право, не знаю, но что-то делать надо. Только что?

Знаете что, - помолчав, добавил инспектор, - я думаю игра гораздо азартнее, чем вы думаете. Я, полагаю, одной жертвой здесь не обойдется.

- Вы думаете, что свидетели соглашения тоже будут ликвидированы?

- Я не хочу вас пугать, но, думаю, что да.

Лишь только до посетителя дошел смысл сказанной инспектором фразы, как он неожиданно побелел как мел и закатив глаза, как это часто бывает при сильном потрясении, упал в обморок.

Инспектор Шон не мог поверить своим глазам. Некролог на последней странице «Тайм» гласил: «Сегодня 15 сентября скоропостижно скончался от инсульта глава корпорации «Иванов и сыновья» Петр Иванов». Как же так? Ведь, если кто и должен был умереть, так это Федор Иванов, но уж никак не Петр. В этот миг инспектор был более, чем поражен. Версия казавшаяся такой бесспорной, лопалась как мыльный пузырь. Или же коварный Петр Иванов оказался жертвой еще более коварного и жестокого, чем он, человека. Выходит, что так. А кто же перехитрил Петра?

Но не только инспектор Шон был поражен смертью Петра Иванова. Профштейн был поражен не менее его. Да и трое оставшихся в живых свидетеля тоже были отнюдь не безучастны к происходящему. Один из этой четверки не без злорадства отметил, что хотя инспектор был прав, что одной жертвой в этом деле не обойдется, но все же и он не мог знать, что второй жертвой, и наверно последней, окажется сам Петр Иванов.

Разгадка пришла к инспектору Шону внезапно, как гром среди ясного неба. Все оказалось чертовски просто.

Классическая схема: убил тот, кому выгодно. А кому выгодно? Только одному человеку - брату Петра - Федору Иванову. А почему выгодно? Это уже другой вопрос. Но

инспектор Шон верил в свои силы, он знал, что ответит и на этот вопрос. Действительно, инспектор оказался прав, помог как обычно случай. На одном из повторных допросов один из свидетелей обмолвился о том, что старый Иванов, отец братьев, имел, как некоторые очень богатые люди, одну дурную особенность - он постоянно переписывал свое завещание. И до сих пор неизвестно, последнее ли из них досталось его сыновьям. Так вот в чем дело. Инспектор начал искать, а искал он так, как только он один и мог искать. Завещание было найдено, вернее было бы сказать, изъято, у Федора Иванова во время обыска. Завещание гласило следующее: «Я, Иван Иванов, находясь в здравом рассудке, объявляю свою последнюю волю. Все мое имущество я завещаю моим сыновьям Петру и Федору. Соответственно Петру - 80 , Федору - 20 , а не 55 и 45 , как было ранее. 12.07.64 г. Иван Иванов».

И хотя улики были казалось на лицо, Иванов упорно отрицал свою причастность к убийству брата. На вопрос почему же он скрывал завещание, неизменно отвечал вопросом, а как поступили бы вы, ведь состояние-то огромное. И все же избежать наказания Иванову не удалось, так как позже выяснился еще один его просчет. Напомним первый просчет – не уничтоженное завещание. Вот как это произошло.

На очередном допросе Профштейн, тот самый, неожиданно протянул инспектору листок бумаги. Ту самую записку, которую он обнаружил вернувшись с бриффинга, в ящике своего стола. Записка очень заинтересовала инспектора. Со свойственной ему наблюдательностью он обнаружил, что машинка, на которой была напечатана записка, как-то не ясно пробивает запятую. Другой бы и не заметил этого дефекта, но только не инспектор Шон. Он видел все. Но где искать машинку с таким дефектом? И вновь подозрение пало на Федора Иванова, хотя казалось нелогичным писание им данной записки. Но инспектор Шон был убежден, что ее писал именно он для того, чтобы еще более запутать следствие. В доме не удалось найти ничего похожего, хотя там и было несколько машинок. И все же справедливость

восторжествовала, злополучная машинка была найдена, и не где-нибудь, а в кабинете самого Федора Иванова, в чулане под грудой всякого хлама. И хотя он по прежнему продолжал все отрицать, последняя улика, хотя и косвенная, доканала его. После очередного допроса с пристрастием он покончил в камере жизнь самоубийством, перегрызая себе вены, что и послужило несомненным признанием им своей вины.

Инспектор Шон не испытывал особой радости по поводу случившегося. И все же он не мог не признать, что этим Иванов облегчил ему путь к достижению истины. А как вы думаете? Прав был инспектор, обвинив Федора Иванова в убийстве брата, или все же Федор не убивал Петра, и стало быть, инспектор не прав? Честно говоря, лично я не берусь судить об этом. Может быть прав, может и не прав. Замечу только одно. В то время как инспектор Шон упивался своею победой, обсуждая перипетии дела с друзьями за чашкой чая, Арон Профштейн в своем загородном коттедже, отложив в сторону брошюру под названием «Виды инсультов», подошел к окну и со словами «хорошо же я все придумал», стал дышать свежим воздухом.

28.09.91

НОВЕЛЛА О ПРЕДАТЕЛЬСТВЕ

Поэма.

Раннее июльское утро. Легкий ветерок монотонно, но не назойливо колышет листву. На небе ни облачка. Две чайки с криками гоняются друг за другом, своими нахальными крыльями едва не задевая еще молодого мужчину. одиноко сидящего на скамейке. На первый взгляд может показаться , что мужчина притомился и уснул. Но это только на первый взгляд. Стоит взглянуть чуть пристальней, как сразу становится ясным, что если этот человек и уснул, то похоже уснул вечным сном. Что же оборвало его жизнь?

Тетради господина Н

Я, на редкость, легковверен, надуть меня может, по видимому каждый. К тому же, я непроходимо глуп. Нет, я не недоумок. Но я так, наивен и непрактичен, что временами могу казаться полнейшим идиотом. Жена у меня без сомнения красавица. И не потому, что я так думаю. Нет, так все говорят. Живем мы с ней в целом неплохо. Ссоримся лишь по-маленькому . Да и материально мы обеспечены. Жена зарабатывает очень прилично. Ну- а я- тем более. За последний месяц я заработал столько , сколько обычному человеку и за год не заработать. Чем и как я зарабатываю деньги, я поясню несколько позднее. Ну а сперва, я хочу поделиться с вами самым наболевшим. Да и как не поделиться, если больше не вмоготу. Сердцем чувствую, что не выскажись я теперь, то все - баста, пиши пропало до самой смерти.

Меня мучает вот что: неужели, Горбачев и вправду, хотел сделать нашу жизнь лучше. Временами я просто не знаю , что и подумать. Иногда мне кажется, что он и в самом деле хотел как лучше.

Но чаще всего, я просто уверен в том, что он всего лишь дурил всем нам голову. Ведь некоторые его промахи настолько явны, что иначе чем вредительством их и называть-то нельзя! И все же поразительно даже не это, а то, что не смотря на все это, он продержался целых восемь лет! Интересно . а можно ли еще какой-нибудь народ в мире кроме советского, дурить столько лет? Думаю, что нет! Вообще-то, я не люблю говорить о политике, не мое это дело. Да и что могу понимать в политике я- рядовой советский человек. Ведь сызмальства нас учили только прописным истинам, которые и без этого видны даже невооруженным глазом. Но раз уж я начал, то не удержусь и скажу еще, хотя бы самую малость . Я убежден, и ничто не сможет поколебать этого убеждения, в том, что и Ельцин не сделает ничего путного для нашего народа. И не потому, что он не хочет того, нет, просто подобное ему не по силам. Но довольно встречать не в свое дело. Как говорится, каждый сверчок знай свой шесток. Расскажу я лучше о том, в чем

хоть что-то понимаю А если я и понимаю в чем толк так это только в своей работе. Правда, кое-кто не согласен даже с этим например мой шеф. Мы с ним всегда на ножах. Да и не только с шефом, со многими в нашей организации я конфликтую. Но если меня пока еще терпят, то значит, я им нужен. И стало быть, я совсем не так плох, как хотят показать . И кем же, вы думаете, я работаю? Уверен, ни за что не догадаетесь! Дорогие мои, я самый что ни на есть, настоящий рэкети́р. Более того. я второй по значимости среди рекетиров нашего района. А прежде, я был всего лишь рядовым агентом одной из спецслужб нашего доблестного государства. Ушел же я из органов по собственной воле. И все-таки, я до сих пор до конца так и не понял, почему меня все же отпустили а не уничтожили, как это обычно было принято со специалистами моего уровня. История. послужившая причиной моего ухода. хотя и банальная, но по-своему, на редкость поучительная . А случилось вот что: я бы на задании в столице Азербайджана, городе Баку. Баку- это красивый приморский город, расположенный в субтропической зоне. Главные его достопримечательности - девичья башня и Приморский бульвар, протянувшийся вдоль берега Каспия, аж на десять километров. Задача нашей бригады состояла в ликвидации банды наркоторговцев , возглавляемой неким Гусейном Оглы и являющейся самой могучей организацией подобного типа во всем Закавказье. В тот день мы наконец-то вышли на след одного из заместителей Гусейна. Я ехал на одну из его явок. По пути я должен был заехать в один из Бакинских баров и встретиться там с нашим осведомителем. Этого осведомителя, вернее осведомительницу я знал очень хорошо. И я полностью доверял ей. Еще бы, ведь после завершения операции мы собирались пожениться . Войдя в бар. Я увидел ее сразу. Такую куколку просто нельзя не заметить. Точеные ножки пышная грудь, ладная фигурка, да ко всему этому еще и красивое лицо. Она стояла у стойки с бокалом в руке, и посылала мне воздушные поцелуи. Сердце мое буквально подпрыгнуло от восторга. Выходит. она заметила меня еще раньше. Какая она, все-таки молодец.

А какой молодец я, что сумел покорить ее сердце.

Мы сели за столик.

- Есть дело, - сразу начала она.

- Выкладывай.

- Мне дали адрес самого Гусейна. Уверена он там.

Я взял адрес и попрощавшись, вышел из бара. Долго не мудрствуя, я решил отправиться сначала по указанному Соней адресу. Ведь, как-никак а Гусейн все-таки важнее своих заместителей.

Это было чертовски далеко, на самой окраине старого города

После долгих поисков я наконец, нашел нужное мне место.

Это была маленькая улочка. по обеим сторонам которой стояли старые дома.. У половины из них окна и парадная дверь были заколочены. Видимо их скоро должны были снести. Дом под номером 12 пока еще не попал в их число. Но и его в скором будущем без сомнения ожидала подобная участь. Я поднялся по ступенькам крыльца и вошел в вестибюль. Пройдя его, я ткнул ногой дверь, ведущую уже непосредственно внутрь дома, и очутился в длинном узком коридоре тускло, освещенном одной единственной лампочкой. Здесь я остановился и прислушался. Где-то в самом конце плакал ребенок. Малость поближе неистово гремел рок. И совсем рядом,, в каких-нибудь трех шагах, оголтело ругались муж и жена.

- Эй толстуха мать твою, куда ты задевала мою чистую рубаху? .

- Она же не тебе, морда ты пьяная.

Да в Баку живет немало народа и, ей богу часто попадают занятные типы. На бумаге, которую дала мне Соня, было написано, что Гусейн Оглы Мерзанов проживает в квартире N~ 11. Номера с первого по десятый были на первом этаже.

Это означало, что я должен подняться выше. На лестнице царил полный мрак. Я начал осторожно подниматься. Каждая ступенька почувствовав вес моего тела, издавала звук, похожий одновременно и на скрип и на треск. Что-то темное и жирное прошмыгнуло мимо, коснувшись моей ноги. Я глубоко вздохнул крыса!

Почти все люди испытывают перед чем-то некий странный и

безотчетный страх. Для одних это - пауки, для других - змеи. Для меня же это - крысы. Наконец я поднялся на лестничную площадку, нашел дверь в квартиру N 11 и постучал. Никакого ответа не последовало и я постучал снова. Далее я услышал тихий скрип двери, но то скрипела не дверь в квартиру N 11. Я резко повернулся и увидел слабый металлический отблеск чего-то и силуэт мужской фигуры. Последующие события произошли в считанные мгновения. Я упал на одно колено и выхватил свой «ТТ». Послышался тихий звук, похожий на слабое покашливание, и почти тут же пуля воткнулась в стену прямо над моей головой. Я мгновенно упал на живот, выставив пистолет перед собой, и произвел несколько выстрелов на удачу. Мне определенно повезло, кто-то дважды простонал и, затем икнув, рухнул на пол как сноп. Я медленно поднялся на ноги, все еще готовый снова пустить в ход свой «ТТ». Но, кажись, все было уже кончено. Я спокойно подошел к бесформенной куче и зло ткнул ее ногой. Никакой ответной реакции не последовало - Бобик, сдох. Я перешагнул через мертвеца и вошел в открытую дверь. В квартире, в которую я входил осторожно, почти крадучись, никого не было. Я щелкнул выключатель, но свет не зажегся. Похоже, вся квартира освещалась лишь дневным светом, проникающим через голые окна, без стекол и рам. Ловушка?! Вот именно, это была западня. И западня специально для меня. Я вернулся назад к убитому и внимательно рассмотрел его лицо. Для этого мне пришлось использовать свет моей зажигалки. Оно мне было незнакомо. Рядом валялось оружие этого подонка. Пистолет типа «Люгер» - не плохая штука.

- Эй, что там у вас случилось! - раздался голос откуда-то снизу, по-видимому, с первого этажа. Я выругался про себя как только мог. Пару недель назад в том районе зарезали одну девушку. Ей нанесли более десяти ударов ножом. А она все кричала и кричала. Десятки людей видели это, но не один не захотел вмешаться. Правда, один все-таки нашелся, да и то, только позвонил в милицию. Так что, когда объявились менты, она была уже мертва. А ее убийца был уже далеко. А сейчас граждане, видите ли, решили проявить

добропорядочность.

- Мойша, срочно позвони в милицию, видимо там неспроста стреляли ! Да, пора было сматываться и поскорей. Я стремительно кинулся вверх по лестнице, перескакивая через несколько ступеней, вниз мне было нельзя . Я не хотел, чтобы добропорядочные граждане видели мое лицо. Уже находясь на последнем этаже, я услышал, как хлопнула парадная дверь. Видимо, у них в квартирах не было даже телефонов. А пускай себе звонят, когда милиция придет, ей меня уже будет не догнать. Не то, чтобы я боялся милиции. Просто я не хотел засвечиваться преждевременно. И, стрелой промелькнув по крыше, я тарзаном спустился по пожарной лестнице, сел в машину, да и был таков. Выходит меня подставили, кто же это сделал? Ответ напрашивался сам собой. Это, без сомнения, было делом рук Сони. Вот и доверяй после этого людям. Это открытие окончательно сломило меня, и я счел для себя невозможным продолжать свою службу в комитете госбезопасности.

Но вернемся теперь непосредственно к моей нынешней работе. В мои обязанности входит контроль за сбором средств от рэкеты торговых точек... За то, что они нам платят, мы , якобы, охраняем их. Хотя все прекрасно понимают, что наша охрана чисто символическая.

(далее написано неразборчиво)

.. новая запись

И все-таки, как я и думал, они не уволили меня подчистую. Вчера ко мне пришел их человек и попросил меня сделать одно дело. И я не посмел отказаться.

Госпожа Калашьян стояла не шевелясь, уткнувшись носом в стекло оконной форточки. Она не сводила глаз со входа в служебную квартиру своего шефа, который покинул ее полчаса назад в своем мерседесе. Дождь шел в Петербурге, не переставая уже третий день подряд.

Для лета то была большая редкость даже по меркам Санкт-Петербурга.

Госпожа Калашьян оторвалась от окна, вытянула руку и взглянула на часы, было 23 ч 15 минут. Во всем доме царила мертвая тишина. Почти во всех окнах было темно. Слабый свет маячил только в окне рядом с комнатой Калашьян. По соседству с ней жила экономка шефа, женщина лет шестидесяти, ее звали Сара.

Пройдет совсем немного времени и в этой комнате будет темно. Калашьян знала, что экономка засыпает сразу, как только ложится в постель, и, как правило, не встает ночью. Дневной персонал расходится по домам сразу после обеда и Калашьян, по обыкновению, удается выполнить свою работу в полном одиночестве, то есть без всяких помех со стороны кого бы то ни было. И, главное, без беспокойства.

Но в этот вечер все было как-то, иначе. Она заранее ощущала непривычную для нее нервозность и никак не могла понять этого. Между тем, как она и предполагала, не прошло и пяти минут, как; свет в соседней комнате, наконец, погас. Старой Саре, похоже, удалось-таки заснуть. Но для этого ей понадобилось больше времени, чем обычно. «Странно»,- подумала Калашьян. И этот пустяк, эта сущая ерунда почему-то немного испугала ее на какое-то мгновение и заставила действовать впредь с предельной осторожностью. Она подождала еще минут десять, прежде чем отойти от окна.. Гардина была слегка раздвинута и слабый уличный свет, проникая через оконное стекло, чуть чуть освещал комнату. Калашьян, ощупью, не включая свет, тихо прокралась к большому шкафу, где обычно хранилась ее одежда и личные вещи... Калашьян беззвучно потянула ручку двери, приоткрыла ее и сняла с полки чемодан с двойным дном, где прятала ключ, миниатюрный фотоаппарат величиной с зажигалку, микрофильмы и карманный фонарик. Фотоаппарат и ключ, она положила в карман юбки, зятем, держа фонарик не зажженным в руке, поставила чемодан на место и тихо-тихо, без единого шороха, закрыла дверцу шкафа. После чего, бесшумно крадучись, подошла к входной

двери, приоткрыла ее со всеми предосторожностями, и выскользнула из комнаты, предусмотрительно закрыв за собой дверь.

На лестничной площадке она остановилась, чтобы прислушаться - Ни звука. Калашьян двигалась к цели уже изученным, хорошо знакомым ей путем. Короче, ей досконально были известны все закоулки. Главное было, соблюдать осторожность и не суетиться. Калашьян не спеша направилась к широкой деревянной лестнице, покрытой толстым войлочным ковром. Она осторожно прокралась по ней в полной темноте, опираясь руками на ошупь о перила. Затем, она проскользнула как привидение по каменному полу, отсчитала десять шагов, остановилась. зажгла фонарик, надавив при этом на самую нижнюю отметку силы света. Для пущей безопасности она прикрыла ладонью луч фонаря, не давая свету распространяться дальше. Осветив дверь, ведущую в офис шефа, она спокойно и уверенно достала ключ, вставила его в замок и повернула два раза, дверь бесшумно отворилась. Она вошла в комнату, осторожно и аккуратно заперла дверь и положила ключ обратно в карман. Луч света от фонаря осветил, стоящий в углу, большой прямоугольный стальной сейф. Вероятно уже раз пятнадцать, вот так, как сейчас, ей приходилось открывать этот сейф и фотографировать секретные документы. И это уже стало привычным, даже рутинным для нее делом. Но в этот вечер, стоя перед сейфом, она испытывала безотчетный страх. Хотя, казалось, не было на то каких-либо оснований или причин. Она отлично знала, что на этот раз в сейфе лежали очень важные документы, значительно более важные, чем обычно. Еще никогда ей не удавалось подобраться так близко к таким большим секретам. Чисто инстинктивно она обернулась через плечо и замерла, тяжело дыша и чувствуя огромное напряжение. И тут она подумала: «Когда-нибудь внезапно откроется дверь, ярко вспыхнет люстра на потолке, и в комнату ворвется Шеф со своими людьми».

И она похолодела от ужаса. Ее стало трясти. Она вытерла пот со лба и сильно напряглась, стараясь унять

распоясавшиеся нервы. Вокруг царил мертвая тишина. Калашьян несколько раз глубоко вздохнула и заставила себя улыбнуться, тем самым, как бы посмеявшись над своими страхами. Кроме Сары, которая, наверняка, сейчас дрыхнет без задних ног, и ее самой, в доме, ведь, никого нет. Так чего же ей тогда бояться. Она, как и прежде, выполнит свою работу спокойно и тихо,. Не поддаваясь никакой панике Отогнав дурные мысли Калашьян решительно подошла к сейфу и стала перед ним на колени. Подумать, целых полгода у нее ушло на то, чтобы разгадать цифровой код. Свободной рукой она стала набирать на диске цифры 1749122319. Послышался легкий щелчок, и толстая стальная дверь медленно отворилась. Калашьян уже успела открыть дверь настежь, как вдруг внезапно замерла, как вкопанная Она задержала дыхание и, о ужас, явственно услышала странный звук. Этот звук исходил из коридора и напоминал, что-то похожее на шарканье. Через несколько секунд звук повторился. Теперь Калашьян стало все ясно. Кто-то шел по коридору в направлении комнаты, где стоял сейф. Она быстро погасила фонарь и напряглась в ожидании.

Похоже, то была экономка, которую угораздило подняться с постели ни свет ни заря. Но последующие события помешали ей поразмыслить над подобными предположениями. Она почувствовала, скорее инстинктивно, что некто стоит уже перед дверью, и затравленно оглянулась вокруг.

И тут она ясно услышала, как этот некто вставляет ключ в замок. По ее спине мгновенно пробежал холодок. На какое то мгновение, она словно оцепенела. Холодный пот снова покрыл ее лоб. Она осторожно затворила дверцу сейфа и дрожащей рукой повернула диск на место. В полной темноте она быстро прокралась к окну и спряталась там за занавесями из синего бархата... Буквально через

несколько секунд после этого, входная дверь осторожно отворилась, и луч карманного фонаря, как маленький прожектор обшарил комнату... А дальше она услышала, как дверь закрылась, и неожиданный визитер направился напрямик к тому месту, где находился сейф. Те же глухие шаги, та же, несколько шаркающая походка. Те же звуки, что и в коридоре, но только более явственные. Калашьян чуть-чуть раздвинула занавесь и осторожно выглянула. Она увидела мужчину, который, уже присев на корточки перед сейфом, уверенно набирал цифры на диске. Кто же это мог быть? Это был мужчина средних лет, одетый в темное трико, на голове у него был краповый берет, а ноги были обуты, как ни странно, в армейские сапоги.

Калашьян не верила своим глазам. Ей с большим трудом удалось подавить в последнее мгновение, чуть было не вырвавшийся у нее, возглас изумления. Несмотря на то, что человек находился к ней спиной, она сразу же узнала его. На какое-то мгновение ее словно парализовало. У нее даже мелькнула мысль - а не сон ли это. Стряхнув оцепенение, она подумала: «Ну, и что же ей теперь делать?» И ответ пришел сам собой, только ждать и наблюдать, ничем не выдавая своего присутствия. И надо отдать ей должное, она с честью справилась с этим. А что касается мужчины, то он действовал не спеша, уверенно и вполне профессионально. Тяжелая дверь сейфа снова медленно отворилась после еле слышного щелчка. Мужчина открыл ее настежь, осветил внутренности сейфа своим фонариком и, не секунды не колеблясь, вытащил на свет божий кипу папок с документами. Затем он положил их перед собой прямо на паркет и тщательно их перебрал. Когда он нашел то, что искал, а это, как оказалось, была пухлая черная папка, полная документов. Калашьян, видела как он сунул руку в карман и вытащил оттуда какой-то прямоугольный предмет - это была миниатюрная фотокамера. Включив настольную лампу и установив ее под прямым углом, так что документы теперь были освещены достаточно сильно, мужчина, одной рукой

доставал документы из папки, тут же переснимая их при помощи камеры, которую он держал в другой руке. Так продолжалось довольно долго. Подобная работа требовала терпения и четкости действий. Надо отдать ему должное, работал он совершенно расслабленно, как, будто это было для него привычным делом.

Все это время Калашьян как статуя стояла за занавесками, почти не дыша и боясь пошевелиться даже на миллиметр. Когда дело было сделано, мужчина аккуратно в том же порядке сложил все обратно в сейф, закрыл его, поставил на место диск, с цифрами и вышел также неторопливо и бесшумно как и вошел.

Только, когда Калашьян услышала, как, ключ дважды повернулся в замке, она, наконец, перевела дух и разрешила себе глубоко и сильно вздохнуть. Хотя она еще и не опомнилась окончательно от всех неожиданностей, мозг ее работал по прежнему четко. Она обдумывала какую пользу можно извлечь для себя из сделанного открытия. Калашьян медленно оглянулась и выглянула в окно. Дождь все еще продолжался

Снова запись из тетради господина Н.

Как она меня нашла, остается только догадываться. Она просила простить ее. И я простил. Она предложила мне сотрудничество. Но я наотрез отказался. Тогда она 'предложила дружбу'. Я сказал, что я подумаю. Она что-то знает о моем новом деле. И это абсолютно верно, уж я то ее знаю.

Оказывается я не ошибся. Она действительно знает все, Более того, она все-таки решила надавить на меня. Что же мне предпринять.

Может взять да сдать ее ? Но нет, это просто подло. На такое я не способен. Ладно проживем- увидим. Завтра у нас встреча с ее шефом, после нее я думаю, что сумею определиться уже окончательно.

Эпилог.

Суд признал госпожу Софью Калашьян виновной в шпионаже в пользу другого государства. И присудил ей меру наказания в виде пятнадцати лет лишения свободы , с отбыванием в колонии усиленного режима. Суд, также признал ее виновной в причинах, побудивших господина Харитона Николаева покончить жизнь самоубийством.

17.04. 1991- 1.09 . 1997 года

ЖАЖДА ПРИКЛЮЧЕНИЙ

Двое мужчин на стареньком ситроене, со скоростью всего каких-нибудь сорок миль, ехали по проселочной дороге. Спешить им было некуда, да и не любили они быстрой езды. День близился к вечеру, солнце уже почти полностью ушло за горизонт, сгущались первые сумерки. Через какой-нибудь час от силы полтора, и вовсе наступит полная мгла, и тогда волей - _неволей придется проситься на ночлег в один из этих мрачных хуторов, которые еще неоднократно будут попадаться на их пути, располагаясь иногда близ самой дороги. А им, ох, как не хотелось этого. Ведь здешние хуторяне пользуются такой дурной славой. Говорят что многие из них промышляют разбоем, обирая остановившихся у них на ночлег путников. Но это еще полбеды. Ходят слухи, что именно на одном из этих хуторов и приютилась семья вампиров, вот уже около года наводящая ужас на все графство. В отличии от своих предшественников эти вампиры очень современны. Они пользуются не стесняясь всеми новомодными изобретениями цивилизации. К тому же они совершенно не традиционны. Главное для них - это не кровь жертвы, а сама жертва. Сначала они убивают, а уж

затем высасывают у жертвы кровь.

- Слушай, Билли, может не будем останавливаться на ночлег, авось, и проскочим? Ведь не может же все время нам не везти, - проговорил худощавый брюнет низким, прямо-таки замогильным голосом, обращаясь к своему соседу, румяному крепышу блондину. '

- А что, это мысль, - высоким чистым как у ребенка голосом ответил блондин.

- Тогда давай, остановимся на пару минут и малость перекусим.

Мужчины так увлеклись своим ужином, что не заметили, как чья-то сутулая фигура материализовавшись буквально из ничего, метнулась от обочины в сторону их автомобиля. И уже через мгновение чей-то противный, похожий на блеяние козы, голос произнес: «Приятного аппетита, сеньоры.» От неожиданности крепыш Билли чуть не подавился куском сендвича, а его приятель брюнет, тот и вовсе едва не обмочился. И все же оба они были храбрыми людьми. Придя в себя от неожиданности, они без тени страха вызывающе уставились на незнакомца, глядя тому прямо в его поганые козлиные глазки. Более того, Билли даже нашел в себе силы спросить у последнего, что ему от них надо.

- Да, мне, собственно, ничего не надо, - явно смутившись проблеял козел. - Я просто хотел предложить вам свои услуги.

- Это как понимать? - теперь дар речи обрел уже и брюнет.

- А чего тут понимать? - еще противней заблеял незнакомец.

- Я ведь вижу, что вы боитесь проситься на ночлег и собираетесь так и ехать целую ночь на этой развалюхе. А местность вы, я больше чем уверен, знаете плохо, так что, всякое может случиться. А я человек здешний, я всех здесь знаю и могу вам так помочь, что вы за каких-нибудь два часа, даже на этой колымаге,

доберетесь до центральной магистрали графства, а там, сами знаете, никакими вампирами и не пахнет. - При слове «вампирами» он как-то подленько хохотнул.

Блондин и брюнет не на шутку задумались. А ведь парень верно говорит и, если он, в самом деле, поможет им, то они, без сомнения, гораздо раньше доберутся до магистрали. Но больно рожа у этого парня неказиста, да и есть что-то такое во всем его облике, что никак не внушает доверия. И все-таки, тщательно взвесив все за и против, блондин и брюнет решили рискнуть.

- Садись, - сказал брюнет, распахнув заднюю дверь.

- Давно бы так, - проблеял шустрый парень уже с заднего сиденья ситроена. Первые минуты ехали молча, очевидно парень присматривался, но уже через полчаса он не на шутку разговорился. - А вы знаете, - трещал парень, - вампиры они ведь совсем не таковы, какими их описывают в книгах и показывают на экранах, они гораздо более отталкивающие. Уж, кто-кто, а я об этом кое-что знаю, - при этом глаза его как-то нехорошо сверкнули и он, чтобы скрыть их нездоровый блеск от собеседников, потупил очи и принялся разглядывать свои ногти, которые оказались странновато длинными, к тому же на редкость грязными. Но как ни старался парень, от зоркого взгляда блондина ничто не могло укрыться.

«Да, - подумал блондин, - странный однако парень. Ногти у него, ну прямо когти, да и глаза блестят по звериному похоже. С таким непременно надо держать ухо востро. Но вслух сказал совсем другое.

- Сынок, чего это ты так засмущался? Ты нас не бойся, мы люди смирные. Правда, Хью?

- Точно так, - подтвердил брюнет все тем же замогильным голосом.

- А чего это я должен вас бояться - фыркнул парень; - если

что, то я могу и постоять за себя. К тому же я вас вижу насквозь и давно догадался, кто вы такие.

- Как прикажешь тебя понимать? - хором рывкнули блондин и брюнет.

- А как хотите, так и понимайте, - сказал парень совсем уже нагло. Правая рука его при этом легла на карман брюк, в котором топорщилось что-то нехорошее. - А может мне и вовсе арестовать вас? То-то полиция обрадуется.

Пуля и клыки вошли почти одновременно в тело жертвы. Тщательно обыскав труп, маньяк-убийца и вампир хмуро переглянулись.

- Кажется, мы погорячились, - сказал убийца.

- Пожалуй, согласился вампир, - парень похоже всего лишь шутил.

12.04.1992

НОВЕЛЛА О ЛЮБВИ

Вместо пролога

Когда ему изменяли, он не расстраивался; ведь он знал людей, знал, что человеку почти всегда свойственно противиться навязываемому ему постоянству и тем яростнее, чем упорнее это навязывание; и что он быстрее совершит глупость, нежели даст кому бы то ни было управлять своими чувствами, а тем более управлять преднамеренно. А в его характере была такая жилка, и он не мог не понимать этого. И все же он оправдывался. хотя в сущности оправдываться было не перед кем. Просто в моменты очередных неудач он говорил себе для поддержания душевного благополучия: "Ничего. дорогой, это - всего лишь пробелы в твоём воспитании. Придет срок, и ты непременно избавишься от них. Нужно только правильно и с толком взяться за дело." Но это была абсолютная ложь . он не только не пытался

переиначить себя, он даже еще и не брался за это.

Было 25 декабря - день рождения Елены. Купив цветов, он направился вдоль Невского по направлению к дворцовой площади, свернул на улицу Гоголя, прошел несколько десятков метров и остановился перед четырехэтажным домом старинной постройки, над аркой которого висела табличка "ул. Гоголя, д. N' ". Это был дом, где жила Елена. Войдя в парадную, он стремительно поднялся на второй этаж; и... в нерешительности остановился. Дверь была не заперта, из квартиры доносилась тихая размеренная мелодия в стиле танго . Немного помявшись, он вошел. В комнате были двое рослых, одетых с иголочки парней и белокурая хорошо сложенная девушка. Они о чем то оживленно беседовали, глядя в окно. И были настолько увлечены, что не сразу заметили в комнате присутствие постороннего. Но, почуяв что-то неладное, девушка резко обернулась, ее большие серые глаза с удивлением взглянули на незнакомца. "До чего же она красива, - подумал он. – да, такая не может не влечь к себе."

- Вам кого'? - несколько вызывающе спросила девушка, но он не сразу ответил, он был всецело поглощен созерцанием ее. Девушке пришлось дважды переспросить, прежде чем он соизволил ответить.

- Лену, - каким-то механическим и бесцветным тоном произнес он. Парни даже не шелохнулись. Им видно было безразлично, что происходит у них за спиной, либо они были настолько поглощены своим занятием, что не замечали абсолютно ничего вокруг. Они по-прежнему оживленно беседовали, глядя в окно.

- Лену'? - удивилась девушка. - А кто вы ей?

- Жених, - немного стусевавшись и словно сквозь зубы проговорил он. - А вы кто'?

- Я'? - девушка весело улыбнулась. – Я ее лучшая подруга, а звать меня Тоня. - И тут она шаловливо схватила одного из парней за рукав. - Боря, а, Боря.

- Да отстань ты. - пробасил парень.

- Ну, Боря, - настойчиво теребила его девушка.

- Чего тебе'? - парень наконец. обернулся.

Это был видный парень, помимо модной одежды он обладал еще и довольно привлекательной наружностью.. Маленький, красиво очерченный рот, большие бархатные глаза небесно-голубого цвета, точеный нос и густые выющиеся темно-каштановые волосы замечательного золотистого оттенка.

Таким парнем не грех было и полюбоваться.

- Боря. - на этот раз девушка проговорила уже серьезным тоном, в котором, как: ему показалось. слышались ледяные нотки. - Боря у тебя появился конкурент.

- Боря, - пробасил парень, подавая крепкую, истинно мужскую ладонь.

- Владимир Петрович, - резко. почти вызывающе ответил он, пожимая протянутую руку. Тут обернулся и второй парень, видно и его заинтересовало происходящее, а может быть ему просто надоело напряженно всматриваться в оживленную сутолоку за окном, ведь картина была обычной та же ежедневная оживленная жизнь большого города, всюду люди, всюду автомобили и всюду постоянная суета; к тому же разговаривать им было уже не с кем. Описывать его не будем, заметим только, что он тоже был хорош собой возможно, что он выглядел даже эффектнее своего соседа.

- Жених? - переспросил парень, - Да, тут ничего не пропишешь, прошу к столу; - и он дело вито придвинул Владимиру Петровичу (будем впредь большей частью именно так называть нашего незнакомца) один из стульев. Только тут наш герой обратил внимание на то, что все уже было готово к торжеству: стол накрыт, приборы расставлены, даже выпивка и закуска тщательно подготовлены к употреблению. Оставалось лишь одно – ждать именинницу, что трое по-видимому и делали.

- Да, чуть было не забыл. - сказал парень, - меня зовут Петр, - и церемонно протянул Владимиру Петровичу руку. Тот также пожал ее. Поначалу раздражавшая некоторой вульгарностью манера общения

молодых людей, начала интересовывать его. И он принял игру. Все уселись за стол.

- А Лена скоро придет - пояснила Тоня.- К

ней зашла приятельница и попросила помочь ей, что-то там насчет шитья. А, вот и, наверное, она. - Ибо в это мгновение из прихожей донесся приглушенный топот, затем послышалось монотонное шуршание, такое обычно создает снимаемая одежда, и вслед за этим звонкий Ленин голос произнес: "А во и я». Дверь в комнату широко распахнулась, и на пороге появилась Лена. Лицо ее радостно сияло, еще бы, ведь сегодня день ее рождения. Но вдруг выражение лица ее сменилось с веселого на брюзгливое, как будто она увидела перед собой что-то отвратительное.

- Ты зачем здесь? - сердито сказала она. - в упор глядя на Владимира Петровича. - Ведь мы же договорились.

- Прости, но я, я. - начал запинаясь он и тут же сразу, как-то скоропалительно, твердым голосом выдал всю фразу, повторив ее снова. - Прости, но я не думал, что мой приход будет тебе так неприятен. И, что я вообще здесь лишний.

- Лишний'? - она удивленно приподняла брови. - Ах да, вот и прекрасно. Что же ты тогда сидишь здесь? Убирайся отсюда, и чтобы больше ноги твоей в этой квартире не было. И вообще, оставь меня в покое. Ты понял? Ты мне не нужен. Мне нужен он!- И она показала на Бориса. Молодые люди растерянно переглянулись. Никто не ожидал подобной вспышки. Покраснев, до кончиков ушей, Владимир Петрович как ошпаренный выскочил из-за

стола и, едва одевшись, ринулся вон из квартиры. Будто бы в бреду мчался он по улицам вечернего города. Было уже совсем темно, когда он добрался домой. Войдя, он не раздеваясь бросился на кровать и зарыдал. Рыдал он долго и тяжело.

Когда ему изменяли, он не слишком расстраивался, но то было прежде. Теперь же он крайне тяжело переживал случившееся.

Но произошло это не потому, что он стал другим человеком. Нет, просто он любил и любил так, как никогда и никого не любил прежде. Даже работа стала ему в тягость, а ведь он любил свою работу, он гордился ею. В 34 года быть начальником крупного производственно-территориального объединения и считаться самой перспективной кандидатурой на пост начальника главка - это что-нибудь да значит. Но он гордился не этим, он скорее гордился собой, гордился тем, как хорошо у него все получается, как успешно он руководит вверенным ему предприятием уже около двух лет, и в этом без сомнения немалая его заслуга. Его объединение почти постоянно выполняло план. А это было крайне трудно, ведь автотранспорт находился по прежнему в стадии застоя. Из месяца в месяц, из квартала в квартал и вообще вот уже три года как Главленавтотранс не мог выполнить государственный план в целом. Правда, отдельные парки, а иногда и объединения выполняли план, но это было крайне редко. И на этом неприглядном фоне деятельность его объединения не могла выглядеть не внушительно, хотя в целом по министерству были и более сильные объединения. Но то по министерству, а здесь? Уже поговаривали о том, что начальника главка скоро отзовут в министерство, и что преемником его будет он, да-да, именно он. В этом он и не сомневался, кому же еще, Салихову? Нет, этот слишком беспечен.

Иванову? - этот слишком нетерпим. Да и вообще должна же быть в конце концов хоть элементарная справедливость, ведь у него, а не у кого-то другого лучшие показатели. Скорее бы это случилось, вот тогда бы он показал зазнайкам в министерстве, как надо работать. Он бы начал прежде всего с того, что оказывал бы больше доверия молодым. Почему им не доверяют, и почему в основном все ответственные посты занимают люди пожилого возраста, в большинстве своем отставники? Ведь с возрастом многие

положительные качества человека притупляются. Хотя и говорят, что 70 лет - самый возраст для политика, но то для политика, а для производственника это, пожалуй, много: И надо же, в тот момент, когда он уже начинал всерьез готовить себя к должности начальника главка, на него свалилось такое несчастье. Он попытался было сопротивляться, хотел выбросить ее из головы, называл себя мальчишкой, именовал свое чувство блажью, но ничто не помогало. Он просто таял на глазах. Даже сослуживцы заметили это. Он сильно похудел, почти перестал следить за собой. Ранее веселый и обходительный, он стал груб и угрюм. Так прошло несколько недель. За это время они не только ни разу не встретились, но никто из них даже не считал нужным хоть однажды позвонить друг другу. Он никак не мог сломить свою гордыню, хотя с каждым днем переживал все больше и все острее чувствовал, что без нее ему не жить. Ей же было не до него.

- Отдавшись на волю случая, ибо не в ее правилах было, приняв решение, идти на попятный, так неожиданно помогшему ей быстро и, как казалось, бесповоротно сделать выбор, она всецело окунулась в нахлынувшее на нее чувство. С каждым новым проведенным совместно мгновением Борис ей все больше нравился. Скоро она окончательно влюбилась в него. Чего ей было еще желать? Он был умен, красив, к тому же он был молод. Ему едва стукнуло 26, и он был лишь на год старше ее. По сравнению с ним Владимир казался ей почти стариком. Ведь тому было 34 года. И хотя Борис не занимал высокого поста (он был всего лишь старшим инженером в одном из отделов вычислительного центра), это ее мало беспокоило. Ведь в жизни не это главное да и пожалуй, у него все еще впереди. И она почти уверена, что он добьется многого, ведь он такой видный, к тому же у его папы значительные связи в верхах.

Никогда прежде Лена не говорила Борису открыто о своем чувстве. Теперь же она почти во всеуслышание заявляла: "Я люблю Бориса и хочу, чтобы он был всецело и всегда мой и только мой". Поначалу это радовало того, ведь Лена нравилась ему. Можно сказать, он

почти любил ее. Но, увы, только почти, а не любил. И довольно скоро, спустя месяц, в крайнем случае полтора, после того, как она впервые призналась ему в любви. Борис начал как-то тяготиться ее присутствием, говоря проще, ее нежности и излияния стали ему надоедать. А после того, как она предложила оформить их отношения законным образом, он и вовсе стал избегать ее; правда он находил этому веские причины : болезнь родителей, командировка и тому подобное. Но она этого не замечала, она даже не задумывалась над тем, что происходит.

Влечение, охватившее ее, было поистине безмерно, за каждую ,даже мимолетную встречу с ним она была готова платить годами ожидания. Но он был настроен не так оптимистично. К тому же он совсем не желал в столь молодые годы окружать себя семейными заботами. Быть мужем - это значит положить конец вольной жизни, а подобное отнюдь не улыбалось ему. Наступала развязка. И вот однажды...

Это было уже весной в первой декаде апреля. Погода в эти дни стояла необычайно для такого времени года теплая, снег уже почти повсеместно стаял. Лишь изредка можно было встретить лоскутки его белого покрывала, затаившимися на , дне какой-нибудь впадины, будь то овраг или просто канава, прорытая рукой человека. и уже не поражающими глаз своей ослепительной белизной.

Он появился у нее несколько неожиданно. Обычно он заранее предупреждал о своем приходе. Впрочем это было излишним, она всегда ждала его. И не обращая внимания на ее нежность, упрямо отодвигая свои губы от ее губ, со свойственной ему порывистостью и прямоотой приступил к осуществлению задуманного. Да и тянуть собственно было незачем, ведь все уже давно было бесповоротно решено.

- Лена, если сможешь. прости меня, а если нет. что ж; я это заслужил, но я больше не в силах скрывать. Лена я полюбил другую. Нет, я не стремился к этому, все случилось само собой. Наоборот, я по мере сил противился, но разве может устоять человек перед напором нахлынувшего на него чувства, в особенности если это

чувство любовь. Я словно бы потерял под ногами опору, меня закружило и повлекло с неотвратимой силой в какую-то беспредельную пропасть, и я как бы растворился в ее глубине, окончательно утратив способность мыслить и что либо чувствовать кроме неудержимой силы влекущего меня потока. Больше ему сказать было нечего, и он, глубоко вздохнув, даже не взглянув на нее, направился к выходу. Сказанное так, потрясло ее, что она на какое-то мгновение вообще потеряла способность мыслить, а тем более действовать.

Обрадованный тем, что ему дали спокойно уйти, Борис, выйдя на улицу, со всех ног устремился прочь. Дело было сделано и он был несказанно доволен собой.

Придя в себя, Лена еще долго не могла осознать случившегося. Поначалу ей подумалось, а может - быть это просто шутка, так называемый дурацкий розыгрыш. В конце концов каждый способен на такое. Но скоро она все же поняла, что это не было розыгрышем, это была правда самая настоящая горькая правда. Лицо ее исказилось невообразимой болью, тело как-то вдруг обмякло, и она, схватившись рукой за сердце, чтобы не упасть, прислонилась к стене. В голове у нее гудело. Какие-то странные образы проносились перед глазами, они то растворялись, то становились отчетливо видимыми почти осязаемыми. И все время ей казалось, что среди этих образов скрывается кто-то неосязаемый и невидимый, но столь отчетливо чувствуемый ею. И этот кто-то определенно насмехается над ней. В одно мгновение ей даже показалось, что она видит его дьявольское лицо с затаенной сатанинской улыбкой в уголках брюзгливо отвисших губ. С трудом добравшись до кровати она упала на нее без сил. Теперь была ее очередь рыдать.

Он узнал об этом случайно, уже после того, как между ними все было кончено.

А это случилось, ох как не скоро. Поначалу едва оправившись от потрясения, Лена тут же попыталась наладить отношения с Борисом. Это продолжалось довольно

долго: она постоянно преследовала его, надоедала своими звонками, а иногда и просто караулила. Он по мере возможности старался избегать ее, сутками не бывал дома, ночуя где придется, чаще всего у приятелей, а иногда и вовсе на работе. Но это не могло продолжаться бесконечно. И однажды он уже не выдерживая сам нарочно встретился с ней, и наговорил ей такого после чего, даже ей стало ясно, что между ними действительно все кончено. Что же он сказал ей'? В принципе ничего сверхъестественного. Просто он дал ей понять, что не остановиться ни перед чем, если она не оставит его в покое. И что он более того не только не любит ее нет, он ее попросту презирает. Но для любящего сердца это был роковой удар, и он сделал свое дело. Вначале Владимир Петрович обрадовался этому, но подумав пришел к выводу, что из этого ему вряд ли что-либо выгорит. Ведь Лена теперь не любит его да и не полюбит наверное уже никогда. Да и любила ли она его, любила ли'? А уважение - это совсем не любовь, да и то надо еще заслужить. Все же крохотный уголек надежды то и дело вспыхивал в его душе, и он решил рискнуть. Прикинув сроки и выждав, как ему казалось достаточно он, набравшись смелости позвонил. И как ни странно Лена благосклонно приняла этот звонок.. Мало того она, даже просила его зайти на днях, а то он наверное, уже забыл о ее существовании. Окрыленный и ликующий он на следующий же вечер примчался к ней. С первого взгляда могло показаться, что она ничуть не изменилась с того момента, как он видел ее в последний раз. Но это было далеко не так. Стоило приглядеться и можно было тут же заметить, что лицо ее несколько осунулось, глаза и без того глубоко посаженные от природы запали еще глубже, а кончик носа чуточку заострился.

- А ты изменился. - сказала Лена с печальной улыбкой - и я наверное тоже.

Он не хотел лгать. Да, она изменилась и изменилась значительно. Но она казалось, не слушала

его, так был отчужден взгляд ее больших карих глаз, устремленных не на него, а куда-то вскользь.

- Знаешь. - едва шевеля губами и как-то преднамеренно грустно проговорила она. - я еще не ужинала, давай поужинаем вместе. Вдвоем все-таки веселей.

Поужинав, они долго смотрели телевизор. Программа в этот вечер была отменная. Потом еще дольше гуляли рука об руку и только уже за полночь расстались.

С этого дня в жизни Владимира Петровича наступил перелом. Жизнь снова показалась ему прекрасной и интересной, да и дела складывались как нельзя лучше.

Буквально две недели спустя в Главк пришел приказ из министерства о переводе прежнего начальника на другую работу и о назначении его, Поркуяна Владимира Петровича, новым начальником главка. Да-да, именно начальником, а не исполняющим обязанности. Это была победа. Для полного счастья теперь оставалось лишь одно - стать мужем Лены. И тут ему сопутствовал успех. Лена сразу, не колеблясь, дала согласие на брак с ним.

Вот и все. Больше рассказывать не о чем. Остается добавить только одно: брак их был счастливым браком, и уже как пять лет они живут душа в душу, растя сына Борю и дочку Наташу.

11 декабря 1984 года..

ПРАВ ТОТ, У КОГО БОЛЬШЕ ПРАВ

Ни дождь, ни снег, ни тяжелая сумка, короче ничто не могло ПОКОЛЕБАТЬ бодрой трусцы Свеклина по направлению к ближайшей от его дома станции метро. «Да,-

оптимистично подумывал на ходу Свеклин,-
щас как продам все книги, во денег заработаю. А с деньгами
и я человек!» В метро Свеклин не только не опустил сумку
на ступени эскалатора, а так и держал ее
на плече вплоть, аж, до самого пункта назначения.
Наконец, и Свеклин все-таки поставил сумку, но было это
уже на самой точке. А точка располагалась, как и обычно,
перед магазином подписных изданий на Литейном. К
немалому огорчению Свеклина, он был далеко уже не
первым. Колька и Толька уже вовсю шуровали. «Ничего,-
подумал Свеклин,- я их похитрее, у меня дела пойдут, всяко,
лучше». Но не тут - то было! «Эй,- сказал Колька , он был на
этой точке за старшего,- так дело не пойдет: вали отсюда
Свеклин! А то ты один все сливки посшибаешь. А так не
годится, надо и нам хоть что-то оставить». «Вот сучара,-
подумал Свеклин,- все-то ему нейдет! Гляди, какой боров,
а все мало ему, так и норовит на чужое корыто пасть
наложить! Ну, уж нет, с кем-с кем, а с тобой точно
делиться не буду!» «Ладно,- сказал Свеклин уже вслух,- я
уйду, но ты меня еще вспомнишь!» «Вали, вали,-- не
унимался Колька,-а то мы с Толькой можем и наkostenять!»
«Это точно»,- подтвердил Толька.
Видя такое дело, Свеклин решил , уйти достойно. А то, чего
доброе, еще и вправду наkostenяют. Могут и книги
отобрать. А это уже никуда не годится! !-Но так как Свеклин
считал себя чертовски хитрым, то он двинулся не прочь от
точки, то есть магазина, а напротив,
направился в сам магазин, якобы и ему интересно, чем
торгует ныне государство. А сам, только для виду бросив
беглый взгляд на прилавки, а заодно и позыркав по
сторонам: Не шпионят ли за ним Толька с Колькой, почти тут
же выскочил обратно на лестничную площадку. И без
лишних слов пристроился торговать в самом ее центре.
Торговля шла бойко. Еще бы, Свеклин торговал одним лишь,
дефицитом да и брал недорого. За каких-нибудь полчаса он
распродал более чем половину. «Может, хватит,- подумал
Свеклин,- а то, чего доброго могут и заграбастать, уж шибко
бойко у меня дело движется». А так как Свеклин был

человеком дела, то как решил, (то) так и сделал. Наскоро надавав по рукам не в меру рьяным. щупателям литературы, Свеклин застегнул сумку и, взвалив на плечо далеко уже не неподъемную тяжесть, уверенно и гордо двинулся к выходу. Вот тут-то все и произошло! Свеклин не успел даже заметить, откуда они появились. «Торгуем?» - спросил тот, что был постарше, с постной, рожей и погонами старшины . « И не думал»,- огрызнулся Свеклин»-он считал, что если он не пойман с поличным, то, значит, и вина его не доказана. « Отпираетесь гражданин! А ну-ка, покажите, что у вас в сумке». «А вот и не покажу!» «Тогда пройдемте с нами». «Это куда же?»

« К машине, проедем в отделение милиции. Там уж точно разберемся!»

Но даже и тут Свеклин несколько не испугался, ведь он еще ни разу в жизни не был в милиции.

«Хорошо, пройдем» ,- смело ответил Свеклин. «А может, Не надо?» - сказал второй милиционер. Свеклин только теперь обратил на него внимание. Это был тощий юнец, видно, только-только пришедший на службу в милицию. «Нет, решено,- отрезал старший.- Научим этого парня уму-разуму, а то сильно прыток». В отделение Свеклина вначале и пускать-то не хотели, мол и от постоянных клиентов отбоя нет, а тут еще и этот! Зачем он нам? Да и чего с него взять-то! И все-таки постнорожий упросил дежурного, видно, наобещал тому с три короба. А как упросил, так и закрутились колесики! Подвергли Свеклина, как и водится, сначала предварительному допросу. Просто так, по-дружески, и так как он, по-прежнему, все отрицал, его отправили подумать в общий зал, где и продержали часа четыре. Но там он ничего особенного не увидел, поэтому так ничего дельного и не надумал. Наконец, поняв, что Свеклин и не думает признаваться, к тому же он отнюдь не столь впечатлителен, как могло показаться на первый взгляд. Дежурный решил попросту отмахнуться от Свеклина, пускай судья с ним разбирается. «А когда судья-то будет? -

поинтересовался Свеклин. «А завтра к десяти и будет». «То есть, как это завтра, мне что, тут у вас всю ночь и торчать?!» «А ты что, хотел, раз признаваться не хочешь? Сознался бы, мы тебя ипустили бы. А там пришел бы в назначенный день на суд, да и разобрался бы с судьей. Может в чем бы и убедил его». «Нет,- упрямо сказал Свеклин,- буду ждать суда. Пущай докажут, что я торговал». «Ладно,- согласился дежурный.- "Тебя в какую камеру"? Где повеселее, или где поспокойней» «А где лучше?» - поинтересовался Свеклин. «Кому как». «Решайте сами,- пробурчал Свеклин, он был явно не в духе.- Кстати, а позвонить можно, сообщить жене». «Да ты что,- изумился дежурный,- и не думай. Ты парень, видать, совсем законов не знаешь... Ну, да ладно, завтра с судьей о законах и потолкуешь. Завтрашний он добрый». В сырой камере и без Свеклина было уже трое, пришлось знакомиться. Двое совсем незрелые юнцы. Один попался за то, что торговал газетами без разрешения, а другой – плакатами. Третий же был значительно старше, где-то одного со Свеклиным возраста, а Свеклину уже перевалило за тридцать. За что его забрали, Свеклину так и не удалось узнать. Ибо тот ни в какую не хотел разговаривать. Не только со Свеклиным, но и вообще с кем-либо. Он сидел, скукожившись на нарах, и что-то лихорадочно кропал. Видно писал признание, а может заодно и завещание, больно уж вид у него был печальный. Но, зато, с ребятами Свеклин договорился, аж до белого каления. Сначала жаловались друг другу на жизнь, а затем дело дошло и до чрезвычайно любопытных историй.

За эти несколько часов Свеклин наслушался такого (один из парней, оказывается, учился в школе менеджеров и был политически крайне подкован), о чем прежде, в силу своей природной нелюбознательности, даже и не помышлял. Больше всего Свеклина поразила история о судьбе космонавта Юрия Алексеевича Гагарина, он даже всплакнул малость. Оказывается, Гагарин вовсе не разбился, как это было принято считать. Напротив, он жив. По крайней мере был всего каких-нибудь несколько лет назад... И находится

он, Юрий Гагарин, в сумасшедшем доме. Куда его привела , неизвестная прежде науке, космическая болезнь. Надо же, как не повезло великому космонавту, досадовал Свеклин, наконец-то укладываясь спать на, отведенное ему, место на нарах. Да, жестковато, но ничего не поделаешь, придется потерпеть. Уж одну ночь можно «Все, сплю»,- решил Свеклин и закрыл глаза. Но оказалось, мученья его еще далеко не кончились. Не успел он просмотреть и половины своего самого первого сна, как чей-то отчаянный крик о помощи вывел его из дремотного состояния. «Да что же это такое»?- возмутился Свеклин,- даже вздремнуть, и то не дают!» И кто же, вы думаете кричал, точнее молил о помощи ?

Никто иной как тот самый бумагомаратель. Оказывается, пока другие спали он по-прежнему маялся дурью. Да так, видно, старался, что умаялся окончательно. А как умаялся, так и вовсе ошалел. Ишь ТЫ, просить помощи вздумал, и у кого, у родимой милиции. Думал ему и проскочит... Ну и что, докричался! Вначале накостыляли. А как от обиды скулить начал, то и вовсе забрали. Видно, в карцер повели, чтобы окончательно привести в чувство. Как увидел Свеклин это, то понял, наконец и он, что с милицией шутки действительно плохи. А как понял, то весь сон как рукой сняло, более уже не сомкнул глаз, все ждал, что же еще будет. А далее было вот что. В десять утра, как и положено, пришел судья и начал разбирательство. Свеклина вызвали одним из первых. И хотя Свеклину было страшно, он решил стоять намертво, то есть сознаваться ОН не хотел ни в какую. Но никто от него признания, похоже, и не требовал. Судье, оказывается, было достаточно показаний постнорожего и его напарника, хотя и они не могли утверждать доподлинно, что Свеклин действительно торговал книгами. Судья под свою ответственность, на основании одних косвенных улик, вынес Свеклину обвинительный приговор. Гласивший: Конфискация оставшегося товара и штраф в размере ста рублей за нарушение правил торговли. И хотя Свеклин подал жалобу районному прокурору, решение судьи осталось в силе. Из прокуратуры ответили, что судья поступил

абсолютно правильно. С этого дня Свеклин четко усвоил для себя следующее правило: спорить с милицией бесполезно, с ней надо не спорить, а попытаться договориться.
17.07.90

СИЛА АВТОРИТЕТА.

Когда известный Питерский прозаик Терентий Х, принес очередной свой шедевр в Издательство, главный редактор только и сказал:

- Премного благодарен Терентий Мефодьевич, будем печатать.
- Да вы хоть чуток взгляните, может кое- что надо подправить.
- Нет- нет, - отнекивался редактор,- я вам полностью доверяю.
- И все-таки,- настаивал писатель.
- Хорошо,- сдался редактор,- давайте.

Рукопись романа. « Когда на карту поставлено все.»

Он не мог вспомнить ни дня, когда бы не чувствовал себя таким усталым. Но это была не просто усталость- чересчур мягкое слово для определения того состояния, в котором он находился сейчас, - на этот раз он испытывал не только физическое недомогание, он был полностью опустошен душевно. Постоянно находиться в состоянии войны- это еще можно понять, но это было еще не все. Бессмысленность? Правильным ли было назвать это так? Допустим, он просто-напросто ошеломлен, видя, как враги снова объединяются после его жестоких ударов. Вероятно так. Ощущение бессмысленности может быть тягостным для духа , когда

ввязываешься в жестокий бой.

Армейские психологи охарактеризовали его как человека, обладающего полной властью над самим собой, но черт возьми, что это значит ? Может это зависит от того, что подразумевают под этой властью ?? Хороший полководец использует не только боевые возможности своих сил, а также и своевременное их сдерживание. Он не посылает простых стрелков против бронированного конвоя, если только он не сумасшедший или же не страшно отчаянный или, просто-напросто ,если он не идиот. Да что же собственно надо подразумевать под этой властью? Властью над самим собой. Наверное это тайна, существующая с тех незапамятных времен, когда человек стал действовать. Возможно это что-то связанное с внутренним видением собственной ценности. Должен ли хороший полководец, обладающий такой властью предаваться всевозможным, рискованным и тщеславным предприятиям, если его внутреннее видение исходит из высокой собственной ценности? Возможно, если положение невероятно отчаянное.

Степан Петров легко уживался с самим собой. Это не было тем, что составляло проблему. Его никогда не тянуло к самоубийству или самопожертвованию. Проклятая проблема была в том, что положение было действительно отчаянным, невероятно отчаянным, и Петрову было очевидно, что положение усложняется. Он попытался еще и еще раз, только Бог знает, как он старался изменить ситуацию.

Он наносил удары по врагам везде, где бы он не находил их, и любым оружием, которое имелось у него в руках. И даже если он не выиграл ни одного сражения и не одной стычки, то это не означает, что он проиграл эту проклятую войну. Сознать это было тяжело. Такое бремя раздавит кого угодно.

Бессмысленность? Как Дон-Кихот в известном сражении с ветряными мельницами. На кой черт все это нужно?!

Кемаль говорил ему: « Ты победишь, попытайся понять это, и ты победишь. Остальное – чистка, это мы и сами сделаем.»

Конечно, теперь война была окончена, осталась эта грязная

чистка. Петров пошел на это, и он сделал это не потому, что это было правильно, а потому, что он хотел сделать это. Он устал, устал от войны, пресытившись своей властью над самим собой, которую утвердил своими победами. Он был одинок, и он был проклят. Он был по уши в крови других людей, его сердце окаменело из-за огромного числа ненужных жертв в этой опустошающей, проклятой и абсолютно бессмысленной войне. А сейчас он сидел и валил все грехи ада на самого себя. Он пошел на предложение Кемаля только из-за того, что надеялся на быстрый конец этой казавшейся уже бесконечной войны. И еще он лишил себя на время жалости к самому себе.

Шестидневная молниеносная война, по крайней мере так он полагал, необходима для того, чтобы окончательно сокрушить преступные элементы, затем ФСБ сможет взяться за то, что осталось. А что собственно говоря и осталось то ? И опять та же упрямая мысль сверлила его мозг: « Ты не можешь выиграть эту войну до конца старина. Лучшее, что ты сделаешь- пусть кто- либо разубедит тебя, что ты выиграешь, - тогда ты с легкой душой повернешься спиной к выстроенным войскам и спокойно уйдешь с высоко поднятой головой. «

Тогда ему почти удалось сделать это, а потом, (Кемаль назвал это последним усилием) начальник милиции устроит военный самолет для него и даст ему в помощь красивую сотрудницу, чтобы он смог расслабиться.

Первый день такого усилия был обычным, несколько мелких торговцев оружием из Томбова совершили неуклюжую попытку перегруппироваться. Петров вышел с победой из сражения, и у него появилось ощущение , что он поступил правильно, пойдя на предложение Кемаля.

Следующий день обещал начаться также, что и предыдущий. :

Несколько старых свергнутых главарей мафии Западного Синдиката, небольшое столкновение с ними,- а потом Степан со всей силой обрушился на крупную группировку. Это встряхнуло его немного, но только немного.

А потом была среда- третий день этой акции подавления.

От иллюзий ничего не осталось. Согласно плану он должен быть в Сухуми : совершить внезапный рейд, чтобы проверить остатки абхазской мафии на месте. Его подразделение оставалось в резерве под началом Сони Бляхман, прекрасной сотрудницы и помощницы, а также той, которая стояла ближе всех к сердцу Степана. Но уже через несколько минут после того , как Степан собрался в поездку, он получил новые сведения от своего связника в главной квартире мафии в Москве, от некоего Лео Попикяна. И теперь Степан сидел не в солнечном Сухуми, а в иссушенной ветрами и зноем пустыне Каракумы и с тоской разглядывал седло на той демонической лошади, которая должна была привезти его к воротам Ада. То есть обратно ввергнуть его в вечную войну с мафией. А он устал. Один только Господь знает, как он устал.

Редактор оторвался от чтения рукописи и задумчиво взглянул на Терентия. Поймав вопросительный взгляд последнего, он ослепительно улыбнулся и сказал восторженным тоном: « Просто феноменально, хотя ничего иного я и не ожидал . «

Услышав это, Терентий Мефодьевич окончательно успокоился и вскоре распрощался с редактором, а редактор еще долго плевался ему вслед, потрясая кулаками и истошно визжа :» Совсем обнаглели эти метры, так и норовят всучить всякую дрянь, а ведь отказать нельзя, больно уж их читатель любит все, что не напишут- нарасхват !!»

19.10. 1997

ДЖЕНТЛЬМЕНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ.

Престарелый алхимик , умудренный, как годами, так и сединами, тщательно перемешивал зелье. Он готовился к

самому ответственному моменту в своей жизни. Похоже, ему все-таки удалось приготовить варево, способное привлечь внимание хоть какого-нибудь демона. И он не ошибся. Не

успел он еще полностью вытащить черпак из уже окончательно готового варева, как в воздухе запахло горелой серой. Затем раздался ужасающий рев и в комнату буквально из ничего впрыгнул демон. Перекрестившись, алхимик поспешно отступил в центр круга. Яростно моргая красными глазищами демон очумело уставился на старика.

-Где это я?- рявкнул он.- Ах, да, как же это я мог позабыть о том, что сам Асмодей послал меня разыскать то место, откуда струиться такой сладостный запах!- как бы ,наконец, приходя в себя прогромыхал демон. Сказав это, демон

осторожно двинул вперед правую ногу и кончиком копыта пощупал границу круга. Вслед за этим он еще более осторожно двинул копыто чуть дальше. осознав, что копыту не удастся проникнуть внутрь круга, демон одобрительно крикнул. -Молодец старик, хорошо сработано. -Отступив на шаг, демон полной грудью вдохнул аромат, струившийся из горшка. -О какой божественный запах!! Асмодей был прав, не попробовать то, что его источает, просто невозможно. -Слушай дед,- уже окончательно кончив моргать глазищами, произнес демон- на кой тебе это варево? Давай- ка лучше махнемся . Ты мне варево, а я тебе все, что пожелаешь, конечно в разумных пределах.

-Нет,- набычился алхимик,- не буду я меняться с таким прощелыгой как ты. Пусть Асмодей сам пожалуется, вот тогда и посмотрим !

-Да ты что ?!- изумился демон.- Думай когда говоришь. Больно нужно пану Асмодею утруждать себя беседой с таким старым пердуном как ты, который и наукам то кое-как обучался.

-Это я то неученый !!- взвыл алхимик, и схватив горшок, с сердцем поставил тот в самый центр круга. -Вот теперь точно меняться не стану. И даже сам Асмодей тут тебе не поможет. Обиделся я! А раз обиделся, то значит на том и точка. Лучше уж сам упыюсь этой отравой, чтобы вы с паном лопнули от зависти. -сказав это, старик смело черпанул из горшка ложкой.

От изумления глаза демона стали почти круглыми. Вытянув шею он во все глаза смотрел, как пахучая жидкость медленно переползая через край ложки, тягучей струей исчезает в глотке старца.

-Хватит, -умоляюще заорал демон, когда старик в четвертый раз попытался проделать подобную операцию. -Хватит- повторил демон, при этом он огромной лапищей смахнул наверхнувшуюся слезу. -Мы с паном все поняли и согласны на любые твои предложения без каких-либо ограничений.

-А вот это, уже совсем иное дело, кладя в карман начисто облизанную ложку, сказал старик. При этом, он самодовольно ухмыльнулся, -надо бы с самого начала так,

тогда и осталось бы побольше, да и я был бы чуток добрее.

-Век живи- век учись, -горестно вздохнув сказал демон.

-Это верно- согласился алхимик,- а на что меняться будем ?
Мне, похоже, ничего и не надо.

-А ты как следует подумай, вдруг чего и надумаешь.- робко предложил демон.

-Ладно, подумаю- согласился старик. И начал мыслить.

Долго он думал , часа четыре не меньше. Демон за это время совсем извелся. Уж и не рад был, что ввязался в такое дело. И вот старик наконец закончил свой труд. -Готово,- воскликнул он,- вот мое условие.: Я дам тебе зелье в обмен на твою душу!

-А почему именно мою ?- хотел было возразить демон, но затем неожиданно вспомнил, что у демонов нет души. И в первый раз сам этому удивился. -Согласен,- сказал хитрый демон,- полагаю, что игра стоит свеч.

-Еще как!- радостно проблеял алхимик. -Ведь я добрый.- при этом он подленько захихикал, видать удумал что-либо нехоршее.

Но демон даже не подал виду, что, все он прекрасно понял. Главным для него было заполучить в свои лапы столь желанный горшок, а там будь, что будет! С кем , с кем, а с этим худосочным хлюпиком он завсегда сумеет сладить.

Договор, как водится, подписали кровью, ибо только после этой процедуры сделка обретала законное право на жизнь. И вот в то самое мгновение, когда демон протянул уже было свои лапищи к горшку, чей-то повелительный голос заорал во всю мощь рупора:"Стоп, съемка на сегодня окончена.

Последняя сцена ни к черту, пойдет в утиль!" И толстый коротышка режиссер, со злостью соскочив с табурета, грозно двинулся к артистам. Да, именно к артистам. Ибо демон и алхимик были всего лишь артистами, к тому же, как сказал режиссер, еще и неумелыми.

-Джон- обратился коротышка к демону,- ну зачем вы стерли сажу с ладоней ?!Сколько раз я твердил вам, не делайте этого. У нечистого демона не может быть чистых рук. А вы Румпель,- теперь уже грозный режиссер метал молнии в адрес алхимика,- и вовсе никуда не годитесь!. Боже, ну

почему ты по прежнему суров со мной, ведь я тебя так почитаю !!- молитвенно сложив ручки и закатив глаза к небу, произнес, видно и вправду обиженный режиссер. Затем решительным жестом отпустив остальных, режиссер приказал Румпелю следовать за ним. -Румпель вы наверное все же думаете, что я неправ?- малость поостыв, обратился режиссер к артисту.

-Безусловно не правы,- ответил Румпель, всегда говоривший лишь то, что он думает, и никогда ни перед кем не покрививший совестью.

-В самом деле?- удивился режиссер.- Так вы, стало быть полагаете, что у нечистого демона, руки могут быть чистыми!?

-Без сомнения,- все так же непреклонно ответил румпель.

-Неужели ?- еще больше удивился режиссер.- Нет, не верю!! Вместо ответа Румпель сунул под нос режиссеру свои ладони. Они были безукоризненно чистыми.

-Ну и что это доказывает?- усмехнулся режиссер, внимательно изучив ладони Румпеля. -Пожалуй только то, что вы, теперь и я в этом абсолютно уверен, не являетесь демоном. Впрочем так же как и я, несмотря на то, что мои руки и погрязней ваших! При этом он поднял руки ладонями кверху и повертел ими перед глазами Румпеля. Обе ладони были покрыты толстым слоем сажи и источали, хотя и слабый, но довольно едкий запах, в котором посвященный, без сомнения, признал бы аромат серы.

29 апреля 1992

ВИДЕНИЕ.

Я уже достаточно взрослый, на днях, мне исполнилось 42 года. И все-таки иногда, я еще сущее дитя. Вот недавно, нанюхался я клея, а

зачем, и сам не знаю, не помню уж. Видно, кто-то из друзей присоветовал. Ну, так вот, нанюхался я клея, и сижу, жду как дурак, что же дальше-то будет? А дальше, было вот что: Через каких-нибудь пару минут перед глазами у меня зарябило. Куда шею ни поверну, вокруг только чертовщина какая-то. Одним словом - Пляска Витта! И когда, наконец, кое-как приспособился к окружающей действительности, перед глазами у меня вдруг неожиданно вспыхнули, и притом отчетливо картины каких-то и вовсе фантастических видении. Вначале это была змея, с головой моей жены, потом сам я, наполовину человек, наполовину бык, а затем, Бог ты мой, голый сосед, в обнимку с какой-то бабой, а с кем, со спины не разобрать. Прищурился. Нет, все равно не понять, вроде как знакомая, только вот кто? Да ладно, пес с ними!

Мне-то до них, что за дело? У меня и самого баба есть. Протер я глаза кулаками, чтобы виденье это сменилось новым. Прежде помогало, но на этот раз почему-то, не сработало. Ну, я еще разок, опять не помогает. Удивился я. Непорядок думаю, видимо тут что-то не то, явно подвох какой-то!

Что же делать? Не хорошо как-то получается! Выходит - как я за кем-то подглядываю. А это совсем уж не дело! Что я голых парочек что ли прежде не видел? Это в 42 года-то! Смутился я малость, совестно как-то стало, может отвернуться? Ну, я и отвернулся. Виденье, конечно, тут же исчезло. Поначалу я и не унюхал, что неправильно это, что так не должно быть. А как все таки понял, меня аж пот прошиб! Что же это такое творится!? В собственной квартире от голых соседей, и то спасенья нет! До каких же пор я буду это терпеть! А так как я был нанюхавшись, то и

соображал тоже соответственно. А им, знаете сами, все по колено! И уж если что войдет в голову, то обратно никакими клещами не вытянешь! Так вот, закралась, значит, в мой мозг, одна единственная мысль, как бы мне все таки избавиться от соседа и его подружки. На кой они мне чужие? Мои виденья, а заодно и квартиру, должны заполнять только близкие мне люди! Повернулся тогда я в нужную сторону, да и раскрыл глаза как можно шире, чтобы уже ничего не упускать. Мать твою! Виденье точь-в-точь, на прежнем месте! Но теперь, они уже не обнимаются, а вовсю занимаются сексом! Надо же - до чего оборзели люди! Совсем срамоту утеряти! Шустрее самих собак стали. Нет, надо этому положить конец! Рассердился я, двинулся к видению. И оно ко мне, кажись, тоже ближе стало. Во всяком случае, я теперь начал кое- что различать, довольно ясно. А как подошел вплотную, то и вовсе увидел, что баба эта, ни кто иная, как моя разлюбезная супруга! Вот те и на, думаю! Да быть такого не может! Она же сегодня на дежурстве! Решил пощупать, а вдруг мне это просто привиделось. Только протянул руку, а баба вдруг как заорет: - Лапы прочь, изверг! - А голос, точь-в-точь, как у моей Надюхи! Да и морда, как она ее ни отворачивала, тоже в аккурат ейная!

УДИВИЛСЯ Я, почесал голову, и говорю: - Почему это, не трогай? Что я, не дома что ли? Что хочу, то и ворочу! - А она все не унимается, так и продолжает орать, словно ее, подлюгу, режут. Я аж уши заткнул. Я этого воя не люблю. Я даже отступил малость, чтобы на уши поменьше давило. Она как это увидела сразу чуток успокоилась, видать полегчало. Успокоилась, да и говорит соседу, уже без визгу: - Ишь как глаза залил никого не узнает! Разве это мужик? Так, одно название! Вот ты - настоящий, показал бы

ему, какой ты молодец.

- Что, и ему? - вижу, сосед удивлен, аж руками разводит.

- А почему бы и нет! - Не унимается Надюня, плотоядно улыбаясь. Теперь я был почти уверен, что это именно она.

- Ну, раз ты так считаешь, тогда я согласен. -

Говорит сосед и манит меня к себе, похожим на сардельку волосатым пальцем..

И как я не был одурманен парами клея, а все же сообразил, что он со мной хочет проделать. А как сообразил, то и след мой простыл мгновенно.

Как ошпаренный, в чем был, в том и выскочил из квартиры. Три дня у друга отсиживался, пока меня оттуда жена за уши не выволокла. Она меня уверила, что все это мне под кайфом привиделось. Пришлось согласиться, шибко не хотелось с соседом связываться. А может, мне действительно, все лишь привиделось? Да разве возможно, чтобы у мужика на мужика встал, как на бабу? Тьфу, фантастика какая-то!

2.09.2000 г.

БЕЗВИННО ПОСТРАДАВШИЙ.

Петр Наумович Хренович любил выпить. Да и не только выпить любил Петр Наумович! Про такого как он можно смело говорить: Этот человек соткан, только для того, чтобы воплощать собой все имеющиеся у человечества пороки. В тот вечер Хренович вернулся домой немного раньше обычного, то есть, около полуночи. По привычке почти вусмерть пьяный. Еле- еле натеркал ключом замочную скважину, а открывши дверь и

вовсе, как свинья в грязь, плюхнулся на кушетку, стоящую в коридоре - даже не раздеваясь. И через каких-нибудь пару секунд спал как убитый, жена и дочь конечно все это слышали, а теща так та наблюдала воочию. Но никто ему не стал помогать, такое добро, если кому и нужно, то и то только в день зарплаты. Да и вообще, чем его меньше трогаешь, тем от него соответственно и вреда меньше!

Но на всякий случай Марфа Ивановна (так звали его тещу), все-таки обшарила его карманы, а заодно и авоську (в неё он складывал подобранные пустые бутылки, которых надо отдать ему должное находил много). В карманах, как обычно не было не хрена путного. Все заначки, без сомненья не малые (Хренович работал сантехником в Жеке), давно уже были пропиты. Зато в авоське теща нашла вкупе с пустыми, аж две еще не початых бутылки барматухи, что обрадовало её чрезвычайно. Ибо в их семействе добровольно от спиртного не отказывался никто . Схватив бутылки, и тут же побежав с ними на кухню, чтобы успеть оприходовать хоть что-то, пока дочь и внучка не отобрали остальное, Марфа Ивановна впопыхах случайно задела одной из них о дверь, так не сильно та даже не треснула, но и одного звука было достаточно, чтобы внучка и дочь поняли в чем дело, и гуськом ввалились в кухню. Пришлось удовольствоваться малым. А Хренович, в это время ни о чем не подозревал, потому что спал на своей кушетке в аккурат без задних ног. И только, уже ближе к рассвету Хренович, наконец-то пришел в относительное чувство. Во всяком случае в горле у него пересохло настолько, что он понял, если он сейчас же не промочит его, ему действительно может быть очень плохо. Хренович стал рыться в авоське в поисках

бутылок. Но как не старался, его ждало полнейшее разочарование, там их, увы, не было. Петр Наумович стал лихорадочно почесываться особенно в нижней части тела, так ему думалось явно легче, усиленно размышляя куда же он все-таки дел бутылки, ведь он ясно помнил, что они у него были. Не мог же он приговорить их ещё в дороге. Тогда он точно уже не добрался бы до дома. А в том, что он находится именно там можно было не сомневаться, так как Хренович с первого взгляда узнал фотографию Инки секретарши в бикини присобаченную им на потолок в аккурат над кушеткой. Ведь больше такой жопы он не встречал ни у кого. А повесил он её именно там не столько для конспирации, а так чтобы в глаза поменьше бросалась. Она его сильно смущала эта Инка. Итак, значит они все-таки были, рассуждал Хренович, но сейчас их со мной уже нет! Стало быть, это сделали домашние. Петр Наумович не любил размышлять, от подобных усилий в мозгу его быстро закипало и, чтобы там окончательно все не выкипело Хренович решил действовать. Раз забрать свое назад нет никакой возможности (Хренович не сомневался, что все давным-давно было выпито) надо попытаться изъять ихнее. Он знал, что и родные любят иногда заначить, а особенно теща и дочь. И Петр Наумович принялся искать. Но найти оказалось делом сложным. Лишь перед самым подъемом он обнаружил в ванной, в куче дочкиного белья бутылку шампанского. Только он хотел ею попользоваться, как прозвенел будильник и все стало быть проснулось. Эти сволочи и вставали то в одно время. Теперь точно не удастся обозлился Хренович, - "Чтобы вы все передохли рывкнул он" - и сунул бутылку обратно. Когда в квартире стало совсем тесно, Хренович заперся в туалете. Он не любил путаться под ногами. Но его оттуда вскоре выперли, тогда он пролез в кухню,

чтобы успеть перехватить то, что ещё осталось. Но и там ему увы уже ничего не светило Раздосадованный Хренович попробовал драться, но втроем они быстро ему наkostenыляли. От обиды Петр Наумович пошел в комнату поплакать наедине, но и там его снова достали. Тогда он не помня себя с горя бросился в ванную и, с криком: "Я вам этого не забуду!", заперся на шпингалет. И как его не уговаривали, (теща оказывается еще не умывалась - это после завтрака то)!- открывать не хотел ни в какую. Более того, он вспомнил о бутылке шампанского. Надо же, он чуть было напрочь не забыл о ней, такого с ним прежде не бывало! Не мудрствуя, со словами: -"Все равно живым не дамся!" -Хренович откупорил бутылку .Звук вылетевшей пробки был похож на звук выстрела. Жена и теща невольно перекрестились, а дочь та аж взвизгнула, и со словами: -"Папа, родненький, не надо! - попыталась было проникнуть внутрь. Но шпингалет держал крепко! Тогда она так и повалилась у двери держась рукой за сердце. Видя это, жена и теща неожиданно, даже для самих себя, расхлюпались, как никак, родное ведь чадо! Но Хренович не погиб, пробка от шампанского просвистела всего в каком-нибудь сантиметре от его виска. И когда это стало ясно окончательно/такое сочное бульканье спутать было невозможно/, мозги родных мгновенно наполнились только одной мыслью: - "Когда же, наконец, он все же оттуда выйдет?! Снова попасть домой Хренович смог лишь через две недели и, не потому, что не хотел, нет! Просто родные, в сердцах малость перестарались!

апрель 2001 г.

ЖАНРОВАЯ СЦЕНКА
Посвящается А.К.

-Что, что на что это дядя вы намекаете. Красотка была просто неотразима! Точёные ножки, кукольное личико и пухлые грудки делали её, поистине эдакой Венерой стоящей как видно очень недёшево.

-Вы что, действительно думаете, что я занимаюсь тем, в чём вы меня уже полчаса добросовестно убеждаете.

-А что нет? -возразил я, уже начиная злиться. Вы все этим занимаетесь. Все, кто хоть сколь-нибудь наделён истинными женскими прелестями от природы.

- Все да не все, - так же бойко отпарировала красотка. Я например никогда этим не занималась, Да и впредь не собираюсь.

-Это почему же?- не удержался и спросил я, хотя сам был исключительно убеждён в том, что брюнетка нагло врёт.

- Как Это почему?! Неужели дядя вам и Это непонятно. Стала бы я мараться, ради чего? Ведь всё равно эти сволочи много не платят.

- Это кто, сутенёры то?!

- А то кто же! Сами суки - палец о палец не ударят, а в твой карман так и наровят заглянуть. До чего же все-таки скоты бессовестные! Даже у клиента не стесняются спросить, а не брала ли девушка ещё и чаевые. И если брала то... впрочем не вам об этом рассказывать.- Вы и сани всё прекрасно знаете.

- Знать то я знаю, что сутенёры частенько вас колотят за различные нарушения. Да только сам то я при этом никогда не присутствовал.

- Да это и понятно. Зачем вам высвечиваться.

- Что-что? На что это вы намекаете?! - Теперь пришла очередь беспокоиться. Не дай Бог, а вдруг эта курва ляпнет что-нибудь подобное при моём начальстве. Тогда точно кранты. Затрясут за милую душу. Хорошо ещё, если

одним выговором отделаешься, а если всё-таки копнут на совесть. Ведь все мы не без греха. Тогда уж точно уволят. Да ещё и дело могут пришить. А это уж совсем не кстати. Мне ведь ещё надо дачу достроить. Да и квартиру обставить по-новому тоже давно не мешало б. Да что там говорить, от судьбы как видно не убежишь. И что тебе на роду написано, стало быть так тому и быть.

– Ладно, - говорю я, а у самого от внезапно накатившего страха аж колени трясутся. - Хватит шутки шутить! Ознакомься-ка лучше с показаниями свидетелей. Там всё очень доходчиво написано .

– А чего мне их читать, -заявляет красотка, -Я вам и на слово верю. Ведь у вас всё на лице написано.

Вообще-то, приятно слышать, когда красивая женщина говорит и о тебе, что-то хорошее. А уж когда это говорят тебе в глаза, то это вдвойне приятно. Нет, эта девчонка мне определенно начинала нравиться. А может она и впрямь вовсе не шлюха, а так, просто заблудшая овечка. Попробую-ка я спросить об этом у неё в упор. Только надо это сказать как-нибудь помягче. Иначе опять не поймёт. И из чисто женской вредности, снова не признается.

– Послушай красавица, а ты случаем вообще-то любила когда-нибудь, не за деньги конечно, а так из чистого интереса. - Я конечно имел ввиду не любила а трахалась. Но как говорится что сказал, так то и сказал. Но она кажись поняла меня правильно.

– А ты как думал, дядя, и не раз. Вообще-то я влюбчивая. Но нет, упаси Боже, я совсем не продажная, нет-нет. И всё -таки я считаю, что всякий труд должен быть обязательно оплачен. А вообще-то если честно, то я и с вами поамурничать, тоже совсем непрочь. И не надо мне денег. Деньги портят человека. Особенно те, которые можете заплатить мне вы. Ведь вы валюту наверное и не употребляете?!.

– Не хотелось бы, — честно признался я.

– Вот и я говорю о том же. Так что подумайте, дядя, может мы с вами всё же столкнемся.

-О чём это ты,—попытался было отнекиваться я. Сделав вид, что ровный счётом так ничего и не понял из сказанного ею.

– Да брось ты, нам же ведь от этого только лучше будет.

– Да уж, - согласился я.

Вот так-то всё и"началось. Так и зародилась наша любовь. И я нисколько не жалею, что это случилось. Да и о чём жалеть то, теперь я первый сутенёр района. Я, бывший ещё совсем недавно всего лишь оперуполномоченным одного из отделений внутренних дел этого же района.

27.05.95

НОВЫЕ БАЙКИ.

Удивительная история.

На днях я сидел на скамейке в парке, что за моим домом, и пил пиво, заедая его крабовыми палочками. Вдруг неожиданно ко мне подошла дюжего вида женщина средних лет и попросила меня угостить её. А так как я не привык отказывать женщинам, когда те о чём-либо просят, то с превеликой радостью выполнил её пожелание. Вскоре мы слово за слово перешли к задушевной беседе .И вот что она мне поведала о своей жизни . Оказывается, это была

очень известная в недавнем прошлом спортсменка, мастер спорта международного класса и дважды чемпионка Европы по толканию ядра. Родилась эта женщина не девочкой, а мальчиком. Более того, до двадцати одного года она так и пребывала в данном статусе, а потом и случилась эта разительная перемена, и мальчик превратился в девочку. Что же послужило причиной для этого? А вот что. Мальчик этот был весьма преуспевающим спортсменом, ну не так, чтобы очень, но всё-таки кое-как дослужился до кандидата в мастера по десятиборью, а это, поверьте мне, совсем не плохо, ибо современное десятиборье очень нелегкий вид спорта. Но он, конечно же, мечтал о большем. Ему хотелось стать Великим чемпионом. Но одно дело хотеть и уже совсем иное смочь. К тому же он был умницей и прекрасно понимал, что с его природными данными ему вряд ли удастся свершить подобное. И тогда он начал думать, что же ему предпринять. Ведь сами знаете, как нам нелегко поставить крест на своих желаниях особенно в молодости, когда мы так амбициозны. Долго маялся наш герой своей тяжелой думой, пока, наконец, чисто случайно ему это приснилось во сне, не нашел, как ему показалось, решения своей проблемы. А привиделось ему вот что, отныне он не мужчина, а женщина. Ну, сказано, значит, сделано, ибо только так и должны поступать настоящие люди.

Операции по перемене пола прошли успешно. И спустя каких-то полтора года наш юноша превратился в очаровательную девушку весьма внушительной конституции. Конечно же, он, точнее теперь уже она, и не думала бросать занятия спортом, ведь именно он был её единственной любовью в те дни. Получив подтверждающие её половую

принадлежность документы, девушка незамедлительно решила принять участие в соревнованиях. И успех сразу пришёл к ней. Она легко выиграла несколько крупных стартов по семиборью внутри страны. Но для побед за рубежом набранных ею в сумме очков было всё же маловато. И тогда она решила вложить все свои силы в дисциплину толкание ядра. В те годы у женщин был явный регресс результатов в этом виде. И надо отдать должное нашей героине, она попала в самую точку, через год она была уже чемпионкой России, а через два победила аж на первенстве Европы. Но недолгим было её спортивное счастье. Вскоре после того, как ею был завоеван второй чемпионский титул на Европе, правило проведения тест пробы на половую принадлежность претерпело коренные изменения. Теперь всё решал не медосмотр на наличие половых органов соответствующего типа, а анализ слюны на набор хромосом, который, как известно, у мужчин и женщин здорово отличается. (Кстати совсем недавно так было доказано, что знаменитая Южноафриканская бегунья Каспер Семенья девочка, а не мальчик. Хотя по внешнему виду можно утверждать скорее обратное). И поэтому пришлось моей новой знакомице в скорости закончить свою так блистательно начавшуюся спортивную карьеру. Да, друзья мои, на какие только жертвы порой не способен человек, чтобы потешить своё самолюбие.

13 октября 2011 г

Умный Гоша.

Несмотря на свои шестьдесят три года Гоша Штуценко оставался всё ещё крутым мальчиком. Одевался с иголки, да и денег имел будьте-нате. Но больше всего поражало в нём не это, а то что он пользовался особым авторитетом у своих товарищей, людей соответственно тоже не бедных. И посему ему довольно часто дарили дорогие подарки. Вот и на этот раз один старый друг прислал ему из Венеции шикарные ботинки из крокодиловой кожи. Да вот беда, маловаты они оказались. Что тут прикажешь делать, выбросить жалко, а носить просто невозможно, так жмут, что хоть плач. Тогда он решил посоветоваться с одной знакомой, та держала обувной Бутик, и стало быть была в данном деле докой. Ну, та и посоветовала ему, «напоить» ботинки спиртом, чтобы те стали послушней. А это мысль,- подумал Гоша,- только зачем же спиртом, когда можно до упора залить и хорошего коньяку. Так даже лучше будет, тогда его ботинки точно зауважают, ну и, конечно же, сразу станут намного податливей. Сказано—сделано. Аж целых поллитра в каждую армянского «Двина» залил. Ну,- думает,- сейчас враз мягче воска станут. Как же, только зря все пятки себе оттоптал, всё равно, как и прежде, ступни до крови натёр. Увидев такое дело, очень озлился наш герой. Но не на ботинки и даже не на коньяк, за то, что тот его подвёл, а ведь он считал до сих пор именно эту марку лучшей, а на производителя этой самой обуви. Ну и решил судиться с ним. Да только толку у него из данной затеи не получилось. Подлые вражеские адвокаты всё так повернули, что он сам оказался за виновного. Короче, присудили ему выплатить

немалую деньгу, за причинённый им, ботинкам, моральный ущерб. Вот так-то, уважаемые господа, неадекватно обращаться даже с какими-то там ботинками. Боженька он всё видит и, если необходимо будет, никогда в обиду не даст и тварь несмышленную, когда она этого заслуживает.

Так что почитайте как надо заповеди Господние, чтобы не быть в своих поступках такими вот «умненькими» Гошами.

14 октября.

«Чтобы как можно реже попадать впросак, постоянно расширяйте свой кругозор»

Одна моя знакомая, которую звали Аделаида Францевна, настолько любила свою собаку породы доберман, что не только многое ей позволяла, но и каждую ночь укладывала спать к себе в постель. Впрочем, чего в том удивительного, ведь она и собака обе были старыми девами. А вы и сами знаете, как бывают порой тесны связи между особами одного пола. И так она привыкла к подобному кроватному общению, что это стало её жизненной необходимостью. Так вот однажды этой женщине пришлось уехать по работе на несколько дней в командировку. Сделала она, значит, все свои рабочие дела, ну и вернулась ночевать в гостиничный номер. Да только не спится ей, уже отвыкла делать это одна. То есть без собаки. Что же делать. Ведь целых пять дней, столько должна была продлиться командировка, она не сможет не спать. Решила посоветоваться с администратором. И тот предложил ей выход, оказывается, у них в гостинице

есть услуга сдачи собак в прокат.- Не волнуйтесь, мадам, все они смиренные,- заверил он Аделаиду Францевну. Но если что-то всё же пойдет не так, вот вам номер, по которому к вам срочно пребудет помощь.-Есть ли у вас доберманы,- поинтересовалась женщина.- Да, есть один,- заверил её администратор.- Хорошо, тогда пришлите собаку именно этой породы. Так мне будет, явно удобнее.

Выписанная ей собачка, оказалась очень чистенькой и ухоженной. Одета она была в шерстяную клетчатую юбочку.- Ну, что за лапочка,- подумала Аделаида. Как она похожа на мою Дези. Возможно, я и сумею заснуть, находясь с ней в одной кровати. Но, увы, она жестоко ошиблась, собака оказалось кобелем. А разве уважающая себя старая дева способна заснуть в объятиях кобеля?

Вы можете, конечно же, возразить мне на это, почему, мол, данная собака была одета, тогда как девочка? И вот тут-то вы и допустите явную(роковую) оплошность. Ибо доберман этот был родом из Шотландии, а там юбки носят и мальчики.

19 октября 2011 год

Правдивая байка

За достоверность этой истории лично я поручиться не могу. Хотя склонен предполагать. Что она вполне правдива, ибо рассказал мне ее сосед, отставной сотрудник милиции

,известный по всей нашей округе порядочностью, еще с времен своего отрочества.

И вот , что он поведал мне по секрету, когда мы сидели с ним на кухне моей квартиры и обмывали мой очередной гонорар за опубликованный рассказ. Оказывается у нас в Сосновой поляне (место в Санкт-Петербурге) в самом начале девяностых произошел один очень странный случай. Более того, он был настолько необычен, что о нем решили вскоре попросту забыть, чтобы не смущать подобными закидонами судьбы не вполне еще зрелые головы нашей молодежи. А случилось вот что. Однажды к соседу моему, он тогда работал следователем в 42 отделении милиции на прием пришел один человек, и поведал невероятную байку о том, что дочь его друга встречается со снежным человеком. Сосед хотел было пристыдить его, резонно заметив, что снежных людей мол не бывает. Но тот клятвенно заверил, что сказанное им истинная правда. В чем следователь может и сам убедиться, если соизволит придти в назначенный час в указанное ему место. Пришлось согласиться. Ведь следить в сущности и есть его работа, иначе какой он тогда следователь .И без того уж, он сильно засиделся в своем кабинете. Итак решено. Ровно в полночь он будет стоять как штык неподалеку от заброшенного туалета. И не дай бог там случится в то время чему либо неподобающему .Враз он им прикроет подобную лавочку и притом без всякой жалости .Ну сказано, значит сделано, иначе ведь милиционерам нельзя. Не то и милиции верить перестанут. И что же тогда будет? Ясное дело ничего хорошего.

Примерно минут через десять, после того, как он заступил на свой пост они и заявились. Вначале девушка. Ничего

смазливенькая такая, а затем уже и этот, снежный человек значит. Действительно на обычного человека совсем непохож. Скорее обезьяна, только очень большая, явно больше двух метров ростом. -«Ну и дела думаю, да как же это можно человеку, вот так запросто к такой то зверине на свиданье ходить. Нет говорю я сам себе, спасать деваху надо и причем срочно, иначе наделают они дел. Гляди он ее уже и за талию обнял. Чего доброго скоро и поцеловать вздумает, а там уже и детопроизводства рукой подать. Мама, что же это будет то, коли женщина от обезьяны рождать вздумает?? По мне, так сущий срам да и только!

Как сообразил я это, так сразу и выскочил на видное место, да как закричу благим матом : Что же ты это гадина делаешь,- впопыхах начисто позабыв о том, что лучше бы мне было стрелнуть. В воздух конечно, я же не злодей все-таки. Однако обошлось, обезьяна оказывается понимал по человечески и не только. Короче, как только ответил он мне на мое приветствие на чистом китайском, так я сразу и упал в обморок, скорее всего от неожиданности. Когда же я наконец пришел в себя, то больше уже ничему не удивлялся. Иначе точно окачурился от изумления. Оказывается, данный индивидуум и не обезьяна вовсе, и даже не Ети, а вполне обычный человек.

Гражданин Китайской республики. А оделся он в такой наряд, лишь потому, что родители его девушки запрещают им встречаться. В таком же виде он вряд ли вызовет серьезные подозрения. Ведь всем известно насколько его суженная любит диких животных.»

В общем им повезло, что они попали именно на моего соседа. Другой бы менее ответственный работник, счел бы это дело обычной международной провокацией, ну и сразу сообщил бы куда следует. Этот же нет, он не только не заложил их. Напротив, он сам ходатайствовал за жениха, перед родителями невесты. И так как у него в местном исполкоме были связи . деяние его увенчалось полным успехом, то есть свадьбой. Больше в сущности рассказывать нечего.

Остается добавить лишь одно. Китаец этот потом играл в баскетбол в НБА. И полный рост его составлял 228 сантиметров.

8 декабря 2011 года.

Сказки кота Персика.

Получи падла.

Всем привет. Меня зовут Персик. Я трехлетний короткошерстный кот, рыже-белой масти. Живу я в городе Санкт-Петербурге на Лермонтовском проспекте. Дом наш, ещё дореволюционной постройки, поэтому потолки в квартире, которую мы, то - есть я мама и бабушка, имеем, расположены аж на четырехметровой высоте. А в остальном это самое что ни на есть обычное жилище. Две комнаты двадцать и шестнадцать метров ну и кухня порядка десяти. Больше всего в жизни я люблю, сытно покушав, смотреть в окно. В особенности в то, что выходит во внутренний двор. Ибо двор наш воистину полон чудес. Там подчас можно увидеть такое, что иным и во сне не приснится. Вот об одном таком довольно нетипичном для нашей обыденной жизни явлении я и хочу вам рассказать. Живёт у нас в доме напротив в квартире номер шесть один пёс-недомерок, то ли карликовый пудель, а может и вообще болонка только

стриженная, я в собаках, сами понимаете, слабо разбираюсь, потому как они по сравнению с нами кошками существа низшие, даже по деревьям и тем лазать не умеют. Все только и норовят трусцой бегать, уткнувшись как болванчики носом в землю. А чего её нюхать-то? Неужто заняться больше нечем. Ну, да ладно, не о том речь. Так вот, этот самый песик, кажется его Атосом кличут (лучше бы атасом назвали, точно было бы вернее), повадился греться на капоте одного из автомобилей припаркованных во дворе. Ну и пока хозяин авто болтался где-то по заграничным командировкам всё было вроде, как нормально. Но лишь только он, вернувшись, увидел, что себе позволяет делать с его машиной это непутёвое животное, то сразу пришёл в справедливое негодование и решил раз и навсегда покончить с подобной наглостью. Короче, взял он этого самого Атоса-атаса за шкуру, да и стряхнул беспардонно с капота. Это явно не пришлось по вкусу блохастому бездельнику, и он затаил обиду. Мстить в открытую ясное дело он не мог, боялся, что тогда его вообще прибьют. И посему решился на тайную подлость. Однажды примерно недели через две после случившегося, поздней ночью, когда все нормальные люди уже спят, пес этот, тайком выбравшись из квартиры, прокрался во двор и помочился на переднее стекло автомобиля. Причём жидкости было столько, что она просочилась и под капот. После чего, как ни в чём небывало, вернулся восвояси. Хозяин машины поначалу даже и не заметил того, что с его любимой игрушкой случилось, что-то неладное. Ведь люди в отличии от других видов животных обладают крайне нечутким нюхом(носом). Но зато, это явно почуяли остальные псы этого двора. Ну, тут и началось такое... Бедный владелец, скоро и он понял, что от его Порше

определенно прет чьей-то мочой. Он хотел было поймать виновного, чтобы за всё с ним поквитаться. Но у него ничего не вышло из этой затеи. Не мог же он постоянно крутиться вблизи авто. Короче дело кончилось тем, что он после соответствующего ремонта и замены кое-каких вышедших из строя деталей вынужден был впредь парковать свою машину только на платной стоянке во избежание новых подобных эксцессов. Вот так-то, господа Люди, беспардонно обходиться даже с такими низшими животными, как собаки. Вообще-то лично я не одобряю поступка, как того, так и другого. В современном обществе всем просто необходимо быть как можно терпимее друг другу. Ведь жизнь теперь не та, что прежде, скажем в Советское время, когда Государство, хотя бы для вида, хоть как-то заботилось о своих обитателях. Нынче ты можешь надеяться только на себя, потому что иным в том числе и самому Президенту нет до тебя никакого дела. У них и без того забот невпроворот.

13 октября 2011

Ночное происшествие.

Это произошло глубокой ночью. В тот час я чувствовал себя не очень хорошо, и поэтому, выставив мордочку в форточку, дышал свежим воздухом. Но сделав несколько основательных вдохов, я, к сожалению, понял, что и это не приносит мне должного облегчения, ибо воздух за окном был явно не лучше комнатного. И только, значит, я собрался спрятать физиономию обратно в комнату, как вдруг услышал

как кто-то зовет меня откуда-то сверху. Посмотрев туда откуда, как мне казалось, и шёл звук, я увидел нечто странное, а именно, малюсенького крылатого человечка с рожками на голове. Кто бы это мог быть, подумал я, и вежливо поздоровался с существом. Он также вежливо мне ответил и тут же объяснил, чтобы я зря не волновался, что он всего лишь обычный эльф, а не какой-нибудь там злой демон. Хотя лично для меня оба этих слова были одинаково неизвестны. В те дни я был еще очень необразованным котиком, даже газет и тех не читал, что уж там говорить про книги, тем более научные. Всем этим благим занятиям, предпочитая бездумное глядение в окно, ну в крайнем случае в телевизор, что в принципе почти одно и то же. Ибо вся наша жизнь и есть сплошной телевизор, где вся суть одно лишь созерцание.

Я сделал вид, что полностью удовлетворен услышанным. И тут же без обиняков пригласил его к себе на чашечку кофе с коньяком. Узнав о том, что кофе бразильский, а коньяк французский эльф с радостью согласился. В форточку он просочился, даже легче, чем я мог себе вообразить. Видать не впервой ему было заниматься этим. А так как маман и бабушка к этому времени уже глубоко спали в соседней комнате, я смело пригласил гостя пройти на кухню. Открыв холодильник, я достал литровую бутылку коньяка марки «Мартин» и поставил её на стол. После чего приготовил несколько бутербродов с красной икрой, её мама Римма купила по случаю своего юбилея. Хотел было заикнуться на счет кофе, но гость почему-то отказался, очевидно из скромности, сославшись на то, что и этого с него вполне достаточно. Ну, стали, значит, мы с ним беседовать, ясное

дело, не забывая прикладываться к коньячку с икорочкой. Оказывается, он странствующий поэт, а по совместительству ещё и заядлый карточный игрок. Во,- думаю,- сколько талантов, и это у одного какого-то там малюсенького эльфа. Ведь даже я, обычный кот, и то раза в два больше его. А у меня горемычного нет ни одного не то, чтобы там таланта, склонности даже маломальской и то ни к чему путному не имеется. Одним словом недоросль да и только.

-А о чём пишем?-спрашиваю я его.

-Да о чём угодно, – отвечает тот,- было бы желание. Могу, к примеру, о любви, а хочешь и просто пофилософствую.

- Как это, вот так запросто и пофилософствуете?- изумляюсь я. Ведь эта наука требует особенной подготовки.

- А вот послушай что я по пути с вокзала до твоего дома накалякал.

Что есть поэзия, лишь память

О том, что кто-то молвил слово,

Которое, как в землю камень,

Вросло в житейские основы.

Ну как, что скажешь?

-Простите, а вы это сочинили по пути от какого вокзала Московского? - интересуюсь я.

- Что ты, конечно же, с Балтийского.

- Надо же,- непритворно умиляюсь я, - тогда это вообще шедевр.- Хотя сам, если честно, мало что понял в данном стихотворении.

- Ты полагаешь,- обрадовался мой собутыльник.

- Убежден,- авторитетно заявил я, и для пущей наглядности похлопал его по плечу лапой, молодец, мол ты, да и только.

-Тогда за это точно стоить выпить, -сказал эльф. И сам налил в наши стопки очередную порцию горячительного напитка. Ну и выпили значит мы. После чего он прочитал мне очередное своё творенье, теперь уже о любви

Нет в соблазнах твоих
резона,

Лишь одна одичавшая грусть.

И засудят навеки пусть

Ты не станешь моей иконой.

И меня обвинять за это

Ты не смей теплотой своих губ.

Лучше стану совсем с приветом,

Чем хоть раз поступлю, как Инкуб.

- Здорово,- только и мог вымолвить я.- Мне, действительно, понравилось это произведение. В особенности то место, где говорилось о теплоте губ. Надо же,- подумал я,- какой он всё же счастливец, у его милой даже губы, и те теплые. Не то что у моей мамы, когда она чмокает меня, мне кажется, что я вот-вот и сам превращусь в сосульку, ибо они у неё словно два кусочка льда.

- Только объясните, пожалуйста, кто такой этот инкуб?

.- Да это демон такой, который ведет себя, как похотливый козёл.

- То есть не знает меры?

- Да нет, просто похоть ставит превыше всего.

- Понятненько. А давайте выпьем за то, чтобы мы сами не стали этими самыми инкубами.

- Ну, это я сделаю с превеликим удовольствием,- радуется мой новый приятель и просит меня налить ему до самых краев. После этой рюмки мы уже настолько захорошели, что совсем перестали стесняться один другого. И тогда гость мой, наконец-то, разоткровенничался. Оказывается, он зарабатывает на жизнь не столько поэзией, сколько игрой в карты, и что в этом деле он не меньший, если не больший дока. И в какую же игру ты играешь?—спрашиваю я.

-В очко.

-Ну, в эту и я умею,- смеюсь я. Только, играя в неё, много не заработаешь. Сплошное собачье счастье. Всё зависит всецело от случая.

- Ну это ещё как сказать, - обижается эльф и достает из кармана своей курточки толстенное портмоне. Открыв его, он с явной гордостью демонстрирует мне его содержимое. И надо отдать ему должное, там было на что взглянуть. Я полагаю, в нем было в общей сложности, как минимум, не меньше десяти тысяч в долларовом эквиваленте. В основном начинка его состояла из евро. Оно и понятно, ведь Еврозона и есть самый что ни на есть рассадник мирового карточного бизнеса.

После чего, долго не думая, предлагает мне сыграть с ним несколько партий на наличные в это самое очко.

Отказаться от предложенного я, конечно же, не посмел. Но и проигрывать много тоже не собирался. Поэтому договорились на том, что как только я скажу хватит, игра сразу же будет окончена.

Ну, сели играть. Кон играем два, три. Приятель мой всё выигрывает да выигрывает. На четвертый проигранный мной подряд кон я не выдержал и говорю ему, - покажи мне, пожалуйста, свои карты. Услышав такое, мой гость сделал вид, что сильно обиделся. Мол, у них эльфов принято верить на слово. И карт, ясное дело, мне не показал. И тогда меня вдруг словно бы осенило свыше. И я, сделав соответствующие выводы, сам начал вскоре выигрывать, да так что уже примерно спустя два часа, кошелек приятеля моего был пуст примерно наполовину. Надо отдать должное

моему приятелю, он сопротивлялся постигшей его неудаче, как только мог. Но когда в портмоне его осталось всего несколько купюр, то даже этот стойкий боец и тот запросил пощады. На что я с радостью согласился. Более того. Я поделил выигранные мной деньги на две равные части и одну из них вернул пострадавшему. Он было не хотел брать их, но я всё-таки сумел настоять на своём. После чего мы выпили с ним ещё по одной, так сказать, за исчезновение всяких там обоюдных обид. Затем оба разом взглянули на настенные часы и поняли, что пора расставаться, ибо было уже семь часов утра. А мама Римма вставала обычно около восьми. Так что у меня оставалось времени на приборку в самый обрез. Прощались мы, как старые добрые друзья. Даже облобызались напоследок. Вернуться он не обещал, но весточку прислать обязался. Когда новоиспеченный мой приятель, наконец-таки удалился, я быстренько, всё прихватив в кухне, первым делом спрятал выигранные мной купюры. Да, и отправился в свою постель хоть немного вздремнуть после проведённой мной бессонной ночи. Так бы, наверно, я и дрых в ней вплоть до самого обеда, если бы меня ровно без четверти девять не разбудил сердитый голос моей мамы, который мне, аж в самое ухо выговаривал за то, что я съел почти всю красную икру, да ещё и разлил французский коньяк. Мне пришлось для вида немного плескнуться на пол, чтобы не подумали, что я его выпил. Вообще-то моя мама Римма не злопамятная. Она сразу простила меня после того, как я показал ей несколько выигранных денег, которые якобы нашёл, когда в прошлый раз выбегал гулять в парадную. На них мы и купили, тот самый жидкокристаллический телевизор с диагональю в двадцать четыре дюйма, что стоит теперь в большой комнате.

Остальные же деньги я решил пока не показывать. Нет, не из жадности, так на всякий случай, как говорится бережёного и Бог бережёт.

14 октября 2011

Ценный экспонат.

Лето наша семья предпочитает проводить на даче, чтобы (дабы) отдохнуть от городской суеты, которая достает в оставшееся время года дальше некуда. Место, где мы базируемся примерно с июня по середину сентября, довольно-таки тихое, хотя и отдалённое. Это, полагаю, небезызвестная многим, деревня под названием Горгала. Правильно, именно в ней и построила свой особнячок одна очень крупная в мире шоу бизнеса особа. Только давайте не будем вслух произносить её фамилию, ограничимся одним лишь именем, да и то в крайнем случае. Потому как не джентльменское это дело трепать подобные фамилии без серьёзного на то повода. Ведь именно их обладатели и есть истинное лицо нашей культуры. Так вот, иду я как-то светлым июньским вечером мимо дома вышеуказанной мной дамы и вижу, как на четвертом этаже, на чердаке, значит, кто-то мне рожи строит в окошко. Вначале я подумал, что это хозяйка. Таким образом к себе зазывает. Она ведь меня давно знает. Но лишь пригляделся повнимательней, как сразу понял, что не она это, а кошка её Маруся. Она тоже ко мне с недавних

пор неровно задышала. Похорошел, говорит, я в последнее время очень. Совсем взрослым стал.

Чего надо мол,- знаками поясняю ей. Та, уже голосом в форточку орёт мне, заходи, мол, сейчас такое тебе покажу. Пришлось подчиниться, а вдруг и впрямь что-либо интересное увижу. Ну, чего там у тебя,- спрашиваю я у Маруськи уже на чердаке, а сам искоса поглядываю на графинчик с валерьяновым ликером, что как и обычно внаглую стоит на её прикроватном столике. А заодно про себя и думаю. Неужто опять хочет напоить меня бесстыжая. Мало ей что ли прошлого раза, когда мы с ней по пьяне, едва не утонули, купаясь в фонтане Людмилы Петровны, той, что живёт через два дома. Хорошо, что хоть вовремя протрезвели.

-Персик ты не поверишь,- заявляет она мне и показывает на какой-то впечатляющих размеров предмет странной формы, прислоненный к спинке ее кровати. Это и есть тот самый сыр бор, из-за которого и заварилась, помнишь, та каша .

-Это когда твоей хозяйке не утвердили страховку?

- Ага.

-И что же это??

- Имплантант.

- Не понял.

- Ну, то, что в попу вживляют, чтобы она выглядела больше.

- Ясненько, то-то я смотрю, что твоя госпожа, сильно чегой-то уменьшилась в этой части за последнее время.

- Вот, так-то, дружок, даже таким важным людям и то порой спуска не дают.

-Впрочем правильно и сделали. Если каждый будет подобным способом свою попу прихорашивать, а потом ещё и на большие бабки застраховывать, что же тогда будет, очередной финансовый кризис да и только?!

- Это ты верно подметил уважаемый. А теперь давай-ка выпьем с тобой по рюмочке за то, что всё ещё существует на Земле справедливость.

- За это можно,- нехотя согласился я,- но только одну не более.

-Конечно- конечно. Вторую мы за что-нибудь иное тяпнем.

-Ну, что ты тут скажешь. Разве от такой «бабы» просто так отделаешься.

Короче, снова мы набрались так, что дальше некуда. Мама Римма потом меня на руках, аж до самого дома несла, в таком непотребном состоянии духа я пребывал. Как узнала-то? Так Маруся сама и позвонила. Пьяный-то я ей и на фиг не нужен. Хотела меня мама как только я протрезвел наказать, но к счастью моему, потом почему-то передумала. Возможно ей так же, как и мне, очень понравилась история о страховке.

15 октября 2011-10-15

Вот так рыбалка.

Пошёл я как-то будучи ещё на отдыхе в деревне порыбачить на местный пруд. Только дошёл, значит, до места как вижу такую картину. Какой-то, явно отмороженный гусь, вовсю гоняется по водной глади за утицами. И вид у него при этом самый что ни на есть похотливый. Вот,- думаю,- чудило, ему видно всё равно кого, только бы вовремя потешить своё самолюбие. И так он при этом старается, что рыбы и те уже выпрыгивать из воды начали, интересуясь в чём там дело. А ему хоть бы что, делает вид, что ничего мол этого не замечает. Да, если так и дальше пойдёт кумекаю я, то он скоро точно весь пруд взбаламутит. И что же я тогда делать буду, как я поймаю лапами рыбу в непрозрачной воде. Не на удочку же мне, Коту, её ловить. Нет, надо класть данному делу предел. Эй!- ору я ему что было во мне в тот момент сил,- ты что же это вытворяешь, это же утки, а не гусыни. Пойдем лучше ко мне домой, моя мама на днях одну уже купила для разводу, а гуся пока ещё приобрести не успела. И так я видно до него убедительно донес свою идею, что он почти тотчас согласился

Лишь только выбрался он на берег, как мы сразу же почапали к моему дому. Надо было спешить, ведь я и так потерял понапрасну уйму времени. Я полагал, что когда вернусь один обратно на пруд, вся муть уже осядет. А уж в чистой воде я хоть что-то да поймаю. Какой же я всё-таки иногда бываю наивный. Как только мы зашли во двор, я тут же объяснил ему, где найти гусыню. А сам, не мешкая, подался обратно на пруд. И надо отдать мне должное,

торопился я не зря. Не успел я изловить ещё и с полдюжины карасей, как рядом со мной снова объявился этот самый гусь и причём не один, а уже с гусыней. И оба, даже не спрашивая моего разрешения, сразу же бросились преследовать уток. При этом он гнался за утицами, а она за селезнями. Что же это такое творится на Белом свете, - изумился я, - если так и дальше пойдет, то скоро уже и кошки с собаками начнут спариваться. А там и до Апокалипсиса рукой подать. И так мне вдруг страшно стало, что я схватил свою добычу в охапку и на двух оставшихся лапах прямоком двинул к церкви. Чтобы там, подкрепившись рыбкой, совместно с котом священника, помолиться о всех заблудших душах.

Может Господь, вняв нашим прошениям, всё же смилостивится над ними и направит на путь истинный.

15 октября 2011 года

Как я спас сына соседа от порки.

Полагаю, вы, наверное, и сами догадываетесь о том, что квартирные кражи чаще всего осуществляются по наводке. Причём наводчиками иногда оказываются и сами хозяева. Не зря, как видно, бытует поговорка, что наш язык скорее враг нам, чем друг. Так вот, проживает у нас в парадной этажом выше один известный ученый доктор исторических наук африкановед. Прекрасный человек во многих смыслах, но есть у него один существенный недостаток, любит он иногда

ни к месту побахвалиться обстановкой своей квартиры, мол у него там добра немеряно .И всё нажито им только честным трудом. А всё потому, что он такой умный, доктор наук все-таки. Так вот, уехал как-то этот охламон в очередную свою зарубежную командировку. Оставив, как и обычно, своего семилетнего сына с нянечкой. Особой хоть и порядочной, но, к сожалению, сильно пьющей. Хотя до сих пор, это никак не мешало ей достойно выполнять возложенные на неё обязанности. Но иногда и на старуху бывает проруха. В том, что ЧП всё же произошло, виновата была именно она. Ведь не засни она раньше положенного от чрезмерной дозы выпитого спиртного, подобного могло бы и не произойти. А так, воры посреди белого дня, ловко вскрыв дверь квартиры учёного, всё же пробрались внутрь. Ну и устроили там основательный шмон. И так как очевидно рассчитывали на большее, они же не предполагали, что ученый такое трепло, то не найдя желаемого, принялись пытать ребенка. Его-то всхлипы я и услышал, отдыхая на шкафу после обеда. Что-то тут явно не то, подумал я и тут же отправился посмотреть в чём там дело. Конечно же, я не ошибся, воры уже сняли с мальчика штаны и явно готовились пороть его. Это я определил потому, что один из громил начал вытаскивать ремень из своих брюк. Боже ты мой,- вознегодовал я, да это же форменное бесстыдство, разве дитя повинно в том, что у них что-то не получается . Нет я просто обязан пресечь подобную несправедливость. Просочился я, значит, незаметно в форточку да и набросился с диким воем на голову мужика с ремнем, и давай терзать её. От неожиданности тот так испугался, что посинел весь словно цыплёнок Советских времен за рубль восемьдесят, ну и повалился без чувств на пол. Увидев это, я тут же стремглав

бросился на второго, ну и вцепился тому уже в морду, в надежде, если не убить, то хотя бы выцарапать глаза. Он попытался было стряхнуть меня, но у него ничего не вышло, тогда он задумал меня задушить. Только было уже слишком поздно. Ибо соседи уже пинали ногами дверь квартиры, чтобы узнать кто это смеет так орать, да ещё у них под носом. Осознав такое дело, вор прямо вместе со мной выпрыгнул в окно, бедный впопыхах забыл, что находится на четвертом этаже. Ну и, сами понимаете, что с ним после этого стало. Другого с грехом пополам всё-таки сумели откачать. Ну и определили на радостях туда, где самое ему место. То есть в места лишения свободы. Мне же, как особо отличившемуся в данной истории, подарили почётную грамоту, которую я в свою очередь передал моей маме. А она повесила ее в прихожей, где она пребывает и до сих пор, рядом с её призами и наградами. Ведь мамочка моя известная общественница, а в прошлом и спортсменка.

16 октября 2011

Трудный день .

Гостил я как-то несколько дней в Кошачьей слободе, что находится совсем неподалеку от Питерской резиденции нашего президента. Обитался я в ней у дальнего своего родственника Барина Барсика, культовой, можно сказать, в тех краях фигуры. Домишко, я вам скажу, у него не приведи Господи, мне такого добра точно не надо! Одних только хозяйских спален и то целых семь. Каждая, мол, для определенного дня недели. А уж прочих комнат и всяких там подсобных помещений никак не меньше сотни наберётся. Да, в таком полчище помещений, наверняка, не только по

пьяне заблудиться можно. По мне, так тут без клубка Ариадны вообще не обойтись. Из времени, проведенного мной в Кошачьей слободе, мне больше всего запомнился второй день по приезду, когда я на нетвердых ещё ногах, ведь Сабантуйчик по поводу моего прибытия закончился далеко за полночь, должен был прямо после завтрака начать ознакомление с достопримечательностями данного городка. Я начал с того, что вынужден был пойти на спектакль в тамошний театр, на премьеру пьесы, которую написал какой-то Севастьян Котовский, ибо сам мой хозяин вручил мне именной почётный билет и слёзно просил не отказываться. Обстановка, увиденная мной в зале, мне явно не понравилась, сказать честно, я даже не предполагал, что в жизни может иметь место и нечто подобное. Короче, как я ни старался, но всё же так и не смог досидеть до конца спектакля. Когда я вышел в фойе, чтобы хоть как-то освежиться, меня уже ждали. Их было двое и они тут же начали задавать вопросы. Уважаемый,- спрашивал один из них тот, что казался постарше,- почему вы уже уходите, вам что так не понравилась постановка?

- Ну, тут, конечно же, и второй сразу поддакивает.- Да-да, неужто она вам и вправду не понравилась. И я вижу, что он, произнося эти слова, едва сдерживает слёзы.

И так вдруг мне его жалко стало, что я не знаю почему взял да и ответил:- Да нет, постановка ваша вроде ничего.

- А как актеры вам показались, слабоваты да?- по-прежнему всё не унимаются мои собеседники, теперь говоря уже одновременно.

- Да не, нормально вроде играли,- говорю я.

-Тогда почему же вы всё-таки уходите,- спрашивает младший и нервно достает из кармана платочек, очевидно, чтобы отереть набежавшую слезу.

- Вы уж простите меня, господа,- вежливо объясняю я им, - но я ещё с детства страдаю «клаустрофобией». Вы даже не представляете себе, как страшно одному сидеть в таком большом зале.

Сказал да и пошёл развеять свою тоску да печаль в близлежащий бар. По дороге к нему я и узнал что это была за сладкая парочка, ибо афиши с их изображением были развешены почти на каждом углу. Оказывается, тот, что младше и есть Сева Котовский, а второй его брат Тимон режиссер-постановщик этой самой пьесы. Когда я подошёл уже непосредственно к бару, то сразу заметил, что внутри его творится, что-то не ладное. Открыл дверь, так и есть. Там идёт драка. Повздорили кот и собака. Ну пёс, ясное дело, сильнее, бульдог всё же. Зажал, значит, он в углу своего напарника, да и давай обрабатывать ударами, как боксер «грушу». Бьёт он бедного котика что есть силы куда вздумает, да при этом ещё и приговаривает: -Вот это, мол, хук левой в челюсть, а это, мол. и вовсе лоукик ногой в печень.

Чего это они не поделили,- интересуюсь я у официанта.

- Да это у них происходит всякий раз, когда одному из них нечем отдавать другому долг.

-И кто кому нынче должен?

- Сегодня кот. Видишь, как пёс на нём отыгрывается за то, что тот его в прошлый раз плеткой отхлестал, когда он сам был должен.

- А, что сопротивляться нельзя?

- Ни под каким видом, подобное против правил. Да и вообще, не волнуйтесь вы так. У них всё давно уже отработано. Бьют то они друг друга не в полную силу, а так на публику. Чтобы новички вроде вас сопли распустили и деньжат им на бедность подкинули. Ну, здесь и нравы, - ужаснулся я, и ничего не заказав, не долго думая, выскочил обратно на улицу, чтобы в очередной раз освежиться. Малость отдышавшись, я стал думать, чем же мне ещё заняться, ведь было всего лишь два часа по полудню. А пан Барсик назначил очередной банкет по поводу моего приезда, лишь на восемнадцать тридцать. Тогда я решил податься на местный нудистский пляж, дело-то происходило летом, чтобы попринимать там голышом солнечные ванны, а заодно может и искупнуться разок другой. Пришёл разделся, лежу, греюсь. И так меня вдруг разморило на солнышке, что я невольно вздремнул. Неизвестно сколько бы я так провалялся, полагаю, мог бы и на сам банкет опоздать, так клёво мне тогда было, если бы не чей-то истощный женский визг, неожиданно меня разбудивший. Открываю глаза, и что же я вижу, какой-то дюжий кот южной национальности, поймав где-то неподалёку кошку-русалку изо всех сил тащит её на берег. Та, что есть мочи орёт благим матом, отпусти, мол, меня. А тот и ухом не ведёт, словно и не слышит воплей вовсе. Тогда она и говорит ему, причём, вполне сносно уже на нашем наречии. - Слушай, отпусти меня, пожалуйста, обратно в залив. За это я исполню любые

три твоих желания. Это дело,- обрадовано говорит южанин. Но желание у меня сейчас, сама понимаешь, только одно! Ладно, исполнишь тогда его три раза. Ну и началось здесь такое бесстыдство, что я не привыкший к подобного вида зрелищам, в мгновение ока, вскочив на все четыре лапы, как ошпаренный ринулся прочь от этого аморального места. Второпях начисто забыв, что на мне нет никакой одежды. Так я и бежал до тех пор, пока меня не остановили местные полицейские. Хорошо ещё, что их старший тотчас признал меня, оказывается он тоже присутствовал на мероприятии, проводившемся по случаю моего приезда, иначе точно бы в кутузку упекли. Блин, вот стыдно-то было бы, ведь я как-никак почетный гражданин этого городка. А так всего лишь с эскортом, аж до самого дома господина Барсика проводили, прикрыв от посторонних взглядов своими бравыми телами. Хозяин, увидев меня, в таком неподобающем виде сначала сильно смутился, он же не знал как в действительности всё обстояло. Не поверите, даже сторониться меня начал, это он то «Душа Человек» Но потом, когда я ему всё объяснил, сразу настолько подобрел, что тотчас пригласил в банкетный зал, где уже начали собираться гости. Остальные же дни моего пребывания в Кошачьей слободе не отличались такой интенсивностью событий, потому и запомнились мне, стало быть, менее. Кстати, на этом банкете были и братья Котовские, но они, к счастью, не узнали меня или только сделали вид. Что меня, конечно же, устраивало. Зачем мне извиняться лишний раз за то, что я учинил в театре.

17 октября 2011 года

Как я и Скипи заработали на автомобиль .

Отдыхали мы вместе со Скипи (это мой близкий приятель, Морская свинка, с которым я дружу ещё с самого детства) в июне прошлого года в Зеленогорске в пансионате для особо отличившихся животных. Нашими соседями сплошь были известные в прошлом артисты цирка, театра и кино, ну и прочая элитная шушара. И так наскучило нам их ханжество и позёрство, что мы как можно дольше стремились обитать вне стен данного учреждения. Вот и в тот день, как можно быстрее приняв утренние процедуры, мы, даже не позавтракав, устремились в город, ибо нас снова начали доставать соседи по палате с просьбой сделать им очередной массаж. А всё потому, что Скипи одно время работал мастером комплексной терапии в элитной бане, а я, чтобы помыться бесплатно, иногда подвязывался к нему в помощники. Болтаемся, значит, мы по Зеленогорску, заодно и изучаем здешние нравы. На нас уже и внимание начали обращать, в особенности люди. Чего, мол, эти две скотинки одни на улице делают. Пришлось срочно напялить тёмные очки и, встав на задние лапы, попытаться прикинуться цирковыми артистами на отдыхе. Вначале у нас вроде бы это получилось, и прохожие, кажись, начисто утратили к нам интерес. Ведь многие из них в самом цирке видели ещё и не такое. Но потом, примерно через полчаса, когда мы прогуливались уже по набережной, на нас вдруг налетела толпа каких-то китайцев и, заломив нам лапы, потащила куда-то. Затем нас бросили в какой-то фургон и повезли прочь из города. Когда авто, наконец, остановилось, нас без лишних церемоний снова вытолкнули наружу. Я сразу узнал

это место. Ещё бы, такой домина в дальневосточном стиле мог отгрохать только глава отделения триады. И я не ошибся, потому что в человеке, вышедшем меня встречать, я узнал самого Ла Пу, главного полномочного представителя этой организации по Северо-западному региону России. Интересно, а чего ему в этот раз от меня надо,- подумал я, и тщательно прищурившись, чтобы лучше видеть, пристально взглянул в глаза своему давнему врагу. После того, как мы пообщались какое-то время подобным образом, Ла Пу вдруг неожиданно улыбнулся и, едва сдерживая смех, сказал мне фразу, от которой у меня сразу полегчало на душе, и в то же время по спине побежали мураши страха:- Успокойся, Персик, мне нужен не ты, а Скипи. Я много наслышан о его мастерстве в массажном деле и считаю, что только он достоин массажировать нашего верховного тонга, который уже прибыл и сейчас отдыхает, согласно своему рангу в моих лучших апартаментах. Бедный мой Скипочка, услышав об этом, он едва не расплакался от волнения, даже хотел было отказаться от возложенного на него задания, прикрываясь тем, что он такой чести недостоин. Но потом все-таки пересилил себя и согласился, когда Ла Пу заявил, что отказаться никак нельзя, ибо он уже дал тонгу слово. Блин,- только и сказал я,- а вдруг Скипи действительно не справится?!

- Ну, тогда нам всем точно кранты,- мрачно усмехнулся Пу.

-Это я то не справлюсь,- обиделся Скипи, казалось он лишь теперь по-настоящему понял, что же от него все ожидают. – Да я укатаю его так, что он до смерти не забудет моей с ним (нашей) встречи.

- Нет-нет, не надо этого,- непритворно ужаснулся Ла.- Ты лучше с ним по-хорошему.

- Заметано, а теперь пошли что ли. Ну и ушли они в дом. Мне же было предложено подождать во флигеле для прислуги. Так чаем вприкуску с рисовыми калачиками объелся, что дальше некуда. Пузо уже, аж на нос лезет. А Скипи всё не ведут обратно. Что же делать? Дай, думаю, до туалета прогуляюсь, может, что по пути и надумаю. Только вышел я на двор, как Скипи разом и объявился на пороге хозяйского дома. И такой довольный у него при этом вид, что я сразу понял, что дело выгорело. Увидев меня, он приветственно помахал мне рукой, в которой были зажаты ключи от машины.- Персик, живо ноги в руки, и давай почапали отсюда пока не поздно, вдруг Ла Пу передумает, и попросит меня вернуть обратно ключи от своей машины.

- А как ты их добыл?

- Выиграл в шахматы.

- У Ла?

- Нет, у тонга.

- Понятно. Ну, а как массаж?

-Хитрый тонг вежливо отказался, он, видно, тоже расслышал некоторые из моих слов.

ЁКЛМН, тогда точно надо тикать,- сказал я и быстрее собаки поспешил к автомобилю Ла Пу, начисто забыв, что мне вроде как ещё кое-куда надо. Так и терпел горемычный вплоть до самой Горгалы. Мы решили скрыться именно там.

Ведь это самый, что ни на есть медвежий угол нашей области, и китайцами там даже не пахнет. А про пансионат мы с тех пор и думать забыли, боялись, что нас там могут запросто найти. Но надо отдать должное лидерам преступного бизнеса, слово своё они умели держать. Так что волновались мы зря. И машину нам оставили, да ещё и деньжат по почте подкинули. Мама Римма потом на эти деньги полгода путешествовала по Европе. А мы в это время шлялись по девочкам на подаренной нам машине

18 октября. 2011

Случай в джунглях

Порой наша жизнь таит в себе такие неожиданности, которых(коих) и, нанюхавшись кокаина, придумать невозможно. Так вот, завербовались мы как-то со Скипи на год в звериный Иностранный Легион. Ну и отправили нас сразу же на три месяца в учебный отряд, расположенный в джунглях Амазонки, неподалеку от Колумбийской границы. Место, я вам доложу, ну совершенно дикое. Окромя нашего военного поселения вокруг примерно верст на десять больше ни одной, даже мало-мальски пригодной для жилья постройки. Скипи как увидел это, сразу загрустил не на шутку. Ведь без общения с женским полом он просто не может. Не то, что я. По мне, так лучше выпить стакан хорошего коньяка, чем распинаться перед какой-либо красоткой. Чего он только в них находит, ума не приложу. И так как Скипи наш стало быть шибко грустил, то и, как водится в подобных случаях, решил тогда он тоже

пристраститься к спиртному. Ведь давно известно, что водка в любом горе самый что ни на есть первый помощник. А тем паче кукурузная, да ещё и тройной перегонки. Он гнал её втихаря от начальства, из дикого маиса, что рос вокруг в изобилии. Но иногда и сверх тайное становится явным, в особенности, если оно затрагивает интересы кого-то могущественного. В то время за снабжение у нас отвечал один лейтенант. Был он по национальности баран. Животное, сами понимаете, всецело лишь растительное. Поэтому и не баловал нас мяском, всё больше потчевал овощами да фруктами. А вот выпить любил гадина, мало того, именно он и снабжал личный состав горячительными напитками. Начальство же почему-то закрывало на это глаза. Видать, он с ними прибылью делился. Нюх у этого лжебизнесмена, надо отдать ему должное, был скорее собачий, чем овечий. За пятнадцать шагов чуял от кого чем пахнет. Вот и начал он поэтому ущучивать Скипи по поводу того, чем это от него так вкусно пахнет. Поделись, мол, секретом с командиром, тебе же от этого только польза будет. Друг мой поначалу отнекивался, но тот был настойчив, и тогда Скипи сдался, всё без утайки поведав лейтенанту.- Вот это дело,- обрадовался ушлый баран, -рядовой, да мы с вами такой бизнес сверстаем, о размахе которого вы даже не предполагали.

Сперва всё у них шло хорошо. Свинка работал, как вол, нет скорее, как осел на мельнице, изготавливая эту самую водку. А господин лейтенант с не меньшим успехом тут же распространял её. Но потом они что-то между собой не поделили и баран решил недолго думая отшить Скипи от дела. Полагал, что и сам со всем справится. Рецепт-то он к

тому времени уже знал. Ну, сказано, значит, сделано. Да, только не учел непутевый того, что загнанная в угол тварь становится вдвойне опасной. Полагал, что Скипочка всего лишь размазня, а тот оказался парень-кремень. Взял да и без зазрения совести насолил данному стервецу. Сделал же он вот что. Как-то ночью незаметно прокравшись в личный туалет самого командира части, (ватерклозетов тогда ещё в таких отдаленных от цивилизации местах не ставили), он взял да и вылил в парашу пару баллонов своего кукурузного варева. Когда утром командир решил-таки заглянуть в сортир, чтобы там, покурив, обдумать план своих дальнейших действий. У него даже мысли не было о том, что его может ожидать там нечто необычное. Поэтому он и проделал всё, как и положено.

Ох, что тут было. Хорошо, что только попу опалил. А то мог бы и вообще с жизнью расстаться, окажись смесь внутри параша более гремучей. Конечно, тотчас же было проведено тщательное расследование случившегося инцидента. И вскоре было выяснено, что послужило его причиной. Кто залил жидкость в туалет командира выяснять не стали. Ибо это было практически нереально. Не зря же бытует поговорка: «Покуда не пойман с поличным, то значит и не вор». Зато того, кто снабжал ею весь отряд, крепко взяли за причинное место. Командир вначале хотел даже отдать его под трибунал, но потом всё же передумал, ограничившись лишь строгим выговором. Скипи же от этого только выиграл, потому что с этого самого дня лейтенант вообще перестал обращать на него внимания. А так как кукурузной водкой он уже не мог торговать, то этим занялся уже сам Свинка. Правда, делал он это крайне разумно - кому попадя

зелье предпочитая не продавать И когда нас отправили уже в основную часть, я мог ещё долгое время по прибытию наблюдать. как мой друг получает весточки со словами благодарности от своих бывших сослуживцев, в том числе и командиров, за то, что открыл им тайну изготовления столь чудесного напитка

20 октября 20011 г

Только истинная вера - способна
порой творить чудеса.

Проживает у нас в Гарголово один мужик. Непутевый такой, что не приведи Господи. Правда по внешнему виду вроде как и не скажешь. Высокий, симпатичный, да еще и импозантный в придачу. За, что не берется этот самый красавец, все у него получается, только вкривь да вкось. Хорошо хоть жена у него толковая, не то давно бы, уже с сумой по миру пошли побираться.

Произошел с ним как- то раз один случай, о котором он сам потом всем и рассказывал, причем со смехом. Поехал, он значит в Соединенные штаты по турпутевке, решил мол отдохнуть чуток от опеки супруги. Ну и в силу своих умственных способностей, уже на практике проверить, так ли уж в действительности верна поговорка, о том, что в элитных тамошних ресторанах, можно поесть за так, подбросив в пищу скажем таракана. И что же ему удалось в конце концов выяснить, в точности последовав данному ушлому совету. В общем идея оказалось в целом правильной. Он не учел , только одного , что именно в таких учреждениях и работают, по настоящему разбирающиеся в

энтомологии люди. Короче, оказывается а США, тараканы такого вида не обитают. Так, что уважаемый гражданин, извольте принести сами извинения, за то, что пытались возвести напраслину, на столь достойное учреждение. Так, что теперь наверное вы и сами понимаете, какой это был не эрудированный человек. И все-таки , человеческая жизнь порой полна таких причуд, что нас животных, когда мы наблюдаем подобное, сразу начинает мучить зависть. Да причем такая ,что мы уже не стеснясь в выражениях , тут же начинаем роптать на , свою Судьбу. А заодно и слезно просить Всевышнего, оказать и нам соответствующую поддержку.

Не поверите, но однажды этому горе индивидууму, все же повезло, причем круто. Из горемыки он превратился в процветающего деятеля. Причиной же, сподвигнувшей его на это , было вот что. Однажды он пошел, дело было в сентябре в лес за грибами. А когда вернулся домой, то случайно обнаружил, что несколько головок репейника, сумели прицепиться, даже к его нижнему белью, а ведь он ни разу не снимал своей верхней одежды. Это ли, не провидение Господне. И тогда герой наш, долго не мудрствуя , свято уверовал в то, что он очевидно и есть, истинный избранник небес. Лишь, только он сделал это, как к нему счастье сразу и поперло. Так, что не стеснясь веруйте мои дорогие, только делайте это по честному, хоть во что угодно. И я уверен, вам за это воздастся.

21 октября 2011

Куриль , кури, но меру знай

Далеко- далеко, в самом конце нашего двора, есть одно страшное место под названием Трансформаторная будка, которое мы животные стараемся обходить стороной. Потому что, внутри его постоянно слышится, какой-то сердитый рокот. Так вот . покурили мы тут, на днях со Скипи, уже на ночь глядя травки, я и говорю ему: А давай дорогой друг сходим , да посмотрим, кто это там, затаился в будке. Не, говорит Скипи, иди- ка ты сначала один, как бы на разведку. А там, если что пойдет не так, то сразу зови меня на помощь. Я же пока тут, на всякий случай, еще чуток поотрабатываю приемы рукопашного боя. Чтобы, сам понимаешь, нам уже точно не ударить в грязь лицом.

Ладно, соглашаюсь, я будь по твоему. Сказал, да и двинул, выбравшись через кухонную форточку, к указанному мной выше месту. Препятствовать мне ясное дело никто не стал. Мама Римма в это время все еще была в гостях у подруги, а бабушка, только что отправилась спать. Подкрадываюсь значит уже к самой будке, а там вроде, как потише стало. Интересно, что бы это могло значить? Собрав всю свою волю в кулак, приоткрываю входную дверь, и тут же мышью просачиваюсь внутрь. Вначале прислушиваюсь, а потом уже и приглядываюсь. Все вроде как спокойно, внутри похоже вообще нет ни одной живой души. Лишь в самом дальнем и стало быть темном углу, затаилось нечто непонятное, которое и издает этот грозный рокот. И тут вдруг такая меня неожиданно обуяла радость, а заодно и такая из меня поперла смелость, что я недолго думая подскочил к этому нечто, да и треснул по нему, что было силы лапой, в ответ раздался резкий металлический звук, а заодно, что- то пребольно укололо меня в лапу. Это озадачило меня

настолько, что я был вынужден отступить на несколько шагов, с целью, тщательно осмотревшись, разработать новый план своих дальнейших действий. И тогда я наконец, и увидел Его. Он сидел прямо на этом самом нечто, и открыто смеялся мне в морду. Он был огромен, никак не меньше меня самого, и скорее походил на монстра, чем на обычное животное.

Я хотел было, позвать Скипи на помощь, но понял, что уже не успею, ибо чудовище вроде, как шевельнулось, готовится к прыжку подумал я, и решил напасть первым. Бросок мой был молниеносен и точен, «демон», даже пискнуть не успел, как я ему вцепился зубами в горло и сдавил челюсти. Почти тотчас, раздался свистящий звук, словно бы кто-то выпускал из себя воздух. Затем меня резко подбросило вверх, да так, высоко, что я едва не зацепил головой потолок. Все произошло, настолько неожиданно, что я, даже не сумел правильно сгруппироваться и посему, при приземлении сильно отбил себе передние лапы. Подобное было уже слишком. И я счел для себя, просто необходимым, прекратить и дальше испытывать свою судьбу. Приняв, (это надо вам сказать совсем не простое для меня решение, ведь я по природе своей- боец до мозга костей), я доле не мешкая сразу же покинул поле боя. И тем же путем, что и убыл вернулся в квартиру. Мама, к этому времени уже вернулась, и мне, чтобы избежать наказания, пришлось ей честно во всем признаться. И хотя мама Римма не приветствовала подобного отношения к «травке», за проявленную мной в сражении с чудовищем отвагу, она решила, даже поощрить нас, предложив самой пойти проверить, кого это я там победил.

Эх, лучше бы Римма Ивановна этого не делала. Когда примерно спустя два часа ,она наконец вернулась, я уже с порога понял, что маман , чем то явно недовольна.

- Персик- сердито топнув ножкой, ехидно сказала она.- Это , как же надо было обкуриться коноплями, чтобы принять резиновую игрушку, за что-то живое.

С этого дня у Скипи почему- то и появилось, стойкое отвращение к курению косячков.

Да и сам я, теперь стараюсь с этим делом не перебарщивать. Иначе, опять могу вляпаться во что либо позорное.

22 октября 2011 года.

Почему Скипи , частично все-таки пришлось согласиться с обвинениями в свой адрес .

Нынешнее лето мне запомнилось, скорее, даже не рекордной жарой, а тем, что у нас в Гарголово случилось вот что: Мой лепший корефан Скипи, решил вдруг заделаться писателем. Вначале он писал небольшие путевые заметки в местную газету, а потом очевидно прочувствовав истинную силу своего дарования, принялся уже и за юмористические рассказы. Причем достоинства их были столь очевидны, что уже через месяц по лучшим его вещам было поставлено шоу в местном доме культуры. Свинка был вне себя от счастья. Более того, он теперь как- то свысока стал смотреть, даже и на саму маму Римму, что уж там говорить обо мне, с которым

он теперь, никогда не здоровался первым. И вот однажды, аккуратно после того, как он с гордо поднятой головой, в очередной раз вышел из зала, после окончания действия по его рассказам, что бы пораздавать автографы. Откуда -то издалика, словно бы из за тридевять земель, донесся такой слушок, что Скипи мол всего лишь , жалкий плагиатор, а не истинный творец идей заложенных в его историях. А виной этому был якобы мальчик Ильяша, доморощенный киндер - вундер двух лет отроду. Еще не умея правильно произнести слово Баба, он уже научился, Вы не поверите- читать!! И вот, что обнаружил данный ребенок с большой буквы.

Оказывается, некоторые из Скипиных рассказов, в сущности являются наглыми перепевами, историй какого-то там господина Редькина. Чью книгу он и обнаружил под подушкой у своей бабушки Риммы Ивановны. Когда Свинка наконец осознал, в чем его, обвиняют и при том в открытую. Он конечно же расстроился и тут же побежал жаловаться на произвол судьбы своим близким .Персик ты представляешь- плакался он мне, они говорят, что я слизал свои сюжеты у какого-то писателя. А ведь мне их подсказала моя мама, а ведь ты и сам знаешь, что она книг не читает. Разберемся успокоил я Скипуила Кирилловича, и пошел искать мальчика Ильяшу, чтобы попросить у того на время компрометирующую , моего друга литературу. Когда я вернулся назад, уже с книгой, Скипи, сразу же взялся за ее изучение. И вскоре, к своему великому неудовольствию, вынужден был признать, что доводы мальчугана, явно не лишены смысла. И только значит, он хотел захлопнуть эту нехорошую книгу, как вдруг его внимание , чисто случайно привлекла запись на самой последней странице, гласившая о том, что данное произведение искусства было подписано в

набор лишь неделю назад, стало быть гораздо позже, чем вышла в свет постановка по его рассказам.

Вы бы видели, как тут мой друг воспрянул духом. А через пару минут он и вовсе решил, подать на этого самого писателя в суд иск о возмещение тем, ему морального ущерба. Хорошо, что мне все же удалось отговорить его от этого. Ибо я по фотографии на обложке понял, кто был треклятый писатель! Им оказался никто иной, как приятель нашей мамы Риммы, которому она . уже не в первый раз помогала расставлять знаки препинаний в его произведениях.

-Погодь дорогой - сказал я Свинке - посмотри вначале лучше, кто корректор данного издания.

- Ну и- не без ехидства осведомился тот.

- Р. Ляшук.

- Ой- только и смог вымолвить Скипи. И помолчав с трудом добавил -Как стыдно- то.

Так, что дорогие папы и мамы , прежде, чем рассказывать своим детям сочиненные не вами истории. Возьмите с них заранее слово о том, что они не будут их, пересказывая кому-то в дальнейшем выдавать за свои. Иначе, это добром не кончится. Ведь авторское право с каждым новым нами прожитым днем лишь все более и более крепнет. А все потому, что это единственная кормушка, для тех, кто объявили себя защитниками, создателей интеллектуальной собственности

23 октября 2011 года

Старайся не пренебрегать чужим советом, даже если и сам ты мыслитель.

Когда мы со Скипи достигли совершеннолетия, друг мой сразу же загорелся одной странной идеей, а именно, он вдруг захотел срочно жениться. И это, не имея до этого ещё ни одной подружки. Только вот как это осуществить? Где ему отыскать свою половину? Ведь он такой необщительный, даже танцульки, и те не посещает. И тут-то я и пришёл ему на помощь. – А давай,- говорю, - подадим объявление в интернет газету. Или, вообще, сваху найдем.- Сваху, говоришь,- и тут Скипи, как бы на секунду задумавшись, вдруг заявляет:- Не лучше вначале ограничимся объявлением, - сказал да и сел тотчас его кропать. Примерно через час глазам моим предстал следующий документ.

«Свинка-моряк, осьмнадцать годов от роду, срочно ищет себе супругу». И далее номер нашего телефона.

-И это всё? – изумился я. Разве тебе больше нечего добавить.

- Остальное лишнее, вот увидишь толк будет, - заверил меня Скипи.

-Ладно, посмотрим,- сказал я и пошёл в ванную, чтобы принять душ. Ведь вечером, мне предстояло посетить дискотеку.

Когда я вернулся обратно в комнату, друг мой уже с кем-то беседовал по телефону. Из услышанных мной слов я понял, что это как-то связано с поданным им объявлением.

Когда он, наконец, закончил свой, как мне показалось, бесконечный разговор, я сразу же кинулся к нему с расспросами. Кто, мол, это, и на что нам можно теперь надеяться.

-Не поверишь, уже и сваха нашлась. Обещала чуть ли не принцессу.

- Понятно. А денег много за работу требовала?

- Сущие пустяки, я даже торговаться не стал.

- Странно. Тут, явно, что-то не то. Смотри, братец, будь настороже.

- Да ну тебя, я же не олух, какой-нибудь. Пока мне невесту на дом не доставят, всех денег, точно не заплачу.

- Ясненько. А сколько уже вытянули из тебя?

- Ха, всего лишь половину.

У!!! Впрочем, и на том спасибо.

- Опять ты недоволен. Взял бы тогда да сам всё и сделал

-Ладно, замнём, когда знакомиться с девушкой будем?

- Так, сейчас 19 часов 14 минут. А они обещали прибыть уже со всей командой в двадцать тридцать.

- Блин, давай тогда торопиться. Иначе точно не успеем подготовиться.

- Думаешь надо?

- А то нет.

- Но я же покупатель. Моё дело платить, а не производить на кого-то впечатление.

- Лучше заткнись и живо за дело. Кто, в конце концов, вздумал жениться, ты или я?

- Хорошо, я всё понял,- сказал Свинка да и стал готовиться к встрече.

Они, как и обещали, прибыли ровно в полдевятого вечера. И вот тут–то и случилось всё наихудшее.

Невеста Скипи оказалась, хотя и красавицей, но увы совсем не тем, что ожидал увидеть мой друг. Короче, это была не морская свинка, а обычная свинья, только карликовая. Узрев столь, как ему казалось, жестокий обман, Скипи впал в такое бешенство, что наотрез отказался платить оставшиеся деньги, и это после того, как он дал о том слово. Поэтому пришлось раскошелиться, наконец, и мне. После того как все формальности были все –таки устранены. И неудавшаяся невеста вновь отправилась туда, откуда и прибыла в наш

дом. Мы решили с другом выпить, чтобы уже спокойно обсудить постигшую нас неудачу.

- Молодец, что всех денег не заплатил,- похвалил я Скипи.

- Зато ты, фуфло, зачем им отдал даром бабки. Пусть бы попробовали лучше отвоевать их у нас через суд. Шиш бы чего у них получилось.

- А вот тут ты совсем неправ, милый мой.

- Почему это?

- Потому что мы наверняка проиграли бы данное дело.

- Скажешь тоже!

- Да не, точно. Ведь ты не указал в написанном тобой объявлении свою породу. Ты всего лишь написал, что ты свинка-моряк. Вот оттого они невесть что и подумали.

- А ведь верно,— сказал Скипи и покраснел, как мне показалось, аж до самых корней волос.

С той поры мой друг и стал всё чаще прислушиваться к дельным советам. Ибо отдав мне с процентами долг, он наверняка понял, насколько я был тогда прав. А все потому, что я по-видимому мудрее.

-

28 октября 2011

Мыслители

Наше Гарголово место поистине замечательное. И поэтому нет ничего удивительного в том, что именно там и случилась, та необычная история, которую я и расскажу вам сейчас. Проснулся я как-то очень рано, это случилось в аккурат перед самой посевной, а она, вы и сами знаете, начинается обычно после майских праздников, и что я вижу, выглянув в окно, мой любимый друг Скипи, уже вовсю шастает по огороду, сажает там корнеплоды и овощи. Во! – думаю,- офигел парень, не мог меня что ли дожждаться. Наспех, значит, умываюсь, потом также завтракаю, после едва ли уже не бегом выхожу на двор, друг ведь и так уже меня заждался. Ну и сразу, чтобы он понял что я не такой уж и сачок, ору ему во всё горло:- Мелкий, помощь нужна??

- Да не, - отвечает мой друг,- сам справлюсь. Пойди лучше разузнай чего там новенького сажают наши соседи.

- Хорошо, уже иду, - говорю я и быстрее молнии исчезаю в подсказанном мне направлении.

Вначале своих поисков я, прямо скажем, ничего интересного не обнаружил. Все в округе, как идиоты, сажают одно и тоже, короче, ну абсолютно тоже самое что и Скипи. Хотел уж было обратно возвращаться, чтобы доложить другу, что мол нечем мне в этот раз его порадовать. И вдруг, как бы случайно вспомнил, что к нам на днях переселился из города один очень умный человек Полковник спецназа в отставке. Он, понимаешь ли, решил заняться фермерством. Дай,- думаю загляну и к нему. Он-то уж в посевных делах наверняка дока. Подкрался, значит, по- тихому к его участку,

чтобы уже наверняка не вспугнуть, затаился в самых густых кустах, словно мышь, да и стал, что было глаз, следить за тем, чем он там в своих владениях занимается. И надо отдать мне должное, дождался-таки своего часа. Где-то примерно в полдень полковник, наконец, объявился на своём приусадебном поле. Причём не один, а с осликом, доверху нагруженным какими-то тюками. Привязав скотину к колышку, полковник тут же принялся сгружать тюки. Сделав это, он немедля открыл один из них и достал оттуда, чтобы вы думали, всего лишь обычное гусиное яйцо.- Эка невидаль,- усмехнулся я,- нашел чем удивлять. И вот тут-то я и ошибся. Полковник оказался далеко не промах. Он взял это самое яйцо да и посадил, словно какое-то там семечко, в землю. Ё-моё,- изумился я, - в первый раз подобное вижу. Да что там, я даже никогда прежде и не слышал, чтобы яйцам находилось именно такое применение. Если бы подобное проделал не бывший полковник спецназа, а какой-либо обычный смертный, то я бы просто посмеялся увиденному, посчитав данное дело лишь удачной шуткой. Но тут я решил призадуматься. А вдруг и в самом деле в этом действии всё же есть резон. Когда вернувшись домой, я поведал об увиденном Скипи, тот вначале вроде как не поверил мне. Но потом, прикинув все за и против, предложил сходить нам к полковнику уже вдвоём и разобраться более основательно в том, что я увидел. Пришлось согласиться. Не выглядет же мне снова полным чмо в глазах своего любимого друга. Ну сказано, значит сделано, по иному мы со Скиппи ещё с измальства не привыкли. А всё потому, что наша мама, Римма Ивановна, бывшая детсадовская воспитательница. И как только добрались мы до оговоренного места, так Свинка сразу всё и увидел уже своими собственными глазами.- Блин

горелый, а ты был прав, Персик, это надо же удумать такое. Пожалуй, тут в самом деле зарыта какая-то серьёзная тайна. Чего делать будем?

-Даже не представляю,- отвечаю я на вопрос друга.- Слушай, а может и нам что-либо подобное отчебучить??

- Посадить в землю яйцо что ли?

- Ага.

- Думаешь, что-то из него вырастет???

- Скорее вылупиться.

- Как это, не понял, объясни, пожалуйста.

- Я слышал, так делают черепахи. Вырывают ямку в песке, ну и откладывают туда яйца. А затем из них черепашата вылупляются.

- Это, наверное, всё для того, чтобы самим не высиживать.

- Я тоже так думаю. Вот и полковник небось так же поступить решил. Ведь земля - это тебе не попа! В неё, сам знаешь, сколько может всякого добра поместиться!!

-Да уж. Какие сажать будем, тоже гусиные?

- Да не, надо бы что-нибудь иное.

- Тогда давай куриные, мама Римма, думаю, всё равно пропажи не заметит. Ей сейчас не до этого, друг в гости приехал.

- Анатолий Иванович?

- Он самый. Страусов теперь разводит. Жутко богатый стал, даже яйцо в подарок привез.

- Страусовое?

- Вот, вот.

- Хм. Не люблю я этого Анатолия, сущий индюк. Когда напыжится, ну ничего дальше носа не видит. Так и хочется ему хоть как-то навредить.

- Так давай, в чём дело. Посадим за компанию и его яйцо в землю.

-Можно. А если всё же пропажу яйца заметят. Скажем, что знать ничего не знаем.

И вот, выкрали мы, значит, с десяток яиц куриных из погреба. А заодно и выкатили из маминной спальни уже ночью, когда все спали, и страусовое. И после уже перед самым рассветом закопали, вернее, посадили всё это добро на Скипиной грядке. Сделали дело да о нём напрочь и забыли, не до того было. Все оставшиеся три дня до отъезда Анатолия Ивановича, всем скопом возглавляемые самой Клавдией Николаевной, нашей бабушкой, пропавший подарок искали, да так и не нашли, словно это чертово яйцо сквозь землю провалилось. И лишь когда мамин приятель всё-таки покинул наши пределы, мы вдруг случайно вспомнили, что что-то сажали.

Пошли посмотреть на плоды наших трудов. Лучше бы мы этого не делали. Короче, подлые крысы- пасюки выкопали

все наши яйца, кроме страусового, оно даже им оказалось не по зубам, да и раскатили куда-то по своим шхерам. И что нам теперь делать с этим яйцом? Ведь из него за это время так ничего и не выросло. Стали думать думать. А тут как раз и мама Римма на огороде показалась. Ну и сразу увидела, что мы топчемся вокруг яйца. Углядела, да и говорит, на радостях нам:- Мальчики, за то, что сыскали мою любимую вещь объявляю вам благодарность и приглашаю вас сегодня вечером к праздничному столу, на котором будут и ваши любимые кушанья. –Ура!- прокричали мы со Скиппи во весь голос и хотели было незаметно прошмыгнуть обратно в дом. Но не тут-то было. Мама жестом остановила нас и, пристально взглянув на нас, грозно спросила.- А почему оно наполовину сидит в земле? Пришлось прикинуться простачками и клятвенно заверить, что мы так его и нашли. Правда, Скиппи всё же не удержался и после сказал, что видел как пан полковник в отставке самолично сажал гусиные яйца в землю.

Услышав это, наша мама громко засмеялась и делала это до тех пор, пока её не одолела икота. После, кое-как проикавшись, она сказала Скиппи только одно.- Военные люди ничего не смыслят в гражданской жизни, и брать с них пример для подражания ну никак нельзя.

После того как мама ушла, я дал Скипи подзатыльник, а он больно укусил меня за лапу. Этим мы объяснили друг другу, что были более, чем неправы, сажая яйца в землю.

11-12 ноября 20011 года

Порою и ученье - сущий

мрак.

-На днях мне чисто случайно удалось услышать как Скипи поёт в ванной. Прежде он никогда не делал подобного в моём присутствии. Зная о моём трепетном отношении к вокальному искусству, он очевидно боялся огорчить меня слабым исполнением какого-либо из оперных шедевров. Мне так понравилось пение моего друга, что я тут же не замедлил сказать ему об этом. Он, конечно же, поначалу смутился, но потом, немного оправившись от услышанного, уже на полном серьёзе спросил меня о том, что я думаю относительно того, чтобы ему взять да и заняться пением профессионально? Я тщательно протер лапой свой, так некстати непонятно отчего вспотевший лоб, да и говорю Скипи:- Однако, а вдруг у тебя не получится, ведь вокалу, говорят, всё-таки учиться надо. От природы, мол, не всё нам дано. -Да я уже подумывал об этом,- заявляет мне свинка. Да где его найти-то – учителя. Тут я, вообще призадумался. А ведь верно он глаголет. Что же тогда нам делать? Придётся мне, видно, снова идти на поклон к маме Римме. Должна помочь, если не она, то кто? Пришёл, значит.(Нет бы отправить на это дело самого Скипи, ведь это больше ему надо. Но не такой я «человек», уж лучше сам изничтожусь, вконец, чем дам подвергнуть унижению лучшего друга.) Ну и говорю маме, так мол итак: Скипи наш вздумал вокалу учиться.

-Это дело,- говорит Римма Ивановна. А кто учитель?

- Нету его пока. Думали ты поможешь?

-У как дело сложно,- как и обычно, в таких случаях начинает мама Римма. Впрочем, тут же малость подобрев, продолжает:- есть одна идея. Мой друг дядя Сережа, вы же его знаете!!! Вздумал на старости лет брать уроки пения у одной, кем-то ему порекомендованной тетеньки. Завтра идёт на первое занятие. Может ему взять Скипи с собой.

Вот это идея?- Восторгаюсь я и тут же бегу докладывать о проделанном Скипи.

Друг, конечно же, соглашается.

А теперь переходим, наконец, и к самому главному. Короче к тому, что поведал мне свинка после того, как вернулся с занятий.

- Входим, значит, мы с дядей Сережей в тетенькину квартиру. Причём я сижу у него на руках, а вовсе не в сумке, как того желала мама Римма. Хозяйка лишь увидела меня, так сразу вся как-то покраснелась видать от удовольствия, оно и понятно, я животное видное, чемпион выставки «Морские свинки новой волны», той самой, что две недели назад проходила в Манеже. Молодцы,- говорит нам хозяйка,- вовремя пришли, я уже, можно сказать, во всеоружие готова. А теперь пройдёмте, пожалуйста, господа, уже к роялю. Когда мы пришли куда надо, дамочка и спрашивает у дяди Сережи прежде, чем сесть за пианино:- Сергей Владимирович, я полагаю, вы будете не против, если я посажу вашу свинку на время занятий в клетку, чтобы она нас не отвлекала. Ясное дело, пришлось согласиться, ведь не отменять же урока из-за такой ерунды.

Сижу значит я бедный невольник в клетке и что же я вижу сквозь ненавистные мне прутья решетки. А вот что. Как только села эта самая тетенька за инструмент , то тут же стала играть на нем какую то чушь. Что то вроде каких то примитивных вульгарных романсов. При этом , она заставляла дядю Сережу петь тонким голосом, это с его то басом. Он конечно пробовал возмущаться, но она ничего не хотела слушать, а пару раз и вовсе сказала ему, чтобы он с ней больше не спорил, коли и дальше хочет продолжать у нее обучение. И явно в отместку закатила тут же такие высокие пассажи, что бедный мой друг едва не сорвал голос. Надо же подумал я, да что же это такое, разве так учат. И в негодовании, что было сил затряс прутья, надеясь выломать их, придти дяде Сереже на помощь. Но увя из этой затеи у меня ничего не вышло. И тогда я крикнул, что было сил прямо в лицо дамочке- Женщина прекратите немедленно подобное безобразие. Иначе я буду на вас жаловаться. Но она видимо не поняла меня , а может, только сделала вид, потому что так и продолжала истязать Сергея Владимировича, еще примерно в течении часа.

Когда же его мучения все-таки прекратились. Она как не в чем не бывало, мило улыбаясь напоила нас чаем с кексами . А после и вовсе отпустила без всяких эксцессов восвояси.

Не Персик. У такого учителя я заниматься не буду. Он же воли ну совсем никакой своим ученикам не дает.

- На том мы и порешили. Кстати Сережа тоже отказался от обучения. Сказал, что затрат много, а отдачи никакой.

5 декабря 2011 года.

Свирепый Тяпа

Как-то, я услышал, как дядя Сережа беседуя по скайпу с нашей мамой Риммой , упомянул как то вскользь, что у них в парадной объявился с недавних пор некто свирепый Тяпа. Существо как я понял, хотя и мелкое, но крайне злобное. И захотелось мне этого самого Тяпу жуть увидеть.

Ну я и попросил маму Римму о подобной услуге. Она конечно же сразу согласилась, более того по доброте душевной взяла за компанию еще и Скипи. Приехали мы значит к дяде Сереже, вышли из сумки , и уж было собрались идти к лифту. Чтобы на нем уже подняться прямо к дверям квартиры. Как мама Римма вдруг нам и говорит, мальчики, а не лучше ли вам погулять по двору, пока мы будем с Сергеем Владимировичем серьезными делами заниматься. И можете мол не волноваться, когда будет надо мы вас сами позовем. Пришлось согласиться. Иначе мама была бы очень недовольна. А уж это, явно не предвещало для нас ничего впоследствии хорошего.

Гуляем мы ,час, другой. Уже и надоедать стало, нам это занятие. А нас все не зовут и не зовут. Пригорюнились мы, Скипи, даже чуток взгрустнуть за кустик присел. Тут то и случилось все самое интересное.. Короче, выскочил из той самой парадной куда мы со Скипи и хотели войти, какой-то плюгавенький лохматенький песик, да и без всяких там лишних разговоров , напрямик к нам. Ну и уселся как ни в чем не бывало рядом со Скипи . Сделали значит они, то, что и хотели. Скипи как это и положено у порядочных животных

сразу же зарыл за собой. А этот песик нет. Более того, он взял да еще и пописал на близь стоящее деревцо. Тогда мой друг не выдержал и сделал ему замечание. Но тот вместо того, чтобы извиниться за свою бестактность, полез к Скипи драться. А так как свинка мастер бразильского дюджицу, то ясное дело, тоже в обиду себя не дал. Ну и пошло тут такое. В общем примерно минут десять писк стоял такой, что и чертям бы тошно стало, окажись они в данный момент в подобном месте. Когда их все-таки растащили, а сделали это хозяйка пса, девочка примерно лет восьми и я, остальные просто не решились на такое отважное дело, хотя зевак было много, оказалось, что у них скорее всего ничья. Скипи укусил песика за нос до крови, а тот порядком извалял его в грязи. Вот тут –то, наконец и объявились дядя Сережа с мамой Риммой. И позвали таки нас до дому, до хаты. Когда мы злые и изрядно помятые очутились все же в квартире маминого приятеля. Скипи первым делом поинтересовался у хозяина, как зовут эту противную собаку. Оказалось, что это и есть тот самый свирепый Тяпа, на которого мы так стремились поглазеть. Услышав, это свинка, долго не мог успокоиться, еще бы, а каково бы было вам, если бы все ваши благостные иллюзии вдруг неожиданно растаяли в один миг. Но потом все-таки сумел взять себя в руки. Примерно после пятой рюмки. Я же ограничился одним лишь чаем. Ибо уж кто-кто, а я то всегда знал, что от собак можно ожидать чего угодно. Вот так -то господа. Надеешься на одно, а получаешь подчас совсем иное.

21 декабря 2011.

Кто то должен следить за порядком

В этот закатный час Скипуил Кириллович, как не хотелось ему в том сознаваться даже самому себе, занимался очередной ерундой, а точнее уныло, хотя и пристально, всматривался в пейзаж за оконным стеклом. И хотя он прекрасно понимал, что это отнюдь не достойное дело для такого высокого полета индивидуума, как он, всё же никак не мог с собой ничего поделаться, и это далеко уже не в первый раз, что было, боже ты мой, как стыдно, ведь он всё-таки академик изящных звуков. Да ещё и известный поэт в придачу. Ну, что тут поделаешь, если иногда и самый изысканный разум всячески пасует перед прихотями зова природы. А за окном Скипуилу Кирилловичу было на что посмотреть. Соседские ребяташки, в очередной раз поймав чью-то кошку, с удовольствием пытали её, привязав консервную банку к хвосту и пустив затем плавать с таким грузом в ручейке, пробегавшем за околлицей. Вот чертенята,- подумал Скипуил, и тут же вспомнил своё далёкое детство, когда ещё жил с матерью и сестрами. Они с приятелями тоже иногда озорничали, хотя и несколько иным способом. Им приятнее

было бросаться с вершушек скал орехами, или какой-либо там иной дрянью, в головы спящих где-то далеко внизу прохожих. При мысли о подобной невинной забаве лицо его просияло. А гордый мужественный профиль стал ещё более величественным на фоне освещенного красным закатным солнцем окна. Эх, прогуляться бы перед сном, - с тоской подумал он. Да ведь нельзя, забот много. Он, как командир корабля, должен всегда быть на своём боевом посту, а не прохлаждаться где не попадя, как какой-нибудь несносный школяр. И уж, коли он взялся следить в их доме за порядком, то не бросит этого дела ни под каким видом. Иначе, что же тогда получается, что он Скипуил Кириллович не хозяин своему слову, а ведь это далеко не так. И он с ещё большим усердием принялся смотреть в окно. А там кошка тем временем всё же выбралась на другой берег к явному неудовольствию своих мучителей. Вот балбесы, - с досадой подумал Скипуил, и стоило вот так шутить, лучше бы делом занялись. К примеру, за девушками побегали, за косы что ли хотя бы их подергали или что иное там удумали. Так нет же, им видишь ли экзотику подавай. Думали, небось, идиоты, что киска потонет с банкой-то. Как же, ждите, тигр, к примеру, хотя в принципе тот же кот, только жуть большой, реку с кабаном в зубах и то запросто переплывает. А тут всего-навсего какая-то банка из-под консервов, да и та пустая. Нет, как всё-таки здорово людское сообщество за последние десятилетия деградировало. Да, только то ли ещё будет. Ведь не зря же предрекал когда-то сам Нострадамус, что самое худшее у человечества ещё где-то далеко впереди. А впрочем, мне-то что за дело до всего этого. Такие персоны, как я, всегда будут в фаворе. О, вон ещё один недотёпа на улицу выполз. И чего нашему соседу не спиться,

опять куда-то попёрся, на ночь глядя. Лучше бы дома сидел да делом, как я, занимался. Да где уж там! А ещё учитель начальных классов. Какой пример он своим подопечным подаёт. Стоит ли теперь удивляться тому, что трое из кошковых мучителей учатся именно в его классе. А это, блин, что там такое. Не, не разглядеть, темновато. Ну, раз так, пора значит тогда мне заканчивать своё сегодняшнее бдение. Так, ух ты, уже двадцать один ноль пять. Чего это Римма Ивановна на целых пять минут задержалась. Уж не забыла ли начисто обо мне, ковыряясь в очередной раз на своих сайтах Знакомств. Нет, помнит, гляди как резво от дочкиного домика к нам чешет. Видать она меня и впрямь любит. Впрочем есть за что. Я ведь такой с ней ласковый. При этой мысли он улыбнулся во всю ширину своих маленьких губ

«Ах ты, мой сладенький, небось уже успел проголодаться».- сказала женщина приятной наружности примерно пятидесяти пяти лет и взяла морскую свинку на руки.

4 октября 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Хамосоветикус

Крошка Анжела

Нелепая случайность.

Из записной книжки.

Новые байки

Сказки кота Персика 378-429